

**Виктор Павлович Петров
Сергей Викторович Петров**

**Информационная безопасность
человека и общества: учебное пособие**

Аннотация

В учебном пособии рассмотрены основные понятия, история, проблемы и угрозы информационной безопасности, наиболее важные направления ее обеспечения, включая основы защиты информации в экономике, внутренней и внешней политике, науке и технике.

Обсуждаются вопросы правового и организационного обеспечения информационной безопасности, информационного обеспечения оборонных мероприятий и боевых действий. Особое внимание уделяется обеспечению информационной безопасности в правоохранительной сфере, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Рассматриваются сущность и методы информационного воздействия на человека, информационная безопасность в сфере духовной жизни человека и общества, в повседневной жизни.

Пособие соответствует требованиям образовательного стандарта и предназначено для студентов педагогических вузов специальности 033300/050104 «Безопасность жизнедеятельности». Может быть рекомендовано руководителям и работникам образовательных учреждений, слушателям курсов переподготовки и повышения квалификации работников образования, специалистам по обеспечению безопасности.

Рекомендовано УМО Министерства образования и науки РФ по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050104(033300) «Безопасность жизнедеятельности»

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	7
1.1. Основные понятия	7
1.2. Информационные противостояния от древности до Нового времени	13
1.3. Информационные войны XX века	17
Вопросы для обсуждения	23
Глава 2	24
2.1. Основные проблемы информационной безопасности и пути их решения	24
2.2. Вилы и источники угроз информационной безопасности	30
2.3. Место информационной безопасности в системе национальной безопасности России	33
2.4. Защита сведений, составляющих государственную и коммерческую тайну, конфиденциальную информацию и интеллектуальную собственность	35
Вопросы для обсуждения	43
Глава 3	44
3.1. Защита информации в экономике, внутренней и внешней политике, науке и технике	44
3.2. Информационное обеспечение оборонных мероприятий и боевых действий	49
3.3. Обеспечение информационной безопасности в правоохранительной сфере и при возникновении чрезвычайных ситуаций	55
3.4. Основные направления и мероприятия по защите электронной информации	60
3.5. Безопасность в сфере духовной жизни человека и общества	67
Вопросы для обсуждения	71
Глава 4	72
4.1. Конституция РФ и Доктрина информационной безопасности РФ о правовом обеспечении информационной сферы	72
4.2. Федеральное законодательство в сфере информационной безопасности	77
4.3. Указы Президента РФ и иные нормативно-правовые акты по вопросам информационной безопасности	84
4.5. Международное сотрудничество России в области обеспечения информационной безопасности	92
Вопросы для обсуждения	95
Глава 5	96
5.1. Сущность и современное состояние манипуляции сознанием и поведением людей	96
Вопросы для обсуждения	104

5.2. Основные методы и средства информационного воздействия на человека	105
Вопросы для обсуждения	115
5.3. Мифы как инструмент воздействия на людей	116
Вопросы для обсуждения	122
5.4. Манипулятивные технологии в избирательных кампаниях	123
Вопросы для обсуждения	127
5.5. Методы тоталитарных сект и способы защиты от них	129
Вопросы для обсуждения	145
Глава 6	147
6.1. Рыночные отношения – социально-экономическая основа манипуляции людьми	147
Вопросы для обсуждения	150
6.2. Влияние средств массовой информации на мировоззрение людей и духовно-нравственное становление подрастающих поколений	151
Вопросы для обсуждения	158
6.3. Роль рекламы в манипуляции сознанием людей	159
Вопросы для обсуждения	165
6.4. Повседневно-бытовой уровень манипуляции сознанием	166
Вопросы для обсуждения	174
6.5. Защита русского языка – важное условие информационной безопасности России	175
Вопросы для обсуждения	183
6.6. Средства информационного воздействия и защита здоровья	184
Вопросы для обсуждения	196
Глава 7	197
7.1. Объективные и субъективные предпосылки создания глобального общества	197
7.2. Роль Интернета в мировом информационном пространстве	202
7.3. Глобальные ожидания и опасения человечества	207
Вопросы для обсуждения	215
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	216

Виктор Павлович Петров, Сергей Викторович Петров Информационная безопасность человека и общества

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап общемирового развития характеризуется возрастающей ролью информационной сферы. Превращаясь в системообразующий фактор жизни общества, она все более активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной, личной, имущественной и других составляющих безопасности.

Сотрудничество и соперничество государств и организаций из традиционной материальной сферы все более отчетливо смещаются в *информационную область*.

Россия стоит перед необходимостью осознания и принятия вызова, связанного с вступлением человечества в эпоху формирования мирового информационного сообщества. Современные информационные технологии существенно меняют не только структуру отношений, но и образ жизни людей, их мышление, механизмы функционирования семьи, общественных институтов, органов власти. Они становятся действенным фактором развития личности и общества. В то же время широкое распространение некоторых информационных технологий сопровождается появлением ряда новых угроз конституционным правам и свободам граждан, формированию здоровья, полноценной духовной жизни. Эти технологии уже используются для целей экономики, торговли, рекламы, политической борьбы, оказывая порой разрушительное воздействие на психику людей, в особенности подростков.

Информационное воздействие становится главным рычагом управления людьми, все больше заменяя физическое воздействие, тысячелетиями считавшееся неперенным средством управления.

Вот почему одним из основных элементов национальной, общественной и личной безопасности становится информационная безопасность. В современном мире информационная безопасность – жизненно необходимое условие обеспечения интересов человека, общества и государства.

Целью дисциплины «Информационная безопасность» в гуманитарных вузах является обучение студентов принципам и средствам обеспечения информационной безопасности личности, конкретных объектов и учреждений, общества и государства. Данная дисциплина способствует получению студентами фундаментального образования, формированию научного мировоззрения, развитию системного мышления, интеграции полученных ранее знаний.

Задачи дисциплины – дать основные знания, умения и навыки по вопросам обеспечения информационной безопасности личности, семьи, дома, образовательного учреждения, производственного объекта.

В результате изучения дисциплины студенты (слушатели) должны:

иметь представление:

о целях, задачах, принципах и основных направлениях обеспечения информационной безопасности;

о методологии создания систем защиты информации;

о средствах и методах защиты человека от противоправного информационного воздействия;

знать:

роль и место информационной безопасности в системе национальной безопасности страны;

угрозы информационной безопасности государства и общества;

содержание информационной войны, методы и средства ее ведения;

правовые основы обеспечения информационной безопасности;

информационные средства и технологии, негативно влияющие на здоровье;

способы и системы защиты информации;

средства обеспечения информационной безопасности при обработке информации, составляющей государственную, служебную или коммерческую тайну;

уметь:

выбирать и применять методы и средства защиты информации;

пользоваться современными средствами защиты информационной безопасности;

применять полученные знания при выполнении курсовых проектов и выпускных квалификационных работ, а также в иных сферах своей деятельности;

выявлять попытки противоправного информационного воздействия, манипулирования и противодействовать им;

соблюдать правила информационной безопасности в быту и в служебной обстановке;

обращаться за консультацией и помощью к специалистам при возникновении угроз информационной безопасности в любой сфере жизнедеятельности.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 0333000/050104 «Безопасность жизнедеятельности».

Дисциплина «Информационная безопасность» в гуманитарных вузах тесно связана с дисциплинами, изучающими проблемы психологии, педагогики, информатики, программно-аппаратные и организационно-правовые методы обеспечения безопасности человека, общества и государства.

При подготовке учебного пособия авторы использовали публикации таких известных специалистов, как В. Т. Ганжин, М. И. Горбачев, Г. В. Грачев, А. А. Зиновьев, С. Г. Карамурза, И. К. Мельник, И. Н. Панарин, Ю. И. Полищук, В. П. Пугачев, М. А. Родионов, Л. И. Шершнева.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ИСТОРИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Информационные процессы пронизывают все акты функционирования живой материи.

Информация пронизывает все поры жизни людей и общества.
Академик А. И. Берг

1.1. Основные понятия

Информация—это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством для нужд человека. Информация необходима каждому как условие и как средство существования человека в обществе. И поэтому так же нуждается в защите, как среда обитания, пища и все остальные элементы жизнедеятельности.

Стремительное нарастание возможностей оперативного обмена экономической, научно-технической, культурной, политической, военной и другой информацией является несомненным благом, великим достижением цивилизации.

В третьем тысячелетии, на фоне перехода человечества от индустриальной цивилизации к цивилизации информационной, информация стала одним из главных факторов исторического прогресса. Она имеет ключевое значение для успешного функционирования всех общественных и государственных институтов, адекватного поведения каждого отдельного человека. Без интенсивного обмена информацией, постоянной информационной связи с окружающим миром в принципе невозможна нормальная жизнедеятельность людей.

Однако, как известно, любое благо в определенных условиях или при неправильном использовании может перерасти в беду.

Например, прекращение информационных контактов с социальной средой, как правило, ведет к личностной деградации человека, становится источником различных отклонений – вплоть до психических расстройств.

Прогресс в любой сфере является позитивным и полезным до определенного предела, за которым его результаты могут оказаться вредными. Так, развитие информационных технологий вызвало одновременно расширение возможностей массовой дезинформации – введения в заблуждение огромных масс людей путем сообщения неверных сведений, подтасовки фактов, подделки доказательств.

В итоге современное общество образуют не только информированные, то есть хорошо осведомленные о чем-либо, люди, но и дезинформированные – введенные в заблуждение ложной информацией. Каких из них больше – неизвестно. Наряду с информированием людей постоянная дезинформация (а проще – обман, ложь) также стала нормой жизни во многих сообществах и странах. Она широко используется как информационное и психологическое оружие в международной политике, в идеологической обработке людей, в интересах экономической экспансии, для ослабления национально-государственного самосознания граждан, разрушения семей, корпораций и государств.

О роли влияния информационных факторов на жизнедеятельность современного общества говорит тот факт, что созданный человечеством в природной среде «искусственный мир» образует уже не только *техносфера* (мир техники, технологий, сооружений и т. п.),

но и информационная сфера, значимость которой для жизни каждого из нас непрерывно возрастает.

Доктрина информационной безопасности РФ определяет *информационную сферу* как совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений.

В наиболее общем виде информационную сферу (или информационную среду) образуют:

субъекты информационного взаимодействия или воздействия (люди, организации, системы);

собственно информация, предназначенная для использования субъектами информационной сферы;

информационные технологии и технические средства;

информационная инфраструктура, обеспечивающая возможность осуществления обмена информацией между субъектами;

общественные отношения, складывающиеся в связи с формированием, передачей, распространением и хранением информации, и система их регулирования.

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, *под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.*

В специальной литературе используется более широкое определение: *информационная безопасность – это такое состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных информационных потоков и направленных на деформацию общественного и индивидуального сознания.*

Понятие «информационная безопасность» сегодня трактуется как в широком, так и в узком смысле. *В широком смысле – это информационная безопасность человека, общества и государства. В узком смысле – это безопасность самой информации и каналов ее приема (передачи), а также организация защиты от применения противником информационного оружия в ходе боевых действий.*

Понимание безопасности в контексте соотношения интересов личности, общества и государства предполагает рассмотрение *информационно-психологической безопасности* как аспекта общей проблемы.

Информационно-психологическую безопасность в общем виде можно определить как *состояние защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии социальных субъектов различных уровней общности от разрушительного воздействия на сознание негативных информационных факторов.*

Применительно к конкретному человеку информационно-психологическая безопасность – *это состояние защищенности сознания и психического здоровья человека, обеспечивающее его целостность как социального субъекта, возможность адекватного поведения и личностного развития в условиях неблагоприятных информационных воздействий.*

Информационное противоборство—это комплексное взаимное информационное воздействие сторон друг на друга, которое способно привести к принятию благоприятных для инициатора воздействия решений либо парализовать информационную инфраструктуру противника. Методы воздействия: радиоэлектронная борьба, компьютерные конфликты, действия на психологическом и мировоззренческом уровнях, вброс ложной или компрометирующей информации, внушение, навязывание и т. п.

Более острая стадия противоборства – *информационная война – согласованная деятельность по использованию информации как оружия для разрушающего воздействия на противника в различных сферах: экономической, политической, социальной и на поле боя.* Информационная война – война нового типа, ее основным объектом являются не только информационные системы, но, прежде всего, сознание людей, их поведение и здоровье.

В информационной войне для разрешения межгосударственных противоречий и конфликтов используются методы и средства силового воздействия на сознание общества и информационную сферу государств. Информационные войны могут происходить и внутри страны, например, при столкновении политических и экономических противников, в ситуациях обострения борьбы за власть, при проведении избирательных кампаний, судебных процессов и т. п.

Термин «информационная война» известен давно, но стал широко употребляться американскими специалистами после завершения войны с Ираком (1991–1992 гг.), где информационное оружие показало свою высокую эффективность. В 1992 г. Пентагон уже издал директиву «Информационная война» (TS 3600.1), в которой намечались основные задачи по подготовке к такого рода войнам, их методы и средства.

Основные цели и задачи информационной войны: подавление и уничтожение систем управления противоборствующей стороны;

информационное обеспечение боевых действий, политики, экономики;

подавление электронных систем противника;

психологическое воздействие на личный состав и население;

хакерское проникновение в информационные системы противника.

Информационная угроза—опасность, содержание которой составляют различная информация или ее комбинации, которые могут быть использованы против социального или социально-технического объекта (системы) с целью изменения его интересов, потребностей, ориентаций в соответствии с целями субъекта информации.

Информационный риск – вероятность информационной угрозы и реальных действий противника, мера измерения успешности или опасности возможных воздействий. Риск зависит от характера воздействий и объекта воздействий, от условий их осуществления, а также от возможностей защиты.

Составным элементом информационных войн является *информационная операция.* В зависимости от характера объектов и средств воздействия информационные операции подразделяются на *информационно-технические* и *информационно-психологические.*

Наступательная информационная операция реализуется посредством наступательных информационных действий. Она может включать следующие мероприятия:

стратегическая маскировка;

дезинформация противника;

психологические операции;

радиоэлектронное противоборство;

физическое уничтожение объектов информационной инфраструктуры;

атаки на компьютерные сети противника.

Наступательную информационную операцию, *осуществляемую вероломно и преследующую корыстные и даже преступные цели в отношении человека или общества* можно определить как *информационную агрессию.*

Оборонительная информационная операция включает мероприятия по обеспечению безопасности собственных информационных ресурсов:

оперативную и стратегическую маскировку;

сохранение секретов;

контрразведку;

физическую защиту объектов информационной инфраструктуры;
глушение, блокирование СМИ противника;
контрпропаганду;
психотерапию;
контрдезинформацию;
радиоэлектронную борьбу.

Ведение информационных войн предполагает наличие и использование определенных средств борьбы, то есть оружия.

Под *информационным оружием* понимается совокупность специально организованной информации, а также информационных технологий, применяемая для деструктивных воздействий на поведение и сознание населения, персонал эргасистем,¹ военнослужащих и информационно–технические инфраструктуры государства и общества (информационно-технические системы, средства работы с информацией, подразделения, коллективы и социальные системы).

Информационное оружие, воздействующее непосредственно на человека, специалисты делят на два вида.

Информационно-психологическое оружие обращено прежде всего на сознание человека и уже через него *воздействует на поведение, убеждения, мотивы и потребности, нравственные установки, отношение к тому, что происходит в обществе*. В качестве такого оружия могут использоваться все средства массовой информации, Интернет, публичные выступления, беседы, внушение, гипноз и т. п.

Энергоинформационное оружие *воздействует на физиологию и психофизиологию человека, минуя его сознание*. Человек не осознает факта воздействия, но в зависимости от его вида начинает ощущать либо бодрость, уверенность в себе, либо подавленность, тревогу, страх, агрессивность на фоне утраты способности контролировать свои действия. В природе подобное психофизическое воздействие могут оказывать, например, солнечные вспышки, влияющие на биоэлектрическую активность мозга и общее состояние человека.

В качестве источников энергоинформационного воздействия могут применяться радиолокационные системы, космические аппараты, низкочастотные и высокочастотные генераторы, биолокационные установки, химические и биологические средства и другие устройства.

С помощью энергоинформационного оружия можно изменить поведение людей, например, снизить или «разжечь» накал демонстраций, беспорядков и этим повлиять на текущие социальные процессы. Ухудшая психофизическое состояние личного состава противника или террористов, можно существенно снижать их боеспособность и даже побуждать к сдаче в плен. Важнейшим результатом применения такого оружия является необъяснимый, «животный», страх. А страх способен изменять человека коренным образом.

Существует старинная притча о страхе. «Куда ты идешь?» – спросил странник, повстречавшись с Чумой. – «Иду в Багдад. Мне нужно уморить там пять тысяч человек». Через некоторое время тот же человек снова встретил Чуму. «Ты сказала, что уморишь пять тысяч, а уморила пятьдесят», – упрекнул он ее. «Нет, – возразила она, – я погубила только пять тысяч, остальные умерли от страха».

Цели информационных войн и применения информационного ору – жия – завоевание превосходства над противником и нанесение ему поражения как в конкретном акте проти-

¹ Эргатическая система (эргасистема) – сложная система управления, составной элемент которой – человек-оператор (или группа операторов), например, система управления самолетом, диспетчерская служба вокзала, аэропорта.

востояния или отдельной боевой операции, так и во внешней и внутренней политике, экономике, обороноспособности страны в целом.

Задачи применения информационного оружия:

подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами;

манипулирование общественным сознанием внутри страны, создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к национальному наследию;

провоцирование политической напряженности и хаоса внутри страны, инициирование этнических и религиозных столкновений, забастовок, массовых беспорядков и других акций протеста;

дезинформация населения об истории страны, о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация всей системы управления;

нарушение системы управления войсками, вооружением и военной техникой, объектами повышенной опасности;

нанесение серьезного ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, социальной и других сферах деятельности.

В общей системе информационных средств особое значение имеет *социальная информация* – как наиболее сильное оружие и массовое средство воздействия. Именно эта информация определяет функционирование общественных образований, профессиональных, возрастных и этнических групп людей, государственных и общественных институтов, а также конкретных людей, их помыслы и поступки.

Под *социальной информацией* понимаются *сведения, неразрывно связанные с процессом усвоения человеком знаний, жизненных норм и ценностей, побуждающих его определенным образом функционировать в обществе*. К числу *сущностных признаков* социальной информации можно отнести следующие ее особенности:

социальная информация всегда обращена к личности, социальным группам, классам, социуму в целом. Она является средством прямого воздействия на развитие человеческой психики, сознание человека и общества;

социальная информация (через воздействие на общественное и индивидуальное сознание) в наибольшей степени определяет социально-экономические и политические ориентации людей во внутренней жизни государства и в отношениях с другими странами;

социальная информация определяет эффективность передачи социального опыта от поколения к поколению, сохранение и упрочение национальных традиций и обычаев;

социальная информация в значительной мере определяет практическое поведение людей.

Эти ресурсы социальной информации можно использовать как в прогрессивных целях, так и для корыстного давления одного государства (партии, социальной группы, личности и т. д.) на другое.

Главным объектом применения социальной информации как оружия является сфера общественного сознания индивидуума и различных общностей людей, национальный менталитет, духовно-нравственные и социально-психологические качества личности и общества в целом. Определенным образом структурированная и подготовленная информация такого рода может быть исключительно сильным *средством деформации индивидуального сознания*, вплоть до изменения психики, доведения ее до болезненного состояния. Более того, она способна стать побудительным мотивом к суицидальным действиям, может вызвать широкомасштабные протестные действия, экстремистские выступления, террористические акты, крупные вооруженные столкновения и т. д.

При ведении информационной войны в общественное сознание народа страны, ставшей жертвой агрессии, целенаправленно внедряются такие ложные представления об окру-

жающем мире, которые позволяют агрессору в дальнейшем свободно манипулировать как правительством, так и населением этой страны и осуществлять захват необходимых ресурсов, практически не встречая сопротивления, без применения оружия обычного типа.

Агрессивное (по целям) использование социальной информации может прикрываться лозунгами о «социально-экономической помощи», «культурном сотрудничестве» и осуществляться через управляющую «элиту» страны – жертвы агрессии, которая в меру сформированных у нее установок способна нередко искренне верить, что работает во благо своего народа.

Преимущества информационных средств противоборства в сравнении с обычным оружием:

- относительно невысокие затраты;
- лучшая возможность скрытого применения;
- размытость традиционных границ воздействия;
- отсутствие выраженного отличия мероприятий информационной войны от других видов деятельности;
- меньший риск собственного поражения; отсутствие экологического ущерба;
- возможность сохранения материально-экономической инфраструктуры.

Нередко информационное оружие называют «умным», «несмертоносным», более «гуманным». Это очень серьезное и крайне опасное по своим последствиям заблуждение. Данное оружие губительнее для людей, чем обычное средство поражения. Оно направлено против самого трудновосполнимого в человеке – его психики. И поэтому калечит людей глубже пулевого или осколочного ранения, искажая и опустошая их внутренний мир. Длительное воздействие целенаправленной дезинформацией, спланированной ложью неизбежно подавляет способность к подлинной жизни и порождает преступное поведение, наркоманию, психические расстройства, суициды.

После обычных войн рождаются здоровые, полноценные дети; общечеловеческий потенциал восстанавливается достаточно быстро. Пораженные информационным оружием не способны сформировать психически здоровое следующее поколение. По законам социальной наследственности они могут воспитать только себе подобных. Рядом с нервным, закомплексованным, а то и просто «зомбированным» человеком, как правило, вырастает такой же невротик или зомби. В итоге после информационных войн проигравшее государство не способно восстанавливаться. А эти войны часто не имеют окончания.

Информационное оружие – это новый, страшный и пока еще не запрещенный вид оружия массового поражения. При нарастающей интенсивности и изощренности его применения у человечества нет будущего. Информационное оружие *и смертоносно, и негуманно*: оно разрушает душевную сущность человека, лишая его главной основы жизнеспособности.

Масштабность и мощность воздействия информационных факторов на психику людей выдвигают обеспечение информационно-психологической безопасности в современных условиях на уровень общенациональной проблемы. Поэтому способность защитить себя от информационной агрессии, обеспечить информационную безопасность населения становится важнейшей задачей любого государства.

1.2. Информационные противостояния от древности до Нового времени

*Чтобы понять современное состояние мысли, важнейший путь
– вспомнить, как человечество дошло до него...*

А. И. Герцен

*Отыщи всему начало, и ты многое поймешь.
Козьма Прутков*

Примеры информационного противостояния можно найти в древнейших сказаниях. В частности, первой известной человечеству из Библии «информационной операцией» можно считать искушение Евы, а через нее и Адама. Искуситель сумел убедить их, что если они вкусят запретный плод с Древа познания добра и зла, то обретут способность к познанию и, в итоге, не только сравняются с Богом, но и превзойдут его по своим возможностям.

Новый Завет дает еще одно описание «информационной акции» Искусителя, направленной уже против Иисуса. Пытаясь ввести в искушение постившегося в пустыне Иисуса, дьявол, в частности, поднимается с Ним на гору, «показывает все царства мира» и говорит: «Все это дам Тебе, если падши поклонись мне». Но эта акция Искусителю не удалась.

Христос проповедовал: «Положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать» (Лука, 21, 14), то есть сразу говорите то, что подсказывает внутренний голос, интуиция, сердце, и тогда не солжете. Через восемнадцать столетий знаменитый европейский дипломат Талейран убежден уже в обратном: «Слова даны для того, чтобы скрывать свои мысли». И поэтому учил молодых коллег: «Не поддавайтесь никогда первому впечатлению, ибо оно самое искреннее». Он понимал суть рациональной цивилизации и предостерегал не от обмана, а от случайного прорыва в действительность истины.

В итоге, выражаясь языком современной психотерапии, Христос учил технике искренности в общении людей, а один из политических лидеров Нового времени – технике обмана своих собеседников. Он уже был убежден, что такого рода умение важнее людям. На фоне нарастания подобных убеждений и осуществлялся переход человечества к информационному обществу.

В этом обществе появились и вошли в обиход понятия «святая ложь», «ложь во благо», «ложь из сострадания». Чем выше человек по уровню образования, социальному положению, тем чаще от него можно ждать «разумного лицемерия», осознанной и «обоснованной» лжи. Соответственно, чаще такие явления заметны в условиях рациональной цивилизации. Обычно их расценивают как необходимую информационную операцию.

В итоге в настоящее время политика, бизнес, реклама, избирательные кампании, социология, отношения между супругами, детьми и родителями, учениками и учителями, начальниками и подчиненными, правовые отношения, мораль оказались в большой степени выстроенными на стремлении одних манипулировать сознанием и поведением других. Манипуляция стала обычной, незамечаемой, даже как бы естественной частью нашей жизни.

Как следствие, возникла необходимость *научного анализа* информационных отношений, в том числе специфики наступательных и оборонительных действий в них, путей обеспечения информационной безопасности.

Информационное противоборство имеет глубокие исторические корни и велось практически на всех этапах человеческой истории и во всех видах военного и политического противостояния.

Устрашение и сила, с одной стороны, хитрость и коварство – с другой, – вот основные составляющие успешных действий всех известных истории правителей и полководцев. Сочетанием *устрашения и хитрости* побеждали древнегреческие полководцы Фемистокл, Лисандр, Александр Македонский, карфагенянин Ганнибал, римский император Юлий Цезарь, русские полководцы Суворов и Кутузов, вожди Нового времени Наполеон, Черчилль, Сталин.

Еще 2500 лет назад древнекитайский философ, государственный деятель и полководец *Сунь Цзы* изложил ряд формализованных правил ведения военных действий, многие из которых до сих пор сохранили свое значение. В области военного искусства некоторые из них больше известны как приемы военной хитрости, составляющие методический базис информационно-интеллектуального обеспечения боевых действий.

На двадцати страницах своей небольшой (по нынешним меркам) книги *Сунь Цзы* дает ряд рекомендаций и советов полководцам, отстаивающим интересы своего государства. Эти рекомендации он называет «предварительными расчетами»:

если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь;
если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься;
хотя ты и был близко, показывай, будто ты далеко;
хотя ты и был далеко, показывай, будто ты близко;
заманивай его выгодой;
приведи его в расстройство и бери его;
если у него все полно, будь наготове;
если он силен, уклоняйся от него;

вызови в нем гнев, приведи его в состояние расстройства; приняв смиренный вид, вызови в нем сомнение; если его силы свежи, утоми его; если они дружны, разъедини; нападай на него, когда он не готов; выступай, когда он не ожидает...

Обосновывая *принцип экономии сил*, *Сунь Цзы* пишет: «По правилам войны наилучшее – сохранить государство противника в целости, на втором месте – сокрушить это государство. Наилучшее – сохранить армию противника в целости, на втором месте – разбить ее. Поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска.» Один из афоризмов *Сунь Цзы* звучит так: «Верх искусства – это не выигрывать сто битв, напротив, покорить армию врага без сражения».

Наиболее общие и важные рекомендации (или *стратегемы*) в книге *Сунь Цзы* пронумерованы. Приведем некоторые из них, непосредственно подчеркивающие важность владения приемами дезинформации противника для манипулирования его состоянием и действиями.

№ 10. Добивайся доверия противника и внушай ему спокойствие. Только тогда осуществляй свои скрытые планы. Подготовь все, как подобает, нападай без колебаний и не дай врагу опомниться.

№ 21. Всегда сохраняй уверенный вид. Не допускай изъянов в своей позиции. Так можно не позволить союзнику поддаться страхам и не дать противнику повода предпринять нападение.

№ 27. Лучше сделай вид, что ничего не знаешь и не хочешь ничего делать, чем делать вид, что владеешь знанием, и не будешь действовать безрассудно.

№ 36. Сохраняй свои силы, избегая открытого противостояния.

О роли и влиянии идей *Сунь Цзы* на развитие военного искусства свидетельствует, в частности, тот факт, что в течение двух с половиной тысяч лет после выхода трактата в свет к нему было написано и опубликовано несколько сотен комментариев. Эта небольшая работа породила на протяжении веков незатухающую информационную волну и стала осо-

бым феноменом восточной культуры, проявлением национальной психологии ряда стран и важнейшим достоянием мировой цивилизации.

Многие из общих положений этой книги легко переносились из области войны в область политики и дипломатии. Бывший директор Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес, один из основателей и идеологов американской разведки, видел заслугу Сунь Цзы в том, что он первым обосновал рекомендации по организации разведывательной деятельности, включая искусство контрразведывательных операций, заложил основы теории и практики психологической войны, в которой основополагающим положением стало *умение управлять состоянием и действиями противника*.

В творческом наследии известного военного теоретика Нового времени *К. Клаузевица* имеется ряд интересных положений, относящихся к вопросам информационного противоборства и, по сути, перекликающихся с рекомендациями Сунь Цзы. Подчеркивая особую роль морально-психологического фактора в любой войне, Клаузевиц писал: «Физические явления подобны деревянной рукоятке, в то время как моральные представляют подлинный отточенный клинок... Слабой стороне хитрость предлагает свои услуги как единственный якорь спасения».

С глубокой древности известна так называемая «транспортная теорема», определяющая центробежные и центростремительные механизмы взаимоотношений провинций и метрополии в любой стране. Рекомендации по использованию информационно-психологических механизмов этой «теоремы» с целью дезорганизации отношений внутри противостоящего государства разрабатывались веками и применяются с давних пор. Они сохранили свою актуальность и сегодня. Анализ и обобщение рекомендаций того времени позволяют представить суть некоторых из них в следующих кратких положениях:

- пытайтесь внести разложение во все ценное, вовлекайте людей в преступные дела;
- подрывайте положение авторитетов и их репутацию, навлекайте на них позор в глазах соотечественников;
- используйте даже самых низких и отвратительных людей;
- мешайте деятельности правительств;
- сейте разногласия и раздоры;
- восстанавливайте молодежь против стариков;
- сокрушайте старые традиции;
- не жалейте ни подарков, ни денег, ни обещаний – все окупится.

В начале шестнадцатого века своего рода информационно-психологическую концепцию государственной власти выдвинул и обосновал итальянский историк и мыслитель *Никколо Макиавелли* (1469–1527 гг.). В популярной до сих пор книге «Государь» Макиавелли впервые сформулировал основные принципы ведения информационного противоборства в политической сфере. Он выдвинул знаменитый тезис о том, что политик должен сочетать в себе черты льва и лисицы. Обладая качествами этих животных, он будет способен, с одной стороны, действовать решительно, с применением силы, с другой – манипулировать массами при помощи хитрости, изворотливости, обмана. Ложь во благо общества признавалась допустимой и даже необходимой.

По убеждению Макиавелли, разумный правитель «не может и не должен оставаться верным своему обещанию», если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется.

Показателен еще один принцип государственности, сформулированный Макиавелли. Он требует использовать в работе с подданными «насилие для тела и ложь для души». Позднее этот принцип широко использовался орденом иезуитов, уделявшим первостепенное внимание контролю над поведением и мыслями своих членов.

В начале семнадцатого века, в годы *Великой смуты*, против России была проведена масштабная агрессия с использованием грандиозной информационно-пропагандистской акции. С целью дестабилизации внутреннего положения в России, а затем и ее покорения другой, чуждой по вере и жизненному укладу страной в 1601 г. в Речи Посполитой объявляется самозванец, назвавший себя царевичем Дмитрием, якобы спасшимся от убийц, посланных Борисом Годуновым. В начавшейся информационной войне для обмана населения широко использовались так называемые «подметные» письма, манифесты, подписанные самозванцем, выступления наемных провокаторов. Ставка делалась на слепую веру народа в законного царя, а также на недовольство действиями бояр и некоторыми реформами Годунова. Отчасти успеху информационной агрессии способствовали объективные трудности, связанные с двумя неурожаями подряд и сильнейшим голодом в стране. В итоге Лжедмитрий I оказался на престоле Рюриковичей в Кремле (1605 г.). Позднее при таком же информационном сопровождении в Кремль вошел Лжедмитрий II (1608 г.), а затем состоялось и воцарение в России польского королевича Владислава (1610 г.). О роли и месте этой аферы в истории нашей страны говорит тот факт, что день освобождения от покоривших в тот период народ лжецов и дезинформаторов является сегодня государственным праздником (4 ноября).

Во многом на информационной основе возник и знаменитый *церковный раскол* семнадцатого века, приведший к глубокому раздвоению в русской жизни и русской истории. Вспомним, как он начинался. В середине XVII столетия патриарх Никон, пытаясь упорядочить культ святых в православии и добиться единообразия в их почитании, начинает реформу богослужения. Однако его новшества, вводимые без должной пропагандистско-разъяснительной работы и учета душевно-психологического состояния россиян, вызвали больше сомнений, чем доверия. В итоге более эффективными оказались слухи о том, что они не отвечают духу православия, а сам Никон – антихрист. Его прямой оппонент Аввакум сумел внушить значительной части русского народа, что за новшествами Никона неизбежно последует гибель Московского царства и наступит царство антихриста. Возникло *движение староверов*, людей, которые не хотели принимать реформу и продолжали жить и верить в Бога на старый лад. Не желая подчиняться Никону, крестьянство целыми деревнями уходило в леса. По России прокатилась волна самосожжений. Сейчас даже трудно представить масштаб и ужас трагедии, лишившей русский народ единства. В России образовались две православные церкви – официальная и старообрядческая.

Уже в восемнадцатом веке по информационной схеме самозванцев из Речи Посполитой действовал *Емельян Пугачев*, путем откровенной дезинформации навязав народу представление о себе как о законном российском императоре Петре III. Действовал достаточно долго и небезуспешно, при поддержке населения многих губерний России.

Еще один классический вариант дезинформации народа продемонстрировала российской истории в 1917 г. *партия большевиков под руководством В. И. Ленина*. В сложнейшей, критической для страны ситуации она сумела убедить россиян, что только победа революции под ее руководством обеспечит, во-первых, единственно возможный выход из ненавистной для всех кровопролитной мировой войны, во-вторых, передачу земли крестьянам, в-третьих, возможность управления государством со стороны рабочих. Итог этой информационной операции тоже почти классический. Победная революция состоялась, но война тут же переросла из мировой в еще более кровавую гражданскую, а крестьяне от владения землей, как и рабочие от управления страной, оказались еще дальше, чем были до этого.

1.3. Информационные войны XX века

Наиболее ярко информационный компонент борьбы проявился в войнах XX в. Появление на вооружении воюющих сторон средств радиосвязи привело к созданию новых способов воздействия на противника. Наряду с традиционной разведдеятельностью в области добывания информации и мерами по дезинформации противника стали применяться средства подавления радиосвязи радиопомехами. Впервые они были использованы в русско-японской войне 1904 г. В последующем эти мероприятия сыграли важную роль в обеспечении успеха операций Первой и Второй мировых войн.

Накануне Первой мировой войны психологами западных стран (Англии, США, Франции, Германии и др.) проводились многочисленные специальные исследования психологической готовности военнослужащих к адекватным и надежным действиям в боевой обстановке, изучалась их способность противостоять панике, страху, выдерживать длительные нервно-психологические нагрузки. В ходе войны во многих странах были созданы специальные подразделения для ведения пропаганды в направлении вооруженных сил и населения противника.

Долгое время основным каналом идеологического воздействия одной страны на другую были распространение печатных материалов и устная пропаганда. Прогресс радиовещания отодвинул эти каналы на второй план. Международное радиовещание и радиовойна превратились в острейшее оружие агрессивной внешней политики и идеологии многих стран еще в 20—30-е годы

XX в.

Значительное развитие информационное оружие получило в период Второй мировой войны. Причем быстрее всего важность информационного воздействия осознали в Германии. Сразу после прихода к власти Гитлер впервые предпринял попытку *глобального информационно-психологического воздействия* (экспансии) на население других стран. Впоследствии в целях достижения внезапности нападения военно-политическим руководством Германии разрабатывались общегосударственные планы обмана правительств стран – жертв агрессии и их союзников (почти по рекомендациям Сунь Цзы). Вероломное нападение без объявления войны на СССР в июне 1941 г. – наиболее яркое проявление такого рода действий. В планы дезинформации включались объединенные единым замыслом и согласованные между собой политические, дипломатические, экономические и военные мероприятия. Скрытность подготовки и внезапность нападения рассматривались как основа любой кампании. Аналогичные меры предпринимались руководством Германии при создании запрещенных Версальским договором отраслей оборонной промышленности, воздушного флота, бронетанковых войск, а также при проведении экономических, дипломатических и других акций.

В Нормандской десантной операции (1944 г.) США и их союзники успешно провели полномасштабную операцию по завоеванию информационного превосходства. В результате огромная армада кораблей союзников пересекла пролив Ла-Манш практически без помех, побережье было захвачено значительно легче, чем ожидалось. Успешно применялись мероприятия по скрытию и дезинформации противника во многих операциях советских войск.

Значительное развитие получила информационная война с появлением радиоэлектронных средств. Например, радиоразведка ВМС Германии в 1940 г. вскрыла систему радиосвязи и расшифровала около 50 % радиোগрамм британских ВМС. В 1943 г. радиоэлектронное подавление германской ПВО снизило ее эффективность на Западном фронте примерно на 75 %.

Одной из главных задач информационно-психологических операций была *деморализация войск и населения противника с помощью пропаганды*. Для этого противоборствующие стороны использовали массированную радиопропаганду и разбрасывание авиацией листовок. Аппараты психологической войны многих стран стали разветвленной самостоятельной службой.

Во время войн в *Корее* и на *Ближнем Востоке* уже велись настоящие «информационные сражения» в эфире. При этом основные усилия направлялись на срыв радиосвязи противника с помощью радиопомех, дезорганизацию оперативного управления войсками, систем ПВО. Применялось также навязывание ложных распоряжений и команд войскам противника путем вхождения в его радиосети.

Например, в *арабо-израильской войне* 6 июня 1967 г. путем вхождения в радиосеть арабских войск был полностью сорван удар 4-й танковой дивизии Египта. Командиру дивизии израильскими дезинформаторами был передан по радио приказ о выходе из боя и отходе за Суэцкий канал. Комплексное использование Израилем всех видов разведки, согласованные действия по уничтожению и подавлению систем оповещения и управления ПВО противника явились основными элементами, позволившими дезорганизовать всю его систему управления.

В захвате десантом англичан *Фолклендских островов* элементы информационной войны явились одной из важнейших частей подготовки и проведения операции. В частности, благодаря полученной с разведывательных спутников США информации английской подводной лодке удалось потопить крейсер «Генерал Белграно» и дезорганизовать действия аргентинского флота в целом.

В ходе операции «*Эльдорадо Каньон*» в *Ливии* (1986 г.) для достижения внезапности массированных авиационных ударов эффективно использовались меры оперативной маскировки: дезинформация, режим радиомолчания, обход зон обзора кораблей, радиомаскировка и др. Для дезорганизации системы ПВО Ливии была задействована агентура, подававшая ложные команды на выключение средств разведки.

Вторая половина XX в. стала переломным этапом и в сфере информационно-психологической борьбы. В вооруженных силах ряда стран были созданы специальные органы, силы и средства для осуществления морально-психологического воздействия на противника и на свои войска. Во всех военных конфликтах одновременно с подготовкой вторжения начиналось целенаправленное, носящее глобальный характер информационно-психологическое воздействие на общественное мнение. Лидером в разработке информационных средств и методов борьбы с противником стали Соединенные Штаты Америки.

Опыт США в организации информационных войн

США как наиболее часто воюющая держава во второй половине XX в. неуклонно, от одной акции к другой, наращивала информационно-психологическое обеспечение боевых действий своих войск, а также психологическую обработку населения собственной страны и международной общественности.

Война во Вьетнаме явилась для США поводом для пересмотра теоретических взглядов на роль общественного мнения в вооруженных конфликтах. Тогда американцы недооценили его значение и во многом из-за этого потерпели поражение. Война показала, что для успешного ведения боевых действий против более слабого противника, применяющего партизанские методы борьбы, чисто военного и технологического преимущества недостаточно. Необходимо *информационно-психологическое превосходство*, достигаемое не только средствами вооруженных сил, но и на государственном уровне. Недостаточный учет этого фактора привел к так называемому «вьетнамскому синдрому» в армии США и в стране.

Уже в ходе вторжения на *Гренаду* (1983 г.), а затем и в *Панаму* (операция «Джаст Коз», 1989 г.) политическое и военное руководство США, учтя опыт Вьетнама, приложило немало

усилий и для обработки общественного мнения, и для информационного обеспечения непосредственных боевых действий. На всех этапах операций первоочередное внимание уделялось поддержанию самых тесных контактов с печатью и телевидением. Так, уже с февраля 1988 г. начались регулярные публикации в американской печати о дискриминации американских военнослужащих и их семей в Панаме со стороны местных властей, об атмосфере страха, неуверенности и террора, в которой приходится жить американцам.

Заранее были созданы специально подобранные и проинструктированные группы журналистов и фоторепортеров, которые к началу боевых действий уже были переброшены на соответствующие объекты в Панаму. Было сделано все, чтобы ограничить доступ в зону боевых действий нежелательных журналистов. В итоге появилась единая и хорошо управляемая система информационно-психологического обеспечения военной политики и боевых действий войск США. Одновременно проводились мероприятия по дезорганизации системы государственного и военного управления Панамы, осуществлялась спецпропаганда среди личного состава сил Национальной обороны и гражданского населения Панамы. Накопленный в Панаме опыт был позднее использован при подготовке и проведении операций «*Щит пустыни*» и «*Буря в пустыне*», а также в ходе боевых действий против *Югославии*.

Войны в районе Персидского залива. Первая операция США против Ирака (1991–1992) представляет собой показательный пример битвы за *позитивное общественное мнение* в мировой информационной среде и демонстрацию возросшей роли информационного компонента *непосредственно в ходе боевых действий*. Например, за пять месяцев, предшествующих началу боевых действий, благодаря активной обработке населения, число американцев, одобряющих войну в Персидском заливе, выросло с 10 до 80 %. Информационное обеспечение самих боевых действий было также предельно контролируемым. Интервью давали лишь специально отобранные военнослужащие. Особо подчеркивалась необходимость сведения к минимуму информации о погибших и раненых. Была введена жесткая цензура на распространение информации о ходе боевых действий. Ограничивалось эфирное время, предоставляемое противникам войны.

Необходимо отметить эффективность дезинформации на государственном и военном уровне, позволившей скрыть время начала операции и сделать ее неожиданной для руководства России и Совета Безопасности ООН. С началом военных действий была сделана решительная ставка на подавление систем государственного и военного управления Ирака. Исследования информационно-психологической борьбы во время войны в Персидском заливе показали, что умелое использование ее средств позволило более эффективно реализовать боевые возможности войск США и значительно снизить боевые возможности противника.

Информационное обеспечение *второй войны с Ираком* и устранения Садда Хусейна оказалось для США менее удачным. Не удалось скрыть большие потери американцев и нарастающий негативизм в отношениях между населением Ирака и оккупантами. И главной ложью оказалась та информационная «утка», на которой строилось обоснование вторжения в Ирак. В стране не было обнаружено оружие массового поражения, значит, и не было возможности его применения против других стран. После этого оправдать оккупацию Ирака не могла никакая дезинформация, что существенно ослабило позиции президента США.

Агрессия против Югославии. НАТО во главе с США весьма успешно осуществляло информационное обеспечение агрессии против Югославии в марте—июне 1999 г. (воздушная наступательная операция «Решительная сила»). Боевым действиям предшествовала мощная пропагандистская кампания, имевшая цель дискредитировать политический курс руководства Союзной Республики Югославии (СРЮ), сформировать среди населения западных стран «образ врага» и обеспечить моральную поддержку агрессии. В интересах навязывания единого мнения о действиях натовских войск в этой стране все сведения о боевых действиях исходили только из одного источника – пресс-службы НАТО в Брюсселе.

Сотни аккредитованных журналистов за отсутствием другой информации были вынуждены тиражировать тенденциозные натовские версии. Одновременно американская авиация беспощадно уничтожала югославские средства информационного вещания. Более 40 % радио- и телевизионных передатчиков, ретрансляторов в Югославии было выведено из строя или повреждено. В итоге американцам удалось создать выгодную для себя информационно-психологическую среду вокруг войны в Югославии. После окончания военных действий мощное информационное воздействие и экономическое давление Запада достигло своих целей: к власти в СРЮ пришло прозападное руководство, а Милошевич был выдан Гаагскому трибуналу как военный преступник. Таким образом, «несмертельные» информационные средства борьбы нанесли Милошевичу тот решающий удар, который не удалось осуществить в 1999 г. даже с помощью 30 тысяч боевых самолетов-вылетов.

Борьба с терроризмом. Важное место отводится информационным средствам борьбы с терроризмом, который может оказывать значительное влияние на развитие событий в мире. Способность отдельных лиц и групп людей наносить большой ущерб возрастает с повышением эффективности информационных технологий.

После взрыва в Центре мировой торговли (1994 г.) США провели успешную операцию по поимке главного организатора этой акции Рамзи Юсефа с помощью размещения информации о нем не только в СМИ, но даже внутри пакетиков со спичками. В конечном счете именно последний вариант информации стал сильнейшим соблазном для человека, выдавшего Юсефа и получившего награду.

Варварские террористические акты 11 сентября 2001 г. положили начало самой масштабной и дорогостоящей антитеррористической операции за всю историю человечества. Она еще требует своего детального анализа, но уже сейчас можно говорить об огромном удельном весе в ней мероприятий информационного характера.

Появление высокоэффективных средств и методов информационно-психологического воздействия привело к пересмотру традиционных представлений об агрессии и войнах. К концу XX столетия СМИ и информационно-компьютерные системы стали уже рассматриваться в качестве главного поражающего средства современной войны. За последнее десятилетие прошлого века общая доля расходов США на информатику и подготовку к информационным войнам возросла в три раза и достигла 20 % военного бюджета. Как считают специалисты, по мере развития информационной техники и коммуникационных технологий «горячие войны» постепенно будут вытесняться «холодными», решающую роль в которых играет информационное оружие. Считается, что в XXI в. информационное превосходство будет столь же важным условием победы, каким в первой половине XX в. было превосходство в авиации и бронетанковой технике.

Показательно высказывание бывшего президента США Р. Никсона о том, что гораздо выгоднее вложить доллар в средства массовой информации, в информационное обеспечение операций, чем десять долларов в создание новых видов оружия: вероятность использования оружия в современном мире невелика, а информационная пропаганда работает непрерывно 24 часа в сутки.

Россия и информационные войны во второй половине XX века

Почти сразу после победы в Великой Отечественной войне наша страна стала объектом информационной войны.

Сущность и направленность комплекса психологических операций против России (тогда – СССР), объединенных долговременным стратегическим замыслом, хорошо иллюстрирует выдержка из директивы основателя и первого руководителя политической разведки США в послевоенный период *А. Даллеса*:

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению: посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...

Литература, театры и кино – все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых «художников», которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников; беспринципность, бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого.

Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

В стратегии американского идеолога информационно-психологических войн XX века нетрудно увидеть те же рекомендации и методы, что предлагали еще древнекитайские мудрецы. Попробуйте внести разложение во все ценное для данного народа; вовлекайте людей в безнравственные и преступные дела; подрывайте репутацию авторитетов, навлекайте на них позор в глазах соотечественников; сейте разногласия и раздоры; восстанавливайте молодежь против стариков и сокрушайте старые традиции; не жалеете ни денег, ни обещаний – все окупится. Однако трудно найти в этих рекомендациях что-либо хотя бы отдаленно соответствующее духу Священного Писания.

Информационно-психологическая война США против нашей страны продолжалась десятилетиями и оказалась, как свидетельствуют события 90-х годов, весьма успешной. Но эта работа не прекращается и сегодня. По-прежнему в России действуют радиостанции «Свобода» и «Голос Америки». При посольстве и консульствах имеются специальные информационно-ресурсные центры, каждый из которых обслуживает информационным влиянием свой «округ» территории России от Москвы до Владивостока. Помимо них на ниве дезинформации «трудятся» многочисленные фонды, филиалы Национального института прессы, отдел прессы Агентства международного развития. У американцев есть четкое представление о том, какой имидж Америки нужно формировать у российского народа и какие жизненные ценности внедрять в его сознание.

К сожалению, Россия чаще оставалась лишь пассивным объектом этого агрессивного информационного воздействия. Обеспечение информационной безопасности велось в типичном для закрытой системы стиле – через наращивание тотальной секретности и ограничение доступа к информации. Недооценка роли информационно-психологической составляющей в политическом противостоянии, отсутствие навыков наступательных дей-

ствий стали причиной многих поражений в последние десятилетия. Пока еще нас мало чему научила глобальная неудача в так называемой «холодной», а по сути – информационной войне с Западом. Вслед за ней было фактически проиграно информационное противоборство в ходе первой Чеченской кампании (1994 г.), а также в отношениях со странами Прибалтики, с Украиной (особенно в ходе выборов 2004 г.), Грузией и даже с большинством русскоязычного населения стран СНГ. Наши информационные действия и в отношении стран так называемого «дальнего зарубежья» также невняты и большей частью носят оборонительный характер.

Чтобы успешно противостоять новым вызовам времени в области информационной безопасности, России еще предстоит стать активным и умелым *субъектом информационных отношений*. Некоторые объективные предпосылки к этому уже есть. Они связаны с заметным оживлением экономической жизни, появлением первых практических и теоретических разработок в информационной сфере, наиболее важной из которых является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

Эта же задача стоит и перед Вооруженными силами РФ. Сейчас акцент все более смещается от традиционных подходов к ведению вооруженной борьбы в информационно-интеллектуальную область. Теория и практика военного искусства России стоят перед необходимостью разработки и практической реализации системы контрмер против «информационных войн». Нужно осваивать искусство ведения информационных войн, уметь эффективно управлять действиями не только своих войск (сил), но и действиями противника, его общественных институтов.

При современном геополитическом положении России, когда проблема обеспечения военной безопасности страны решается в условиях ограничения состава и возможностей группировок наших войск, применение стратегии «непрямых действий», включая ее информационную составляющую, становится одним из немногих способов повышения обороноспособности страны.

Однако противостояние западной концепции «информационной войны» (особенно в политике и социальной сфере) должно быть связано, видимо, не с расширением масштабов использования заветов Сунь Цзы и Макиавелли (в этом уже преуспели и Гитлер, и Сталин, и Даллес.), а все большей открытостью и честностью информационных отношений. *Необходимо противопоставить агрессии лжи и дезинформации наступательные действия с использованием честной информации*. Ибо, как утверждал один из великих россиян, князь Александр Невский, «не в силе Бог, а в правде».

Вопросы для обсуждения

1. По каким признакам можно отличить полезную информацию от информации, являющейся средством агрессии?
2. Каковы цели и задачи информационных войн?
3. Почему «душевное общение» во многом теряет свою подлинность при общении по каналам информационных технологий?
4. К чему может привести наращивание масштабов и эффективности информационного оружия? Не лучше ли бороться за его запрещение, как это происходит с ядерным оружием?
5. Что такое «непрямые действия» и «мягкие» методы поражения? Чем они опасны для человека?
6. Почему США оказались мировым лидером в разработке и использовании информационных средств поражения?
7. Как можно использовать принципы и средства информационного противостояния для защиты национальных интересов нашей страны?

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ И УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Национальная безопасность Российской Федерации
существенным образом зависит от обеспечения информационной
безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет
возрастать.*

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации

2.1. Основные проблемы информационной безопасности и пути их решения

Нынешнее состояние информационной безопасности России – это состояние нового, только оформляющегося с учетом веления времени государственно-общественного института. Много на пути его становления уже сделано, но еще больше здесь проблем, требующих самого оперативного решения. За последние годы в РФ реализован ряд мер по совершенствованию информационной безопасности. Назовем самые важные из них.

Во-первых, начато формирование базы *правового обеспечения* информационной безопасности. Принят ряд законов, регламентирующих общественные отношения в этой сфере, развернута работа по созданию механизмов их реализации. Этапным результатом и нормативно-правовой основой дальнейшего решения проблем в этой сфере стало утверждение Президентом РФ в сентябре 2001 г. *Доктрины информационной безопасности Российской Федерации* (далее – Доктрина). Она представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности России. В Доктрине рассматриваются:

- объекты, угрозы и источники угроз информационной безопасности;
- возможные последствия угроз информационной безопасности;
- методы и средства предотвращения и нейтрализации угроз информационной безопасности;

- особенности обеспечения информационной безопасности в различных сферах жизнедеятельности общества и государства;

- основные положения государственной политики по обеспечению информационной безопасности в РФ.

На основе Доктрины осуществляются:

- формирование государственной политики в области обеспечения информационной безопасности;

- подготовка предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности;

- разработка целевых программ обеспечения информационной безопасности.

Во-вторых, к настоящему времени проведены первоочередные мероприятия по обеспечению информационной безопасности в федеральных органах государственной власти, органах власти субъектов РФ, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности. Развернута работа по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти.

В-третьих, обеспечению информационной безопасности способствуют созданные: государственная система защиты информации; система лицензирования деятельности в области защиты государственной тайны; система сертификации средств защиты информации.

Вместе с тем анализ состояния информационной безопасности показывает, что ее уровень *не в полной мере соответствует требованиям времени*. Все еще существует ряд проблем, серьезно препятствующих полноценному обеспечению информационной безопасности человека, общества и государства. Доктрина называет следующие основные проблемы данной сферы.

1. Современные условия политического и социально-экономического развития страны все еще сохраняют острые противоречия между потребностями общества в расширении свободного обмена информацией и необходимостью действия отдельных регламентированных ограничений на ее распространение.

2. Противоречивость и неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационной сфере существенно затрудняет поддержание необходимого баланса интересов личности, общества и государства в этой области. Несовершенное нормативное правовое регулирование не позволяет завершить формирование на территории РФ конкурентоспособных российских информационных агентств и средств массовой информации.

3. Необеспеченность прав граждан на доступ к информации, манипулирование информацией вызывают негативную реакцию населения, что в ряде случаев ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

4. Закрепленные в Конституции РФ права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки практически не имеют достаточного правового, организационного и технического обеспечения. Неудовлетворительно организована защита собираемых федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления данных о физических лицах (персональных данных).

5. Нет четкости при проведении государственной политики в области формирования российского информационного пространства, а также организации международного информационного обмена и интеграции информационного пространства России в мировое информационное пространство, что создает условия для вытеснения российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка, ведет к деформации структуры международного обмена.

6. Недостаточна государственная поддержка деятельности российских информационных агентств по продвижению их продукции на зарубежный информационный рынок.

7. Не улучшается ситуация с обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну.

8. Серьезный урон нанесен кадровому потенциалу научных и производственных коллективов, действующих в области создания средств информатизации, телекоммуникации и связи, в результате массового ухода из этих коллективов наиболее квалифицированных специалистов.

9. Отставание отечественных информационных технологий вынуждает федеральные органы государственной власти, органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления при создании информационных систем идти по пути закупок импортной техники и привлечения иностранных фирм. Из-за этого повышается вероятность несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и возрастает зависимость России от иностранных производителей компьютерной и телекоммуникационной техники, а также программного обеспечения.

10. В связи с интенсивным внедрением зарубежных информационных технологий в сферы деятельности личности, общества и государства, а также с широким применением открытых информационно-телекоммуникационных систем, интеграцией отечественных и международных информационных систем возросли угрозы применения информационного оружия против соответствующей инфраструктуры России. Работы по адекватному противодействию этим угрозам ведутся в условиях недостаточной координации и слабого бюджетного финансирования. Не уделяется необходимое внимание развитию средств космической разведки и радиоэлектронной борьбы.

Обеспечение информационной безопасности требует решения целого комплекса задач. Доктрина перечисляет *наиболее важные из них*:

- разработка основных направлений государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, а также мероприятий и механизмов, связанных с реализацией этой политики;

- развитие и совершенствование системы обеспечения информационной безопасности, реализующей единую государственную политику в этой области, включая совершенствование форм, методов и средств выявления, оценки и прогнозирования угроз информационной безопасности, а также системы противодействия этим угрозам;

- разработка федеральных целевых программ обеспечения информационной безопасности;

- разработка критериев и методов оценки эффективности систем и средств обеспечения информационной безопасности, а также их сертификации;

- совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения информационной безопасности;

- установление ответственности должностных лиц федеральных органов власти и местного самоуправления, юридических лиц и граждан за соблюдение требований информационной безопасности;

- координация деятельности органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности в области обеспечения информационной безопасности;

- развитие научно-практических основ обеспечения информационной безопасности с учетом современной геополитической ситуации, условий политического и социально-экономического развития России и реальности угроз применения информационного оружия;

- создание механизмов формирования и реализации государственной информационной политики России;

- повышение эффективности участия государства в формировании информационной политики государственных телерадиовещательных организаций, других государственных средств массовой информации;

- обеспечение технологической независимости Российской Федерации в важнейших областях информатизации, телекоммуникации и связи, определяющих ее безопасность, в первую очередь в области создания специализированной вычислительной техники для образцов вооружения и военной техники;

- разработка современных методов и средств защиты информации, обеспечения безопасности информационных технологий, прежде всего в системах управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами;

- развитие и совершенствование систем защиты информации и государственной тайны;

- создание защищенной технологической основы управления государством в мирное время, в чрезвычайных ситуациях и в военное время;

расширение взаимодействия с международными и зарубежными органами и организациями для обеспечения безопасности информации, передаваемой с помощью международных телекоммуникационных систем и систем связи;

обеспечение условий для активного развития российской информационной инфраструктуры, участия России в процессах создания и использования глобальных информационных сетей и систем;

создание системы подготовки кадров в области информационной безопасности и информационных технологий.

Важнейшая задача в деле обеспечения информационной безопасности России – осуществление *комплексного учета интересов личности, общества и государства* в данной сфере. Доктрина эти интересы определяет следующим образом:

интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность;

интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов общества в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России;

интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, реализации конституционных прав и свобод человека (гражданина) в области получения информации. Одновременно требуется использование этой сферы только в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Соблюдение принципа *баланса интересов граждан, общества и государства* в информационной сфере предполагает законодательное закрепление приоритета этих интересов в различных областях жизнедеятельности общества, а также использование различных форм общественного контроля над деятельностью федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ. Реализация гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, касающихся деятельности в информационной сфере, является важнейшей задачей государства в области информационной безопасности.

Общие методы решения ключевых задач в деле обеспечения информационной безопасности Доктрина объединяет в три группы:

правовые;

организационно-технические; экономические.

К *правовым методам* относится разработка нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере, и нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности РФ (они подробно рассматриваются в гл. 4 настоящего пособия).

Организационно-техническими методами обеспечения информационной безопасности являются:

создание и совершенствование систем обеспечения информационной безопасности;

усиление правоприменительной деятельности органов власти, включая предупреждение и пресечение правонарушений в информационной сфере;

совершенствование средств защиты информации и методов контроля эффективности этих средств, развитие защищенных телекоммуникационных систем, повышение надежности программного обеспечения;

создание систем и средств предотвращения несанкционированного доступа к информации и воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации, изменение штатных режимов функционирования систем и средств информатизации и связи;

выявление технических устройств и программ, представляющих опасность для функционирования информационно-телекоммуникационных систем, предотвращение перехвата информации по техническим каналам, применение криптографических средств защиты информации, контроль за выполнением специальных требований по защите информации;

сертификация средств защиты информации, лицензирование деятельности в области защиты государственной тайны, стандартизация способов и средств защиты информации;

совершенствование системы сертификации телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения автоматизированных систем обработки информации по требованиям информационной безопасности;

контроль за действиями персонала в информационных системах, подготовка кадров в области обеспечения информационной безопасности;

формирование системы мониторинга показателей и характеристик информационной безопасности в наиболее важных сферах жизни и деятельности общества и государства.

Экономические методы обеспечения информационной безопасности включают в себя: разработку программ обеспечения информационной безопасности и определение порядка их финансирования;

совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов защиты информации, создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц.

Согласно Доктрине, *государство в процессе реализации своих функций по обеспечению информационной безопасности:*

проводит объективный и всесторонний анализ и прогнозирование угроз информационной безопасности, разрабатывает меры по ее обеспечению;

организует работу органов власти по реализации комплекса мер, направленных на предотвращение, отражение и нейтрализацию угроз информационной безопасности;

поддерживает деятельность общественных объединений, направленную на объективное информирование населения о социально значимых явлениях общественной жизни, защиту общества от искаженной и недостоверной информации;

осуществляет контроль за разработкой, созданием, развитием, использованием, экспортом и импортом средств защиты информации посредством их сертификации и лицензирования деятельности в области защиты информации;

проводит необходимую протекционистскую политику в отношении производителей средств информатизации и защиты информации на территории РФ и принимает меры по защите внутреннего рынка от проникновения на него некачественных средств информатизации и информационных продуктов;

способствует предоставлению физическим и юридическим лицам доступа к мировым информационным ресурсам, глобальным информационным сетям;

формулирует и реализует государственную информационную политику России;

организует разработку федеральной программы обеспечения информационной безопасности, объединяющей усилия государственных и негосударственных организаций в данной области;

способствует интернационализации глобальных информационных сетей и систем, а также вхождению России в мировое информационное сообщество на условиях равноправного партнерства.

При решении основных задач и выполнении первоочередных мероприятий государственной политики по обеспечению информационной безопасности в настоящее время доминирует стремление решать главным образом *нормативно-правовые и технические проблемы*. Чаще всего речь идет о «разработке и внедрении правовых норм», «повышении правовой культуры и компьютерной грамотности граждан», «создании безопасных информационных технологий», «обеспечении технологической независимости» и т. п.

Соответствующим образом планируется и развитие системы подготовки кадров, используемых в области обеспечения информационной безопасности, то есть преобладает подготовка кадров в области средств связи, обработки информации, технических средств ее защиты. В меньшей степени осуществляется подготовка специалистов в области *информационно-аналитической деятельности, социальной информации, информационной безопасности личности*. К сожалению, многие государственные институты считают наиболее важной техническую сторону проблемы, упуская из виду социально-психологические ее аспекты.

2.2. Вилы и источники угроз информационной безопасности

Угрозы информационной безопасности – это использование различных видов информации против того или иного социального (экономического, военного, научно-технического и т. д.) объекта с целью изменения его функциональных возможностей или полного поражения.

С учетом общей направленности Доктрина подразделяет угрозы информационной безопасности на *следующие виды*:

угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

угрозы информационному обеспечению государственной политики РФ;

угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России могут являться:

принятие органами власти правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы граждан в области духовной жизни и информационной деятельности;

создание монополий на формирование, получение и распространение информации в РФ, в том числе с использованием телекоммуникационных систем;

противодействие, в том числе со стороны криминальных структур, реализации гражданами своих конституционных прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений;

чрезмерное ограничение доступа к необходимой информации;

противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание;

неисполнение органами государственной власти и местного самоуправления, организациями и гражданами требований законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере;

неправомерное ограничение доступа граждан к информационным ресурсам органов государственной власти и местного самоуправления, к открытым архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации;

дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей, включая архивы;

нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области массовой информации;

вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;

девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;

снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России;

манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

Угрозами информационному обеспечению государственной политики РФ могут быть: монополизация информационного рынка России, его отдельных секторов отечественными и зарубежными информационными структурами;

блокирование деятельности государственных средств массовой информации по информированию российской и зарубежной аудитории;

низкая эффективность информационного обеспечения государственной политики РФ вследствие дефицита квалифицированных кадров, отсутствия системы формирования и реализации государственной информационной политики.

Угрозы развитию отечественной индустрии информации могут составлять:

противодействие доступу к новейшим информационным технологиям, взаимовыгодному и равноправному участию российских производителей в мировом разделении труда в индустрии информационных услуг, средств информатизации, телекоммуникации и связи, информационных продуктов, создание условий для усиления технологической зависимости России в области информационных технологий;

закупка органами государственной власти импортных средств информатизации, телекоммуникации и связи при наличии отечественных аналогов;

вытеснение с отечественного рынка российских производителей средств информатизации, телекоммуникации и связи;

использование несертифицированных отечественных и зарубежных информационных технологий, средств защиты информации, средств информатизации, телекоммуникации и связи;

отток за рубеж специалистов и правообладателей интеллектуальной собственности.

Все *источники угроз* информационной безопасности Доктрина подразделяет на *внешние и внутренние*.

К *внешним* источникам угроз Доктрина относит:

деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур против интересов РФ;

стремление ряда стран к доминированию на мировом информационном пространстве, вытеснению России с информационных рынков;

деятельность международных террористических организаций;

увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий;

деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;

разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран, нарушение функционирования информационных и телекоммуникационных систем, получение несанкционированного доступа к ним.

К *внутренним* источникам угроз, согласно Доктрине, относятся: критическое состояние ряда отечественных отраслей промышленности;

неблагоприятная криминогенная обстановка, сопровождающаяся тенденциями сращивания государственных и криминальных структур в информационной сфере, получения кри-

минальными структурами доступа к конфиденциальной информации, усиления влияния организованной преступности на жизнь общества, снижения степени защищенности законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере;

недостаточная координация деятельности органов власти всех уровней по реализации единой государственной политики в области информационной безопасности;

недостатки нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере и правоприменительной практики;

неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка в России;

недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению информационной безопасности;

недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности;

недостаточная активность федеральных органов власти в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;

отставание России от ведущих стран мира по уровню информатизации органов власти и местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, сферы услуг и быта граждан.

2.3. Место информационной безопасности в системе национальной безопасности России

В современном мире информационная безопасность становится жизненно необходимым условием обеспечения интересов человека, общества и государства и важнейшим, стержневым, звеном всей *системы национальной безопасности страны*.

Доктрина рассматривает всю работу в информационной сфере на основе и в интересах *Концепции национальной безопасности РФ*.

Доктрина выделяет *четыре основные составляющие* национальных интересов России в информационной сфере.

Первая составляющая включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и пользования информацией, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Для ее реализации необходимо:

повысить эффективность использования информационной инфраструктуры в интересах общественного развития, консолидации российского общества, духовного возрождения многонационального народа страны;

усовершенствовать систему формирования, сохранения и рационального использования информационных ресурсов, составляющих основу научно-технического и духовного потенциала России;

обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды;

обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту своей чести и своего доброго имени;

укрепить механизмы правового регулирования отношений в области охраны интеллектуальной собственности, создать условия для соблюдения установленных федеральным законодательством ограничений на доступ к конфиденциальной информации;

гарантировать свободу массовой информации и запрет цензуры;

не допускать пропаганды и агитации, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды;

обеспечить запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и другой информации, доступ к которой ограничен федеральным законодательством.

Вторая составляющая национальных интересов в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики страны, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам. Для этого требуется:

укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан;

интенсифицировать формирование открытых государственных информационных ресурсов, повысить эффективность их хозяйственного использования.

Третья составляющая национальных интересов в информационной сфере включает в себя развитие современных информационных технологий, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка этой продукцией и выход ее на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

Для достижения результата на этом направлении необходимо:

развивать и совершенствовать инфраструктуру единого информационного пространства России;

развивать отечественную индустрию информационных услуг и повышать эффективность использования государственных информационных ресурсов;

развивать производство в стране конкурентоспособных средств и систем информатизации, телекоммуникации и связи, расширять участие России в международной кооперации производителей этих средств и систем;

обеспечить государственную поддержку фундаментальных и прикладных исследований, разработок в сферах информатизации, телекоммуникации и связи.

Четвертая составляющая национальных интересов в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем.

В этих целях требуется:

повысить безопасность информационных систем (включая сети связи), прежде всего, первичных сетей связи и информационных систем органов государственной власти, финансово-кредитной и банковской сфер, сферы хозяйственной деятельности, систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами;

интенсифицировать развитие отечественного производства аппаратных и программных средств защиты информации и методов контроля их эффективности;

обеспечить защиту сведений, составляющих государственную тайну;

расширять международное сотрудничество России в области безопасного использования информационных ресурсов, противодействия угрозе противоборства в информационной сфере.

2.4. Защита сведений, составляющих государственную и коммерческую тайну, конфиденциальную информацию и интеллектуальную собственность

Важной стороной противостояния угрозам информационной безопасности является надежная защита сведений, содержащих *государственную, коммерческую и иную тайну*, а также *конфиденциальную* информацию и информацию, составляющую *интеллектуальную собственность*.

Правовые основы защиты информации

За последние годы в России сформированы и продолжают формироваться правовые механизмы, способствующие созданию целостной системы ограничения доступа к информации, составляющей тайну или требующей особой защиты. Важными вехами становления правового режима в этой сфере стало принятие ряда законов и иных нормативно-правовых актов. Назовем основные из них (более подробно правовое обеспечение информационной безопасности рассмотрено в гл. 4).

Закон РФ «О безопасности», принятый 5 марта 1992 г. (с изменениями), определяет защиту государственной тайны как вопрос обеспечения безопасности государства и относит ее к задачам федерального уровня, исключая появление региональных тайн и региональных законодательных актов, регламентирующих их защиту.

Закон РФ «О государственной тайне», принятый 21 июля 1993 г., регулирует порядок отнесения сведений к государственной тайне, их рассекречивания и защиты в интересах обеспечения безопасности России.

Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», вступивший в действие 3 августа 1993 г. (с изменениями), определяет отношения, возникающие в сфере использования авторской продукции и интеллектуальной собственности.

Федеральный закон «Об основах государственной службы», принятый 31 июля 1995 г., обязывает, в частности, государственных служащих соблюдать установленный порядок работы со служебной информацией, «хранить государственную и иную охраняемую законом тайну, не разглашать ставшие известными в связи с исполнением должностных обязанностей сведения, затрагивающие частную жизнь, честь и достоинство граждан» (ст. 10).

Уголовный кодекс РФ, введенный в действие 1 января 1997 г., содержит статьи «Разглашение государственной тайны» и «Утрата документов, содержащих государственную тайну». Он также относит к разряду преступлений нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и т. п. (ст. 138, ч. 1), незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183, ч. 2), нарушение авторских прав и права на интеллектуальную собственность (ст. 146, ч. 1 и ст. 147, ч. 2).

Указ Президента РФ № 1203 от 30.11.1995 г. «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» объявляет перечень сведений в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности государства, распространение которых может нанести ущерб безопасности России. В связи с совершенствованием структуры федеральных органов исполнительной власти указанный перечень был изложен в новой редакции на основании Указа Президента РФ № 61 от 24.01.98 г. «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне».

Указом Президента РФ от 8 ноября 1995 г. № 1108 образована Межведомственная комиссия по защите государственной тайны. В свою очередь, положение о данной комиссии было утверждено Указом

Президента РФ от 20 января 1996 г. Основной функцией Межведомственной комиссии определена координация деятельности органов государственной власти по защите государственной тайны.

Одним из первых решений Межведомственной комиссии (от 7 июля 1998 г. № 33) стало утверждение *Концепции защиты государственной тайны в Российской Федерации*.

Наконец, *Конституцией РФ* определено, что каждый гражданин имеет *право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений*. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ст. 23, п. 2). Конституция устанавливает также, что «интеллектуальная собственность охраняется законом» (ст. 44, п. 1).

Таким образом, состав и содержание законов РФ и указов Президента РФ, наличие соответствующих статей в Уголовном кодексе РФ, а также решений Межведомственной комиссии по защите государственной тайны позволяют говорить о сформированной (в целом) нормативно-правовой базе защиты государственной и иной тайны.

Классификация сведений, подлежащих защите

В настоящее время в различных нормативных документах указывается значительное количество (более 40) видов информации, требующих дополнительной защиты. Для удобства рассмотрения правового режима информационных ресурсов по признаку доступа их можно условно объединить в четыре группы:

- государственная тайна;
- коммерческая тайна;
- сведения конфиденциального характера;
- интеллектуальная собственность.

Государственная тайна. Закон РФ «О государственной тайне» дает следующее определение государственной тайны: *это защищаемые государством сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности России* (ст. 2).

В ст. 5 данного Закона определен перечень сведений, отнесенных к государственной тайне:

сведения в военной области – о содержании стратегических и оперативных планов, о планах строительства Вооруженных сил, разработке, технологии, производстве, об объектах производства, о хранении, об утилизации ядерных боеприпасов, о тактико-технических характеристиках и возможностях боевого применения образцов вооружения и военной техники, о дислокации ракетных и особо важных объектов и др.;

сведения в области экономики, науки и техники – о содержании планов подготовки РФ и ее отдельных регионов к возможным военным действиям, об объемах производства, о планах государственного заказа, о выпуске и поставках вооружения, военной техники, о достижениях науки и техники, имеющих важное оборонное или экономическое значение, и др.;

сведения в области внешней политики и экономики – о внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности РФ, преждевременное распространение которых может нанести ущерб безопасности государства и др.;

сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности. Это, в частности, сведения, характеризующие:

силы и средства названной деятельности, ее источники, планы и результаты;

лиц, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими названную деятельность;

системы президентской, правительственной, шифрованной, в том числе кодированной и засекреченной связи;

шифры и информационно-аналитические системы специального назначения, методы и средства защиты секретной информации и др.

Дополнительный *перечень сведений*, включающий некоторые виды информации из области военной, внешнеэкономической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, отнесенные к государственной тайне, содержат указы Президента РФ № 1203 от 30.11.1995 г. и № 61 от 24.01.1998 г.

Кроме того, Доктрина информационной безопасности РФ требует защищать «помещения, предназначенные для ведения закрытых переговоров, а также переговоров, в ходе которых оглашаются сведения ограниченного доступа».

Согласно Уголовному кодексу РФ, защита государственной тайны и иной секретной информации возложена на сотрудников режимных служб и правоохранительных органов.

Коммерческая тайна. Коммерческую тайну может составлять *любая информация, полезная в бизнесе и дающая преимущество над конкурентами, которые такой информацией не обладают*. Во многих случаях коммерческая тайна является формой интеллектуальной собственности.

Согласно ст. 139 ч. 1 Гражданского кодекса РФ к числу сведений, составляющих коммерческую тайну, относится информация, которая *имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам и к которой нет свободного доступа на законном основании*. Она может включать в себя различные идеи, изобретения и другую деловую информацию.

Примерно такое же определение коммерческой тайны дает Американская Ассоциация юристов. В ее формулировке – это информация, которая:

во-первых, имеет самостоятельную экономическую стоимость (используемую или потенциальную) благодаря тому, что не является общеизвестной или доступной людям, желающим использовать ее в коммерческих целях;

во-вторых, является объектом разумных для данной ситуации усилий по ее защите.

Прежде чем предпринимать меры для защиты определенной информации как коммерческой тайны, необходимо ответить на следующие вопросы.

Какие сведения нельзя скрывать?

Какие сведения невыгодно скрывать?

Какие сведения необходимо охранять?

Ответ на первый вопрос дает постановление Правительства РФ от 5.12.1991 г. № 35 «*О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну*». К таким сведениям относятся:

организационные сведения (устав и учредительные документы предприятия, регистрационные удостоверения, лицензии, патенты);

финансовые сведения (документы об исчислении и уплате налогов, других платежей, предусмотренных законом, документы о состоянии платежеспособности);

сведения о штате и условиях деятельности (число и состав работающих, их заработная плата, наличие свободных мест, влияние производства на природную среду, реализация продукции, причиняющей вред здоровью населения, участие должностных лиц в предпринимательской деятельности, нарушение антимонопольного законодательства);

сведения о собственности (размерах имущества, денежных средствах, вложениях платежей в ценные бумаги, облигации, займы, уставные фонды совместных предприятий).

Указанные сведения не являются предметом защиты от ознакомления с ними третьих лиц, но это не исключает их охраны от преступных посягательств. В связи с этим остается

вопрос: кому предприниматель обязан предъявлять (по требованию) перечисленные сведения?

Претендовать на ознакомление с такими сведениями в пределах своей компетенции могут:

- прокурор в порядке надзора и в других случаях, предоставленных ему законом;
- правоохранительные органы по возбужденному уголовному делу;
- налоговые службы (управления);
- аудиторские фирмы (по просьбе самого владельца);
- профсоюзы;
- государственные предприятия (учреждения); санитарно-эпидемиологические станции; экологические организации;
- организации и частные лица, вступающие в сделку с предпринимателем.

К сведениям, которые невыгодно скрывать, относится, в частности, рекламная информация. Без рекламы в хозяйственной деятельности трудно добиться эффективного результата, особенно в условиях жесткой конкуренции. Вместе с тем рекламная информация может стать достоянием не только законопослушных граждан, но и преступных элементов. Поэтому и в данном случае предприниматель, рекламирующий свою продукцию или деятельность, должен быть готов как к возможным посягательствам, так и к собственным ответным действиям.

Какие сведения необходимо охранять? Для ответа на этот вопрос необходимо определить круг сведений, составляющих коммерческую тайну, а также их возможное распределение по категориям важности в зависимости от их ценности для предприятия, характера и размера ущерба, который может быть нанесен предприятию при разглашении этих сведений. К решению указанной проблемы следует подходить особенно тщательно. Если какие-либо данные, прямые или косвенные, будут упущены, то все принимаемые меры могут оказаться неэффективными. С другой стороны, излишние меры по ограничению доступа к информации осложнят работу и приведут к неоправданным экономическим издержкам.

Для подготовки *перечня сведений, относящихся к коммерческой тайне предприятия*, целесообразно привлечь специалистов, знакомых как с деятельностью предприятия в целом, так и с работой его отдельных подразделений. Создается группа в составе не более 4–5 человек, в которую желательно включить:

- специалиста, владеющего финансовыми вопросами, конъюнктурой рынка и данными в отношении конкурирующих фирм;

- специалиста, полностью представляющего систему организации работы предприятия, ее особенности;

- специалиста по связям с другими предприятиями, а также по вопросам заключения контрактов, договоров;

- специалиста, обладающего сведениями о выпускаемой продукции, технологическом цикле ее производства, о прохождении всех видов информации на предприятии.

Итогом работы такой группы должен стать перечень сведений, составляющих коммерческую тайну предприятия, утвержденный руководителем предприятия. При разработке перечня необходимо учитывать требования указанного выше постановления Правительства РФ от 5.12.1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну».

В перечень сведений, составляющих коммерческую тайну организации, могут входить:

Сведения научного характера:

- идеи, изобретения, открытия;
- отдельные формулы;

новые технические проекты;
новые методы организации труда и производства; программное обеспечение ЭВМ;
результаты научных исследований.

Сведения технологического характера:

конструкторская документация, чертежи, схемы, записи;
описания технологических испытаний;

конструкционные характеристики создаваемых изделий и оптимальные параметры разрабатываемых технологических процессов (размеры, объемы, конфигурация, процентное содержание компонентов, температура, давление, время и т. д.);

сведения о материалах, из которых изготовлены отдельные детали, условиях экспериментов и об оборудовании, на котором они проводились, и т. д.;

используемые предприятием отдельные новые либо уникальные измерительные комплексы и приборы, станки, оборудование.

Сведения делового характера:

сведения о заключенных или планируемых контрактах;

данные о поставщиках и клиентах;

обзоры рынка, маркетинговые исследования;

информация о конфиденциальных переговорах;

калькуляция издержек производства предприятия, структуры цен, уровень прибыли;

планы развития предприятия и инвестиций.

Перечень сведений, отнесенных к коммерческой тайне, определяется спецификой деятельности каждого конкретного предприятия и в каждом случае может быть сугубо специфическим.

Так, крупнейшие в мире производители прохладительных напитков фирмы «Кока-Кола» и «Пепси-Кола» выделяют в качестве главных секретов специальные добавки в концентрат, из которого изготавливаются напитки. Американские машиностроительные и приборостроительные фирмы, рекламируя качественные характеристики своей продукции, держат в глубоком секрете технологические особенности изготовления основных узлов, определяющих такие характеристики.

По мере необходимости этот перечень изменяется и дополняется; по возможности должен указываться конкретный срок, на который те или иные сведения отнесены к коммерческой тайне.

Сведения конфиденциального характера. Конфиденциальность информации—*характеристика информации, указывающая на необходимость введения ограничений на круг субъектов, имеющих доступ к данной информации.* Конфиденциальность предполагает сохранение прав на информацию, ее неразглашение (секретность) и неизменность во всех случаях, кроме правомочного использования.

Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 утвержден *перечень сведений конфиденциального характера*. В этот перечень вошли:

сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные);

сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства;

служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами (служебная тайна);

сведения о профессиональной деятельности (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки и т. д.);

сведения о сущности изобретения или промышленных образцах до официальной публикации информации о них.

Перечень сведений конфиденциального характера дополняют другие нормативно-правовые акты: Основы законодательства РФ «Об охране здоровья граждан», законы РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», «О нотариате», «Об адвокатуре», «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ», «О банках и банковской деятельности», а также Налоговый кодекс РФ, Семейный кодекс РФ и др.

В итоге можно выделить несколько групп сведений конфиденциального характера, образующих определенные «тайны»:

врачебная (медицинская) тайна;

банковская тайна;

налоговая тайна;

нотариальная тайна;

тайна страхования;

адвокатская тайна;

тайна отношения к религии и тайна исповеди; тайна голосования; служебная тайна и др.

К информации, определяемой понятием *интеллектуальная собственность*, можно отнести большую часть перечисленных выше сведений научного и технологического характера, а также произведения литературы и искусства, продукцию изобретательской и рационализаторской деятельности, других видов творчества. В соответствии с Законом РФ «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных» от 23.09.1992 г. программы для ЭВМ и базы данных также являются объектами авторского права, нарушение которого влечет гражданскую, уголовную и административную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Под определение интеллектуальной собственности попадает и определенная часть сведений, отнесенных к государственной и коммерческой тайне.

Организация защиты информации

Хранить свой секрет – мудро, но ждать, что его будут хранить другие, – глупо.

С. Джонсон

Наиболее разумными усилиями в этом направлении большинство специалистов считает проведение следующих «защитных» мероприятий:

адекватное определение перечня сведений, подлежащих защите;

выявление уровней доступности и прогнозирование возможных уязвимых мест в доступе к информации;

принятие мер по ограничению доступа к информации или объекту;

организация охраны помещения и постоянного контроля за сохранностью информации (в частности, необходимость наличия закрывающихся шкафов, сейфов, кабинетов, телевизионных камер слежения и т. п.);

наличие четких правил обращения с документами и их размножения. Как известно, изобретение множительной техники буквально вызвало всплеск промышленного шпионажа;

наличие на документах надписей «Секретно», «Для служебного пользования», а на дверях – «Посторонним вход воспрещен». Каждый носитель информации (документ, диск и др.) должен иметь соответствующее обозначение и место хранения (помещение, сейф, металлический ящик);

подписание с сотрудниками организации, фирмы договора о неразглашении тайны.

Основным средством защиты информации остаются в настоящее время режимные меры, направленные на предотвращение утечки конкретных сведений. Принятие этих мер

зависит, прежде всего, от владельцев информации, складывающейся в их сфере деятельности конкурентной обстановки, ценности, которую представляет для них производственная или коммерческая информация, других факторов.

В числе мер защиты информации можно выделить *внешние и внутренние*.

К *внешним* мероприятиям относятся: изучение партнеров, клиентов, с которыми приходится вести коммерческую деятельность, сбор информации об их надежности, платежеспособности и других данных, а также прогнозирование ожидаемых действий конкурентов и преступных элементов. По возможности выясняются лица, проявляющие интерес к деятельности организации (фирмы), к персоналу, работающему в организации.

Внутренние мероприятия по обеспечению безопасности включают вопросы подбора и проверки лиц, поступающих на работу: изучаются их анкетные данные, поведение по месту жительства и на прежней работе, личные и деловые качества, психологическая совместимость с сотрудниками; выясняются причины ухода с прежнего места работы, наличие судимостей и пр. В процессе работы продолжается изучение и анализ поступков сотрудника, затрагивающих интересы организации, проводится анализ его внешних связей.

Сотрудники – важнейший элемент системы безопасности. Они могут сыграть значительную роль в защите коммерческой тайны, но в то же время могут быть и основной причиной ее утечки. Часто это случается по причине невнимательности, неграмотности. Поэтому регулярное и доходчивое обучение персонала вопросам секретности является важнейшим условием сохранения тайны. Однако нельзя исключать случаи умышленной передачи (продажи) работником секретов фирмы. Мотивационную основу таких поступков составляют либо корысть, либо месть, например, со стороны уволенного работника. Практика подобных действий уходит своими корнями в глубокую древность.

Известно, что еще в Римской империи, когда основную часть работающего населения составляли рабы, обычной практикой было принуждение чужих рабов выдавать секреты хозяина. В Риме был даже принят специальный закон, предусматривающий наказание за подобные действия в виде штрафа размером в двойную стоимость причиненных убытков.

Для обеспечения защиты информации на предприятиях вводится определенный *режим, порядок доступа и работы с информацией*. Эффективность такого порядка возможна только при выполнении следующих условий:

единства в решении производственных, коммерческих, финансовых и режимных вопросов;

координации мер безопасности между всеми заинтересованными подразделениями;

экспертной оценки информации и объектов, подлежащих защите;

персональной ответственности руководителей и исполнителей, участвующих в закрытых работах, за обеспечение сохранности тайны и поддержание на должном уровне режима охраны проводимых работ;

организации специального делопроизводства, надежного хранения и перевозки носителей коммерческой тайны, маркировки документации и пр.;

формирования списка лиц, уполномоченных классифицировать информацию, содержащую коммерческую тайну;

ограничения круга лиц, имеющих доступ к информации;

наличия единого порядка доступа и организации пропускного режима;

организации взаимодействия с органами власти, осуществляющими контроль за определенными видами деятельности предприятий;

наличия охраны, пропускного и внутреннего режима;

планового осуществления мер по защите и контролю за коммерческой тайной;

создания системы обучения исполнителей правилам обеспечения сохранности интеллектуальной собственности.

Защита информации предполагает использование *специальных технических средств*, электронных устройств, что позволяет не только сдерживать их утечку, но и останавливать такой вид деятельности, как промышленный (коммерческий) шпионаж. Большую их часть составляют технические средства обнаружения и средства противодействия устройствам прослушивания:

- телефонный нейтрализатор (для подавления работы мини-передатчика и нейтрализации снятия аудиоинформации);

- телефонный подавитель устройств прослушивания;

- профессиональный детектор (используется для «грубого» определения местонахождения радиозакладок);

- мини-детектор передатчиков (используется для точного определения местонахождения радиозакладок);

- генератор шума.

Организации, располагающие ценной информацией, должны хранить ее в специальных несгораемых шкафах или сейфах, не допускать утери ключей от них или передачи на хранение другим лицам, даже из числа особо доверенных.

Некоторые фирмы, например, используют для хранения секретной информации сейфы (шкафы), открываемые с помощью специальной магнитной карты или других сложных сигнальных электронных устройств. Следует отметить, что эта мера значительно затрудняет доступ к информации, особенно при наличии комплекса защитных (физических и технических) мер у здания, где расположен сейф, иное хранилище. Некоторые фирмы тратят на защиту информации до 15 % своих доходов.

Одним из распространенных методов защиты интеллектуальной собственности является *патент*, то есть *свидетельство, выдаваемое изобретателю или его правопреемнику на право исключительного пользования сделанным им изобретением*. Патент призван защитить изобретателя (автора) от воспроизводства, продажи и использования его изобретения другими лицами.

Для защиты публикуемых работ автору рекомендуется воспроизводить на каждой копии следующую информацию: имя владельца авторского права; год издания работы; символ авторского права ©. Наконец, всем авторам при борьбе с посягательствами на их интеллектуальную собственность необходимо тесное *сотрудничество с правоохранительными органами* и общественностью. К сожалению, существующая практика борьбы с плагиатом и пиратством показывает, что такое сотрудничество тоже далеко не всегда дает ожидаемые результаты.

Осуществление специальных внутренних и внешних мер защиты ценных информационных систем должно возлагаться на специально подготовленных лиц. С этой целью предприниматель может обращаться за помощью к частным детективным фирмам, специализирующимся на сыске и охране собственности. Могут создаваться и собственные службы безопасности. Так как защитные мероприятия требуют значительных затрат, предприниматель сам должен решить, что ему выгоднее: мириться с утечкой информации или привлекать специализированные службы для ее защиты.

Вопросы для обсуждения

1. Какие угрозы – внешние или внутренние – оказываются более существенными для информационной безопасности нашего общества и вас лично? Почему?
2. Ощущаете ли вы в своей повседневной жизни отставание России в разработке и внедрении информационных систем разного уровня? Приведите примеры.
3. Решаются ли все проблемы информационной безопасности человека и общества созданием соответствующей нормативно-правовой базы и внедрением современных информационных технологий?
4. Ощущаете ли вы лично ограничения в праве на доступ к информации?
5. Происшедшая в мире информационная революция, на ваш взгляд, усилила или ослабила национальную безопасность России? Обоснуйте свой вариант ответа.
6. Что вы знаете об усилиях государства по защите интеллектуальной собственности и, в частности, борьбе с контрафактной продукцией? Поддерживаете ли вы эту борьбу личными действиями?
7. Есть ли в вашей деятельности и частной жизни сведения, требующие защиты от посторонних лиц? К какой группе секретности вы отнесли бы эти сведения?

Глава 3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации

3.1. Защита информации в экономике, внутренней и внешней политике, науке и технике

К числу важнейших направлений жизнедеятельности общества и государства, информационная безопасность которых обеспечивает национальные интересы, Доктрина информационной безопасности РФ относит:

- сферу экономики;
- внутреннюю и внешнюю политику;
- науку и технику;
- оборону;
- правоохранительную сферу и действия в условиях чрезвычайных ситуаций;
- функционирование информационных и телекоммуникационных систем;
- сферу духовной жизни человека и общества.

Новое в концепции бизнеса – зависимость от информационных войн,
идуших по всему миру.

Э. Тоффлер

Воздействию угроз информационной безопасности *в сфере экономики* наиболее подвержены:

- система государственной статистики; кредитно-финансовая система;
- информационные и учетные автоматизированные системы подразделений федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих деятельность общества и государства в сфере экономики;
- системы бухгалтерского учета предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;
- системы сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации и информации о внешнеэкономической деятельности государства, а также предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности.

Переход к рыночным отношениям в экономике вызвал появление на внутреннем российском рынке товаров и услуг множества отечественных и зарубежных коммерческих структур, в том числе производителей и потребителей информации, средств информатизации и защиты информации. Бесконтрольная деятельность этих структур по созданию и защите систем сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации создает реальную угрозу безопасности России в экономической сфере. Аналогичные угрозы возникают при бесконтрольном привлечении иностранных фирм к созданию подобных систем, поскольку при этом складываются благо-

приятные условия для несанкционированного доступа к конфиденциальной экономической информации и для контроля за процессами ее передачи и обработки со стороны иностранных спецслужб.

Широкое использование импортных средств информатизации, телекоммуникации, связи и защиты информации создает угрозу возникновения технологической зависимости России в этой сфере от иностранных государств.

Недостаточность нормативной правовой базы, определяющей ответственность хозяйствующих субъектов за недостоверность или сокрытие сведений об их коммерческой деятельности, о потребительских свойствах производимых ими товаров и услуг, о результатах их хозяйственной деятельности, об инвестициях и т. п. препятствует нормальному функционированию экономики страны в целом.

С другой стороны, существенный экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен вследствие разглашения информации, содержащей коммерческую тайну. В системах сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, налоговой, таможенной информации наиболее опасны противоправное копирование информации или ее искажение вследствие преднамеренных нарушений технологии работы с информацией и несанкционированного доступа к ней. Это касается и федеральных органов исполнительной власти, занятых формированием и распространением информации о внешнеэкономической деятельности РФ.

Основными мерами по обеспечению информационной безопасности РФ в сфере экономики являются:

- организация и осуществление государственного контроля за созданием, развитием и защитой систем и средств сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации;

- коренная перестройка системы государственной статистической отчетности в целях обеспечения достоверности, полноты и защищенности информации, осуществляемая путем введения строгой юридической ответственности должностных лиц за подготовку первичной информации, организацию контроля за деятельностью этих лиц и служб обработки и анализа статистической информации, а также путем ограничения коммерциализации такой информации;

- разработка национальных сертифицированных средств защиты информации и внедрение их в системы и средства сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации;

- разработка и внедрение национальных защищенных систем электронных платежей на базе интеллектуальных карт, систем электронных денег и электронной торговли, стандартизация этих систем, а также разработка нормативной правовой базы, регламентирующей их использование;

- совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей информационные отношения в сфере экономики;

- совершенствование методов отбора и подготовки персонала для работы в системах сбора, обработки, хранения и передачи экономической информации.

К наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности *в сфере внутренней политики* Доктрина информационной безопасности относит:

- конституционные права и свободы человека и гражданина;

- конституционный строй, национальное согласие, стабильность государственной власти, суверенитет и территориальную целостность РФ;

- открытые информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти и средств массовой информации.

Наибольшую опасность в сфере внутренней политики представляют следующие угрозы:

нарушение конституционных прав и свобод граждан, реализуемых в информационной сфере;

недостаточное правовое регулирование отношений в области прав различных политических сил на использование средств массовой информации для пропаганды своих идей;

распространение дезинформации о политике РФ, деятельности федеральных органов государственной власти, событиях, происходящих в стране и за рубежом;

деятельность общественных объединений, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, на распространение этих идей в средствах массовой информации.

Основными мероприятиями по обеспечению информационной безопасности в сфере внутренней политики являются:

создание системы противодействия монополизации отечественными и зарубежными структурами составляющих информационной инфраструктуры, включая рынок информационных услуг и средства массовой информации;

активизация контрпропагандистской деятельности, направленной на предотвращение негативных последствий распространения дезинформации о внутренней политике России.

Чтобы защитить политическую безопасность страны, нужно научиться вести информационную войну с использованием различных средств массовой информации.

Шэнь Вэйгуан

В сфере внешней политики к наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности Доктрина относит:

информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику РФ, российских представительств и организаций за рубежом, представительств РФ при международных организациях;

информационные ресурсы представительств федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику РФ, на территориях субъектов РФ;

информационные ресурсы российских предприятий, учреждений и организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, реализующим внешнюю политику РФ.

Из *внешних угроз* информационной безопасности в сфере внешней политики, согласно Доктрине, наибольшую опасность представляют:

информационное воздействие иностранных политических, экономических, военных и информационных структур на разработку и реализацию стратегии внешней политики РФ;

распространение за рубежом дезинформации о внешней политике РФ;

блокирование деятельности российских средств массовой информации по разъяснению зарубежной аудитории целей и основных направлений государственной политики РФ, ее мнения по социально значимым событиям российской и международной жизни;

нарушение прав российских граждан и юридических лиц в информационной сфере за рубежом;

попытки несанкционированного доступа к информации и воздействия на информационные ресурсы, информационную инфраструктуру федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику РФ, российских представительств и организаций за рубежом, представительств РФ при международных организациях.

К числу *внутренних угроз* информационной безопасности в сфере внешней политики Доктрина относит:

нарушение установленного порядка сбора, обработки, хранения и передачи информации в федеральных органах исполнительной власти, реализующих внешнюю политику РФ, и на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях;

информационно-пропагандистскую деятельность политических сил, общественных объединений, средств массовой информации и отдельных лиц, искажающую стратегию и тактику внешнеполитической деятельности РФ;

недостаточную информированность населения о внешнеполитической деятельности РФ.

Основными мероприятиями по обеспечению информационной безопасности в сфере внешней политики являются:

разработка основных направлений государственной политики в области информационного обеспечения внешнеполитического курса РФ;

разработка и реализация комплекса мер по усилению информационной безопасности информационной инфраструктуры федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику РФ, российских представительств и организаций за рубежом, представительств РФ при международных организациях;

создание российским представительством и организациям за рубежом условий для работы по нейтрализации распространяемой там дезинформации о внешней политике РФ;

совершенствование информационного обеспечения работы по противодействию нарушениям прав и свобод российских граждан и юридических лиц за рубежом;

совершенствование информационного обеспечения субъектов РФ по вопросам внешнеполитической деятельности, которые входят в их компетенцию.

К числу наиболее важных объектов обеспечения информационной безопасности *в области науки и техники* Доктрина относит:

результаты фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, потенциально важные для научно-технического, технологического и социально-экономического развития страны, включая сведения, утрата которых может нанести ущерб национальным интересам и престижу РФ;

открытия, незапатентованные технологии, промышленные образцы, полезные модели и экспериментальное оборудование;

научно-технические кадры и систему их подготовки;

системы управления сложными исследовательскими комплексами (ядерными реакторами, ускорителями элементарных частиц, плазменными генераторами и др.).

Основными внешними угрозами информационной безопасности в области науки и техники являются:

стремление развитых иностранных государств получить противоправный доступ к научно-техническим ресурсам России для использования полученных российскими учеными результатов в собственных интересах;

создание льготных условий на российском рынке для иностранной научно-технической продукции и стремление развитых стран в то же время ограничить развитие научно-технического потенциала России (скупка акций передовых предприятий с их последующим перепрофилированием, сохранение экспортно-импортных ограничений и т. п.);

политика западных стран, направленная на дальнейшее разрушение унаследованного от СССР единого научно-технического пространства государств – участников Содружества Независимых Государств за счет переориентации на западные страны их научно-технических связей, а также отдельных наиболее перспективных научных коллективов;

активизация деятельности иностранных государственных и коммерческих предприятий, учреждений и организаций в области промышленного шпионажа с привлечением к ней разведывательных и специальных служб.

К основным *внутренним угрозам* информационной безопасности в области науки и техники Доктрина относит:

недостаточное финансирование научно-технической деятельности, временное падение престижа научно-технической сферы, утечку за рубеж идей и передовых разработок;

недостаточную способность предприятий национальных отраслей электронной промышленности производить на базе новейших достижений микроэлектроники, передовых информационных технологий конкурентоспособную наукоемкую продукцию, позволяющую обеспечить достаточный уровень технологической независимости России от зарубежных стран, что приводит к вынужденному широкому использованию импортных программно-аппаратных средств при создании и развитии в России информационной инфраструктуры;

проблемы в области патентной защиты результатов научно-технической деятельности российских ученых;

сложности реализации мероприятий по защите информации, особенно на акционированных предприятиях, в научно-технических учреждениях и организациях.

Реальный путь противодействия угрозам информационной безопасности в области науки и техники – это *совершенствование законодательства РФ*, регулирующего отношения в данной области. Государство должно способствовать созданию системы оценки возможного ущерба наиболее важным объектам науки и техники, в том числе с помощью общественных научных советов и независимой экспертизы. Такой анализ должен заканчиваться выработкой рекомендаций для органов власти по предотвращению противоправного или неэффективного использования интеллектуального потенциала России.

3.2. Информационное обеспечение оборонных мероприятий и боевых действий

Согласно Доктрине, к объектам обеспечения информационной безопасности *в сфере обороны* относятся:

информационная инфраструктура центральных органов военного управления и органов военного управления видов Вооруженных сил РФ и родов войск, объединений, соединений, воинских частей и организаций, входящих в состав Вооруженных сил РФ, научно-исследовательских учреждений Министерства обороны РФ;

информационные ресурсы предприятий оборонного комплекса и научно-исследовательских учреждений, выполняющих государственные оборонные заказы либо занимающихся оборонной проблематикой;

программно-технические средства автоматизированных и автоматических систем управления войсками и оружием, вооружения и военной техники, оснащенных средствами информатизации;

информационные ресурсы, системы связи и информационная инфраструктура родов войск, воинских формирований и органов.

К числу *внешних угроз* информационной безопасности в сфере обороны Доктрина относит:

все виды разведывательной деятельности зарубежных государств;

информационно-технические воздействия (в том числе радиоэлектронную борьбу, проникновение в компьютерные сети) со стороны вероятных противников;

диверсионно-подрывную деятельность специальных служб иностранных государств, осуществляемую методами информационно-психологического воздействия;

деятельность иностранных политических, экономических и военных структур, направленную против интересов РФ в сфере обороны.

Внутренними угрозами, представляющими наибольшую опасность в данной сфере, являются:

нарушение установленного регламента сбора, обработки, хранения и передачи информации, находящейся в штабах и учреждениях Министерства обороны РФ, на предприятиях оборонного комплекса;

преднамеренные действия, а также ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем специального назначения;

ненадежное функционирование информационных и телекоммуникационных систем специального назначения;

возможная информационно-пропагандистская деятельность, подрывающая престиж Вооруженных сил РФ и их боеготовность;

нерешенность вопросов защиты интеллектуальной собственности предприятий оборонного комплекса, приводящая к утечке за рубеж ценнейших государственных информационных ресурсов;

нерешенность вопросов социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Перечисленные внутренние угрозы будут представлять особую опасность в условиях обострения военно-политической обстановки.

Главными направлениями совершенствования системы обеспечения информационной безопасности в сфере обороны считаются:

систематическое выявление угроз и их источников, структуризация целей обеспечения информационной безопасности в сфере обороны и определение соответствующих практических задач;

проведение сертификации общего и специального программного обеспечения, пакетов прикладных программ и средств защиты информации в существующих и создаваемых автоматизированных системах управления военного назначения и системах связи, имеющих в своем составе элементы вычислительной техники;

постоянное совершенствование средств защиты информации от несанкционированного доступа, развитие защищенных систем связи и управления войсками и оружием, повышение надежности специального программного обеспечения;

совершенствование структуры функциональных органов обеспечения информационной безопасности в сфере обороны и координация их взаимодействия;

совершенствование приемов и способов стратегической и оперативной маскировки, разведки и радиоэлектронной борьбы, методов и средств активного противодействия информационно-пропагандистским и психологическим операциям вероятного противника;

подготовка специалистов по обеспечению информационной безопасности в сфере обороны.

При современном геополитическом положении России, когда перед Вооруженными силами РФ встает проблема обеспечения военной безопасности страны в условиях резкого ограничения состава и возможностей группировок наших войск, применение *принципов стратегии «непрямых» действий*, включая ее информационную составляющую, становится особенно актуальным.

Основу достижения победы в военных действиях в XXI в. все в большей степени будут определять не технические средства, а информация. Эти изменения вытекают из содержания осуществляемого человечеством в настоящее время перехода от постиндустриального общества к обществу информационному. Уже сегодня, когда с традиционных подходов к ведению вооруженной борьбы акцент все более смещается в информационно-интеллектуальную область, теория и практика военного искусства России стоят перед необходимостью разработать и практически реализовать *систему контрмер* западной концепции «информационной войны» и создать собственную систему наступательных и оборонительных действий нового типа.

Информационное превосходство будет главной составляющей военной стратегии нынешнего столетия подобно тому, как в XX веке такими составляющими являлись господство в воздухе и массированное применение бронетанковой техники.

Среди факторов, определяющих успех вооруженной борьбы, всегда важнейшим был и остается *человеческий фактор*. Наряду с огневым поражением личного состава все чаще планируется использование информационно-психологического воздействия. Общая тенденция состоит в переходе от истребления противника средствами обычных войн к попыткам деморализовать его, парализовать его активность, не уничтожая физически. Воздействие информационного оружия на человека связано, прежде всего, с дезорганизацией его сознания и поведения, подавлением воли к сопротивлению, изменением отношения к противнику и установок на ведение боевых действий.

Для решения этой задачи могут использоваться:

так называемые «мягкие» *методы* информационного поражения, воздействующие на сознание человека, в частности, пропаганда, дезинформация, внушение и т. п.;

так называемые «жесткие» *методы* информационного поражения, способные дезорганизовать поведение воина на глубинном, подсознательном уровне. Уже известны факты создания для этих целей генераторов частотной кодировки мозга, биолокационных установок, высокочастотных и низкочастотных генераторов, химических и биологических средств.

В обоих случаях делается попытка реализовать древний идеал враждующих сторон: победить, не вступая в бой. При этом необходимость перехода к силовому достижению

целей операции считается стратегической неудачей и его использование допускается только в крайнем случае.

Командир – главное звено в системе подготовки и ведения боевых действий. Поэтому попытки воздействовать на его эмоциональную сферу, дезорганизовать мышление и поведение всегда будет важнейшей задачей информационно-психологического воздействия.

По мнению экспертов, такие операции будут начинаться загодя, еще на стадии разработки планов вооруженного конфликта, и на его начальных стадиях. Обычные боевые действия могут даже не планироваться. Достижение целей противоборства в идеальном варианте должно обеспечиваться только средствами информационной войны.

Полностью силы и средства информационной войны могут быть задействованы и в ходе самих боевых операций. В этом случае будет решаться задача уничтожения систем боевого управления, информационных систем получения, хранения и переработки информации военного и государственного значения, а также морально-психологического подавления противника.

Информационная война представляет собой сложную многоярусную структуру действий и операций, направленных одновременно на решение наступательных и оборонительных задач. Примерный перечень разнонаправленных усилий в ходе информационного противостояния представлен в табл. 3.1.

Таблица 3.1.

Информационное обеспечение наступательных и оборонительных действий

Наступательные действия	Оборонительные действия
1. Разведка, имеющая целью вскрыть замысел противника , его материальные возможности и морально-психологическое состояние, ресурсы оборонного комплекса и информационного обеспечения реальных действий	Контрразведка. Маскировка своих целей, действий, объектов. Проведение дезинформации
2. Дезорганизация систем связи и управления войсками противника, разрушение его баз данных	Обеспечение собственной помехоустойчивости, защита своих баз данных, систем связи, средств обработки и передачи информации
3. Информационно-психологическое воздействие на руководство страны и Вооруженных сил, а в ходе конкретных боевых операций – на командиров и штабы противника (борьба с его «головой и шеей»)	Организация информационной защиты и психологической поддержки руководящего состава своих войск (и страны)

Наступательные действия	Оборонительные действия
4. Информационно-психологическое воздействие на <i>личный состав</i> подразделений и частей противника – подавление патриотических установок, внушение чувства страха и неизбежности поражения, дезорганизация мышления и приобретенных навыков действий на поле боя	Защита своих войск от информационно-психологического воздействия противника, формирование и поддержание на высоком уровне морально-волевых качеств личного состава
5. Проведение агитационно-пропагандистских мероприятий и других информационно-психологических акций среди <i>населения</i> противостоящей страны с целью снижения уровня национального самосознания, формирования недоверия правящей элите, нежелания поддерживать ее планы и действия. Создание (по возможности) своего рода « <i>пятой колонны</i> » внутри государства. Провоцирование национальных и религиозных конфликтов	Осуществление заблаговременной и активной контрпропаганды внутри страны, достижение реального единства между всеми слоями общества, между народом и армией, открытое и честное информирование населения по всему кругу вопросов

«Мы приближаемся к такой ступени развития, когда уже никто не является солдатом, но все являются участниками боевых действий. Задача теперь состоит не в уничтожении живой силы, но в подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума» (из выступления представителя руководства Пентагона).

По мнению военных экспертов, в оборонной сфере наиболее уязвимыми считаются: информационные ресурсы аппарата Министерства обороны, Генерального штаба, главных штабов видов Вооруженных сил и родов войск, научно-исследовательских учреждений, содержащих сведения о планах подготовки и ведения действий, о составе и дислокации войск;

информационные ресурсы предприятий оборонного комплекса, содержащих сведения об объемах создаваемой военной техники и ее боевых возможностях;

системы связи и управления войсками и оружием, их информационное обеспечение; морально-психологическое состояние войск и населения.

Информационно-психологическое воздействие противника на личный состав армии и флота станет значительно менее эффективным, если заблаговременно (и постоянно) будет осуществляться информационное обеспечение задачи, связанной с реальным повышением статуса человека в погонах, созданием благоприятного в общественном восприятии имиджа военной службы и Вооруженных сил. Недостаточность такого обеспечения в современной России существенно облегчает работу наших соперников в информационной войне.

При современных возможностях доведения информации до объекта воздействия *информационные войны не знают границ* – ни пространственных, ни временных. Достижения в техническом оснащении средств массовой информации и коммуникации, а также в способах их применения позволяют сегодня оказывать воздействие практически на каждого человека и почти в любой точке Земли. Современная информационная война – прямой продукт глобализации мира. И она будет носить действительно глобальный характер. В число сфер ведения боевых действий войдет не только физическое пространство (суша, море, воздух, космос), но и *информационная сфера*, включающая, в частности, *виртуальное пространство Интернета, а также социальное, психологическое, идеологическое и духовное*

пространства, в рамках которых и будет наноситься основное поражение противнику. В отличие от прошлых войн, понятие «театр военных действий» оказывается весьма условным.

Поле боя XXI века – это информационная сфера, в которой разворачиваются наступательные и оборонительные операции.

К характерным особенностям *глобальной информационной войны*, которая нередко определяется как очередная «мировая война», военные специалисты относят следующие:

война будет основана, прежде всего, на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинения воли человека. Основным объектом воздействия станут люди;

главные потери ожидаются не в традиционном, физическом, смысле, а в духовном, психологическом, политическом, социальном. Считается, что такие потери способны в большей степени, чем физические, стать определяющими для исхода войны;

важную роль будет играть манипулирование настроением и установками *населения страны в целом*, а также использование технологий подготовки *внутренней оппозиции* в странах – жертвах агрессии. Что из себя могут представлять такие процессы, хорошо показали прокатившиеся по странам Восточной Европы и части Азии – при поддержке США – так называемые «цветные» революции;

одновременно будет проводиться активная работа по подрыву авторитета государства, его сотрудничества с другими странами. Это тоже можно было видеть в последних акциях США (например, в Югославии, Ираке, Сомали, Белоруссии);

возрастет роль «невоенных» средств борьбы и «непрямых действий», то есть действий бесконтактным способом;

эффективность информационного оружия будет определяться тем, насколько оно поражает сущностную основу человека, его волю, нравственность, ментальность. И это поражение по своим последствиям будет более губительным для человека и человечества, чем огневое;

в отличие от всех предшествующих войн информационная война будет перманентной, непрерывно расширяющейся во времени и пространстве и, следовательно, более продолжительной, растянутой на многие годы и даже десятилетия.

Как известно, информационное оружие уже прошло успешную «обкатку» в «холодной войне» 1945–1991 гг. И мир убедился, что невоенные, нетрадиционные средства, способы и методы борьбы во много раз эффективнее традиционных военных. Масштаб демографических, территориальных, политических, экономических, психологических потерь Советского Союза после поражения в этой войне оказался неизмеримо большим и труднее восполнимым, чем ущерб Германии и Японии, проигравших Вторую мировую войну.

В настоящее время невозможно предположить, кто станет победителем в войне, где *основным объектом воздействия является психика человека*. И, главное, невозможно определить, каким будет послевоенный психологический облик и победителей, и побежденных. Вполне вероятно, что стратегическим итогом такой войны окажется принципиально деформированная психика людей. Следовательно, сегодня более важно думать не о том, как выиграть информационную войну, а о том, как ее остановить, как наложить вселенский запрет на *информационное оружие как оружие массового поражения*.

Однако пока такого запрета нет, необходимо по крайней мере заботиться о защите от информационного оружия, об обеспечении информационной безопасности человека, общества, государства. В ходе «холодной войны» 1945–1991 гг. (по своей сути уже тогда главным образом информационной) советское руководство – гражданское и военное – оказалось не готово к новым, отличным от войны 1941–1945 гг., формам противостояния. В итоге самая могучая в мире Советская армия, не вступая в битву, проиграла войну. История может повто-

риться еще раз, в очередной войне, которая, видимо, уже ведется «неочевидными», «негорячими» средствами. Готовимся ли мы к комплексному использованию современных сил и средств (среди которых главные – информационные) или все еще надеемся лишь на мощь стратегических ракет, танковых армий и массовых армий? По мнению военных экспертов, в стратегии Российского государства понятие «война» по-прежнему рассматривается, главным образом, через призму вооруженной борьбы между государствами. Поэтому сохраняющиеся в армии, обществе, институтах власти традиционные представления о войне и мире могут с большой вероятностью сыграть такую же роковую роль в судьбе постсоветской России, как и в судьбе СССР.

3.3. Обеспечение информационной безопасности в правоохранительной сфере и при возникновении чрезвычайных ситуаций

Доктрина информационной безопасности РФ в *правоохранительной (и судебной) сфере* к наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности относит:

информационные ресурсы органов власти, реализующих правоохранительные функции, судебных органов, их информационно-вычислительных центров, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, содержащие специальные сведения и оперативные данные служебного характера;

информационно-вычислительные центры, их информационное, техническое, программное и нормативное обеспечение;

информационную инфраструктуру (информационно-вычислительные сети, пункты управления, узлы и линии связи).

На информационную безопасность в правоохранительной (и судебной) сфере могут влиять следующие *внешние угрозы*:

разведывательная деятельность специальных служб иностранных государств, международных преступных сообществ, организаций и групп, сбор сведений, раскрывающих задачи, планы деятельности, техническое оснащение, методы работы и места дислокации специальных подразделений и органов внутренних дел РФ;

деятельность иностранных государственных и частных коммерческих структур, стремящихся получить несанкционированный доступ к информационным ресурсам правоохранительных и судебных органов.

Внутренними угрозами, представляющими опасность для данной сферы, являются:

нарушение установленного регламента сбора, обработки, хранения и передачи информации, содержащейся в картотеках и автоматизированных банках данных и использующейся для расследования преступлений;

недостатки законодательного и нормативного регулирования информационного обмена в правоохранительной и судебной сферах;

отсутствие единой методологии сбора, обработки и хранения информации оперативно-разыскного, справочного, криминалистического и статистического характера;

отказ технических средств и сбой программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;

преднамеренные действия, а также ошибки персонала, непосредственно занятого формированием и ведением картотек и автоматизированных банков данных.

В правоохранительной (и судебной) сфере наряду с общими приемами защиты информации применяется также ряд *специфических методов и средств* обеспечения информационной безопасности:

создание защищенной многоуровневой системы интегрированных банков данных оперативно-разыскного, справочного, криминалистического и статистического характера на базе специализированных информационно-телекоммуникационных систем;

повышение уровня профессиональной и специальной подготовки пользователей информационных систем.

В современных условиях особое значение имеет осуществление эффективной информационной политики при *чрезвычайных ситуациях* техногенного, социального и природного характера.

Наиболее уязвимыми *объектами* обеспечения информационной безопасности в условиях чрезвычайных ситуаций Доктрина информационной безопасности называет:

- систему сбора и обработки информации о возможном возникновении чрезвычайных ситуаций;

- систему принятия решений по оперативным действиям (реакциям), связанным с развитием таких ситуаций и ходом ликвидации их последствий.

Особое значение для нормального функционирования указанных объектов имеет:

- обеспечение безопасности информационной инфраструктуры страны при авариях, катастрофах и стихийных бедствиях;

- отсутствие сокрытия, задержки поступления, искажения и разрушения оперативной информации;

- исключение несанкционированного доступа к ней отдельных лиц или групп лиц.

Несоблюдение этих условий может привести как к человеческим жертвам, так и к возникновению разного рода сложностей при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, связанных с особенностями информационного воздействия в экстремальных условиях:

- к приведению в движение больших масс людей, испытывающих психический стресс;

- к быстрому возникновению и распространению паники и беспорядков на основе слухов, ложной или недостоверной информации.

К специфическим для данных условий *направлениям обеспечения информационной безопасности* относятся:

- разработка эффективной системы мониторинга объектов повышенной опасности, нарушение функционирования которых может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций, и прогнозирования чрезвычайных ситуаций;

- совершенствование системы информирования населения об угрозах возникновения чрезвычайных ситуаций, об условиях их возникновения и развития;

- повышение надежности систем обработки и передачи информации, обеспечивающих деятельность федеральных органов исполнительной власти;

- прогнозирование поведения населения под воздействием ложной или недостоверной информации о возможных чрезвычайных ситуациях и выработка мер по оказанию помощи большим массам людей в условиях этих ситуаций;

- разработка специальных мер по защите информационных систем, обеспечивающих управление экологически опасными и экономически важными производствами.

Исследования, проведенные сотрудниками МЧС России, показывают, что в начальный период чрезвычайных ситуаций общественное настроение, как правило, больше негативное, нежели конструктивное. У такого положения много причин. Но его доминантой является *неготовность населения к адекватному восприятию происходящего*. Корни такой неготовности – в системе информационного обеспечения населения. Эту неготовность предопределяют:

- отсутствие прогностической информации и оповещения людей о времени возможного начала чрезвычайной ситуации (например, подземных толчков и сейсмических волн, их силе, характере и продолжительности). Отсюда – неожиданность и уникальность большинства чрезвычайных ситуаций для населения;

- отсутствие у большей части людей информации о том, как действовать в той или иной критической обстановке, ведущее к растерянности при возникновении чрезвычайной ситуации;

- недостаточная информированность населения об особенностях действий на разных этапах чрезвычайной ситуации и при разных сценариях ее развития;

повышенное повседневное *стрессовое состояние массового сознания* как фоновая характеристика нашего времени и скрытая предпосылка быстрого и резкого эмоционально-психологического срыва людей в критической обстановке;

слабая отработанность алгоритмов управления населением в условиях чрезвычайной ситуации и, как следствие, отсутствие доступной информации о действиях местных органов власти, сил МЧС, порядке аварийно-спасательных работ и эвакуации населения;

отсутствие у большинства людей знаний об особенностях развития различных видов техногенных и природных чрезвычайных ситуаций.

Формирование адекватных мнений и настроений, особенно в экстремальных условиях – сложный и трудный процесс. Специалисты отмечают, что он тем эффективнее, чем лучше этот процесс организован, чем яснее руководители представляют его элементы, структуру, прямые и обратные связи с населением на разных его этапах.

Снизить негативное влияние чрезвычайных ситуаций на общественное мнение могут только хорошо поставленное, в том числе упреждающее, информирование и быстрые, четкие и грамотные действия как местных руководителей, так и сил МЧС. Очень важно *избежать вакуума в информационном поле*, взять информационную инициативу в свои руки. В противном случае, и это характерно как для регионального, так и для федерального уровня, начинают работать домыслы, распаленные эмоциями фантазии и процесс управления информационной средой значительно усложняется. Информационное обеспечение чрезвычайных ситуаций необходимо готовить заблаговременно и на регулярной основе.

По мнению специалистов, целесообразно улучшить *обучение населения действиям при техногенных и природных катастрофах*. Неоценимый вклад в подготовку граждан к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций могут и должны внести местные и региональные СМИ. В массовой печати, на радио и телевидении полезно в игровой форме моделировать различные чрезвычайные ситуации и правильные действия людей, попавших в бедственную природную или социальную стихию. Все комментарии специалистов должны носить четкий, ясный и однозначный характер. Не следует забывать и о такой форме, как выпускаемые массовым тиражом красочные памятки для населения о поведении в условиях чрезвычайных ситуаций.

Слухи, сплетни, паника

Явлением, противодействующим обеспечению безопасности в условиях чрезвычайной ситуации, часто оказываются *слухи как особая форма массового обмена недостоверной или искаженной информацией в устном виде*. Слухи обычно возникают при отсутствии полной и достоверной информации по актуальной для людей в данный момент проблеме. Информация, передаваемая в форме слухов, возникает, как правило, стихийно и имеет несанкционированный, неконтролируемый и неуправляемый характер. Необходимым и достаточным условием возникновения слухов чаще всего оказывается наличие неудовлетворенной актуальной потребности людей или угрозы безопасности их жизнедеятельности. В этих ситуациях даже самые невероятные сообщения, передаваемые неформально, как бы «по секрету», могут вызывать интерес и получить широкое распространение в виде слухов. Следовательно, главной причиной появления и распространения слухов является неудовлетворенная информационная потребность людей, своего рода «информационный голод», особенно в чрезвычайных жизненных ситуациях. Впрочем, «информационный голод» всегда чреват появлением слухов.

Роль такого «голода» образно подмечена Н. В. Гоголем в «Мертвых душах»: «В другое время и при других обстоятельствах подобные слухи, может быть, не обратили бы на себя никакого внимания; но город N уже

давно не получал никаких совершенно вестей... что, как известно, для города то же, что своевременный подвоз съестных припасов».

На появление слухов влияют также недостаточная оперативность и объективность информации, ее ангажированность, излишняя закрытость (секретность), стремление сгладить в ходе информирования населения остроту происходящего. Как раз в ответ на такие действия слухи начинают представлять ситуацию в преувеличенно драматическом варианте. Они всегда являются эмоционально-компенсирующим следствием недостаточно полной или необъективной информации, предоставляемой официальными службами.

Характерный пример действия слухов – массовая скупка в начале 2006 г. населением Москвы и других городов России обычной поваренной соли. Неизвестные по своему источнику слухи о грядущем дефиците этого продукта за считанные дни привели к пустым прилавкам и десятикратному росту цен на соль. Никакие доводы руководителей торговли об отсутствии объективных предпосылок к нехватке соли на народ не действовали. Нормализовать ситуацию удалось только через несколько недель.

Задача профилактики слухов и купирования их в случае возникновения становится неотъемлемой частью всей программы действий в опасных для людей условиях, в частности, при различных природных и социальных бедствиях, техногенных катастрофах, во всех местах большого скопления людей. В таких условиях (как, впрочем, и в повседневной жизни) людям, прежде всего, нужна четкая и понятная информация, не только объясняющая причину слухов, но, главное, дающая объективный анализ складывающейся ситуации и снижающая тем самым меру эмоциональной напряженности при ее восприятии. Важно не просто опровергнуть тот или иной слух, но заполнить образовавшийся информационный вакуум максимально подробной и убедительной информацией. Кроме того, в условиях чрезвычайных ситуаций необходимо также выявлять распространителей слухов и добиваться снижения их влияния на толпу.

Одной из разновидностей слухов являются *сплетни*. В словаре С. И. Ожегова сплетня определена как *слух о ком-нибудь или о чем-нибудь, основанный на неточных или заведомо неверных сведениях*. Обычно сплетню составляет ложная или искаженная и неполная, но всегда пристрастная информация о личной жизни и поступках людей, известных и интересных значительной части населения.

Сплетни, как и слухи, тоже удовлетворяют определенную информационную потребность масс, не всегда социально добротную и пристойную. Нередко они мустируют интимные стороны жизни своих «героев» и даже носят откровенно неприличный характер. В итоге сплетня может не только выполнять некую информационно-познавательную функцию, но и быть средством борьбы за достижение определенных целей и в этом качестве представлять немалую социальную опасность. Она может использоваться для нечестной дискредитации своего противника, возбуждения против него негативных эмоций в обществе. Поэтому в процессе воспитания школьников требуется целенаправленное раскрытие сущности и роли сплетен, формирования у подростков внутренней готовности к отказу от передачи сплетен и осуждению сплетников.

Одна из задач информационного обеспечения действий в чрезвычайных ситуациях состоит в том, чтобы не допустить перерастания слухов в панику. *Паника* – очень опасное психологическое состояние толпы, требующее решительных, в том числе информационных, действий по предотвращению его нагнетания и распространения.

По мнению психологов, есть два основных обстоятельства, определяющих возникновение паники.

Первое связано с внезапностью появления угрозы для жизни, здоровья, безопасности (например, при пожаре, взрыве, аварии и т. п.).

Второе можно объяснить накоплением так называемого «психологического горючего» и, затем, срабатыванием, как «реле», того или иного психического катализатора. Длительные переживания, опасения, накопление тревоги, неопределенность ситуации, предполагаемые опасности и невзгоды – все это создает благоприятный фон для возникновения паники, а катализатором в этом случае может стать любое событие. Вызвать панику может не только сильный испуг, страх, но и отдельные слова, чье-то поведение, какие-то сигналы, даже не имеющие отношения к ожидаемым опасностям.

Следствием паники может быть значительная деформация оценок происходящего, снижение готовности к адекватным действиям, возрастание страха, повышенная подверженность внешним воздействиям. А в более выраженной форме это состояние может привести к полной невменяемости и утрате контроля над своим поведением. Человек может бежать, куда попало (иногда прямо в очаг опасности), бессмысленно метаться, совершать самые нелепые, хаотические действия и поступки. Есть немало примеров такого поведения во время землетрясений, ураганов, пожаров и т. д.

Основными причинами паники в большинстве случаев опять же оказываются информационные факторы:

- информационно-психологическая неготовность людей к адекватному восприятию случившегося, недостаток конкретной информации и, как следствие, наличие своего рода «информационной анархии»;

- уникальность каждой экстремальной ситуации, создающая чрезвычайное напряжение при столкновении с ней;

- слабая подготовка большинства людей к рациональным действиям в случае опасности;

- наличие в толпе людей эмоционально неустойчивых, оказывающихся в критической ситуации катализаторами негативных слухов и паники.

3.4. Основные направления и мероприятия по защите электронной информации

По определению Доктрины, основными объектами обеспечения информационной безопасности *в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах* являются:

информационные ресурсы, содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне, и конфиденциальную информацию;

средства и системы информатизации (средства вычислительной техники, информационно-вычислительные комплексы, сети и системы), программные средства (операционные системы, системы управления базами данных, другое общесистемное и прикладное программное обеспечение), автоматизированные системы управления, системы связи и передачи данных, осуществляющие прием, обработку, хранение и передачу информации ограниченного доступа, их информативные физические поля;

технические средства и системы, обрабатывающие открытую информацию, но размещенные в помещениях, в которых обрабатывается информация ограниченного доступа, а также сами помещения, предназначенные для обработки такой информации.

К *основным угрозам* информационной безопасности в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах Доктрина относит:

деятельность специальных служб иностранных государств, преступных сообществ, противозаконную деятельность отдельных лиц (организаций и групп), направленную на получение несанкционированного доступа к информации и осуществление контроля над функционированием информационных телекоммуникационных систем;

вынужденное в силу объективного отставания отечественной промышленности использование при создании и развитии информационных и телекоммуникационных систем импортных программно-аппаратных средств;

нарушение установленного регламента сбора, обработки и передачи информации, преднамеренные действия и ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем, отказ технических средств и сбои программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;

использование не сертифицированных в соответствии с требованиями безопасности средств и систем информатизации и связи, а также средств защиты информации и контроля их эффективности;

привлечение к работам по созданию, развитию и защите информационных и телекоммуникационных систем организаций и фирм, не имеющих государственных лицензий на осуществление этих видов деятельности.

Используемые в этой сфере *средства информационного воздействия* могут быть направлены на решение следующих задач:

уничтожение, искажение или хищение информационных массивов;

добывание из них необходимой информации после преодоления систем защиты;

дезорганизацию работы технических средств;

вывод из строя телекоммуникационных систем и сетей, компьютерных систем, энергетических систем, систем государственного управления, то есть всего высокотехнологичного обеспечения жизни общества и функционирования государства.

Атакующие средства информационного воздействия

Идеи и материальные основы информационного оружия формировались одновременно с развитием информационной среды. Компьютеризация различных сфер общественной жизни, новейшие информационные технологии, превращение программирования в пре-

стижную и массовую специальность создали базовые предпосылки для возникновения новых типов информационного оружия и в то же время сделали объекты управления и связи, энергетики и транспорта, банковскую систему весьма уязвимыми по отношению к информационному воздействию.

1. Компьютерные вирусы – программные средства, способные размножаться, прикрепляться к программам, передаваться по линиям связи и сетям передачи данных, проникать в электронные телефонные станции и системы управления и выводить их из строя.

Распространение компьютерного вируса основывается на его способности использовать любой носитель передаваемых данных в качестве «средства передвижения». В итоге любая дискета или иной магнитный накопитель, перенесенные на другие компьютеры, способны заразить их. И наоборот, когда «здоровый» носитель подключается к зараженному компьютеру, он может стать носителем вируса. Удобными для распространения обширных эпидемий оказываются телекоммуникационные сети. Достаточно одного контакта, чтобы персональный компьютер был заражен или заразил тот, с которым контактировал. Однако самый частый способ заражения – это копирование программ и данных, что является обычной практикой у пользователей персональных ЭВМ: копируемые объекты могут оказаться зараженными.

В печати часто проводится параллель между компьютерными вирусами и вирусом AIDS (СПИД). Только упорядоченная половая жизнь способна уберечь от этого вируса. Беспорядочные связи персонального компьютера со многими другими с большой вероятностью могут привести к заражению.

Поэтому специалисты предостерегают от копирования «ворованных» программ. Однако пожелание ограничить использование непроверенного программного обеспечения пока еще остается практически невыполнимым. Фирменные программы на «стерильных» носителях стоят немалых денег, поэтому избежать их неконтролируемого копирования и распространения почти невозможно.

По оценке специалистов, в настоящее время «в обращении» находятся сотни типов вирусов. По-видимому, в будущем будут появляться принципиально новые их виды. Пока речь идет только о заражении компьютеров, но в перспективе, как считают специалисты, будет возможным и заражение микросхем, информационная мощность которых стремительно развивается.

2. «Логические бомбы» – такое название получили программные закладные устройства, заранее внедряемые в информационно-управляющие центры военной и гражданской инфраструктуры, которые по сигналу или в установленное время приводятся в действие, уничтожая или искажая информацию и дезорганизуя работу программно-технических средств.

Одна из разновидностей такой бомбы – «тройанский конь» – программа, позволяющая осуществлять скрытный несанкционированный доступ к информационным ресурсам противника для добывания разведывательной информации.

3. Средства подавления (или фальсификации) информационного обмена в телекоммуникационных сетях, передача по каналам государственного и военного управления, а также по каналам массовой информации нужной (с позиций противодействующей стороны) информации.

4. Средства внедрения компьютерных вирусов и «логических бомб» в государственные и корпоративные информационные сети и системы и управления ими на расстоянии.

Применение информационного оружия в информационных и телекоммуникационных системах носит скрытый и обезличенный характер, легко маскируется под меры защиты авторских и коммерческих прав на программные продукты и не связывается с объявлением войны или введением периода особых действий в локальных конфликтах. Наиболее уязви-

мыми для нападения являются те системы, которые должны сохранять непрерывную работоспособность в реальном масштабе времени.

Специалисты выделяют три основные *формы воздействия на киберпространство*:

информационный криминал;

информационный терроризм;

операции, проводимые в рамках масштабных информационных войн.

По данным зарубежной печати, мотивы совершаемых в настоящее время компьютерных преступлений распределяются следующим образом: корыстные побуждения – 66 %, шпионаж и диверсия – 17 %, исследовательский интерес – 7 %, хулиганство – 5 %, месть – 5 %. Рассмотрим криминальные и террористические варианты действий.

Информационный криминал

Этим термином обозначают действия отдельных лиц или группы лиц, *направленные на взлом систем защиты и хищение или разрушение информации в корыстных или хулиганских целях*. Они представляют собой, как правило, разовые преступления против конкретного объекта киберпространства. Такой вид преступлений получил также название «компьютерные преступления». Стремительное развитие компьютерных технологий и сетей, в том числе международных, как неотъемлемой части различных видов общественной деятельности создало широкий простор для совершения преступных действий подобного типа. В то же время преступления, связанные с использованием современного информационного оружия, выходят за рамки обычных преступлений и нередко ставят перед правоохранительными органами трудноразрешимые задачи.

Компьютерные преступления могут быть связаны с осуществлением следующих действий:

несанкционированным проникновением в информационно-вычислительные сети или массивы информации;

хищением прикладного и системного программного обеспечения;

несанкционированным копированием, изменением или уничтожением информации;

передачей компьютерной информации лицам, не имеющим к ней доступа;

подделкой, модификацией или фальсификацией компьютерной информации. К подделке информации можно отнести также подтасовку результатов выборов, голосований, референдумов, осуществляемых с помощью электронных технологий;

разработкой и распространением компьютерных вирусов;

несанкционированным просмотром или хищением информационных баз;

механическими, электрическими, электромагнитными и другими видами воздействия на информационно-вычислительные сети, вызывающими их повреждения.

Наиболее опасны в сфере компьютерной преступности *хакеры* – «одержимые программисты», «электронные корсары», «компьютерные пираты». Так называют людей, осуществляющих несанкционированный доступ в чужие информационные сети. Они, как правило, хорошо подготовлены технически и профессионально, отлично разбираются в вычислительной технике и программировании. Их деятельность направлена на несанкционированное проникновение в компьютерные системы и кражу, модификацию или уничтожение имеющихся там данных. Результаты зарубежных исследований показывают, что 62 % хакеров действуют в составе преступных групп.

Однако еще более высокий уровень подготовки имеют лица, занимающиеся *компьютерным шпионажем*. Их целью является получение из компьютерных сетей противника стратегически важных данных военного, технического и иного содержания.

По прогнозам отечественных и зарубежных специалистов, основной сферой компьютерных преступлений становится *область финансовой и банковской деятельности*. В настоящее время ущерб, наносимый только одним компьютерным преступлением, в среднем

составляет 340 тыс. долларов США, тогда как средний ущерб от «традиционных» преступлений против банковских структур – ограблений – примерно 9 тыс. долларов. По оценкам специалистов

США, убытки от проникновения хакеров в автоматизированные комплексы, обслуживающие эти учреждения, оцениваются в десятки миллионов долларов. При этом число зарегистрированных компьютерных преступлений имеет тенденцию к *ежегодному удвоению*. С каждым годом расширяется и «география» компьютерных преступлений, распространяясь на все новые и новые страны.

С приходом в нашу страну глобальной сети Интернет участились случаи взлома информационной защиты зарубежных банков и хищений с помощью компьютеров крупных денежных средств. Широко известно дело Владимира Левина, хакера из Санкт-Петербурга, похитившего из американского Сити-банка около 4 млн долларов США. В Южном округе столицы 11 марта 1998 г. был задержан гражданин Шейко П. В., который, используя номера международных кредитных карт, полученных обманным путем, через Интернет за четыре месяца совершил хищение 18 тыс. долларов США. В этом же году во Внешэкономбанке было выведено из-под учета ЭВМ и подготовлено к хищению около 300 тыс. долларов (из них 125 тыс. долларов было похищено). С использованием способов несанкционированного доступа была осуществлена попытка хищения 68 млрд 309 млн рублей из Центрального банка РФ.

Как видно из перечисленных примеров (а это только малая часть всех подобных деяний), круг преступных интересов в кредитно-финансовой сфере весьма разнообразен. Кроме того, отмечается рост преступлений, связанных с денежными хищениями на транспорте при реализации железнодорожных и авиабилетов, продажей фальшивых зарубежных путевок и т. д.

По мере развития технологий «бесбумажного» документооборота, в том числе электронных платежей, серьезный сбой локальных сетей может парализовать работу банков и целых корпораций, что приведет к ощутимым материальным потерям. Не случайно защита данных в компьютерных сетях становится одной из самых острых проблем в современной информатике.

Информационный терроризм

Процессы глобальной информатизации привели к тому, что современное общество постепенно приобретает практически полную зависимость от состояния информационной инфраструктуры, включающей в себя объединение различных систем связи, телекоммуникационных средств, баз данных и информационных систем, принадлежащих государству, негосударственному сектору экономики, организациям, гражданам.

В этих условиях *информационный терроризм – терроризм с использованием информационного оружия*—представляет собой наиболее реальную угрозу как для отдельных развитых стран, так и для всего мирового сообщества.

В тактике информационного терроризма, как и любого другого, главное состоит в том, чтобы террористический акт имел опасные последствия и получил большой общественный резонанс. Как правило, действия информационных террористов сопровождаются угрозой повторения террористического акта без указания конкретного объекта.

В киберпространстве могут быть использованы различные *приемы достижения террористических целей*:

нанесение ущерба отдельным физическим элементам киберпространства, разрушение сетей электропитания, наведение помех, использование специальных программ, стимулирующих разрушение аппаратных средств, разрушение элементной базы с помощью биологических и химических средств и т. д.;

кража или уничтожение программного и технического ресурсов киберпространства, имеющих общественную значимость, внедрение вирусов, программных закладок и т. п.;

угроза опубликования или опубликование информации государственного значения о функционировании различных элементов информационной инфраструктуры государства, принципов работы систем шифрования, конфиденциальных сведений персонально-общественного характера и др.;

захват каналов средств массовой информации с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористической организации и объявления своих требований;

уничтожение или подавление каналов связи, искажение адресации, искусственная перегрузка узлов коммутации и др.;

воздействие на операторов информационных и телекоммуникационных систем путем насилия, шантажа, подкупа, введения наркотических средств, использования нейролингвистического программирования, гипноза и других методов информационного воздействия.

Сегодня даже администрация США вынуждена признать, что информационное пространство Америки слабо защищено от несанкционированного проникновения в его пределы. Так, даже ситуационная комната Белого дома может подвергнуться информационному воздействию через сеть Интернет.

Защитные действия

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах, согласно Доктрине, являются:

предотвращение перехвата информации из помещений и с объектов, а также информации, передаваемой по каналам связи с помощью технических средств;

исключение несанкционированного доступа к обрабатываемой или хранящейся в технических средствах информации;

предотвращение утечки информации по техническим каналам, возникающей при эксплуатации технических средств ее обработки, хранения и передачи;

предотвращение специальных программно-технических воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации или сбой в работе средств информатизации;

обеспечение информационной безопасности при подключении общегосударственных информационных и телекоммуникационных систем к внешним, в том числе международным, информационным сетям;

обеспечение безопасности конфиденциальной информации при взаимодействии информационных и телекоммуникационных систем различных классов защищенности;

выявление внедренных на объекты и в технические средства электронных устройств перехвата информации.

Основными организационно-техническими мероприятиями по защите информации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах считаются:

лицензирование деятельности организаций в области защиты информации;

аттестация объектов информатизации по выполнению требований обеспечения защиты информации при проведении работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну;

сертификация средств защиты информации и контроля эффективности их использования, а также защищенности информации от утечки по техническим каналам систем и средств информатизации и связи;

введение территориальных, частотных, энергетических, пространственных и временных ограничений в режимах использования технических средств, подлежащих защите;

создание и применение информационных и автоматизированных систем управления в защищенном исполнении.

В настоящее время в области борьбы с компьютерной преступностью имеется немало нерешенных проблем.

Во-первых, в нашей стране недостаточно развито специальное законодательство, затрагивающее различные аспекты компьютерной преступности, опасность подобных преступлений все еще слабо осознается законодателями, тогда как этот вид преступлений быстро прогрессирует.

Во-вторых, ввиду особой сложности компьютерных систем создание для них безошибочных программ практически невозможно.

В-третьих, распространена практика приобретения информации, в том числе нелегального программного обеспечения, путем несанкционированного копирования. Программное обеспечение распространяется практически повсеместно путем краж и обмена краденым.

В-четвертых, неудовлетворительно финансовое положение научно-технической интеллигенции, связанной с созданием информационных систем, что создает предпосылки для «утечки мозгов» и осуществления разного рода «информационных диверсий».

В-пятых, обеспечение информационной безопасности – дорогостоящее дело, и не столько из-за затрат на установку необходимых для этого средств, сколько из-за того, что весьма сложно определять границы разумной безопасности и поддерживать системы в работоспособном состоянии.

Используемые в настоящее время меры предупреждения компьютерных преступлений можно объединить в три группы:

- технические;
- организационные;
- правовые.

Технические меры защиты от несанкционированного доступа к компьютерным системам предполагают:

использование средств физической защиты, включая средства защиты кабельной системы, системы электропитания, средства архивации и копирования информации на внешние носители и т. д.

организацию вычислительных сетей с возможностью перераспределения ресурсов в случае нарушения работоспособности отдельных звеньев;

разработку программных средств защиты, в том числе антивирусных программ, систем разграничения полномочий, программных средств контроля доступа;

принятие конструктивных мер защиты от хищений и диверсий;

установку резервных систем электропитания; оснащение помещений замками, установку сигнализации и многое другое.

К *организационным мерам* можно отнести: организацию охраны вычислительного центра; тщательный подбор персонала;

исключение случаев ведения особо важных работ только одним человеком;

шифрование данных для обеспечения конфиденциальности информации;

меры защиты, включающие контроль доступа в помещения, разработку стратегии безопасности фирмы, планов действий в чрезвычайных ситуациях и т. д.

организацию надежной и эффективной системы архивации и дублирования наиболее ценных данных;

защиту информации от несанкционированного доступа, включая использование различных устройств для идентификации личности по *биометрической информации* – радужной оболочке глаза, отпечаткам пальцев, голосу, размерам кисти руки и т. д.;

возложение персональной ответственности на конкретных лиц, призванных обеспечить безопасность центра, введение в штат специалистов в области безопасности информации;

универсальность средств защиты от всех пользователей (включая высшее руководство);

наличие плана восстановления работоспособности центра после выхода его из строя и т. п.

К *правовым мерам* относятся:

ужесточение норм, устанавливающих ответственность за компьютерные преступления;

защита авторских прав программистов;

совершенствование уголовного и гражданского законодательства в этой сфере.

К правовым мерам относятся также вопросы общественного контроля за разработчиками компьютерных систем и принятие международных договоров об ограничениях в их деятельности.

К числу основных мер *противодействия информационному терроризму* можно отнести:

создание единой стратегии борьбы с информационным терроризмом, в соответствии с которой функции силовых ведомств четко распределены и координируются государством;

создание общего центра для мониторинга угроз информационного терроризма и разработки мер быстрого реагирования;

организацию качественной защиты материально-технических объектов, составляющих физическую основу информационной инфраструктуры;

развитие технологий обнаружения воздействий на информацию и ее защиты от несанкционированного доступа, искажения или уничтожения;

непрерывную подготовку персонала информационных систем к эффективному противостоянию различным вариантам действий террористов;

развитие межгосударственного сотрудничества в борьбе с информационным терроризмом.

Россия вступила на путь формирования информационного общества и вхождения в мировое информационное пространство. Мы должны осознавать неизбежность появления на этом пути новых угроз, требующих создания адекватных программ и проектов для защиты национальных информационных ресурсов.

Следует осознавать, что любые мероприятия по борьбе с информационным терроризмом могут существенно ограничивать свободу всех видов информационной деятельности в обществе и государстве, права граждан и организаций на свободное производство, получение, распространение и использование информации. Поэтому государственная стратегия борьбы с информационным терроризмом должна строиться на основе поиска приемлемого для общества компромисса – быть защищенным, но открытым, не допускающим монополизма отдельных ведомств.

Несомненно, что в начале нового столетия, когда масштабы применения все более совершенных компьютерных технологий стремительно расширяются, задача защиты компьютерных систем от преступных посягательств не только переходит в ранг задач государственной политики, но и является делом каждого.

3.5. Безопасность в сфере духовной жизни человека и общества

Информационная агрессия в любой сфере общественной жизни – в экономике, внутренней и внешней политике, науке и технике, в ходе военных действий или при организации действий правоохранительных структур и подразделений МЧС – есть, прежде всего, агрессия *психологическая*. Ее главный объект – человек в различных ситуациях современной жизнедеятельности и коллизиях общественных отношений.

Нынешнее информационное пространство до предела заполнено дискуссиями о политике, экономике, социальных реформах. Споры очень жесткие, мнения о состоянии общества и его перспективах прямо противоположные. Только идея необходимости экономического процветания – вне сомнений и критики. Она – своего рода «священная корова» современного мира. Результатом прогресса в экономике видится и возможность создания высокообразованного, культурного общества, и внутреннее, психологическое благополучие каждого отдельного человека. Но все ли здесь так однозначно?

Экономическое положение населения в стране год от года улучшается, но ощущение кризисности в сознании людей и в жизни общества не исчезает. Видимо, корни проблем современной цивилизации глубже той плоскости, на которой мы их ищем, перебирая сценарии социально-экономического развития. Может быть, они – *внутри человека* и в его отношении к окружающему миру?

Определяется ли душевное состояние людей эффективностью экономики? И происходит ли духовное и нравственное развитие людей параллельно с их материальными достижениями? Однозначных ответов на эти вопросы нет ни у политиков, ни у педагогов. Однако сама жизнь заставляет нас все чаще увязывать проблемы информационной (и национальной) безопасности с тем, что происходит сегодня в духовной сфере человека и общества.

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, обеспечение безопасности *в сфере духовной жизни* имеет целью защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина и связано с широким спектром действий по различным направлениям жизнедеятельности общества:

- развитием, формированием и совершенствованием поведения личности;
- свободой массового информирования;
- использованием культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни;
- сохранением культурного достояния всех народов России;
- реализацией конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина в интересах сохранения и укрепления нравственных ценностей общества;
- укреплением традиций патриотизма и гуманизма, здоровья граждан, расширением культурного и научного потенциала РФ;
- обеспечением обороноспособности и безопасности государства.

К числу *основных объектов* обеспечения информационной безопасности в сфере духовной жизни Доктрина относит: достоинство личности;

- свободу совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;

- свободу мысли и слова (за исключением пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду);

- свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания;

- свободу массовой информации;

неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну;
русский язык как фактор духовного единения народов многонациональной России,
язык межгосударственного общения народов СНГ;
языки, нравственные ценности и культурное наследие народов и народностей РФ;
объекты интеллектуальной собственности.

Наибольшую опасность представляют следующие угрозы информационной безопасности в сфере духовной жизни:

деформация системы массового информирования как за счет монополизации средств массовой информации, так и за счет неконтролируемого расширения сектора зарубежных СМИ в отечественном информационном пространстве;

ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры, ввиду недостаточного финансирования соответствующих программ и мероприятий;

возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект;

использование зарубежными специальными службами СМИ для нанесения ущерба обороноспособности и безопасности РФ, распространения дезинформации;

недостаточная способность гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и ответственности за судьбу страны.

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в сфере духовной жизни, согласно Доктрине, являются:

развитие в России основ гражданского общества;

создание социально-экономических условий для осуществления творческой деятельности и функционирования учреждений культуры;

выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу;

совершенствование законодательства РФ, регулирующего отношения в области конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина;

государственная поддержка мероприятий по сохранению и возрождению культурного наследия народов и народностей РФ;

формирование правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышения их правовой культуры в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению этих конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни;

разработка действенных организационно-правовых механизмов доступа средств массовой информации и граждан к открытой информации о деятельности органов власти и общественных объединений, обеспечение достоверности сведений о социально значимых событиях общественной жизни, распространяемых через средства массовой информации;

разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества, неконтролируемой коммерциализации культуры и науки, а также обеспечивающих сохранение культурных и исторических ценностей народов и народностей РФ, рациональное использование накопленных обществом информационных ресурсов, составляющих национальное достояние в сфере духовной жизни;

введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие и жестокость, антиобщественное поведение;

противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

Правительство Москвы о психологических угрозах безопасности города и защите от них

Постановлением Правительства Москвы от 22 августа 2000 г. № 654 принята *Концепция безопасности Москвы*. В ней указывается, что значительные нагрузки на психику и сознание людей, вызываемые социальными, политическими, экономическими, информационными, криминальными опасностями, а также особенности жизни и быта в условиях мегаполиса требуют выделить угрозы психологического характера в самостоятельный фактор опасности для личности, социальных групп и города в целом.

К угрозам психологического характера Концепция относит:

повышение психологической напряженности у населения вследствие усиления ощущения социальной незащищенности:

у детей – от невозможности понимания происходящего в мире;

у пожилых ветеранов войны и труда – от ощущения бессмысленности прожитых лет и борьбы за погрязшие идеалы;

противопоставление поколений на базе различия в условиях жизни и мотиваций;

информационное навязывание и финансовое подкрепление «западных» стереотипов восприятия, мышления, поведения, внедряемых в сознание жителей города без учета особенностей российского менталитета;

«зомбирование» сознания людей рекламным бизнесом и психотропными методами воздействия;

потребительское отношение к Москве, как к «пространству», где можно обрести финансовую независимость и иные материальные блага, особенно у приезжих и у некоторых некоренных жителей Москвы;

изменение жизненных ценностей в сторону потребительской и индивидуалистической (эгоцентрической) психологии;

формирование культа богатства (за счет приобретения материального благополучия любыми средствами), агрессии и насилия как жизненных ценностей и, как следствие этого, потеря ориентации на нравственные, духовные и культурные ценности.

Основными предпосылками возникновения угроз психологического характера Концепция называет:

нестабильность экономической и финансовой ситуации в городе, ухудшение криминогенной обстановки, увеличение стрессогенных и психогенных факторов в семье, в учебных заведениях, на работе, на улице и т. д.;

разрушение способов формирования духовно-нравственных, культурных, экономических оснований для объединения жителей Москвы в единую социальную общность с достойным уважением менталитетом «москвича – жителя столицы»;

отсутствие психологической культуры у представителей органов власти и у населения в целом;

социальную и психологическую оторванность детей и подростков от взрослых;

нарушение преемственности социально-культурных, национальных традиций и, как следствие, усвоение чуждых российскому менталитету нормативов и образцов (российский менталитет – соборность, западный – индивидуализм);

недостаточность пространственных (ландшафтных), жилищных, культурных, спортивных и иных условий для психологической разгрузки и комфорта жителей (парки, клубы по интересам, бесплатные спортивные площадки, недорогие кафе и т. д.);

уменьшение возможностей для соответствующей моральным нормам реализации активности подростков, из-за чего она реализуется в противоправных и аморальных формах (от вандализма до криминала);

агрессивность информационной видеосреды.

Реализация угроз психологического характера может привести:

к нарушению психического здоровья определенной части жителей Москвы;

к увеличению количества психических заболеваний, самоубийств и преступлений.

Угрозы информационного характера в Концепции безопасности Москвы соответствуют общероссийской Доктрине. Дополнительно в качестве информационных угроз названы:

провоцирование социальной, межнациональной, религиозной напряженности;

искажение исторического опыта и национальных традиций народа;

низкая информационная культура жителей города; манипулирование массовым сознанием. Реализация указанных угроз может привести: к подрыву авторитета города; созданию атмосферы нестабильности;

дискредитации органов управления и провоцированию конфликтов;

нанесению значительного экономического ущерба.

Вопросы для обсуждения

1. Почему СССР, имея самую мощную армию, проиграл «холодную войну»?
2. Что такое «театр военных действий» в условиях информационной войны?
3. Как могут повлиять на психику человека информационные операции? Не следует ли запретить информационное оружие?
4. Информационная война и «цветные революции» последних лет – какие признаки позволяют говорить о наличии связи между этими явлениями?
5. Что представляет собой состояние «информационной анархии» в условиях чрезвычайных ситуаций? Знакомо ли вам такое состояние? Как его избежать?
6. Почему трудно гарантировать абсолютную сохранность и безопасность данных в компьютерных сетях?
7. Влияет ли повышение возможностей информационных средств и систем на духовно-нравственное развитие молодежи?
8. Герой рассказа В. Шукшина сетует: «Я знаю, к кому обращаться, когда болит зуб или спина, – но что делать, когда болит душа?» – Что бы вы посоветовали этому герою?

Глава 4

ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Реализация гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, касающихся деятельности в информационной сфере, является важнейшей задачей государства в области информационной безопасности.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации

4.1. Конституция РФ и Доктрина информационной безопасности РФ о правовом обеспечении информационной сферы

Проблема правового регулирования отношений в сфере обеспечения информационной безопасности является для России одной из важнейших. От ее решения во многом зависит сохранение, приумножение и защита информационных ресурсов, становление международного авторитета и снижение криминальной напряженности в стране, защита прав, свобод и безопасности человека в системе информационных отношений.

Конституционные нормы о защите информационной сферы

Одной из важнейших задач государственной политики по обеспечению информационной безопасности граждан является реализация *конституционных норм* в сфере информации. Конституция РФ предусматривает право каждого гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29, п. 4). Конституция гарантирует свободу массовой информации и запрещает ее цензуру (ст. 29, п. 5).

Она же наделяет каждого гражданина правом на неприкосновенность частной жизни, сохранность личной и семейной тайны (ст. 23, п.1). Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 24, п.1). Согласно Конституции, каждому гарантируется свобода мысли и слова (ст. 29, п. 1), а также свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ст. 44, п. 1).

Положения Конституции РФ прямо или косвенно обязывают органы государственной власти и местного самоуправления, соответствующих должностных лиц обеспечить каждому гражданину РФ возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Однако декларация информационных прав и свобод не означает отказ государства от защиты информационных ресурсов. Правовое обеспечение информационной безопасности формируется на основе поддержания *баланса интересов граждан, общества, государства*, что особенно важно в условиях существования различных форм собственности. Поэтому Конституцией определены и основания для ограничения информационных прав и свобод граждан. К их числу относятся: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ст. 17, п. 3, ст. 55, п. 3). Основным законом предусмотрена также возможность

ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения с указанием пределов и сроков их действия (ст. 56).

Соответствующие статьи Конституции РФ направлены на пресечение распространения следующих видов информации:

информации, рассчитанной на разжигание ненависти, вражды и насилия в отношениях между людьми и народами;

непристойной и ложной информации, включая заведомо ложную рекламу;

информации, посягающей на честь и достоинство граждан, оказывающей негативное воздействие на здоровье людей и их духовно-нравственное состояние;

информации, изменяющей память о прошлом, фальсифицирующей историю страны, нарушающей связь поколений и подрывающей единство российского народа;

информации, способной инициировать процессы разрушительного свойства – от техногенных и природных катастроф до всевозможных социальных, демографических, экономических потрясений, кризисов, конфликтов.

Вместе с тем, как указывается в Доктрине информационной безопасности РФ, закрепленные Конституцией РФ права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки в практическом отношении не имеют достаточного правового, организационного и технического обеспечения. Неудовлетворительно организована защита собираемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления данных о физических лицах (персональных данных).

В итоге необеспеченность прав граждан на доступ к информации, манипулирование информацией вызывают негативную реакцию населения, что в ряде случаев ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Доктрина информационной безопасности РФ о состоянии и совершенствовании правовых отношений в информационной сфере

Напомним (см. гл. 2), что Доктрина представляет собой документ, содержащий *официально принятую в России систему взглядов на проблемы обеспечения информационной безопасности, методы и средства защиты жизненно важных интересов личности, общества, государства в информационной сфере*.

Доктрина указывает на наличие ряда недостатков, связанных с противоречивостью и неразвитостью *правового регулирования* отношений в информационной сфере и приводящих к серьезным негативным последствиям в деле обеспечения информационной безопасности. Они рассмотрены выше, в гл. 2.

Согласно Доктрине, *совершенствование правовых механизмов* регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере, является приоритетным направлением государственной политики в области обеспечения информационной безопасности РФ.

Работа в этом направлении предполагает:

оценку эффективности применения действующих законодательных и иных нормативных правовых актов в информационной сфере и выработку программы их совершенствования;

создание организационно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности;

определение правового статуса всех субъектов отношений в информационной сфере, включая пользователей информационных и телекоммуникационных систем, и установление их ответственности за соблюдение законодательства РФ в данной сфере;

создание системы сбора и анализа данных об источниках угроз информационной безопасности РФ, а также о последствиях их осуществления;

разработку нормативных правовых актов, определяющих организацию следствия и процедуру судебного разбирательства по фактам противоправных действий в информационной сфере, а также порядок ликвидации последствий этих противоправных действий;

разработку составов правонарушений с учетом специфики уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной ответственности и включение соответствующих правовых норм в уголовный, гражданский, административный и трудовой кодексы, в законодательство РФ о государственной службе;

совершенствование системы подготовки кадров, используемых в области обеспечения информационной безопасности РФ.

Государственная политика в деле обеспечения информационной безопасности РФ, согласно Доктрине, основывается на следующих *основных принципах*:

соблюдение Конституции РФ, законодательства РФ, общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении деятельности по обеспечению информационной безопасности (*принцип законности*);

обеспечение правового равенства всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса, основывающееся на конституционном праве граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом (*принцип баланса интересов граждан, общества и государства*).

Принцип законности требует от федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ при решении возникающих в информационной сфере конфликтов неукоснительно руководствоваться законодательными и иными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в этой сфере.

Принцип баланса интересов граждан, общества и государства в информационной сфере предполагает законодательное закрепление приоритета этих интересов в различных областях жизнедеятельности общества, а также использование форм общественного контроля за деятельностью федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ. Реализация гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, касающихся деятельности в информационной сфере, является важнейшей задачей государства в области информационной безопасности.

К *правовым методам* обеспечения информационной безопасности Доктриной относится разработка и неуклонная реализация требований нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере, и нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности РФ.

Наиболее важными *направлениями деятельности* по совершенствованию системы правового обеспечения информационной безопасности в Доктрине названы:

внесение изменений и дополнений в законодательство РФ, регулирующее отношения в области обеспечения информационной безопасности, конкретизация правовых норм, устанавливающих ответственность за правонарушения в области информационной безопасности РФ;

законодательное разграничение полномочий в области обеспечения информационной безопасности, определение целей, задач и механизмов участия в этой деятельности общественных объединений, организаций и граждан;

совершенствование правовых актов, устанавливающих ответственность юридических и физических лиц за несанкционированный доступ к информации, ее противоправное копирование, искажение и противозаконное использование, преднамеренное распространение недостоверной информации, противоправное раскрытие конфиденциальной информации, использование в преступных и корыстных целях служебной информации или информации, содержащей коммерческую тайну;

уточнение статуса иностранных информационных агентств, средств массовой информации и журналистов, а также инвесторов при привлечении иностранных инвестиций для развития информационной инфраструктуры России;

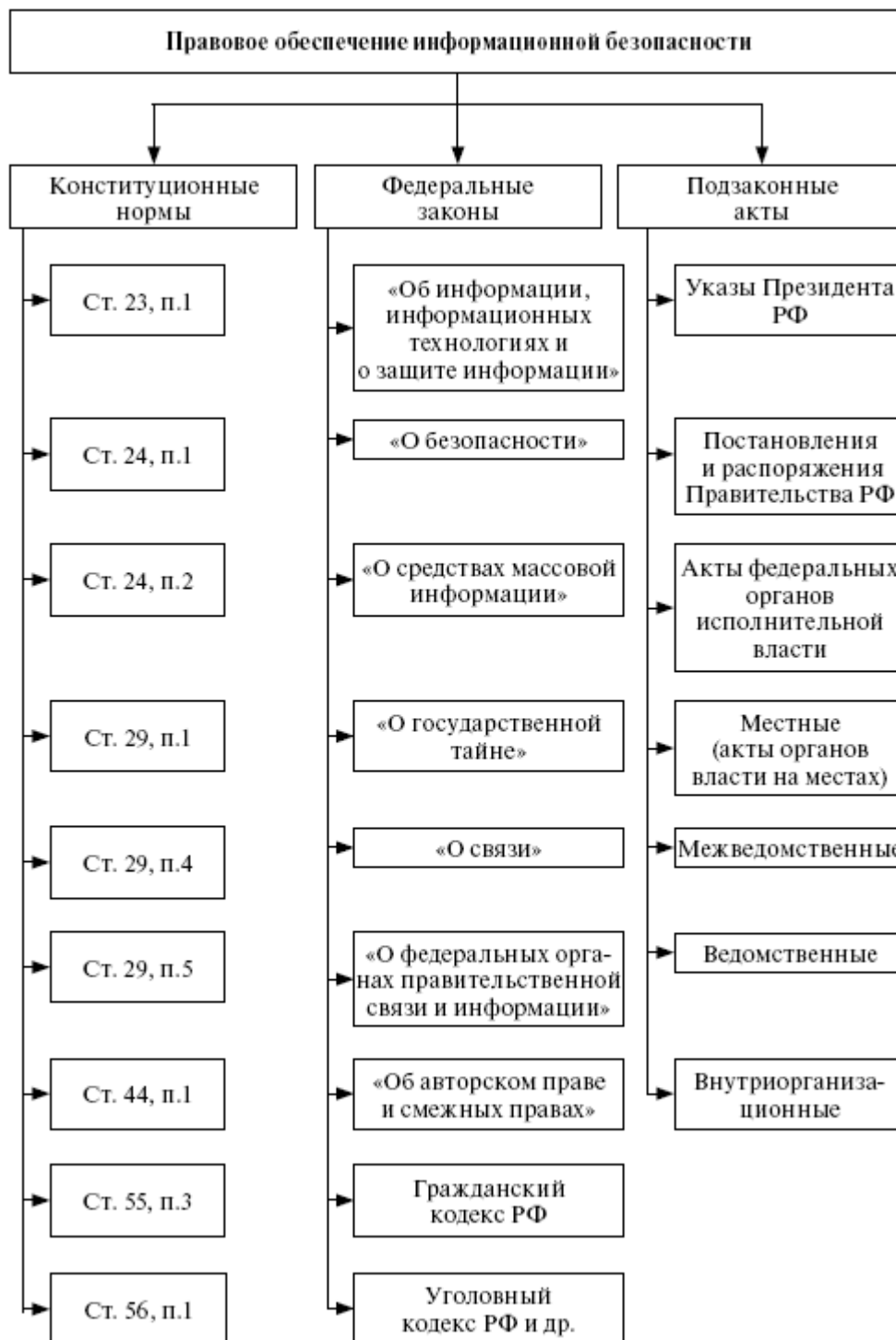

Рис. 4.1. Правовое обеспечение информационной безопасности

законодательное закрепление приоритета развития национальных сетей связи и ответственного производства космических спутников связи;

определение статуса организаций, предоставляющих услуги глобальных информационно-телекоммуникационных сетей на территории РФ, и правовое регулирование деятельности этих организаций;

создание правовой базы для формирования в РФ региональных структур обеспечения информационной безопасности;

разработка *механизмов правового обеспечения* информационной безопасности России.

4.2. Федеральное законодательство в сфере информационной безопасности

Последовательное развитие законодательства в сфере информационной безопасности определяется необходимостью комплексного подхода к формированию и разработке единой концепции ее правового обеспечения, соотносимой со всей системой законодательства РФ. По мнению специалистов, при создании правовой основы информационной безопасности необходимо учитывать:

- состояние и состав международных норм в области информатизации;

- состояние отечественного законодательства в указанной и смежных областях;

- формирование системы законодательства с охватом всех ее уровней, обеспечением преемственности и совместимости норм в законах разного уровня – конституционных, общих, специальных;

- последовательный выход на развитие ведомственных и местных нормативных актов с опорой на законодательную основу;

- создание механизмов, обеспечивающих организацию, применение, действенность законодательной базы в сфере информационной безопасности.

Общая *структура правовой базы* должна затрагивать все уровни законодательства РФ: конституционное законодательство;

основные общие законы;

законы по организации государственной системы управления; специальные законы.

Кроме федерального законодательства вопросы информатизации и информационной безопасности должны быть учтены в законодательстве всех субъектов РФ.

Важное место в правовом обеспечении информационной безопасности должны занимать *подзаконные нормативные акты* (см. п.4.3).

Завершить эту иерархическую систему законодательства должно правоохранительное законодательство, включающее нормы ответственности за правонарушения при работе с информацией (рис. 4.1).

Основные законы в сфере информационной безопасности

Базовыми актами информационного законодательства Российской Федерации являются Законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О безопасности», «О средствах массовой информации». В них законодательно закрепляется право граждан, организаций и государства на информацию, устанавливаются их основные права и обязанности, правовой режим обработки и использования информации, порядок обеспечения информационной безопасности и гарантии реализации прав и ответственности субъектов информационных отношений.

Федеральный закон «*Об информации, информационных технологиях и о защите информации*» принят 27 июля 2006 г. Основная цель закона состоит в совершенствовании правовой основы отношений в области формирования и использования информационных ресурсов, в области информатизации с учетом возрастающей роли информации в обновлении производственного, научного, организационного и управленческого потенциалов страны, в решении вопроса о включении России в мировое сообщество. Сфера действия Закона охватывает отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий, обеспечении защиты информации (ст. 1).

Согласно закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 3), правовое регулирование отношений в данной сфере основывается на следующих принципах:

свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;
установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;
открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
равноправие языков народов Российской Федерации при создании информационных систем;
достоверность информации и своевременность ее предоставления;
неприкасаемость частной жизни;
недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими.

Законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 5) вся информация в зависимости от порядка ее предоставления и распространения подразделяется на следующие группы:

информация, свободно распространяемая;
информация, предоставляемая по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
информация, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
информация, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Согласно Закону, обладателем информации может быть гражданин (физическое лицо), юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (ст. 6). Обладатель информации обязан соблюдать права и законные интересы иных лиц, принимать меры по защите информации, ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами.

Закон определяет порядок государственного регулирования в сфере применения информационных технологий (ст. 12), использования информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 15) и защиты информации (ст. 16), а также ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (ст. 17).

Со дня вступления в силу данного Федерального закона признаны утратившими силу Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» и ряд других законодательных актов (ст. 18).

Закон РФ «О безопасности» принят 5 марта 1992 г. (с изменениями от 25 декабря 1992 г.). Закон является базовым в области защиты жизненно важных интересов государства. Он юридически закрепляет понятия информационной безопасности, ее объектов и субъектов, определяет систему безопасности и ее функции.

В ст. 13 Закона «О безопасности» указывается, что *Совет безопасности РФ*, являющийся *конституционным органом*, осуществляющим подготовку решений Президента РФ в соответствующей области, осуществляет свою деятельность в сфере государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности. В Законе имеется положение о том, что в функции Совета, в частности, входит рассмотрение вопросов информационной безопасности, обеспечения стабильности и правопорядка. Таким образом, Совет безопасности является ответственным за состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Национальное законодательство, призванное регулировать отношения в сфере информатизации и обеспечения информационной безопасности, включает в себя ряд других дей-

ствующих законодательных актов. Перечислим и кратко охарактеризуем наиболее важные из них.

Закон РФ «*О средствах массовой информации*» принят 27 декабря 1991 г. (в редакции от 2 марта 1998 г.). В ст. 1 закона записано, что свобода массовой информации в РФ не подлежит ограничениям, за исключением случаев, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации. Не подлежат также ограничениям поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации.

В законе прямо указывается, что цензура массовой информации, а также создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи или функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, не допускается. В ст. 4 Закона говорится о недопустимости злоупотребления средствами массовой информации в целях совершения *уголовно наказуемых деяний*:

разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну;

призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства;

разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, пропаганды войны;

распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

В этой же статье *запрещается использование* в теле-, видео- и кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, *воздействующих на подсознание людей* и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Определенное отношение к сфере информационной безопасности имеет Федеральный закон «*О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания в РФ*», принятый 1 декабря 1995 г. Этот закон регулирует порядок государственной поддержки средств массовой информации и книгоиздания, приватизации предприятий, обеспечивающих их функционирование, и направлен на обеспечение конституционного права граждан на получение полной и объективной информации.

Закон РФ «*О государственной тайне*», принятый 21 июля 1993 г., регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности России. Положения закона отражают практическую деятельность по защите сведений, составляющих государственную тайну. Законом сохранена преемственность по вопросам защиты большинства сведений нормативного характера, позволяющая в определенной степени сохранить существующие подходы к защите информации на всех стадиях ее существования. В основу концепции Закона «*О государственной тайне*» положена идея переориентации существующей системы защиты информации на достижение баланса интересов человека, общества и государства, ее адаптации к происходящим изменениям в системе управления в экономической, политической, военной и других сферах жизни общества, создания механизмов реализации правоотношений, способных развиваться в новых условиях.

Закон РФ «*О связи*» принят 20 января 1995 г. Сфера действия этого закона распространяется на отношения, связанные с деятельностью по предоставлению услуг и выполнению работ в области связи, в осуществлении которых участвуют органы государственной власти,

операторы связи, отдельные должностные лица, а также пользователи связи. Закон устанавливает правовую основу деятельности в области связи, осуществляемой под юрисдикцией РФ (федеральная связь), определяет полномочия органов государственной власти по регулированию указанной деятельности, а также права и обязанности физических и юридических лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами связи. Отдельная глава Закона посвящена регулированию отношений в области управления связью, регулированию использования радиочастотного спектра и орбитальных позиций спутников связи, управлению сетями связи при чрезвычайных ситуациях и в условиях чрезвычайного положения. Законом определено, что к федеральной связи относятся все сети и сооружения электрической и почтовой связи на территории РФ (за исключением внутрипроизводственных и технологических сетей связи).

Закон «О федеральных органах правительственной связи и информации» принят 19 февраля 1993 г. Законом, в частности, определяются обязанности государства в сфере формирования информационных ресурсов, их использования и защиты. В ст. 3 Закона указывается, что государственная политика в этой сфере направлена на создание условий для эффективного и качественного информационного обеспечения стратегических и оперативных задач развития России.

В Законе сформулированы основные *направления государственной политики* в сфере информатизации и информационной безопасности, к которым относятся:

- обеспечение условий для развития и защиты всех форм собственности на информационные ресурсы;

- формирование и защита государственных информационных ресурсов;

- создание и развитие федеральных и региональных информационных систем и сетей, обеспечение их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве России;

- создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов;

- обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации, а также обеспечение реализации прав граждан, организаций в условиях информатизации;

- создание и совершенствование системы привлечения инвестиций и механизма стимулирования разработки и реализации проектов информатизации;

- развитие законодательства в сфере информационных процессов, информатизации и защиты информации.

Закон «Об органах федеральной службы безопасности РФ», принятый 10 апреля 1995 г., и Закон «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. в части, касающейся добывания, обработки разведывательной информации и защиты государственной тайны, имеют много общего.

Для достижения целей разведывательной деятельности и получения специальной информации органы Федеральной службы безопасности (ФСБ) и органы внешней разведки используют методы и средства в соответствии с федеральными законами. В ст. 20 Закона «Об органах федеральной службы безопасности Российской Федерации» указано, что хранение в информационных системах *сведений о физических и юридических лицах* не является основанием для принятия мер, ограничивающих права названных лиц. Законом «О внешней разведке» регламентируется деятельность подразделений и частей радиоразведки Федерального агентства правительственной связи и информации (ФАПСИ), которые обеспечивают и ведут разведывательную деятельность в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи.

В федеральных законах «О государственной охране» и «О Федеральной фельдъегерской связи» определены права и обязанности соответствующих служб в сфере сбора, получения, охраны, защиты и доставки информации.

Юридическое закрепление информационных отношений, возникающих в сфере деятельности органов внутренних дел, регулируются Законом «О милиции» и Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности».

Российской милиции в соответствии с Законом РСФСР «О милиции», принятым 18 апреля 1991 г., предоставлен широкий спектр полномочий в информационной сфере. Так, она обязана «принимать и регистрировать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о преступлениях, административных правонарушениях и событиях, угрожающих личной или общественной безопасности» (ст. 10, п. 3).

В соответствии со ст. 11 Закона о милиции предоставлено право «получать от граждан и должностных лиц необходимые объяснения, сведения, справки, документы и копии к ним» (п. 4), а также «производить регистрацию, фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, заключенных под стражу, задержанных по подозрению в совершении преступлений или занятии бродяжничеством, обвиняемых в совершении умышленных преступлений, подвергнутых административному аресту, а также лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения при невозможности установления их личности...» (п. 15).

Органы внутренних дел России выполняют функции формирования и ведения общегосударственных справочно-информационных фондов (разд. 1.1). Эти функции возложены на информационные центры и экспертно-криминалистические подразделения во взаимодействии с другими подразделениями органов внутренних дел, а также с организациями и службами других правоохранительных органов, в том числе зарубежных.

Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» принят 12 августа 1995 г. В соответствии с Законом оперативные подразделения органов внутренних дел получили широкие возможности по сбору информации «о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ» (ст. 2). В ст. 6 Закона приведен перечень оперативно-разыскных мероприятий, в ходе проведения которых для получения необходимых сведений «используются информационные системы, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде».

Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» допускает ограничения конституционных прав граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий только с разрешения суда на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа – субъекта оперативно-разыскной деятельности.

Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» вступил в силу 3 августа 1993 г. (в настоящее время Закон действует в редакции 2004 г.). Предметом регулирования Закона, в частности, являются отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы (включая программы для ЭВМ), которые являются результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также способа его выражения. Источниками регулирования являются не только законы РФ и принимаемые на их основе законодательные акты субъектов РФ, но и международные договоры, в которых участвует Россия. Если международным договором, в котором участвует РФ, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе, то применяются правила международного договора. К основным понятиям Закона относятся, в числе прочих, понятия программы для ЭВМ и базы данных, записи программы в память ЭВМ, а также понятие контрафактных экземпляров произведений. Законом определено, что программы

для ЭВМ являются объектами авторского права, нарушение которого влечет гражданскую, уголовную и административную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Федеральный закон «Об основах государственной службы» принят 31 июля 1995 г. В Законе определены права, обязанности и ограничения, накладываемые на государственных служащих, в том числе и в области информационного обмена. Так, ст. 11 Закона запрещает государственным служащим использовать в неслужебных целях средства информационного обеспечения и служебную информацию.

В *Гражданском кодексе РФ* (ч. 1 и ч. 2) информация рассматривается как объект гражданского права наряду с интеллектуальной собственностью и имуществом (ст. 128). В Кодексе также определяется информация, составляющая служебную и коммерческую тайну. В ст. 139 определен состав особых формальностей, которые позволяют применять какие-либо санкции в случае нарушения конфиденциальности информации.

Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ прямо или косвенно касаются таких важных тем информатизации, как право на информацию, гарантии, ограничения и создание условий для информационной безопасности, разграничение сфер ведения на важнейшие составные элементы информатизации: информацию и связь.

Уголовный кодекс РФ принят 24 мая 1996 г. и введен в действие 1 января 1997 г. Новый Уголовный кодекс (с последующими изменениями и дополнениями) закрепляет принципиально новые для отечественного законодательства подходы к некоторым проблемам уголовного права. Отдельные нормы в российской правоприменительной практике используются впервые. В частности, гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» определяет общественно опасные и преступные деяния в сфере компьютерной информации.

К разряду преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, носящих информационный характер, в Уголовном кодексе отнесены следующие преступления:

- нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 138, ч. 1);

- незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138, ч. 3);

- предоставление гражданину должностным лицом неполной или заведомо ложной информации, если этим причинен вред правам и законным интересам граждан (ст. 140, ч. 3);

- незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, присвоение авторства (ст. 146, ч. 1);

- нарушение авторских прав группой лиц (ст. 146, ч. 2);

- незаконное использование изобретения, полезной модели, промышленного образца, разглашение их сущности без согласия автора или заявителя до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству (ст. 147, ч. 2);

- использование в рекламе заведомо ложной информации относительно товаров, работ или услуг, а также их изготовителей, исполнителей, продавцов (ст. 182, ч. 1);

- собираение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а также иным незаконным способом (ст. 183, ч. 1);

- незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца (ст. 183, ч. 2);

- незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг в сфере вооружения и военной техники (ст. 189, ч. 2).

Законодательное регулирование прав граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии нашло отражение в Федеральном законе «О радиационной безопасности населения», принятом 9 января 1996 г. В соответствии со ст. 23 Закона граждане и общественные организации получили право на объективную информа-

цию о радиационной обстановке и принимаемых мерах безопасности от тех организаций, которые осуществляют деятельность с применением источников ионизирующего излучения. Кроме того, согласно ст. 6 Закона, субъекты РФ уполномочены информировать граждан о радиационной обстановке на соответствующей территории.

4.3. Указы Президента РФ и иные нормативно-правовые акты по вопросам информационной безопасности

Подзаконные нормативно-правовые акты – это правотворческие акты компетентных органов, которые основаны на законе и не противоречат ему. Подзаконные акты обладают меньшей юридической силой, чем законы, они базируются на юридической силе законов и не могут противостоять им. Эффективное регулирование общественных отношений имеет место тогда, когда общие интересы согласуются с частными. Подзаконные акты как раз и призваны конкретизировать основные, принципиальные положения законов применительно к своеобразию конкретных ситуаций.

По своему содержанию подзаконные акты, как правило, являются актами различных органов исполнительной власти. По субъектам издания и сфере распространения они подразделяются на *общие, местные, ведомственные и внутриорганизационные акты*. В системе подзаконных актов высшей юридической силой обладают нормативные указы Президента РФ, издаваемые на основе и в развитие федеральных законов. Постановления Правительства РФ – это нормативные акты, принимаемые в контексте с указами Президента РФ и призванные, при необходимости, регулировать более мелкие вопросы, в данном случае связанные с обеспечением информационной безопасности. Местные подзаконные акты издаются органами представительной власти на местах и органами местного самоуправления. Действие этих актов ограничено подвластной им территорией. Ведомственные и внутриорганизационные нормативные акты – приказы, инструкции и т. п. – издаются структурными подразделениями правительственных органов и, соответственно, различными организациями для регламентации своих внутренних вопросов, в частности, по обеспечению информационной безопасности. Их действие обязательно для членов этих организаций.

Указы Президента РФ по вопросам информатизации и обеспечения информационной безопасности

Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Концепция представляет собой политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, военного, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

В Концепции указывается, что национальные интересы России в *информационной сфере* обуславливают необходимость сосредоточения усилий общества и государства на решении задач соблюдения конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и обмена ею, защиты национальных духовных ценностей, пропаганды национального культурного наследия, обеспечения права граждан на получение достоверной информации.

Концепцией определены *важнейшие задачи* по обеспечению национальной безопасности в *информационной сфере*. К ним относятся:

установление необходимого баланса между потребностью в свободном обмене информацией и допустимыми ограничениями ее распространения;

совершенствование информационной структуры, ускорение развития новых информационных технологий и их широкое распространение, унификация средств поиска, сбора,

хранения, обработки и анализа информации с учетом вхождения России в глобальную информационную инфраструктуру;

разработка и координация соответствующей нормативной правовой базы при участии всех органов, решающих задачи обеспечения информационной безопасности;

развитие отечественной индустрии телекоммуникационных и информационных средств;

защита государственного информационного ресурса.

Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. № 170 «Об *основах государственной политики в сфере информатизации*» (с изменениями и дополнениями от 9 июля 1997 г.). Указом установлено, что основными направлениями государственной политики в сфере информатизации являются:

создание и развитие федеральных и региональных систем и сетей информатизации с обеспечением их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве России;

формирование и защита информационных ресурсов государства как национального достояния;

обеспечение интересов национальной безопасности в сфере информатизации;

обеспечение единства государственных стандартов в сфере информатизации, их соответствие международным рекомендациям и требованиям;

формирование и осуществление единой государственной научно-технической и промышленной политики в сфере информатизации, отвечающей современному мировому уровню;

поддержка проектов информатизации, обеспечивающих развитие информационных сетей и систем;

создание и совершенствование системы привлечения иностранных инвестиций и механизма стимулирования негосударственных структур в разработке и реализации проектов информатизации.

Указом закрепляется понятие «*единое информационное пространство России*».

В соответствии с Указом, на базе ликвидированного Комитета РФ по информатизации образован Комитет при Президенте РФ по политике информатизации, основными задачами которого, в частности, являются участие в разработке и проведении государственной политики в сфере информатизации, а также разработка проектов законодательных и иных нормативных актов по указанным вопросам.

Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О *Концепции правовой информатизации России*». В основных положениях Концепции зафиксировано, что под правовой информатизацией России понимается «процесс создания оптимальных условий максимально полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий».

В соответствии с Концепцией, правовая информатизация должна осуществляться по следующим направлениям:

информатизация правотворческой деятельности;

информатизация правореализационной деятельности;

правовое обеспечение процессов информатизации.

В Концепции определены *главные цели правовой информатизации*:

информационно-правовое обеспечение внутренней деятельности органов государства;

информационно-правовое обеспечение внешних по отношению к государственным органам субъектов, в том числе юридических лиц;

сохранение и структурирование информационного правового поля.

Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О *дополнительных гарантиях прав граждан на информацию*» (с изменениями и дополнениями от 17 января 1997 г.). В Указе декларируется, что право на информацию является одним из фундаментальных прав человека. Деятельность государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц осуществляется на *принципах информационной открытости*, что выражается:

в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан;

в систематическом информировании граждан о предполагаемых или принятых решениях;

в осуществлении гражданами контроля над деятельностью государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц и принимаемыми ими решениями, связанными с соблюдением, охраной и защитой прав и законных интересов граждан;

в создании условий для обеспечения граждан России зарубежными информационными продуктами и оказания им информационных услуг, имеющих зарубежное происхождение.

В 1993 г. введены в действие «*Основы законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах*». В развитие этого документа были подписаны Указ Президента РФ от 17 марта 1994 г. № 552 «Об утверждении Положения об Архивном фонде РФ и Положения о Государственной архивной службе России», а также Указ Президента РФ от 25 марта 1994 г. № 151-рп «Об Архиве Президента РФ». В Указе Президента РФ № 151-рп определено, что Архив является специализированным подразделением Администрации Президента, в котором осуществляется постоянное хранение и использование документов, образовавшихся в результате деятельности Президента и структурных подразделений его Администрации.

Указ Президента РФ от 4 августа 1995 г. № 808 «О *президентских программах по правовой информатизации*». Этим указом утверждена Президентская программа «Правовая информатизация органов государственной власти РФ». Программой предусматриваются разработка и реализация проектов и мероприятий по следующим направлениям:

правовая информатизация правотворческой деятельности органов государственной власти РФ;

правовое обеспечение процессов правовой информатизации;

создание единого информационно-правового пространства органов государственной власти РФ;

формирование государственной политики правовой информатизации.

Примером *правовых актов местных органов власти* может служить постановление Правительства Москвы от 22 августа 2000 г. № 654 «Об утверждении Концепции безопасности Москвы» (с изменениями от 2 декабря 2003 г.), рассмотренная выше, в гл. 3, Концепция рассматривает основные угрозы безопасности Москвы, в том числе *угрозы психологического характера*, а также основные направления обеспечения безопасности и организацию системы обеспечения безопасности города.

В целом анализ отечественной нормативно-правовой базы, направленной на регулирование отношений в сфере обеспечения информационной безопасности, позволяет сделать вывод о том, что она все еще находится в *процессе становления*. В настоящее время ряд нормативных актов по вопросам обеспечения информационной безопасности проходит стадию разработки или утверждения.

4.4. Организационное обеспечение информационной безопасности

Согласно Доктрине, *основными функциями системы организационного обеспечения информационной безопасности* являются:

разработка нормативной правовой базы в области обеспечения информационной безопасности РФ;

создание условий для реализации прав граждан и общественных объединений на разрешенную законом деятельность в информационной сфере;

Система организационного обеспечения информационной безопасности

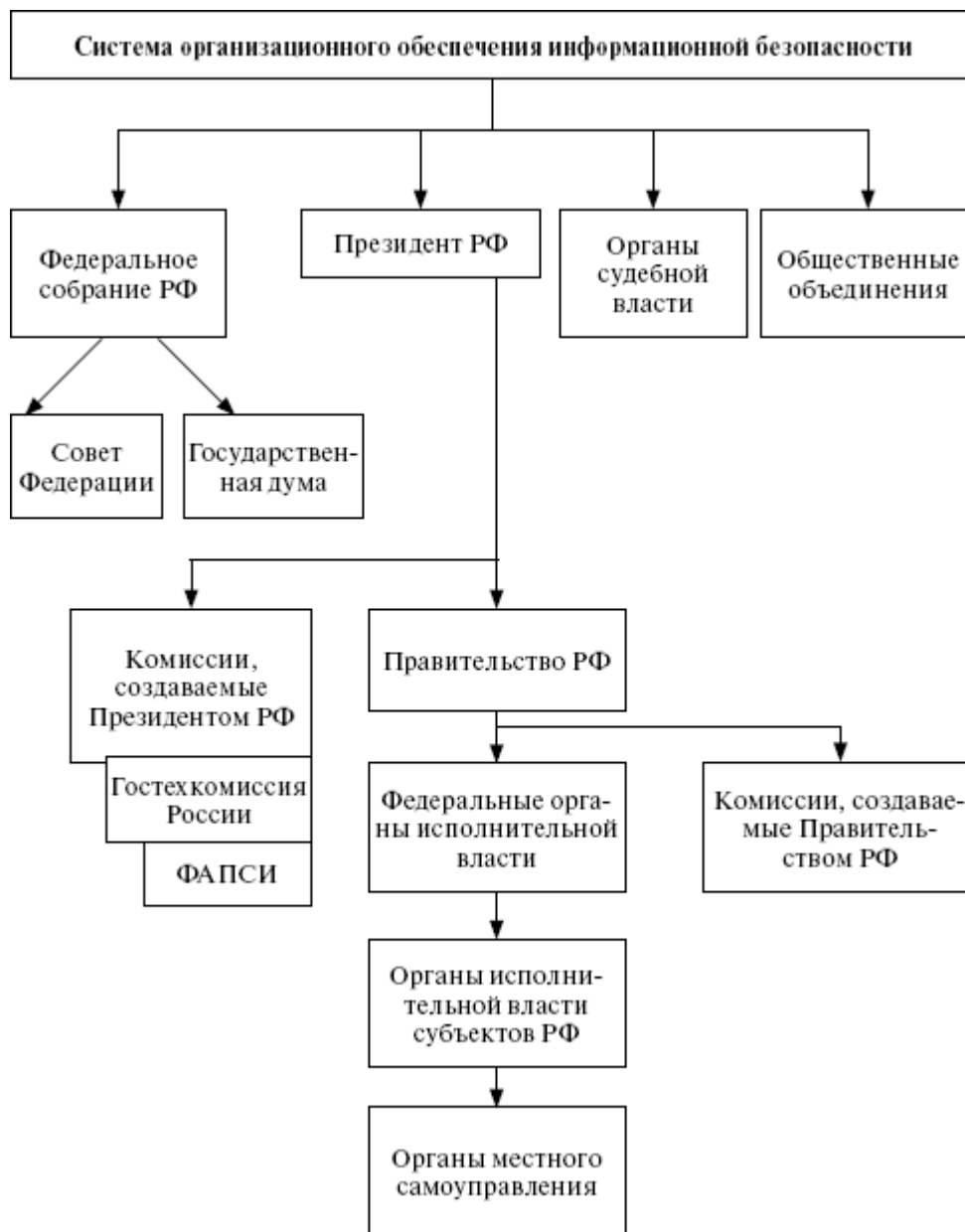

Рис. 4.2. Система организационного обеспечения информационной безопасности
определение и поддержание баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации;

оценка состояния информационной безопасности РФ, выявление источников внутренних и внешних угроз информационной безопасности, определение приоритетных направлений предотвращения, отражения и нейтрализации этих угроз;

координация деятельности федеральных органов государственной власти и других государственных органов, решающих задачи обеспечения информационной безопасности РФ;

контроль за деятельностью федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, государственных и межведомственных комиссий, участвующих в решении задач обеспечения информационной безопасности;

предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, связанных с посягательствами на законные интересы граждан, общества и государства в информационной сфере, на осуществление судопроизводства по делам о преступлениях в этой области;

развитие отечественной информационной инфраструктуры, а также индустрии телекоммуникационных и информационных средств, повышение их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке;

организация разработки федеральной и региональных программ обеспечения информационной безопасности и координация деятельности по их реализации;

проведение единой технической политики в области обеспечения информационной безопасности;

организация фундаментальных и прикладных научных исследований в области обеспечения информационной безопасности;

защита государственных информационных ресурсов, прежде всего в федеральных органах государственной власти и органах государственной власти субъектов РФ, на предприятиях оборонного комплекса;

обеспечение контроля над созданием и использованием средств защиты информации посредством обязательного лицензирования деятельности в данной сфере и сертификации средств защиты информации;

совершенствование и развитие единой системы подготовки кадров, используемых в области информационной безопасности;

осуществление международного сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности, представление интересов РФ в соответствующих международных организациях.

Компетенция федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, других государственных органов, входящих в состав системы организационного обеспечения информационной безопасности и ее подсистем, определяется федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента и Правительства РФ.

Функции органов, координирующих деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, других государственных органов, входящих в состав системы обеспечения информационной безопасности и ее подсистем, определяются отдельными нормативными правовыми актами РФ.

Система организационного обеспечения информационной безопасности строится на основе разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти в данной сфере, а также предметов ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ.

Основными элементами системы организационного обеспечения информационной безопасности являются:

Президент РФ;

Совет Федерации Федерального собрания РФ; Государственная Дума Федерального собрания РФ; Правительство РФ; Совет Безопасности РФ; федеральные органы исполнительной власти; межведомственные и государственные комиссии, создаваемые Президентом и Правительством РФ;

органы исполнительной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления; органы судебной власти; общественные объединения;

граждане, принимающие в соответствии с законодательством РФ участие в решении задач обеспечения информационной безопасности (рис. 4.2).

Президент РФ:

руководит в пределах своих конституционных полномочий Советом Безопасности РФ, другими органами и силами по обеспечению информационной безопасности РФ;

санкционирует действия по обеспечению информационной безопасности РФ;

в соответствии с законодательством РФ формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы по обеспечению информационной безопасности РФ;

определяет в своих ежегодных посланиях Федеральному собранию приоритетные направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности РФ, а также меры по реализации Доктрины информационной безопасности РФ.

Палаты Федерального собрания РФ на основе Конституции РФ по представлению Президента и Правительства РФ формируют законодательную базу в области обеспечения информационной безопасности России.

Правительство РФ в пределах своих полномочий и с учетом сформулированных в ежегодных посланиях Президента Федеральному собранию РФ приоритетных направлений в области обеспечения информационной безопасности:

координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ;

предусматривает при формировании в установленном порядке проектов федерального бюджета на соответствующие годы выделение средств, необходимых для реализации федеральных программ в этой области.

Совет Безопасности РФ:

проводит работу по выявлению и оценке угроз информационной безопасности РФ;

оперативно подготавливает проекты решений Президента РФ по предотвращению таких угроз;

разрабатывает предложения в области обеспечения информационной безопасности, а также предложения по уточнению отдельных положений Доктрины информационной безопасности РФ;

координирует деятельность органов и сил по обеспечению информационной безопасности РФ;

контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ решений Президента РФ в этой области.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают исполнение законодательства РФ, решений Президента и Правительства РФ в области обеспечения информационной безопасности РФ; в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты в этой области и представляют их в установленном порядке Президенту РФ и в Правительство РФ.

Межведомственные и государственные комиссии, создаваемые Президентом РФ и Правительством РФ, решают в соответствии с предоставленными им полномочиями задачи обеспечения информационной безопасности.

К числу таких органов относятся Государственная техническая комиссия при Президенте РФ (Гостехкомиссия России) и Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте РФ (ФАПСИ).

Гостехкомиссия России, созданная Указом Президента РФ от 19 февраля 1999 г. № 212, осуществляет межотраслевую координацию и функциональное регулирование деятельности по обеспечению защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную или служебную тайну. Она организует деятельность государственной системы защиты информации от технических разведок на территории России и от ее утечки по техническим каналам, от несанкционированного доступа к ней, от специальных воздействий на информацию в целях ее уничтожения, искажения и блокирования. Гостехкомиссия России прово-

дит единую государственную научно-техническую политику в области защиты информации при разработке, производстве, эксплуатации и утилизации неинформационных излучающих комплексов, систем и устройств.

Гостехкомиссия России осуществляет широкий спектр функций:

утверждает нормативно-методические документы по технической защите информации;

разрабатывает и согласовывает программу стандартизации и проекты государственных стандартов в области технической защиты информации;

проводит работу по прогнозированию развития сил, средств и возможностей технических разведок, по оценке их осведомленности об информации, составляющей государственную тайну;

осуществляет лицензирование деятельности, связанной с оказанием услуг в области технической защиты информации, созданием средств технической защиты информации, а также средств технического контроля эффективности защиты информации;

участвует совместно с ФСБ в проведении на договорной основе специальных экспертиз по допуску предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну;

осуществляет работы по сертификации средств технической защиты информации;

организует проведение радиоконтроля за соблюдением установленного порядка передачи служебных сообщений должностными лицами предприятий, учреждений и организаций, выполняющими работы, связанные со сведениями, составляющими государственную или служебную тайну, и др.

Гостехкомиссия России наделена полномочиями представлять руководству страны предложения по нормативно-правовому регулированию в области технической защиты информации, а также осуществлять контроль за соблюдением федерального законодательства в этой области и требований руководящих и нормативно-методических документов.

Подразделения правительственной связи и информации (бывшее ФАПСИ) в составе ФСБ России обеспечивают специальными видами связи и информации органы государственной власти. Они осуществляют криптографическую и инженерно-техническую безопасность шифрованной связи в РФ. Регламентация этой деятельности осуществляется Законом РФ «О федеральных органах правительственной связи и информации».

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства РФ, решений Президента и Правительства РФ в области обеспечения информационной безопасности, а также по вопросам реализации федеральных программ в этой области;

совместно с органами местного самоуправления осуществляют мероприятия по привлечению граждан, организаций и общественных объединений к оказанию содействия в решении проблем обеспечения информационной безопасности;

вносят в федеральные органы исполнительной власти предложения по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности РФ.

Органы местного самоуправления обеспечивают соблюдение законодательства РФ в области обеспечения информационной безопасности.

Органы судебной власти осуществляют правосудие по делам о преступлениях, связанных с посягательствами на законные интересы личности, общества и государства в информационной сфере, и обеспечивают судебную защиту граждан и общественных объединений, чьи права были нарушены в связи с деятельностью по обеспечению информационной безопасности РФ.

В состав системы обеспечения информационной безопасности РФ могут входить и другие подсистемы, ориентированные на решение различных задач в данной сфере.

4.5. Международное сотрудничество России в области обеспечения информационной безопасности

Международное сотрудничество РФ в области обеспечения информационной безопасности – неотъемлемая составляющая политического, военного, экономического, культурного и других видов взаимодействия стран, входящих в мировое сообщество. Такое сотрудничество должно способствовать повышению информационной безопасности всех членов мирового сообщества, включая Россию.

Особенностью международного сотрудничества РФ в области обеспечения информационной безопасности является то, что оно осуществляется в условиях:

обострения международной конкуренции за обладание информационными ресурсами, за доминирование на рынках сбыта, в условиях продолжения попыток создания структуры международных отношений, основанной на односторонних решениях ключевых проблем мировой политики;

противодействия укреплению роли России как одного из влиятельных центров формирующегося многополярного мира;

усиления технологического отрыва ведущих держав мира и наращивания их возможностей для создания «информационного оружия».

Все это может привести к новому этапу развертывания гонки вооружений в информационной сфере, нарастанию угрозы агентурного и оперативно-технического проникновения в Россию иностранных разведок, в том числе с использованием глобальной информационной инфраструктуры.

Основными направлениями международного сотрудничества РФ в области обеспечения информационной безопасности являются:

запрещение разработки, распространения и применения «информационного оружия»;

обеспечение безопасности международного информационного обмена, в том числе сохранности информации при ее передаче по национальным телекоммуникационным каналам и каналам связи;

координация деятельности правоохранительных органов стран, входящих в мировое сообщество, по предотвращению компьютерных преступлений;

предотвращение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации в международных банковских телекоммуникационных сетях и системах информационного обеспечения мировой торговли, к информации международных правоохранительных организаций, ведущих борьбу с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом, распространением наркотиков и психотропных веществ, незаконной торговлей оружием и расщепляющимися материалами, а также с торговлей людьми.

Для осуществления международного сотрудничества по указанным основным направлениям необходимо обеспечить активное участие России во всех международных организациях, осуществляющих деятельность в области информационной безопасности, в том числе в сфере стандартизации и сертификации средств информатизации и защиты информации.

В соответствии с международными договоренностями России *основными правовыми источниками* в сфере информационных отношений и защиты объектов и субъектов информационных технологий являются:

Всеобщая декларация прав человека, утвержденная и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН (1948 г.);

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.);

Международный пакт о гражданских и политических правах (1976 г.);

Европейская конвенция от 28 января 1981 г. об охране личности в отношении автоматизированной обработки персональных данных;

директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза 95.46.ЕС и 97.66.ЕС, касающиеся обработки персональных данных, другие международные договоры, заключенные Российской Федерацией.

Российская Федерация, являясь членом *Европейского совета*, участвует в международных конвенциях в области информатизации общества. В частности, Россия и Европейский союз имеют специальную статью в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве по соблюдению требований *в области интеллектуальной собственности*. В 1973 г. СССР (правопреемник – РФ) присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 1953 г., с изменениями 1971 г.). В 1990 году СССР был принят в члены Международной организации уголовной полиции – Интерпол. Впоследствии РФ стала правопреемником в этой организации, осуществляющей, в том числе, борьбу с международными компьютерными преступлениями.

Государственной Думой РФ 5 июня 1996 г. принят Федеральный закон «*Об участии в международном информационном обмене*». Этот Закон устанавливает (во взаимодействии с другими федеральными законами и нормативно-правовыми актами) порядок международного обмена как конфиденциальной, так и массовой информацией (но не затрагивает отношений, регулируемых Законом «Об авторском праве и смежных правах»).

Целью данного Закона является создание условий для эффективного участия России в международном информационном обмене в рамках единого мирового информационного пространства, обеспечение защиты интересов РФ, субъектов и муниципальных образований, а также интересов, прав и свобод физических и юридических лиц при международном информационном обмене.

В Законе указываются *объекты* международного информационного обмена:

- документированная информация;
- информационные ресурсы;
- информационные услуги;
- средства международного информационного обмена.

Законом сформулированы *обязанности* органов государственной власти РФ и власти субъектов РФ разного уровня. В частности, они должны:

- создавать условия для обеспечения, своевременного и достаточного пополнения государственных информационных ресурсов РФ иностранными информационными продуктами и услугами;

- содействовать внедрению современных информационных технологий для участия в международном информационном обмене;

- обеспечивать защиту государственных информационных ресурсов и соблюдение правового режима информации;

- стимулировать расширение взаимовыгодного международного информационного обмена документированной информацией;

- создавать условия для защиты от некачественной и недостоверной иностранной информации, недобросовестной конкуренции со стороны физических и юридических лиц иностранных государств в информационной сфере;

- способствовать развитию товарных отношений при международном информационном обмене.

В ст. 8 Закона введены *ограничения* на перемещение из РФ документальной информации, отнесенной к государственной тайне, или иной конфиденциальной информации, общероссийскому национальному достоянию, архивному фонду, иным категориям документированной информации, вывоз которой может быть ограничен законодательством РФ.

При осуществлении международного сотрудничества РФ в области обеспечения информационной безопасности особое внимание уделяется проблемам взаимодействия с государствами – участниками *Содружества Независимых Государств*.

Непосредственно этому взаимодействию посвящены два указа Президента РФ:

Указ от 19 октября 1993 г. № 1665 «Об *информационно-правовом сотрудничестве РФ с государствами – членами Содружества Независимых Государств*». Указом намечалось подготовить с участием заинтересованных министерств и ведомств проект межгосударственного соглашения по вопросу информационно-правового сотрудничества. Соглашение было подготовлено и принято 21 октября 1994 г.;

Указ от 27 декабря 1993 г. № 2293 «*Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Государств*». Указом, в частности, закрепляется понятие «единое информационно-правовое пространство СНГ» как элемент категории «единое информационное пространство».

Вопросы для обсуждения

1. Как вы оцениваете значимость для обеспечения информационной безопасности правовых актов разного уровня?
2. В какой мере обеспечивается сегодня баланс интересов человека, общества и государства в информационной сфере?
3. Как вы относитесь к сбору и хранению в информационных системах сведений о физических лицах, в том числе о вас лично?
4. Что необходимо расширить сегодня в сфере информирования населения средствами массовой информации: свободу или систему ограничений?
5. Что преобладает сегодня в международном информационном обмене: открытость или осторожность и недоверие? Что такое принцип «двойных стандартов»?
6. Нуждается ли в улучшении защита от передачи за границу документальной и художественной информации, отнесенной к общероссийскому национальному достоянию?
7. Из каких основных элементов состоит система правового и организационного обеспечения информационной безопасности?

Глава 5

СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

Лучшие обманы – те, при которых вы как бы предоставляете другому человеку выбор: у ваших жертв возникает иллюзия свободы выбора, а на самом деле они лишь марионетки.
Роберт Грин

5.1. Сущность и современное состояние манипуляции сознанием и поведением людей

Термин *манипулирование* происходит от латинского *manipulare* и означает в буквальном переводе *управление*. Первоначально он употреблялся в положительном смысле, означал сложные виды действий, выполняемых руками, – управление рычагами, обращение с предметами, требующими сноровки и мастерства, а затем и как управление людьми, осуществляемое со знанием дела и пользой для него. В социальном контексте это понятие стало употребляться с негативным оттенком. В обыденной речи оно используется для обозначения действий, содержащих скрытый умысел и наносящих ущерб тем, против кого они направлены.

Родственный термин *манипуляция* Оксфордский словарь английского языка трактует с некоторым пренебрежительным подтекстом как акт влияния на людей или управления ими с определенной ловкостью, скрытой их обработкой. Считается, что изначально этим понятием обозначались действия фокусников, работающих только руками, без использования сложных приспособлений (фокусник-манипулятор). Своих эффектов фокусник-манипулятор добивается, используя психологические стереотипы зрителей, отвлекая, перемещая и концентрируя их внимание, действуя на воображение, создавая иллюзии восприятия. Искусство этих артистов основано, прежде всего, на знании психологии человека.

В русском языке в социальном (не техническом) контексте смысл терминов *манипулирование* и *манипуляция* обычно считается аналогичным тому, что мы вкладываем в слова обман, обольщение, одурачивание и т. п.

Определения, предлагаемые разными авторами, в главном имеют несомненное сходство.

«Вид управления, при котором манипулятор относится к другим как к вещам, применяя при этом маску и различные изощренные трюки» (Э. Шостром).

«Вид воздействия, при котором прибегают не к средствам принуждения, а к убеждению, основанному на предумышленном обмане» (Л. Войтасик).

«Отношение к другому как к средству, объекту, орудию» (В. Сагатовский).

«Стремление приспособить сознание людей к интересам господствующей элиты» (Б. Бессонов).

«Управление мышлением и чувствами, исключаящее осмысленную жизнь. Полная унификация духа, превращающая человека в управляемый извне объект» (Б. Бессонов).

«Вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого к совершению определенных действий» (Е. Доценко).

«Господство над духовным состоянием, управление изменением внутреннего мира человека» (Д. Волкогонов).

«Система способов ... духовно-идеологического воздействия с целью подчинения людей определенным ценностям и образу жизни.» (Энциклопедический словарь).

Анализ приведенных определений позволяет выделить *специфические признаки манипуляции*. Для нее, прежде всего, характерно:

направленное воздействие на психику человека – его мышление, чувства, волю, сознание в целом;

отношение манипулятора к другому человеку (группе людей) как к средству достижения собственных целей;

скрытый характер воздействия (как самого факта воздействия, так и его направленности);

стремление выработать у человека нужные манипулятору потребности, побудить к принятию определенных жизненных ценностей и к определенным практическим действиям;

наличие возможности последующего управления внутренним миром и поведением человека;

воздействие на человека вопреки существующему у него в данный момент желанию.

Манипуляция – это процесс, имеющий определенную временную протяженность и отдельные этапы. *Подготовительный этап* связан с определением цели и объекта манипуляции, изучением психологических особенностей объекта и выбор наиболее действенных для него стимулов и приманок, выстраивание общего сценария (технологии) манипуляции. *Этап практической реализации* предполагает установление контакта с адресатом и применение стимулов (методов, средств, уловок), побуждающих его к нужным действиям. Для определения действий на этом этапе применяется термин «программирование», или *психологическое программирование* человека. Оно может быть позитивным, конструктивным и негативным.

Цель *программирования психики* – сознательное и планомерное формирование определенных индивидуальных качеств человека, предопределяющих его поведение в тех или иных ситуациях. И в этом смысле оно стоит в одном ряду не только с манипулированием, но и с обучением, воспитанием, социализацией индивида. Его можно рассматривать как составную часть всего процесса формирования личности.

Специфическими признаками программирования, отличающими его от традиционных воспитательных приемов, являются высокий уровень осознанности и целенаправленности воздействия на психику, а также его оснащенность новейшими методами и технологиями.

Осознанное применение искаженной информации, ее препарирование «в интересах дела», а также скрытность воздействия и его обращенность не только к сознанию, но и, главным образом, к бессознательным уровням психики ставят программирование в один ряд с манипуляцией, политическим обманом. Однако манипуляция – более узкий вид воздействия. Она оперирует уже имеющимися у человека потребностями, ценностными ориентировками, привычками и, особенно, его слабостями. Процедура программирования психики здесь не требуется и не входит в процесс управления человеком.

Пример такой манипуляции образно показан И. Крыловым в басне «Ворона и Лисица». Лиса-плутовка использует уже имеющееся у вороны честолюбие и лишь разжигает это чувство с помощью лести: «Голубушка, как хороша! Ну что за шейка, что за глазки! ... Какие перышки! Какой носок!» В ответ на лестные слова вороне надлежит выполнить безобидную просьбу – спеть. Как тут устоять честолюбивой вороне!

Примерно по такому же сценарию происходит манипуляция сознанием в многочисленных случаях на улицах городов, когда мошенник путем обольщения, иногда с добавлением элементов внушения принуждает людей (в основном, женщин и детей) добровольно отдавать деньги, ценности, имеющиеся не только при себе, но и в квартирах. Для достижения целей манипуляции формирования новых личностных качеств у ее объекта здесь не требуется.

Уровни манипуляции. С учетом *масштаба и целей* можно выделить два вида манипулирования человеком: *простое* (тактическое) и *сложное* (стратегическое).

Первое из них носит ситуативный характер и реализуется посредством одной-двух операций в ограниченном временном интервале. Такое воздействие непосредственно направлено на получение конкретного результата.

Сложное манипулирование осуществляется через систему операций, последовательных ходов, объединенных в рамках тщательно разработанной и подчиненной единой цели программы. Оно опирается на глубокое изучение и, как правило, длительную обработку объекта манипуляции различными средствами и методами манипулятивной технологии.

По *используемым методам* манипуляция может быть *мягкой и жесткой*.

При мягкой обработке в основном применяются методы вербального характера: логические доводы, убеждение, апелляция к опыту других людей, лесть, обман, особым образом спланированная подача информации, специальные игры и беседы, внушение и т. п.

Методы жесткого воздействия обращены к глубинным уровням психики человека, его психофизиологии. В этом случае используются нейролингвистическое программирование (НЛП), дианетические приемы кодирования психики, наркотические средства и химические препараты, энергоинформационные (психотронные) средства, принуждающий тренинг бихевиористского (поведенческого: от англ. *behaviour* – поведение) толка с его требованием действовать только по принципу «стимул—реакция». Значительную часть таких методов принято считать «грязными», то есть выходящими не только за рамки морали, но и закона. Результатом жесткого воздействия может стать так называемое *зомбирование*, ведущее к серьезным нарушениям в эмоционально-волевой сфере человека, его мышлении, способности к самоконтролю.

По итогам анализа манипуляцию можно определить как *процесс воздействия на психику с использованием различных специфических методов и средств, осуществляемый скрытно и имеющий своей задачей изменить мнение, намерение, цель действий, внутреннее состояние или практическое поведение человека (или группы людей) в нужном манипулятору направлении*.

Практика манипулирования сознанием и поведением людей восходит к глубокой древности и сопровождает человечество на всех этапах его истории, составляя фактически главную, сущностную, особенность отношения цивилизации, в том числе современной, к человеку. В настоящее время хорошо известны древние методы зомбирования людей, применяемые *культу Вуду и гаитянскими колдунами*. Этнологи, изучавшие эти методы, пришли к выводу, что процесс модификации психики осуществляется с использованием сильных токсических веществ, образующих так называемый «*порошок зомби*». В его состав входит высушенная и истертая рыба фугу, а также активные вещества, получаемые от жабы *Bufo marinus*, желчный пузырь мертвого мула или человека, некоторые растения. Главным действующим компонентом «*порошка зомби*» является яд тетрадотоксин.

После применения порошка возникает чувство эйфории, покалывание в конечностях, затем наступает паралич, дыхание перестает определяться, сердце почти останавливается, и человек переходит в состояние, подобное клинической смерти (способное обмануть даже опытного врача). Однако если доза порошка выверена точно, человек не умирает, но в его

мозгу происходят необратимые изменения – он теряет волю, разум и становится послушным орудием.

В практике Вуду есть два уровня зомбирования:

низшая, грубая, степень зомбирования – это существование тела с практически «мертвым» мозгом. Такие зомби могут только тупо выполнять команды и не способны к осмысленным действиям;

более тонкая степень зомбирования отличается тем, что зомби выглядит вполне по-человечески, может реагировать на боль, контролирует поведение и мысли, но лишен эмоциональной сферы. Он тоже ориентируется лишь на приказы хозяина, однако, в отличие от *глубоких зомби*, способен самостоятельно планировать свои действия для наилучшего достижения цели.

В своем развитии мир прошел через практику обращения человека в раба, феодальное закабаление людей, их церковную унификацию, в том числе с помощью методов инквизиции. Но только в XX веке человечество узнало, что такое тотальное насилие над сознанием и поведением людей. Этот век (на фоне научно-технического прогресса и нарастания демократических преобразований в общественной жизни) превзошел все другие эпохи человеческой истории в своем стремлении поставить под полный контроль мысли, потребности и практические действия человека.

Задачу «улучшения» человека через манипуляцию его сознанием пытались практически решить марксисты всех разновидностей, национал-социалисты, многочисленные диктаторские режимы, тоталитарные секты, религиозные фундаменталисты. Именно в этом столетии мир узнал, что такое японские камикадзе, исламские шахиды, готовые к самопожертвованию солдаты, фанатики всех мастей – идеологические, религиозные, националистические, классовые и даже футбольные.

XX век по разнообразию методов, использованных для манипулирования внутренней жизнью человека, стал, безусловно, наиболее заметным в истории человечества, значительно обойдя в этом отношении средние века и эпоху «святой инквизиции». Апробацию прошли самые различные приемы и средства приведения людей к «единому знаменателю» – от социальной демагогии до концентрационных лагерей, от психотерапии до психотропных препаратов.

Наиболее показательным примером использования тотального насилия ради установления нужного порядка во внутреннем мире человека оказался *метод концентрационных лагерей*. Здесь имеет место совсем не то, что было при крепостном праве или рабстве. Обе эти системы насилия сложились стихийно и были вполне естественными для своего времени. Концлагерь же есть искусственно созданная, спланированная по целям и методам *система подавления человеческого в человеке*, его перерождения в нечто механическое. Этот эксперимент чрезвычайно показателен в своей завершенности. У него нет внешних, словесных прикрас в виде призывов к свободе, равенству, братству, соблюдению прав человека, здесь в полной наготе видится то, что, по сути, заложено в любой идее овладения душевной жизнью человека, создания из него идеального члена той или иной социальной системы.

Что представляет собой «идеальный заключенный»? Автор многих публикаций по вопросам психологии лагерной жизни М. Максимов описывает вложенный в это понятие замысел следующим образом. Когда человеку дают команду, то между ее получением и началом исполнения есть хотя бы небольшой временной зазор – время на обработку команды внутри человека. Так вот, у «идеального заключенного» этого зазора нет. Команда мгновенно проваливается в исполнительные органы. Обработки внутри не происходит, потому что «внутри» – нет. У этого существа (назвать его человеком уже трудно) нет внутреннего содержания – разума, души и всего того, что призвано принимать решения. Оно похоже на модель, управляемую по радио: один человек переключает кнопки на пульте управления – и

тысячи, миллионы «идеальных заключенных» выполняют нужные действия. Задачей гитлеровских концлагерей поначалу и было научиться превращать за три года нормального здорового человека в «идеального заключенного», а затем этот опыт использовать для формирования миллионов «идеальных людей».

Какими методами решалась задача? В их основе – тотальный страх, боль, неопределенность, бессмысленность, доведенные до неукоснительной, абсолютной системы. Заключенным не позволялось ни о чем думать, они не должны были понимать смысл происходящего. Например, при загрузке песком вагона, им вдруг приказывали оставить лопаты и бросать песок только руками или выполнять бессмысленные упражнения: «Встать! Лечь! Встать! Лечь!». «Идеальный заключенный» не должен иметь возможности планировать свое поведение хотя бы на час вперед, распределять силы, самостоятельно оценивать ситуацию. Он должен быть окончательно и бесповоротно убежден: от меня ничего не зависит. Все осмысленные действия заменяются реакциями на приказ. В предельном варианте реализуется бихевиористская идея манипулированного поведения по принципу «стимул—реакция».

Концлагерь, прежде всего, направлен против духа человека, его внутреннего мира, он имеет целью сломать и подавить в человеке все то, что не поддается другим методам, довести его до животного состояния и даже до состояния вещи, добиться, чтобы не духовная, а материальная сущность управляла его поведением. По мнению французского философа А. Камю, система концлагерей позволяла осуществлять на практике «диалектический переход от управления личностями к управлению вещами, поставив личность на место вещи».

Однако идея, заложенная в концлагерях, тоже не состоялась. Некоторую часть заключенных удалось довести до «идеального» состояния. Но все они очень быстро погибали – получалось нежизнеспособное существо, лишенное внутреннего содержания, ходячий труп. Как пишет Максимов, к 1942 г. стало ясно, что программа перевоспитания в лагерях не дает результата, и с этого времени рабочие лагеря в Германии стали постепенно превращаться в лагеря уничтожения. А новые уже сразу строились как лагеря смерти.

И пусть не кажется происходившее в концлагерях чем-то бесконечно далеким от реальной жизни. Бывшие узники в один голос говорят: концлагерь – «микрокосмическое отражение мира людей вообще» (В. Франкл); «лагерь – не противопоставление, а слепок нашей жизни, сгусток тех же ее законов» (В. Шаламов). В обычной жизни происходит все то же самое, только методическое оснащение работы иное – преобладают экономические, идеологические, националистические или религиозные формы воздействия на людей. Педагогика концентрационных лагерей – апофеоз общей тенденции XX века по созданию *полностью манипулируемого человека*.

Эта же задача настойчиво решается и сегодня. Так называемое *гражданское общество западных стран* несравнимо глубже влияет на формирование психики человека, чем любая тоталитарная система. Шаблоны поведения, обусловленные мнением элиты и волей окружающего большинства, быстрее приобретают внутреннюю обязательность, заставляют неукоснительно следовать предлагаемой системе отношений. А в этой системе тоже все строго предопределено гласными и негласными правилами, требованиями имиджа, принадлежностью к тому или иному слою населения. Человек постоянно находится под давлением страха отстать от своего круга, выбиться из колеи, опуститься до автомобиля или магазина другого класса, до журнала, собеседника или клуба иного уровня.

Критикуя американского психолога-бихевиориста Б. Скиннера, основного теоретика превращения человеческого поведения в полностью манипулируемое, один из крупнейших мыслителей XX века Л. Берта LANFI писал: «Расширяющаяся экономика «общества изобилия» не может существовать без подобной манипуляции. Только при все большем манипулятивном превращении людей в скиннеровских крыс, роботов, торгующих автоматов. может это великое общество прогрессировать к все возрастающему национальному продукту». В

течение века менялись формы воздействия, их словесное прикрытие, но цель переделки человека под вещь (или робота) оставалась неизменной.

Принято считать, что разные социальные системы стремятся создать разные типы людей, каждая «строит» человека под себя, видит собственный идеал. Но в своей сути идеал везде видится одинаковым. Это – послушное, управляемое существо, знающее общие правила поведения и действующее, в том числе инициативно, лишь в их пределах; кроме того, имеющее потребность славословить хозяина, благодарить его за счастливую жизнь. На практике любое общество стремится «держать человека в выгодном для себя состоянии безликости» (А. Швейцер). Различается только «метафизическое обоснование рабства» (Н. А. Бердяев). И всегда такого рода усилия прикрываются обращениями к «достоинству» человека, словами об «интересах самого человека», о стремлении сделать его жизнь более благополучной.

Вступление человечества к концу XX века в *информационную стадию развития* существенно расширило возможности получения нужных результатов в деле управления индивидуальной психикой и психологией больших масс людей. В работу по программированию психики включились новые науки (кибернетика, информатика, генетика) и технологии (электронные СМИ, глобальные информационные сети, в первую очередь Интернет как «мировая паутина» – для человека – в буквальном смысле).

Установки манипуляторов те же: сделать поведение людей более стабильным, неконфликтным, хорошо поддающимся контролю и управлению. Переход к глобальному обществу позволил только придать информационно-психологическому воздействию и использованию психологических манипуляций всеобщий, почти вселенский характер.

Особенно преуспели в этом *средства массовой информации*. Сегодня по их шаблонам люди высказывают «свое» мнение, спорят друг с другом. По их рецептам определяют отношение к политическим партиям и общественным лидерам, воспитывают детей, одеваются, лечатся, худеют, выбирают покупки и «идолов» для подражания, влюбляются, занимаются сексом. Заметна программирующая роль СМИ и во время выборов, когда, главным образом, они подводят наивного избирателя к мысли, что только предлагаемый кандидат лучше всего защитит его права. При этом избиратель остается в святом убеждении, что выбор он сделал самостоятельно.

Во все времена каждый, кто пытался переделать человека, приспособить к своим требованиям, искал пути к овладению его душой. К душе рвутся, хотят заполучить власть над нею все – от гаитянских колдунов (или Мефистофеля у Гёте) до современных последователей Рона Хаббарда.

Известно, что Сталин активно поощрял работу так называемых «инженеров человеческих душ». Уже в те времена говорили о возможности создания новой отрасли науки – «душевной инженерии». С этой же целью в секретных лабораториях Гитлера изучались возможности языческих ритуалов, буддийских мантр, опыта оккультных сект, особых рунических табличек, на которых якобы рукой дьявола было начертано некое знание. Философ Мераб Мамардашвили назвал идею модификации человека «одной из самых трагических и глупых идей XX века».

Вроде бы нынче нет того, что проделывали с людьми маги и гаитянские колдуны. Однако с младенчества и до самой смерти мы тоже подвергаемся разным типам зомбирования. Этот процесс принято называть *социальным программированием*, или социализацией, социальной адаптацией. Цель же любого социального программирования не отличается от цели магов Вуду: создать послушный человеческий экземпляр, которым легко управлять. Причем, в отличие от гаитянского, наш зомби убежден, что действует по собственной воле и все мысли принадлежат ему самому. Именно такой тип манипуляции человеческим сознанием заложен в современной системе воспитания и обучения, деятельности

различных коллективов, фирм, общественных организаций и государственных образований в целом, независимо от степени их цивилизованности. В любой структуре зомбированный под ее требования человек делает не то, что ему выгодно или приятно, а то, что выгодно фирме, коллективу, партии, государству.

Уже не кажется преувеличением описанный известным американским публицистом и психотерапевтом Э. Шостромом в книге «Анти-Карнеги, или человек-манипулятор» инструктаж опытным мексиканцем своих земляков, впервые выезжающих в США: «Американцы – прекраснейшие люди, но есть один момент, который их задевает. Вы не должны говорить им, что они трупы». По мнению Э. Шострома, здесь – предельно точное определение «болезни» современного человека (не только американца). Он – мертв; он – кукла, и его поведение действительно очень похоже на «поведение» зомбированного трупа. У него серьезные трудности с эмоциями, сменой переживаний, способностью жить и реагировать на происходящее по принципу «здесь и теперь», менять решения и вдруг, неожиданно даже для себя, без всякого расчета, ставить свое «хотение» превыше всего. «Мертвым душам» (отнюдь не по Гоголю) не знакомы искренние переживания. Рыночные отношения требуют: никаких чувств, только дело. *Процесс манипулирования* начинается с первых шагов ребенка, его наставляют, «вводят в рамки», призывают к повиновению, контролируют, наказывают, требуют: «ты должен», «ты обязан». Даже *знание* оказывается в этом процессе обоюдоострым оружием. С одной стороны, оно помогает человеку приспособиться к определенному виду деятельности и образу жизни; с другой – делает его привязанным к этому знанию и даже подчиненным ему. *Иногда не столько человек овладевает знанием, сколько знание овладевает человеком.* Хорошо воспитанный и обученный ребенок – это уже социально управляемый индивид. Дальше с ним работать намного проще, он прошел первый и самый важный этап в деле снижения уровня внушаемости. Так что подготовку к будущим манипуляциям проводят сами родители, заинтересованные в благополучии своего чада.

Такого рода манипулирование не связано с неблагоприятными целями. Более того, оно исходит из добрых побуждений. Однако и у добрых побуждений есть второе дно. Не случайно говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад. И в данном случае, помогая ребенку адаптироваться к условиям жизни, родители и учителя, не желая того, одновременно снижают порог его внушаемости, делают более подверженным любой манипуляции в будущем.

С таким манипулированием мы сталкиваемся в жизни постоянно. И уже как бы смирились с ним. Гораздо хуже, когда бытовое манипулирование перерастает в целенаправленное зомбирование с использованием *более жестких средств и методов*, например, психотропных препаратов и специальных технологий. Их цель – выключить самоконтроль и способность к сопротивлению и, следовательно, открыть путь к овладению психикой человека. Это облегчает ее последующее программирование любыми, специально подобранными для конкретного человека или группы людей, методами – от убеждения и внушения до нейролингвистического программирования. Сегодня все чаще появляются сообщения о людях с полнотой утраченной памятью («человек без прошлого») и как бы выключенным сознанием. Внутренняя пустота делает их идеальными исполнителями команд любого «хозяина».

Конечная цель интенсивного манипулирования психикой людей в современном мире состоит в том, чтобы незаметно подвести человечество к новому обществу, в котором есть *управляющее меньшинство и управляемое большинство*. Люди, в одинаковой степени самостоятельные в своих решениях, для нового миропорядка не пригодны. Меньшинство—это «золотой миллиард», «интернациональное братство богатых и очень богатых людей» (П. И. Одинцов), которым необходима только стабильность. Задача большинства – быть управляемым и не омрачать своими действиями жизнь тех, кто принадлежит к «золотому миллиарду». Взгляд управляющего меньшинства на большинство людей определил еще Наполеон:

у народа есть единственная обязанность – быть управляемым. Популярное слово о демократии как власти народа, власти большинства – красивая легенда, часто весьма далекая от того, что происходит в реальной жизни.

Защитные действия

Учащимся, подросткам необходимо вновь и вновь показывать, что манипуляция их сознанием может осуществляться не только через реализацию глобальных проектов, специальных научных методов и технических средств, перед которыми человек беззащитен. В значительно большей степени она оказывается результатом того, что происходит с ними ежедневно, и что мы не расцениваем как манипуляцию. Программирование и зомбирование начинается и в обычных жизненных ситуациях. И особенно эффективно оно осуществляется в детстве и подростковом возрасте, на фоне формирования человеческой психики и ее высокой пластичности.

Чтобы, по возможности, избежать манипулирования (зомбирования), подростку необходимо знать и уметь выявлять *основные признаки* внушенного извне (значит, утратившего естественность) поведения, уметь оценивать по ним свои действия. Вот некоторые явные признаки того, что молодой человек подвергся информационной манипуляции или запрограммирован и находится на пути к состоянию *социального зомби*:

он бесповоротно одержим каким-либо желанием, связанным, например, с приобретением престижной вещи, стремлением всеми доступными средствами «делать деньги», добиваться лидерства в коллективе или выглядеть эффектнее других внешне;

круг основных интересов его узок, неоригинален, почти полностью подобен общепринятым в данной среде шаблонам;

он готов бездумно повторять в кругу друзей как «последнюю истину» то, что услышал в телепередаче, от знакомых или прочитал на рекламном щите;

он верит рекламе, живет от одного телешоу до другого, не представляет свое времяпрепровождение без телевизора и сериалов;

почти утрачена способность переживать за других людей, сострадать им, а понятия «душевность», «сердечность», «справедливость» стали для него пустыми звуками;

налицо боязнь ответственности за свои решения и действия и готовность обвинять всех и каждого в совершенных ошибках, утрачена способность сомневаться, чувствовать свою вину в случившемся;

защищая свое мнение, он готов лгать, изворачиваться, извращать факты или, напротив, бездумно, не приводя аргументов, при первых возражениях оппонентов отказаться от собственного утверждения;

потеряло остроту чувство любви к близким, способность получать наслаждение от общения с природой, искусством, людьми, осталось желание, например, часами сидеть у компьютера или игрового автомата;

в его суждениях и убеждениях много фанатизма и нетерпимости к другим мнениям, растет желание активно участвовать в деятельности объединений «фанатов» того или иного толка;

проявляется феномен «туннельного» отношения к жизни – он видит и слышит в ней лишь то, что хочет видеть и слышать.

Что можно рекомендовать подросткам для повседневной защиты от постепенного превращения в зомбированное существо, для сохранения собственного лица, независимости и яркой индивидуальности?

Во-первых, нужно знать и уметь распознавать цели, методы и средства манипулирования сознанием и уметь контролировать степень своей зависимости от внешних воздействий (например, по указанным выше признакам) каждый день и в каждой из жизненных ситуаций. Это достигается тренингом и обсуждением примеров и ситуативных задач.

Во-вторых, в любой пламенной речи, тексте, рекламе лучше «пропускать мимо ушей» красивые фразы, обороты, сравнения и стараться ухватить только главный довод. Что же вам предлагают и куда так настойчиво зовут? Нет ли более адекватной, безопасной или интересной альтернативы этой идее? Стоит включить здравый смысл, и окажется, что альтернатива всегда есть. Хотя и здравый смысл надо уметь ставить под сомнение. Ведь он – тоже хорошо усвоенная программа.

В-третьих, освобождению сознания от однобокой зависимости, его раскрепощению могут способствовать творческое отношение к жизни, участие в делах, требующих нестандартного мышления и оригинальных решений, наконец, постоянный интерес ко всему новому, неожиданному, приобщенность и любовь к искусству, природе, науке.

В-четвертых, надо поменьше бывать в зоне контакта с теми субъектами, которые способны вами манипулировать. Не следует уповать на свою устойчивость – речи нынешних манипуляторов очень убедительны. Для противостояния им хорош «метод Одиссея». Помните? Чтобы не попасть под чары пения сирен, он членам команды своего корабля залепил уши воском, а себя приказал привязать к мачте. Только поэтому путешественники избежали зомбирования пением сирен и не погибли. Можно использовать один из этих приемов, если не хватает силы воли для того, чтобы ограничить, например, время сидения перед телевизором или компьютером.

В-пятых, можно использовать такой простой прием, как временный уход из зоны действия внушения. Оцените ситуацию со стороны, подумайте, успокойтесь. Возникшее вначале очарование пропадет, и дальнейшие стадии манипуляции могут показаться даже странными. С этой же целью, если есть возможность, полезно прервать словоизлияния манипулятора вопросами, нарушающими его сценарий. Перерыв или хотя бы временная смена стиля отношений всегда действуют отвлекающе. Еще более полезен прием защиты, сформулированный народной мудростью: «Утро вечера мудренее». Отложите окончательный вывод об услышанном или увиденном до утра, и подумайте о нем «на свежую голову».

Государство нередко является участником процесса манипуляции сознанием и поведением своих граждан в контексте общих задач и принципов. Однако нынче и оно стремится защитить людей от нарастающего использования «жестких» методов и средств информационного воздействия на их психику. В связи с этим 26 июня 2001 г. Государственной Думой РФ была принята поправка в Федеральный закон «Об оружии»; 26 июля того же года Президент РФ В. В. Путин подписал эту поправку. Вот что она гласит: «На территории РФ запрещается оборот в качестве гражданского и служебного оружия: оружия и иных предметов, поражающее действие которых основано на использовании радиоактивного излучения, электромагнитного излучения, инфразвукового излучения, ультразвукового излучения и биологических факторов».

Вопросы для обсуждения

1. По мере развития цивилизации человек становится более (или менее) податливым к влиянию различных видов манипуляции? А что происходит с возрастом?
2. В какой мере каждый из присутствующих считает свое поведение манипулируемым? Не зомби ли вы?
3. Есть ли у вас опыт манипулирования другими людьми? В какой ситуации и какими методами оно осуществлялось?
4. Что отличает гаитянского зомби от манипулируемого (зомбированного) человека наших дней?
5. Назовите примеры и признаки манипулирования в подростковой среде.

5.2. Основные методы и средства информационного воздействия на человека

В конце XX века активно формировались все новые факторы, расширяющие возможности информационного воздействия на человека и более полного управления его поведением. Наряду с появлением принципиально новых технических средств массового информирования людей и глобализацией информационных потоков к числу таких факторов следует отнести бурное развитие *поведенческих (бихевиористских) наук*, используемых для разработки эффективных методов и технологий манипуляции сознанием граждан, их отношением к происходящему в окружающем мире.

В настоящее время существуют целые научные дисциплины о том, как управлять поведением человека, коллектива, общества. К ним относятся современные варианты психотерапии, теория рекламы, суггестология, нейролингвистическое программирование, дианетика и т. п. Получил свое теоретическое обоснование гипноз, и были сделаны попытки перенесения методов гипнотического воздействия с отдельного индивидуума на коллективы и целые человеческие сообщества. Все это было невозможно 40–50 лет назад из-за отсутствия эффективных средств массовой информации и научно обоснованных алгоритмов управления социумом.

«Там, где манипуляция является основным средством социального контроля, как, например, в Соединенных Штатах, разработка и усовершенствование методов манипулирования ценятся гораздо больше, чем другие виды интеллектуальной деятельности». Г. Шиллер, американский политолог.

Нейролингвистическое программирование

В основе концепции нейролингвистического программирования (НЛП) лежит убеждение, что нашу *психику можно уподобить компьютеру*, в котором восприятие и обработка информации осуществляется по определенным, заданным, программам. Первичная информация в ней воспринимается, структурируется, осмысливается и оценивается на основе внутреннего опыта, состоящего из мыслей, убеждений, ценностей, эмоциональных переживаний, памяти. Один из принципов НЛП: *сознание и тело – части одной управляемой системы*.

Вторым основанием НЛП является убеждение, что можно соединить в единое целое две системы: *первую сигнальную систему* (система условно-рефлекторных связей, формирующихся в коре больших полушарий головного мозга животных и человека при воздействии конкретных раздражителей: свет, звук, боль) и *вторую сигнальную систему* (обычная человеческая речь).

Поэтому словосочетание «нейролингвистическое программирование» включает в себя три понятия:

«нейро» – то, что происходит в мозге и центральной нервной системе;

«лингвистическое» – то, какими словами мы пользуемся, и как это влияет на наше восприятие внешнего мира и взаимодействие с ним;

«программирование» – процесс, который позволяет самому человеку (или тому, кто его программирует) решить, как он будет мыслить, чувствовать и говорить.

Специалисты по НЛП работают с так называемыми словесными «якорями», то есть программами, которые незаметно для пациента вводятся в его мозг в виде слов и вызывают проявление того или иного типа поведения. НЛП – это современный вариант *кодирования (или перекодирования) психики*.

Территория и карты. Один из базовых постулатов НЛП гласит: у человека есть индивидуальный образ мира, *его карта*. Этот образ всегда субъективен и не тождествен реально-

сти. Он формируется за счет фильтрации внешней информации с помощью языка, личного опыта (персональной истории), особенностей перцептивной системы (специфики работы органов чувств, анализаторов) и, в конечном счете, образует *ментальную карту* (или психологическую «карту мира») человека.

Территория – это громадный мир вокруг нас, все события и вещи в нем; тогда как *карта* («ментальная карта») – наша модель, наше представление об этом мире.

Ментальная карта – это символическое представление (не обязательно адекватное) в нашей психике реальности, всего внешнего и внутреннего мира, это присущая каждому человеку субъективная модель реальности, тех или иных ее фрагментов. Мы воспринимаем мир в ходе повседневного опыта с помощью органов чувств, мозга и языковых систем, посредством которых осмысливается реальность. Первичный материал всегда богаче, чем отображающая его ментальная карта. Поэтому результаты нашего восприятия подобны карте, которая представляет мир, но не копирует его. У всех людей свои, специфические карты, или субъективные модели мира. И они в большей степени, чем сама действительность, определяют то, как мы интерпретируем окружающий мир, реагируем на его сигналы, какой смысл придаем своему поведению.

Нейролингвистические программы определяют, что и как мы воспринимаем и интерпретируем. От их характера и совершенства непосредственно зависят восприятие и обработка информации, образ мышления, ощущения, действия и жизнь вообще. Программы, имеющиеся у разных людей, существенно отличаются не только с точки зрения субъективных ощущений, но и с точки зрения эффективности решения жизненных проблем. Поэтому разные люди неодинаково воспринимают одни и те же события и даже слова и по-разному реагируют на них.

Столь важная роль ментальных карт (программ) в восприятии и отборе стимулов делает их одним из ключевых звеньев в управлении психикой. Они как бы предопределяют и программируют наше общее восприятие и общую реакцию на мир. На протяжении многих тысячелетий ментальные карты формировались преимущественно стихийно с помощью традиционных институтов социализации: семьи, церкви, школы и т. д. В конце XX века стало возможным, как считают создатели НЛП, целенаправленно в сравнительно короткий промежуток времени формировать или по крайней мере существенно изменять наши «программы». Этим, собственно, и занимается нейролингвистическое программирование. Следовательно, НЛП можно рассматривать как *процесс анализа и преобразования структуры субъективного опыта человека, обучения его новым формам реагирования на внешние и внутренние стимулы путем модификации старых «программ» или замены их на новые.*

Фильтры восприятия – еще одно понятие НЛП. Способности человеческого восприятия ограничены, и нам приходится выбирать наиболее важное, а все остальное – отсеивать. Поэтому в определенном смысле НЛП – это также *наука о фильтрах нашего восприятия*, о том, что для конкретного человека важно, а что он отсеивает. Мы не можем видеть или слышать абсолютно все, что нас окружает, мы выбираем то, что нам кажется более важным и интересным, или то, что нам ближе и роднее. Как говорится, что ищем, то и находим.

Все техники НЛП построены на реорганизации информационных процессов человека, создании новых психологических «карт» и фильтров восприятия и, как следствие, изменении в нужную сторону его взаимодействия с реальным миром. Причем изменению подлежит не только поведение индивида, но и внутренние установки, оценочные критерии, весь процесс мышления и принятия жизненных решений.

НЛП стремится манипулировать человеческим сознанием путем *подбора кодовых фраз, слов, звукосочетаний, изображений* и прочей атрибутики. Цель – пробраться к потаенным инстинктам, чувствам и желаниям ни о чем не подозревающей «жертвы» в обход разума и заставить ее совершать поступки под диктовку навязанных установок.

В ходе программирования учитывается эффект, который отдельно производят на человека:

- слова и их смысловое содержание;
- голос, его интонация и тембр;
- поза, мимика и жесты говорящего.

Пропорции их воздействия, как показывает анализ, выглядят следующим образом: 55 % этого воздействия занимает *«язык тела»* (позы, движения, мимика), около 38 % – *голос* (тон, интонации, ритм, тембр) и только 7 % – собственно слова, их смысл. Когда они не согласованы (в НЛП это называется неконгруэнтностью), собеседник получает по трем каналам три разных или даже противоречащих друг другу сообщения, причем в соответствующей пропорции. Цифры показывают, что мы должны быть в курсе возможностей вербального и невербального управления нашим поведением, уметь распознавать и адекватно реагировать на различные формы воздействия. Примеры воздействия на человека известны со времен Одиссея. Немало их и в современных источниках.

.. Вдруг зазвучал другой голос, негромкий и мелодичный. В нем было непередаваемое очарование. Слышавшие этот голос редко потом вспоминали сами слова, а если все же вспоминали, то удивлялись, ибо в словах этих не было никакой силы. Но голос доставлял наслаждение. Все произносимое им казалось мудрым, со всем хотелось согласиться. Одного звучания этого голоса было достаточно, чтобы стать его рабом, и это колдовство жило в слушателях, даже когда они были уже далеко. Голос все шептал, приказывал, и они повиновались. Никто не мог слушать его без волнения, никто не мог противостоять его чарам. Устоять могла только твердейшая воля и устремленная мысль.

Дж. Р. Р. Толкиен. «Властелин колец» Есть еще одно, очень важное правило НЛП. Если сознание говорит одно, а подсознание совершенно другое – *обычно побеждает подсознание*. Этим как раз и пользуются профессиональные мошенники. Им могут доверить посторожить вещи самые бдительные люди, а потом будут сильно удивляться тому, что пропал не только новый приятный знакомый, но и чемоданы. А сознание находит логичное объяснение уже совершенному поступку.

Ожидаемые результаты. Считается, что НЛП в состоянии помочь людям избавиться от навязчивых страхов, восстановить их правильную ориентацию в мире, выстроить более комфортную модель поведения.

Однако НЛП, как и другие методы программирования психики, можно использовать для внедрения в подсознание людей различных по своей политической и социальной значимости программ, как «продуктивных», так и «непродуктивных». Приспособление к весьма негуманному миру потребительства, эгоизма и жесткой борьбы за существование стало сегодня парадигмой большинства прикладных направлений в психологии и поведенческих науках. Поэтому формируемые в массовых масштабах одномерные «психические линзы» чаще всего не позволяют людям видеть альтернативные, более человеческие варианты отношений с миром. Фильтры восприятия их не пропускают, а сформированные опытом или навязанные в ходе сеансов НЛП ментальные карты не видят в них ценности.

Цель последователей НЛП стара как мир: они желают манипулировать другими людьми, как куклами на веревочках. В старину для этой цели использовались различные приворотные и отворотные зелья, заговоренные гребешки и булавки, потом настала пора массового увлечения гипнозом.

Разумеется, в соответствии с традициями колдовства НЛП обещает своим последователям научить их пробуждать в себе физические и интеллектуальные *сверхвозможности*, дать способность управлять временем и пространством. Вместе с тем существует и немало сомнений в возможностях данного метода. По утверждению ряда врачей-психиатров, посещавших курсы НЛП из профессионального интереса, эта «наука» представляет собой смесь

из элементарных психологических приемов, мистицизма, ссылок на некие авторитеты и большого количества словесной шелухи.

Однако многое зависит от квалификации специалистов НЛП и качества проводимых тренировок по данной методике. На определенном этапе подготовки даже подбор слов и их порядок, длина и интонация предложений, другие лингвистические особенности речи могут оказывать значительное влияние на психику человека. И тогда НЛП позволяет *эффективно управлять человеческим сознанием* через приказы, заложенные в словах, интонациях, позах тела. Это может быть чрезвычайно опасным. Не случайно в США разработки в области нейролингвистической психологии запрещены законодательствами всех пятидесяти штатов.

Дианетика как метод и технология манипулирования человеком

Создатель дианетики – американский писатель-фантаст Р. Хаббард (1911–1986). Начало новому методу было положено изданной им в 1950 г. книгой «Дианетика» (подзаголовок – «Современная наука душевного здоровья»), ставшей позднее руководством по применению технологии очищения и рационализации психики человека.

Последователи Хаббарда утверждают, что их методика позволяет проникнуть сквозь плотную завесу времени и выяснить, какие события прошлого явились причиной сегодняшних бед человека. Суть дианетической терапии заключается в том, чтобы провести индивида через сохранившиеся в подсознании *«критические точки»* и путем их повторного переживания излечиться от связанных с ними недугов.

В этом и состоит технология данной терапии, процесс которой называют *одитингом*, а того, кто его проводит, – *одитором*. Пациент с помощью одитора как бы «проживает», находясь в особом состоянии, всю свою жизнь с момента зачатия, натывается на «болевые точки» и неоднократно их переживает – до тех пор, пока накопленная в них негативная энергия не разрядится полностью. В итоге человек получает свободный от былых кошмаров и комплексов, *«чистый»*, разум. И только разум! Все иное – чувства, эмоции, переживания, влечения и т. п. – ему теперь не нужны.

Дианетика—это наука о Разуме и мышлении. Для нее человеческий ум – «превосходная вычислительная машина», «отлично построенный компьютер». В освобождении от всех других волнительных для человека особенностей психики эта наука видит залог вечно счастливой жизни. Р. Хаббард был убежден: «В сегодняшнем мире нет ни одной проблемы, которая не могла бы быть разрешена одним только разумом».

С точки зрения инженерно-компьютерного понимания человека дианетика перекликается с НЛП. Видимо, в условиях победного шествия технического прогресса заманчивой стала перспектива переноса его идей и методов на извечно провальный процесс формирования «нового человека» в тех или иных вариантах. Новейшие методики призваны обеспечить возможность *работать с человеком как с машиной*. Но для этого необходимо избавить его от всего собственно человеческого – способности и потребности переживать, любить, сострадать, поступать «по совести». Оставить только очищенный разум. Тогда человек станет прекрасным природным компьютером, и им можно будет без каких-либо проблем управлять (манипулировать), вводя программы и нажимая на клавиши (или меняя интонации голоса). Таков в своей глубине замысел и дианетики, и НЛП.

Конечный продукт дианетической терапии – *клир*, полностью разумное (и только разумное!) существо, внутри которого все «неправильное» вычислено и вычищено. Оно способно лишь на хорошо просчитанные решения и действия в строгом соответствии с вводимой информацией. Его ум – превосходная вычислительная машина, а сама дианетика – уже «инженерная наука». «Мы сейчас стоим на мосту между двумя состояниями человека, – провозгласил Р. Хаббард, – впереди – клир». Позади, видимо, – человек Сервантеса, Шекспира, Гёте, Достоевского...

Л. Н. Толстой в одном из писем писал: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться... А спокойствие – душевная подлость. От этого-то дурная сторона нашей души и желает спокойствия, не предчувствуя, что достижение его сопряжено с потерей всего, что есть в нас прекрасного, не человеческого, а оттуда». К «душевной подлости» и ведет нас дианетика, видя в ней залог «здоровья». Предельная рационализация человека и его обездушивание неизбежно идут нога в ногу.

Сайентология. Идеологической вершиной дианетики стала созданная Хаббардом на ее основе прикладная, фактически религиозная, философия – сайентология.

Руководствуясь своей философией, последователи дианетики готовы переделать внутренний мир миллионов людей, структуры власти и государства. Сайентологи почти открыто действуют, собирая любую информацию, связанную с исполнительными органами власти, структурами правопорядка, средствами массовой информации, с деятельностью основных религиозных конфессий, а также иными организациями, имеющими влияние в обществе или оказывающими какое-либо воздействие на принятие государственных решений – например, банки, профсоюзы, крупные предприятия.

В соответствии с заветами Хаббарда сайентологи стремятся продвинуть на ключевые посты любых структур и организаций своих людей или добиться сочувствия своим идеям от лиц, нужные посты уже занимающих. При необходимости сайентологи прибегают к подкупу, шантажу, прямым угрозам.

Технологии дианетики в рамках ее философии направлены на реанимацию хорошо известной из истории *пирамидальной системы управления* с четким вертикальным подчинением и полным контролем меньшинства над большинством. Р. Хаббард всегда мечтал о тотальной власти над людьми: «Сайентология дает полную свободу, но она должна нести и установление тотальной власти и авторитета для достижения тотальной дисциплины».

Такого рода цели хаббардистов нередко привлекают к себе внимание психически неполноценных маньяков и даже некоторых общественных структур. Но в то же время эти цели и деятельность их последователей привели к запрету сайентологических центров, подобных религиозным сектам, во многих развитых странах мира.

Внушение и гипноз

Внушение – один из наиболее распространенных и важнейших методов манипулирования сознанием человека. Оно представляет собой *преимущественно скрытое воздействие на подсознание и отчасти сознание индивида с целью изменения его общего состояния и отдельных характеристик психики – установок, ценностей, убеждений и т. п.*

Внушение осуществляется с помощью слов, взглядов, жестов, образов и других средств передачи информации. В зависимости от средств воздействия выделяются два основных вида внушения:

вербальное – с помощью речи;

невербальное – посредством жестов, определенных форм поведения, создаваемых образов и т. п.

При внушении с помощью речи главное воздействие на внушаемого чаще всего оказывает не значение слов и предложений, не логическая аргументация, а построение речи, ее форма, источник и сопутствующая ей паравербальная информация: интонация, громкость, темп, дикция, образность и т. п.

Внушение может быть *прямым* и *косвенным*. Прямое внушение характеризуется открытостью влияния, четкой формулировкой требований, непосредственной направленностью на конкретного индивида.

Косвенное внушение в большей мере относится к методам манипулирования и обычно является составной частью манипуляционных акций. Оно осуществляется без прямых тре-

бований, с помощью опосредованного воздействия, путем намеков, незаконченных фраз. В этом случае более широко используется паравербальная информация.

Внушение *неодинаково действует на разных людей*. Это действие зависит также от состояния, в котором находится человек, и его возраста. Наиболее восприимчивы к внушению люди эмоционально неустойчивые, впечатлительные, имеющие неуравновешенную нервную систему, а также находящиеся в ослабленном, переутомленном или встревоженном, растерянном состоянии, неоформившиеся в возрастном и личностном отношениях.

По мнению ряда авторов, многовековое воздействие цивилизационной культуры стабилизирует нервную систему человека и снижает влияние внушения на его психику. Поэтому более восприимчивы к внушению, в частности, представители традиционных сообществ и народов стран «третьего мира», не прошедших длительную цивилизационную эволюцию.

Внушение основано на некритичности восприятия и предполагает, как правило, неспособность внушаемого сознательно контролировать поток поступающей информации. Необходимым условием внушающего воздействия является авторитетность источника информации.

Б. Д. Парыгин, социальный психолог.

Факторы эффективности внушения. В современной литературе к числу таких факторов чаще всего относят:

личные качества субъекта внушения (суггестора), наличие у него соответствующих способностей, личное обаяние, уверенность в себе, чувство внутреннего превосходства, авторитетность, а также знание техник внушения и умение их использовать;

личные качества и состояние объекта внушения. Более внушаемым человека делают тревожность, неуверенность, робость, низкая самооценка, впечатлительность, повышенная эмоциональность, ограниченный жизненный опыт и конкретное состояние, определяющее восприимчивость к внушению;

отношения между субъектом и объектом внушения. Успеху способствуют взаимное доверие и уважение, а также способности первого подстроиться (подключиться) к внутреннему миру объекта общения и «вести» его в нужном направлении;

ситуация, уровень личностной значимости происходящего для объекта внушения, дефицит времени, неожиданность;

конструкция сообщений в ходе процесса внушения. Наиболее эффективны сообщения, имеющие образную форму и даже кажущиеся бессмысленными, но способные непосредственно обращаться к подсознательному уровню человеческой психики.

Как показывает практика, за счет сочетания ярких, красочных образов, эмоциональных комментариев и т. п. сообщения суггестора способны достигать бессознательных уровней психики без какого-либо адекватного рационального осмысления, вызывая при этом определенные чувства и поведенческие реакции. Для усиления возможностей внушающего воздействия речевые сообщения могут сопровождаться видеозаписями, движениями, музыкой и т. п.

Гипноз. Внушение может проводиться в состоянии бодрствования или гипнотического сна. Гипноз – *это внушаемый сон*. Существуют различные стадии гипноза, различающиеся по тону коры головного мозга, ее активности, глубине транса.

Само слово «гипноз» появилось в середине XIX века, но состояния, которые оно обозначает, наблюдались еще у истоков цивилизации. Уже в те времена использование данного состояния было связано как с лечебным эффектом и появлением, в частности, «чудесных исцелений», так и с попытками поставить его на службу личным и кастовым интересам отдельных групп людей, особенно служителей религиозных культов.

В одном древнем папирусе, который египтологи рассматривают как копию с еще более раннего утерянного текста, есть следующая запись: «Принеси опрятную и очищенную лампу, наполни ее лучшим ароматным маслом и повесь ее на клин из куса лаврового дерева на стене, расположенной с внутренней стороны. Затем поставь перед ней мальчика. Погрузи его в сон твоей рукой и зажги лампу. Произнеси над ним слова заклинаний до семи раз. Снова разбуди его и спроси так: «Что видел ты?» Ответит он: «Да! Я видел богов вокруг лампы». Тогда будут говорить ему боги все, о чем их будут спрашивать».

Налицо описание одного из вариантов гипнотического навязывания человеку определенных представлений и попытки управления его мыслями через эти представления.

В современной практике гипноз широко используется в медицине, педагогике, спорте, промышленности, искусстве и других сферах человеческой деятельности:

как *метод лечения*, прежде всего психических расстройств;

как *метод извлечения* «забытой» информации;

как *метод программирования психики и управления человеком* через скрытое навязывание ему определенных представлений, намерений, моделей поведения.

Не менее вероятно его использование в преступных целях, а также для решения определенных задач в ходе любого *информационного противостояния*. Гипноз особенно привлекателен для разного рода манипуляторов и мошенников. Он позволяет отключить разум и критическое мышление, быстро, без использования каких-либо аргументов записывать в мозг человека определенную информацию, закладывать те или иные эмоционально-поведенческие установки и таким образом предопределять его будущее поведение.

Эффективность гипноза, как и любого внушения, прежде всего зависит от психологических особенностей пациента, его состояния в данный момент, а также от личных возможностей и умения гипнотизера.

В современной психотерапии различают две группы *методов введения в гипноз* как в особое состояние сознания:

методы многократно повторяющегося воздействия монотонными раздражителями на различные анализаторы (органы чувств);

шоковые методы, при которых особое состояние сознания вызывается внезапным действием сильного раздражителя (вспышка света, сильный звук, слабый удар электрического тока), сопровождаемого категорическим приказом (например, «Спать!»).

Издавна для введения людей в *транс* (слабая форма гипноза) используется *музыка*. Звукоритмическое воздействие лежит в основе любой религиозно-мистической системы. У древних и современных народов бой барабанов, ритмичные танцы и песнопения являются средством введения людей в транс и повышения эффективности сопутствующего словесного внушения.

Многие специалисты причисляют ритмичную музыку, телевизионные передачи, чтение «массовой» литературы к числу приемов, обеспечивающих в определенной степени гипнотизацию населения.

По словам профессора МГУ В. П. Пугачева, наиболее простая технология телевизионного программирования может выглядеть примерно так. Человек удобно устраивается в кресле и расслабляется. Расслаблению способствуют специальные яркие мерцающие точки или другие фигуры на экране, притягивающие внимание. Сосредоточение внимания на них способствует вхождению индивида в транс. Затем привлекательную точку сменяет быстрое мелькание различных сюжетов и картинок. Человек не может ухватить их смысл, поэтому левое полушарие и связанное с ним сознание на какое-то время отключаются. В результате открывается прямой путь к воздействию на подсознание. Обработанный таким образом человек может внезапно почувствовать (вопреки привычным рациональным оценкам) симпатию или даже любовь к одним людям и презрение к другим. Вложив в подсознание нуж-

ное представление, телезрителя тотчас серией новых ярких вспышек выводят из состояния полубытья. На пробужденное сознание снова воздействуют более крупной дозой информации, которая почти беспрепятственно проникает в человеческий мозг и память, находящиеся еще в постгипнотическом состоянии.

В современном информационном обществе в связи с расширением возможностей средств массовой информации и активизацией манипуляционных тенденций массовый гипноз в легких и средних формах буквально пронизывает нашу повседневную жизнь. Сегодня все мы – как бы в полубытии. И порою нам очень трудно, спустя время, логически объяснить свои действия, например, при совершении покупок в магазине, голосовании в ходе выборов, или «свои» суждения по тем или иным событиям в стране и мире.

Опасной тенденцией XX века стала практика массового гипнотизирования людей в больших аудиториях и даже на стадионах. Как оказалось, внутреннее состояние человека, обусловленное неопределенностями и тревогами жизни, делает его не менее восприимчивым к внушению и гипнозу, чем пациента специальной клиники.

Средства манипуляции человеком

К числу средств, используемых при реализации вышерассмотренных методов манипуляции человеческим сознанием, можно отнести:

средства массовой информации (радио, пресса, телевидение, Интернет);

агитационно-пропагандистские и учебные материалы (видеокассеты, электронные и печатные учебники, энциклопедии, наглядные пособия, рекламную продукцию и др.);

произведения литературы (художественной, научно-технической, общественно-политической, публицистической, специальной) и искусства (в том числе различных направлений массовой культуры);

энергоинформационные средства (специальные генераторы, передающие устройства и излучатели электромагнитных волн и импульсов, радиоэлектронные приборы и др.);

лингвистические средства (языковые единицы, «специальную» терминологию, обороты речи, имеющие семантическую неоднозначность при переводе на другие языки и др.);

психотропные средства (особым образом структурированные лекарства, психофармакологические и психодислептические препараты, транквилизаторы, антидепрессанты, галлюциногены, наркотики, алкоголь и др.);

личное индивидуальное и групповое общение (учебное, профессиональное, деловое, семейное, повседневное и др.).

Рассмотрим, к примеру, *литературу*. В России она всегда была важнейшим средством духовного и нравственного воспитания подрастающих поколений, приобщения молодежи к возвышенным мыслям и романтике. Увы, и литература не избежала пагубных тенденций и используется разными силами как средство манипуляции сознанием людей. Немало сюжетов используется для скрытой атаки на историю и самосознание народов России. Не случайно В. В. Путин на встрече с преподавателями истории в июне 2007 г. сказал, что у нас великая и успешная история и нельзя навязывать народу чувство вины.

Содержание некоторых изданий больше определяется поговоркой: «Бумага все стерпит». Книжный рынок заполнен произведениями, кодирующими читателя на либерально-потребительский, свободный от социальных обязанностей стиль жизни. За яркими обложками можно найти скрытую пропаганду наркотического «расширения» сознания, изобилие неформальной лексики, порнографические сцены, смакование актов насилия, рекламу товарных брендов, алкоголя и табака. Прямо или косвенно такой информацией наполнены многие романы, детективы, новомодные исторические творения, утратившая элементы научности фантастика. Детские книжки, издаваемые по мотивам известных романов и сказок, содержат картинки из иностранных мультипликационных фильмов, искажающие сами произведения.

Широко рекламируемые так называемые бестселлеры о жизни Гарри Поттера и других популярных «героев» полны элементов мистики, сатанизма, ксенофобии, жестокости, отрыва от реальности, искаженных представлений о подлинных ценностях. Мы считаем, что так готовится искусственная почва для программируемого дельцами массового сбыта товаров (мантий, «волшебных палочек», колпачков, мечей и прочей магической атрибутики на миллиарды долларов), которые никогда не попали бы на прилавок без подобных произведений. Чем не НЛП и зомбирование наивных ребятишек и их родителей на тотальное приобретение изделий из дешевой бумаги, тканей и прочих материалов по сверхценам?

Ряд наиболее действенных манипуляционных средств, в частности, средства массовой информации, энергоинформационные, психотропные и лингвистические средства, рассмотрены ниже в отдельных разделах.

Некоторые защитные приемы и методы

Для защиты от манипулирования необходимо знать не только его методы и средства, но и ряд общих условий, расширяющих возможности воздействия на психику человека.

Обработка человека всегда начинается с ослабления или отключения его способности сопротивляться. Это – первый этап и главнейшая задача для любого манипуляционного метода: и для НЛП, и для дианетики, и для гипноза. Выведи из состояния равновесия, выключи привычные формы внутреннего контроля – и ты можешь делать с психикой человека все, что пожелаешь. На данном этапе могут использоваться самые разные приемы и эффекты, помогающие удивить, поразить, «сбить с толку» человека. Вполне годится здесь и скрытое энергоинформационное воздействие или легкое наркотическое опьянение, маскируемое обрядовыми напитками, благовониями. Главное – заморочить человеку голову настолько, чтобы он разрешил себе измениться.

Этот принцип далеко не нов. Его знали еще христианские миссионеры средних веков. Огромные храмы, органная музыка, изобилие цветов. Первая цель состояла в том, чтобы нарушить душевное равновесие и внутренний покой человека, обеспокоить его, ослабить существующие стереотипы и шаблоны представлений. В таком состоянии человек теряет привычную ориентацию внутри себя и в окружающем мире, после чего готов прислушаться к любому мнению, принять любую, кажущуюся спасительной установку.

И сегодня человек, находящийся в состоянии удивления, восхищения, внутреннего распутья или возмущения – самая удобная жертва не только для гипнотизеров, специалистов НЛП и дианетики, но и для религиозных сектантов и политических демагогов.

Еще одно важное условие, на которое следует обращать внимание, связано с *речью манипулятора*. Мы, разумные, привыкли в любой речи прежде всего улавливать ее логику и смысл. Однако в большинстве методов на нас скрытно воздействуют интонации, жесты, позы, мимика, движения рук и выражения глаз, эмоциональные переходы и т. п. Именно эти эффекты адресованы нашему подсознанию, которое, как известно, обычно побеждает сознание. И устоять против такого воздействия (вспомним автора «Властелина колец») может «только твердейшая воля и устремленная мысль», разумная установка на «спасительное недоверие» к обещаниям счастья и богатства.

Метод самовнушения. Если манипуляции подвержен психологически издерганный человек, то защитой от нее будет своевременное улучшение и, по возможности, постоянное поддержание хорошего психического самочувствия. Сегодня самовнушение, медитация является одним из основных методов внутренней саморегуляции и восстановления психического равновесия. Человек, использующий данный метод, должен сформировать индивидуальное словесное утверждение, направленное на регуляцию собственного состояния. Формулировки должны быть простыми, утвердительными, позитивно окрашенными: «Мой страх (моя наивность) полностью исчезает»; «Я спокоен, уравновешен, способен анализировать ситуацию»; «Мой организм способен вырабатывать вещества, которые помогут

сохранить спокойствие и увидеть ложь, нечестные помыслы мошенника» и т. п. Словесные формулировки наиболее эффективны при мысленном проговаривании в ходе воздействия манипулятора.

Формулы самовнушения должны быть краткими, уверенными и иметь по возможности позитивный характер. Мысленное проговаривание слов осуществляется в медленном темпе, в такт дыханию. Делать это лучше на естественном выдохе. Если формула состоит из двух слов, то при выдохе произносится одно слово, а при вдохе другое. Словесные формулировки необходимо хорошо запомнить, тогда во время психорегулирующих тренировок не придется отвлекаться и задумываться об их последовательности. Если в процессе упражнений самовнушения возникают какие-то помехи (например, шум), то формулы рекомендуется проговаривать скороговоркой. Это повышает концентрацию, хотя эффективность самовнушения при этом несколько снижается. Рекомендуется проводить самовнушение в одинаковой позе – это способствует усилению его эффекта. Установлено также, что рифмованные, ритмические словесные формулы (даже если они не блещут оригинальностью) приводят к их быстрому запоминанию и усваиваются легче. Словесные формулы самовнушения каждый может составить для себя самостоятельно.

Аутогенная тренировка. Методика аутогенной тренировки (АТ) разработана немецким психотерапевтом И. – Г. Шульцем в начале XX века. Он поставил перед собой задачу – соединить в одной методике эффективность лечебного действия гипноза с возможностью его самостоятельного использования пациентом.

К настоящему времени выявлены два главных эффекта, которые дает АТ или ее модификации: снятие эмоционального напряжения (успокоение) и ускорение восстановительных процессов различных уровней (восстановление). Эти эффекты обуславливают целесообразность использования АТ в широком спектре жизненных ситуаций: переутомление, неврастенические расстройства, эмоциональная напряженность и т. д. На физиологическом уровне АТ является профилактикой сердечно-сосудистых заболеваний и дисфункции пищеварительного тракта.

Успокоение и восстановление обеспечиваются постепенным формированием способности произвольно вызывать у себя *релаксационное действие*. Релаксация вызывается путем формирования установки на покой и отдых: проговариванием определенных словесных формул, управлением вниманием и образными представлениями. У большинства после сеансов АТ улучшается самочувствие и повышается работоспособность, появляются уверенность в себе и чувство безопасности. Для полного овладения АТ желательно пройти обучение.

Отказ от контактов. Лучше всего избегать гипнотизеров, быстро уходить от учителей НЛП и дианетики. Они – специалисты в своей области, и трудно даже решительному человеку их переговорить и тем более переубедить. А они между тем очень привязчивы и настойчивы в общении. Авторам известно немало случаев, когда самоуверенные молодые офицеры, самонадеянно считавшие, что не попадутся на «крючок» цыганкам, каталам, лохотронщикам, – оставались без денег.

Не раз случалось и такое: идет девушка или юноша по улице, видит книжный прилавок, на котором выставлены книги с крупными заголовками: «Дианетика» или «Л. Р. Хаббард»; от прилавка отделяется молодой человек или девушка, улыбается и приветливо здоровается: «Добрый день! Как ваше настроение?» – продолжает улыбаться собеседник.

«Вот вы пробегаете мимо, – мягко укоряет хаббардист, – а между прочим, в нашем центре работают бесплатные психотерапевты, социологи, медики, которые с удовольствием помогут вам добиться успехов в жизни, чтобы настроение всегда было не просто «нормальным», а прекрасным». Как тут устоять?

Другой вариант. К руководителю предприятия приходит солидный человек, представляется высококвалифицированным менеджером и предлагает резко повысить рентабельность производства без крупных капиталовложений. Нетрудно догадаться, что для этого всем работникам необходимо пройти курс обучения по методике Хаббарда.

Добиваясь влияния на возможно большее количество сотрудников административного аппарата и бухгалтерии, пользуясь доброжелательным отношением или наивностью руководителей, манипуляторы исподволь прибирают к своим рукам право распоряжаться имуществом и деньгами фирмы, а когда хозяева наконец спохватываются, избавиться от хаббардистов становится крайне трудно.

Поэтому, лучше всего обходить стороной представителей дианетики и НЛП, уличных гипнотизеров, гадалок и прочих мошенников. Если уж общение оказалось неизбежным, то психологи советуют, прежде всего, не смотреть им в глаза. Лучше быть невежливым, чем обманутым. Можно отреагировать на попытки внушения чем-либо неожиданным – смехом, прибауткой, поговоркой. Такой реакцией любой гипнотизер будет обескуражен. В случае прямых угроз следует немедленно обращаться в правоохранительные органы, причем сразу в несколько мест: в отделение милиции, в прокуратуру, в УБОП. Учитывая опыт и образ действия хаббардистов, можно нарваться на их ставленника, но сайентологи не могут обосноваться сразу везде.

Следите за естественностью своего поведения. Главный признак того, что вы попадаете под влияние манипулятора, – ощущение неестественности ваших впечатлений и собственных действий. Тут же постарайтесь понять, на какой крючок вас поймали: лесть, испуг, удивление, любопытство. Часто нас ловят на опасении показаться недостаточно умным, отзывчивым, информированным и т. п. Надо уметь отреагировать на распространенное начало разговора: «Только вам, такому современному, развитому, я готов...» Почувствовав попытку овладения вашим вниманием, позвольте себе быть не идеальным и откровенно скажите собеседнику: «Боюсь, вы переоцениваете уровень моей современности (бескорыстия, таланта, доброты, привлекательности и т. д.). Я вовсе не готов сделать то, о чем вы просите». Отгородившись от надуманных представлений о себе, вы обретете внутреннюю свободу и станете неуязвимы для манипуляции.

Вопросы для обсуждения

1. Насколько вы внушаемый человек? Приходилось ли вам испытывать действие внушения?
2. Что Л. Н. Толстой называл «душевной подлостью»? В какой степени вам свойственно «рваться, путаться. и вечно бороться»?
3. Испытываете ли вы гипнотическое воздействие современной ритмической музыки, рекламы, сладкоречивых замечаний?
4. Как вы понимаете «естественность» в поведении? Удается ли она вам?
5. Как построить самозащиту от манипуляторов?

5.3. Мифы как инструмент воздействия на людей

Чтобы действовать, нам необходима завеса иллюзий.

Д. Белл

В обычном понимании *мифы* – это, прежде всего, античные, библейские и другие старинные легенды о сотворении мира и человека, о деяниях древних богов и героев. Само слово «миф» в переводе с греческого означает «*предание*», «*сказание*».

Первыми, начиная с эпохи Возрождения, получили распространение в Европе античные мифы древних греков и римлян о богах и других фантастических существах. Позднее в Европу проникают мифы древних индийцев, арабов и американских индейцев, затем мифы иранцев, германцев, славян, народов Африки, Океании и Австралии. Становится очевидным, что мифы существовали и существуют практически у всех народов мира. Со второй половины XIX века растет интерес к исследованию мифов, появляется специальная наука – *мифология*. Создаются литературные обработки ряда мифов, европейцы узнают древнегреческую «Илиаду», индийскую «Рамаяну», карело-финскую «Калевалу» и другие эпические произведения.

Традиционная мифология

Сравнительное изучение мифов разных народов показало, что в самых различных частях мира целый ряд мифических тем и мотивов неизменно повторяется. Очевидно, сама жизнь ставила народы перед необходимостью отражать в мифах определенные проблемы, в частности:

- вопросы происхождения мира и человека (центральная тема мифов практически всех народов);

- тайны рождения и смерти, представления о судьбе и загробном мире;

- вопросы происхождения земли, солнца, звезд и мира в целом;

- проблемы происхождения культурных благ: огня, ремесел, земледелия, социальных институтов, обычаев и обрядов;

- представления о взаимосвязях людей с животным миром, возможном превращении людей в животных и растения (например, древнегреческие мифы о гиацинте, нарциссе, кипарисе, лавровом дереве как о бывших людях);

- отношения между реальным и сверхъестественным в жизни.

Нетрудно заметить, что мифы затрагивают широчайший круг коренных вопросов мироздания. Это – не «продукты невежества» (как утверждали Вольтер, Дидро и другие рационалисты эпохи Просвещения) или набор «наивных» рассказов древних людей, а их попытка найти решение тех глубинных и крайне необходимых для организации жизни проблем, которые в дальнейшем будет рассматривать – и часто безрезультатно – наука Нового времени.

В первобытных и примитивных обществах мифы воспринимались как подлинное, высоко значимое, сакральное, святое знание. Имея такой статус, они веками воздействовали на достаточно глубокие структуры психики людей, становились несущими конструкциями их сознания и поведения. Утверждаемые ими ценности и нормы воспринимались преимущественно на веру, без рационального критического осмысления.

В древние века, да и в наше время потребность в мифе как средстве понимания и объяснения реальности обусловлена необходимостью сохранения психического равновесия и жизненного оптимизма человека. Миф предотвращает негативное воздействие недостатка знаний на человеческую психику, уменьшает страх, неудовлетворенное любопытство, стресс. Упорядочивая хаотические события повседневной жизни, наделяя их смыслом,

он спасает психику от разрушения. Миф позволяет выстроить определенное понимание мира, дает доступное объяснение причинно-следственных связей между происходящими событиями и необходимый образец алгоритмов действий при столкновении с неизвестным, сохраняя этим психическое, а во многом и физическое здоровье людей, с учетом менталитета и этнической культуры.

Поэтому мифотворчество – важнейшее явление в культурной истории человечества. Человеку во все времена было необходимо определенное понимание окружающего мира и своего положения в нем. Он не мог жить и действовать без внесения твердого порядка в свои представления о реальности. Это спасительное «знание» давала и дает общепризнанная версия мифа. А из него уже следовали необходимые социальные установки, правила поведения и обряды, нормы морали. Выступая в качестве своего рода устного «священного писания» и кодекса образцов поведения, мифы непосредственно влияли на жизнь и судьбы людей, способствовали стабилизации и развитию отношений общества в национальных интересах, в том числе в интересах безопасности.

Мифы первобытного общества вполне успешно решали свою задачу – делали жизнь логичной, позволяли объяснить происходящее, разгружали внутреннее напряжение, давали надежду. По словам Достоевского, «позволяли жить, не убивая себя». Уверовав в такие мифы, переводя их установки в подсознание, человек был способен видеть вокруг себя то, чего на деле не существует, и не видеть, казалось бы, самого очевидного.

В одной из книг Карлоса Кастанеды есть характерный пример: над племенем, живущим в джунглях и полностью оторванным от внешнего мира, ежедневно в одно и то же время пролетал крупный воздушный лайнер. Но туземцы его не видели и не слышали. Он для них не существовал, ибо не вписывался в их картину мира. Его наличие невозможно было объяснить с точки зрения тех представлений о мире, в которых они были абсолютно уверены.

Еще большую мифологическую определенность сумели внести в свою жизнь *древние греки*. Для преодоления мучительной неопределенности всего происходящего в мире они выдумали целый Олимп с богами и начали объяснять разные нюансы бытия проявлениями их воли. Это была очередная спасительная выдумка для людей того времени. По выражению Ницше, «грек знал и ощущал страхи и ужасы существования: чтобы иметь вообще возможность жить, он вынужден был заслонить себя от них блестящим порождением грез – олимпийцами..., по глубочайшей необходимости создать этих богов». Спасительным для психики стало убеждение: *все в воле богов*. Не было переживания собственной вины за произошедшее, внутреннего «самокопания», рефлексии, ощущения груза планов на будущее. Древним грекам было чуждо то, что в Новое время было определено как «страдание человека самим собой». Боги спасали их от внутренней противоречивости, душевного перенапряжения и, как следствие, от невроза, депрессии и других расстройств, присущих современному человеку.

Казалось бы, подобное мифотворчество – не более чем наивность, нелепая иллюзия. Но иллюзия древних греков была не хуже любой из тех, которые в XX веке мы называли «научными», «научно обоснованными». Миф о всевластии богов позволял объяснить происходящее в жизни, закрыть все проблемное, неясное, объединить в единую целостность не поддающуюся иному объяснению бесконечную череду светлых и темных полос бытия. История, по определению К. Ясперса, «есть не что иное, как смена иллюзий». Поэтому, спустя столетия, на смену мифам первобытного общества и верованиям древних цивилизаций приходят – в качестве очередного спасительного средства – великие религии; а затем, как в калейдоскопе, все новые и новые общественно-научные мифы – научного коммунизма, национал-социализма, теории рыночного процветания, – всегда объясняющие жизнь и рисуя для нее радужные перспективы. *В иллюзии верит слабый, страдающий человек, который готов от страха и неопределенности метаться от одной иллюзии к другой.*

Происхождение мифов

Традиционный миф складывался стихийно, через естественное накопление опыта многих поколений. Для древних людей миф был единственной «правдой» о действительности как нечто приобретенное и переданное предшествующими поколениями, как средоточие мудрости предков. Он составлял духовное наследие и главное сокровище племени, его неизблемую традицию. Согласно К. Юнгу, «в мифах проявляется коллективное бессознательное, его архетипы». И в этом качестве миф был объектом веры, окруженной глубокой и священной тайной.

По мере развития цивилизации и расслоения первобытного общества в процесс создания мифов привносится человеческий субъективизм. В содержании мифов уже видны следы работы определенных групп брахманов Индии или жрецов Древнего Египта. Разрабатываются мифологические сказания о богах и героях, которые изображаются как предки господствующих в данное время аристократических кланов. В итоге появляется так называемая «высшая мифология», окрашенная туманно-мистическим духом, но решающая рационально сформулированные задачи. Историческая долговечность и ценность этих мифов невелики. Наиболее устойчивой оказывается сложившаяся в верованиях народных масс и сохранившаяся в его поверьях и фольклоре «низшая мифология» – связанная с земледелием, объяснением природных явлений, деятельностью лесных, речных, горных и других духов.

Однако именно «высшая мифология» послужила исходным материалом для развития философии, построения различных вариантов научного представления о мире, наконец, появления идеологических форм мифологии и политической идеологии в целом.

Появились новые формы и приемы внедрения мифов в сознание людей. Уже нет ссылок на вековые традиции и мудрость ушедших в иной мир предков – ставка делается на всеобъемлющую информационную обработку сознания народа через средства массовой информации. С созданием электронных СМИ появились широкие возможности для сравнительно быстрого и целенаправленного использования новых мифов в деле программирования определенного типа отношений и действий значительных масс людей. И чем больше мир трансформируется в глобальное сообщество, тем жестче и неукоснительнее становится адресное, манипулятивное по сути, внедрение нужных мифов в чувства и мысли народов.

Одна из причин, не позволившая мифам научного коммунизма прочно закрепиться на уровне подсознания людей, в том, что советские люди знали о существовании иного мира, получали информацию о нем сквозь скрежет «глушилок», могли даже «сбежать» туда. Внутренний мир человека был оккупирован, но в нем была и оппозиция, велись «партизанские действия». Значит, не было полной веры внешнему давлению, существовала основа для сомнений, раздвоенности сознания, надежды на иную жизнь. Как следствие, сохранялась внутренняя свобода, которая и позволила «советскому человеку» сбросить все искусственно навязанное и вернуться, хотя бы на время, к самому себе, пока волна новых мифов не начала выстраивать его мысли и чувства уже в другом порядке. Есть опасение, что в условиях «глобального общества» тотальное наступление на внутренний мир человека будет вестись из разных сфер, но единым фронтом, без каких-либо возможностей для инакомыслия и оппозиции.

Если происхождение и действенность традиционных мифов определялись мудростью предков, то новые мифы имеют своим фундаментом корыстные цели мировой элиты и возрастающие возможности манипулятивного воздействия на психику людей через средства массовой информации.

Современная мифология

В последние столетия на смену мифам пришли многочисленные научные теории, взявшие на себя задачу дать ответы на все «проклятые» вопросы человеческого бытия, высветить все темные углы прошлого, настоящего и будущего. Однако объяснительные возмож-

ности науки оказались весьма скромными, а апелляции к научному знанию далеко не всегда убедительными. Многие идеи и концепции науки по своему содержанию, как очень скоро обнаруживало неумолимое время, оказались сродни мифическим представлениям.

Прежде всего, наука создала миф о своих безграничных возможностях и породила чуть ли не мистические надежды на быстрое достижение совершенства мира с помощью научно-технического прогресса. Культ денег и прогресса почти вытеснил остатки духовности, веры и трансцендентности из сознания людей обещанием без участия духовного начала построить мир материального и личностного благополучия.

Однако выстраиваемые экономической, политической или иной наукой логические схемы (своего рода «завесы иллюзий») каждый раз оказываются далекими от подлинной жизни и, следовательно, недолговечными. Науке приходится постоянно раскаиваться в своих ошибках и выдвигать новые концепции (в очередной раз – «объективные» и «окончательные»). Разочарование в этом главном мифе современности становится настолько же очевидным и глубоким, насколько значительными были недавние надежды на него.

Нарастает убеждение, что мир не укладывается в научные схемы; происходящее в нем – случайно, непредсказуемо, всегда относительно. Логические связи не позволяют определить, что готовит нам жизнь, какие падения и взлеты нас ожидают. Человек не столько что-либо делает, сколько с ним что-то делается, случается. Несколько тысячелетий назад в индийских мифических «Упанишадах» говорилось: «Они бродят и бродят вокруг, калечась и спотыкаясь – как слепые, ведомые слепцами». В середине XX века всемирно признанный гуманист и мыслитель Альберт Швейцер фактически подтверждает сказанное в древней Индии: «Наша жизнь находится во власти бессмысленных событий и может быть уничтожена в любой момент». Попытки изменить что-либо к лучшему подобны «действиям того, кто пашет море и сеет семена в борозды волн». Столь же категоричен еще один научный авторитет прошлого века Петр Капица: «Наша жизнь подобна карточной игре, в которую мы играем, не зная правил».

По степени достоверности современные представления о глобальных событиях в природе и мире почти подобны мифам. К ним можно отнести, к примеру, «теорию» глобального потепления на планете. Не меньше «научной обоснованности» и популярности у противоположного мифа: о неизбежности нового ледникового периода на Земле и ее полного оледенения.

Еще больше похожи на мифы научные теории в социальной сфере. К примеру, Россия 70 лет строила новое общество в соответствии с «единственно верной и строго научной теорией». Этот миф тоже рухнул, причем при отсутствии «научных предвидений» распада СССР и радикального изменения общественного строя в странах бывшего социалистического содружества.

На смену советским мифам пришли мифы либерально-рыночного общества. Совсем недавно каждый гражданин знал стандартный набор советских мифов:

- о частной собственности как главном источнике социального зла;
- о неизбежности краха капитализма и торжества коммунизма;
- о руководящей роли рабочего класса и его коммунистической партии;
- о единственно верном социальном учении – теории марксизма-ленинизма.

Нынешние мифы внушают людям обратное:

- высшим правом человека является право на частную собственность;
- капитализм и рыночное государство есть идеал общественного устройства;

СССР был империей, угнетавшей входящие в нее народы;

ценности буржуазного либерализма имеют несомненное преимущество над ценностями социализма и др.

Какая из этих групп полярных утверждений является научно обоснованной теорией, а какая – мифической «завесой иллюзий», понять трудно. Нельзя не учитывать и реалии противостояния советской стране. Только опыт человечества даст окончательную оценку.

В США, по мнению американского профессора-либерала Г. Шиллера, главными идеями, утверждающими господство правящей элиты, выступают пять социальных мифов:

об индивидуальной свободе и личном выборе граждан;

о нейтралитете важнейших политических институтов: конгресса, суда и президентской власти, а также СМИ;

о неизменной эгоистической природе человека, его агрессивности, склонности к накопительству и потребительству;

об отсутствии в обществе социальных конфликтов, эксплуатации и угнетения;

о плюрализме и свободе СМИ.

К концу XX столетия – после многих неудач в решении жизненных проблем через социальные преобразования и краха верований в разные «измы» – новым мифом стала *теория рыночного процветания*. Теперь в обеспечении экономической целесообразности видится панацея от всех нынешних и будущих невзгод человечества, единственный ключ к воротам в процветающее общество. Даже духовность и нравственность уже рассматриваются в качестве естественного приложения к экономическому развитию и материальному благополучию людей.

Мифы о природе человека. Каждая социальная система предлагает свое представление о сущности человека, его основных потребностях и движущих силах поведения. Советская мифология видела в человеке прежде всего коллективиста, ставящего общественные интересы выше личных. Она утверждала, что человеком движет не эгоизм и честолюбие, а нечто высшее, идейное, что он в своих поступках больше руководствуется нравственными установками, чем запросами своего «живота».

Как представляет человека буржуазная мифология, видно из перечня Г. Шиллера. Здесь он – прежде всего, неисправимый индивидуалист, имеющий «неизменную эгоистическую природу». Руководит им только склонность к накопительству и потребительству. Ради этих целей он готов на любую агрессивность. Все эти качества с точки зрения Запада – большое благо, ибо они способствуют предпринимательской активности и экономическому процветанию государства.

Тотальное признание подобных взглядов на человека очень удобно, в частности, для чиновника, берущего взятки. Всегда можно оправдать, хотя бы внутренне, свое поведение неподвластной сознанию эгоистической природой человека, ее непреодолимой склонностью к накопительству и пренебрежению нуждами других людей.

И советские и западные представления о человеке – *типичные продукты мифологии*. Подлинного человека в этих крайностях нет. В одном случае он лишь механический слепок системы общественных отношений и коллективных установок; в другом – раб идеи животного индивидуализма, согласно которой «человек человеку волк». То и другое поведение навязывается индивиду в качестве образца уже с раннего детства, постепенно превращая его в однобокую схему, лишая внутренней глубины и изначально присущего ему потенциального жизненного многообразия.

Столь же удобно распространенное в мифологии так называемых развитых стран представление о других народах как более ущербных по своей природе. Например, на Западе весьма популярен миф, представляющий русских людей примитивными, ленивыми, глупыми, склонными к пьянству, неспособными поддерживать порядок в жизни. Они, мол, «позднее других народов вышли из лесов и болот», поэтому оказались безнадежно – «навсегда» – отставшими от цивилизованных наций. Даже письменность и язык русские получили якобы от греков. Это и есть *типичный миф*, созданный «холодной войной». Ибо только сле-

пой способен не видеть неповторимой русской культуры, литературной классики, не имеющего аналогов в мире богатства языка, особой душевной тонкости и уникальной талантливости наших людей, основанной на присущей только им духовной глубине.

Идеология как форма современной мифологии. Специфическая функция идеологии – формирование у людей определенного понимания явлений жизни и соответствующее воздействие на их сознание. Идеология возникает не сама по себе и не вытекает естественно из жизненного опыта поколений (как это имеет место при формировании традиционных мифов). Она сознательно изобретается своего рода «творцами идеологии» для формирования нужной данному обществу системы оценок и отношений людей. Причем происходит не побуждение людей к самостоятельному познанию, а навязывание им некоторого априорного, изобретенного идеологами понимания действительности. С этой точки зрения она не лучше, а хуже первобытных мифов. Во всяком случае, идеология не предполагает той заботы о сохранении душевного здоровья людей, которая неосознанно присутствовала в мифах первобытного общества и Древней Греции.

Например, идеологический миф был создан марксистами из научной монографии К. Маркса «Капитал». Идеологическими мифами Запада являются идея самоорганизующегося рынка и безоговорочное утверждение преимуществ западного образа жизни над всеми иными вариантами организации человеческого бытия.

Идеологическая обработка и мифология всегда сочетались с тотальным контролем над всей духовной сферой жизни общества. В миф нужно только верить! На неверующих воздействуют силой закона.

Почему до сих пор мифы столь действенны? С точки зрения влияния на людей мифы имеют важное превосходство над научными концепциями – они неразрывно связаны с использованием особых информационных средств, воздействующих на чувственные компоненты человеческой психики. Это позволяет *внедрять нужные идеи в подсознание людей, минуя этапы их рационального осмысления*. Тем самым создается возможность для внесения с помощью мифа в психику человека угодных его создателям идей и оценок, которые при рациональном, критическом осмыслении были бы отторгнуты. Политические мифы, опираясь на *современные методы манипуляции*, имеют возможность сначала «размягчать» сознание людей, чтобы потом выстраивать его заново по своим лекалам. Наука такими средствами, как правило, не пользуется.

По этой же причине от мифов крайне сложно избавиться. Поскольку мифы связаны с самыми глубокими структурами психики, ее «картинами мира», их трудно разрушить с помощью рациональных аргументов. Освобождение от мифа, пустившего корни в сфере бессознательного, предполагает глубокие структурные изменения в психике и требует немалых усилий со стороны самого объекта воздействия, а иногда специальной психологической помощи.

Вторая и, пожалуй, более важная причина действенности мифов, в том числе на современного человека, находится внутри каждого из нас. Мифы – необходимые для жизни в этом непонятном мире формы одновременно и обмана, и самообмана. Мифы (сказки, легенды, фантазии) всегда были и остаются методами лечения души и спасения человека. Они, прежде всего, спасают ребенка (вспомните, как он тянется ко всему сказочному), а затем и взрослого. И горе его психике, если он с годами утратил способность к фантазированию, перестал воспринимать сказки, легенды.

Подсознательный самообман (с помощью мифа) – своего рода защитный механизм внутреннего благополучия. Это – ложь во благо душевного здоровья. Здесь ничего не изменилось с первобытных времен. И сегодня мифотворцы обманывают нас, но мы и сами «обманываться рады».

Поэтому мифы рождались – и продолжают рождаться – непрерывно, внося столь необходимую для «нормального» существования «ясность» в не предсказуемую иными средствами жизнь. Современные люди тоже тянутся к ним, неосознанно полагая, что они помогут жить, не страдая от внутреннего перенапряжения, как помогали в этом первобытному человеку. Мы так же не хотим видеть внутри себя то, что необъяснимо, например, смерть ребенка. Более того, боимся такого рода знания, всячески «открещиваемся» от него, чтобы не рухнула вся конструкция привычного. Этим пользуются некоторые мошенники – «воскресители умерших».

Однако беда в том, что на спасительные для душевного здоровья людей «знания» были сориентированы лишь традиционные мифы. Их современные аналоги уже не имеют целью уберечь психику от «перегрева», внести стабильность в душевную и практическую жизнь людей. Они преследуют политические или корыстные цели, в которых нет места заботе о здоровье конкретного человека. Поэтому, хотя мы по-прежнему легко «обманываемся» мифами, но все реже спасаемся с их помощью от суицидов, психических расстройств, наркомании.

Третья причина действенности мифов связана с нарастающей конформностью части людей, их все большей подверженностью любому информационному воздействию, любой манипуляции.

Внедрение в массовую психологию определенной системы мифов резко облегчает задачу последующих манипуляций. Вырабатываемая при этом *верность привычной схеме* делает человека, по сути, дефективным – слепым и глухим ко всему происходящему за пределами освоенных границ. Ему не только трудно, но и страшно выйти из теперь уже естественной «нормы», ибо в любой другой он со своей привычкой опираться, в частности, только на хорошо усвоенные знания будет неадекватен, как неадекватен в нашем мире выросший с волками Маугли. В этой привязанности к привычным схемам мышления и жизнедеятельности и заложены механизмы так называемого «конфликта поколений».

В конечном счете, подверженность мифологизации становится чем-то подобным попыткам «спастись» от реальной действительности с помощью, например, медитации, наркотического или алкогольного опьянения, ухода в болезнь (невроз) или в монастырь.

Вопросы для обсуждения

1. Какие мифы о подвигах героев Древней Греции и иных цивилизаций помогали людям в сложных ситуациях?
2. Почему, на ваш взгляд, древние греки не знали психических расстройств в той мере, в какой они вошли в нашу жизнь?
3. Какой взгляд на природу человека и основные мотивы его поступков вам ближе: общинно-коллективистский или индивидуально-эгоистический?
4. Какое отношение к современным мифам вы считаете правильным: бездумно верить им или подвергать критическому анализу?
5. Каковы социальные функции мифологии?

5.4. Манипулятивные технологии в избирательных кампаниях

Превратить слово в дело гораздо труднее, чем дело в слово.
М. Горький

В современном мире выборы как процедура избрания путем голосования должностных лиц разного уровня и представительных органов являются важнейшей частью политической жизни практически любого государства.

Соперничество кандидатов, их стремление убедить избирателей в преимуществе своих программ и личных возможностей – естественная сторона любой избирательной кампании. Однако применяемые для этих целей методы работы с населением далеко не одинаковы. Возможно открытое и понятное разъяснение людям своих идей, но возможно и применение «всех доступных средств», выходящих за грань этических норм, и даже находящихся «на грани закона».

В этой связи можно говорить о двух видах воздействия на избирателей:

- прямом (открытом);
- косвенном (скрытом).

Прямое воздействие в определенных формах было характерно для избирательных кампаний советского времени. Применяется оно и сегодня: например, в агитационных публикациях, видео-и радиороликах, выступлениях, где звучат прямые призывы голосовать за того или иного кандидата. При такой пропаганде нет необходимости скрывать мотивы воздействия, «камуфлировать» его содержание.

Однако в условиях обострения конкуренции и превращения выборов в бескомпромиссную политическую борьбу при одновременном искажении нравственных ценностей у тех, кто любой ценой рвется к власти, открытого информирования избирателей уже недостаточно. Поэтому в 90-е годы при проведении избирательных кампаний все больший «вес» стало приобретать *косвенное воздействие*, истинная цель которого в той или иной степени закрыта от населения. По своим признакам такое воздействие является откровенно *манипулятивным*. Его характеризуют: скрытость истинных целей;

отношение к другому человеку (группе людей) как к средству достижения собственных целей;

воздействие на человека вопреки существующему у него в данный момент желанию; стремление побудить человека к определенным решениям и действиям и др.

Манипулятивное воздействие в ходе избирательной кампании реализуется таким образом, что объект не всегда осознает истинный характер оказываемого на него влияния и может принять навязываемое мнение за результат собственных размышлений и решений. Нередко такого рода тайное воздействие на людей, в том числе на эмоциональном и подсознательном уровне, принимает форму психологического программирования и имеет целью сформировать определенную систему установок, «подсказывающих» людям их поведение. Некоторые авторы открыто называют эту деятельность *зомбированием* населения.

Преобладание некорректных методов воздействия на избирателей к концу 90-х годов стало обычным делом для выборов в ряде регионов России. Каждые следующие выборы поднимали технологию фальсификации на еще большую высоту. Не случайно некоторые избирательные кампании сравнивались с «холодной гражданской войной». В стране за короткое время возникли сотни агентств, предлагающих свои услуги по избранию претендентов в органы власти разного уровня. В составе агентств трудятся своего рода «наемники», переезжающие из одного региона в другой для зарабатывания денег на выборах. Как

правило, их отличает отсутствие четких политических ориентаций, твердых нравственных позиций. Они готовы кого угодно «протаскивать» во власть. Их мораль даже позволяет им, участвуя в избирательной кампании одного из претендентов, потом голосовать совсем за другого. Один из таких «наемников» следующим образом определил свое кредо: «Выборы – это азартная игра на деньги. На кону огромная сумма, и тут нельзя надеяться только на везение. Блефуйте, передергивайте, врите – победа стоит того».

Русский язык за короткое время «обогатился» новыми понятиями. Привычными стали выражения «выборные технологии», «политтехнолог», «имидж» (по-русски, «образ»), «имиджмейкер» (то есть, «делатель образа»), «пиар» (от английского PR – public relations; в переводе на русский – «общественные отношения», или «связи с общественностью»), «черный пиар» (то же самое, только уже полностью безнравственное). Россияне, как жители рыночной страны, узнали теперь, что такое «политический товар». В ходе выборов это – кандидат в депутаты, которого надо «продать народу», то есть обеспечить избрание в представительный орган.

Основной причиной манипуляции избирателями с помощью «грязных технологий» были и остаются: острая конкуренция, нравственная порочность тех, кто стремится к власти, неспособность политиков выдвинуть привлекательные идеи и изменить к лучшему ситуацию в стране и регионах. Вот и приходится им организовывать разного рода шоу, лгать, изворачиваться, а то и заниматься откровенной покупкой голосов.

Исторические истоки пиара. Использование информационных манипуляций в ходе выборных кампаний имели место еще до нашей эры. Элементы подобных манипуляций использовали, например, глашатаи Древнего Рима, распространявшие под видом государственных распоряжений откровенные политические призывы или обличения неугодных власти людей. В таких обличениях могли содержаться неприглядные детали личной жизни политических соперников, свидетельства их чрезмерного честолюбия, моральной нечистоплотности и т. п. Кроме того, с целью информационного воздействия на граждан Рима уже тогда применялись нацарапанные на стенах зданий надписи, выполнявшие функции современных рекламных щитов. Такие надписи были обнаружены, в частности, при раскопках Помпеи. Причем значительная их часть относилась именно к предвыборной борьбе римских администраторов за свои места. Так, на одной из очищенных от пепла стен археологи нашли надпись: «Голосуйте за Ватуса! За него голосуют все пьяницы и все те, кто бьет своих жен!» Хотел автор такого текста помочь Ватусу или вредил ему, нам понять трудно. У римского пиара – своя логика. Другая надпись гласила: «Если кто отвергнет Квинтия, тот да усядется рядом с ослом».

В XX столетии практика манипулирования избирателями получила мировое распространение и стала фактически неотъемлемой частью всех «демократических» выборов. В избирательных кампаниях России манипулятивные технологии начали применяться с середины 90-х годов.

Основные приемы манипулирования избирателями

В ходе многочисленных выборов на россиянах был опробован богатейший набор *приемов манипуляции* их мнением и правом на свободное волеизъявление при голосовании. Рассмотрим некоторые из них.

1. Зная из опросов социологов, что лишь 6 % наших граждан читают предвыборные программы кандидатов, имиджмейкеры о них почти не вспоминают. Главное, чтобы их подопечный произвел на избирателей хорошее личное впечатление, сумел убедить людей, что перед ними «порядочный человек», «интересный мужчина», «хороший семьянин», «человек дела», «прекрасный оратор». Нанимаемые за огромные деньги «делатели образа» диктуют кандидату форму одежды, манеру поведения, стиль общения, а также содержание высту-

плений, которые обычно изобилуют множеством заманчивых обещаний, забываемых сразу после победы.

2. Изучение специфики потребностей и ожиданий различных групп населения. С учетом этого формируется и представляется избирателям общая характеристика кандидата, составляется перечень раздаваемых им и его командой многочисленных обещаний.

3. Прямая «работа» с наиболее опасным кандидатом-соперником. Ради снятия его с выборов в ход идут попытки подкупа, угрозы, шантаж сомнительной информацией, обещание привлекательной должности, обработка членов семьи и других авторитетных для него людей и т. п.

4. «Слив компромата», распространение измышлений и слухов о противнике, скандальные выступления в центральных и региональных СМИ, уловки с многочисленными полными тезками. Накануне голосования возможна организация выступлений авторитетных для избирателей лиц с сенсационными «разоблачениями» нежелательных кандидатов.

5. Распространение среди избирателей сувенирной продукции – маек, бейсболок, значков, календарей, брелоков с эмблемой кандидата и т. п. В целях предвыборной рекламы использовались и другие виды продукции, например, пищевой и винно-водочной с соответствующими этикетками.

6. Настойчивое повторение пропагандистских клише (призывов, лозунгов), зомбирующих избирателей на автоматическое выполнение определенных действий в ходе голосования. Примером здесь может быть долгое время внушаемый людям в ходе избирательной кампании 1996 г. лозунг: «Да, да, нет, да».

7. Сценарий другой манипуляционной акции может строиться по известной китайской пословице, которая звучит примерно так: «Мудрец не станет ввязываться в борьбу с двумя тиграми, а будет стоять на горе и смотреть, как они уничтожат или ослабят друг друга в смертельной схватке. После того как это произойдет, он спустится и заберет добычу».

8. Тайная организация перед выборами террористических актов, выступлений экстремистских групп, например скинхедов, и широкое эмоционально окрашенное освещение на телевидении и в печати трагических последствий такого рода акций. Подобная информация, как правило, активизирует потребность людей в безопасности и повышает шансы кандидатов, выступающих за «жесткие меры» и «твердый порядок».

9. Выполнение неблагоприятных действий от имени конкурента. В качестве примера приведем три возможные *акции в стиле «черного пиара»*:

А. Старикам в деревню привозят в качестве подарка от конкурирующего кандидата... презервативы. И подробно объясняют, кто о них так заботится и насколько он достоин того, чтобы дружно отдать за него голоса.

Б. В самый разгар дискотеки прерывается музыка, к микрофону подходит импозантно одетый «представитель» конкурирующего кандидата и начинает нудную лекцию о том, как будет организован досуг молодежи в случае избрания его патрона.

В. В день голосования, когда агитация запрещена, у избирательного участка организуется шумная реклама в пользу оппонента, раздаются листовки с призывом голосовать только за него. Затем в избирком подается протест, требующий отменить результаты голосования за данного кандидата.

В периоды избирательных кампаний действия конкурентов троются, главным образом, на технологии *информационного обмана*.

Известные отечественные специалисты в области выборных технологий А. В. Лукашев и А. В. Пониделко без особого стеснения рекомендуют для успеха избирательной кампании строить информационно-психологическую обработку населения с учетом следующих принципов:

«Чем более невероятной и наглой будет ложь, тем больше людей в нее поверят.

Организуйте «подтверждения» своему вранью из «независимых источников».

После получения таких «подтверждений» наворачивайте еще более невероятную ложь.

Обращайте свою ложь в адрес всех социальных групп и слоев электората. Пенсионерам врите, что уже договорились с влиятельными членами правительства о повышении пенсий. Домохозяйкам врите, что умеете вкусно готовить и не подпускаете дома свою жену к плите. Работягам врите, что снизите акциз на водку на 17 %; студентам – что уже договорились в случае своего прохождения повысить стипендии в 1,78 раза; врите автолюбителям, что отнимите «трубу» у нефтебаронов и снизите цены на бензин в 3 раза; врите офицерам, что решите жилищную проблему армии и т. д. и т. п.

Врите, что на следующий день после выборов вы всех бандитов и коррупционеров вывезете на Новую Землю (это где-то в Северном Ледовитом океане).

Врите, что вы посадите всех олигархов в камеру и дадите им срок три дня для возврата награбленных миллиардов. И за счет этого утроите пенсии, пособия, зарплаты.

Безработным врите, что у вас есть гениальный план создания очень прибыльных рабочих мест.

Врите лодырям и бездельникам, что только вы будете о них заботиться и установите пособие по безработице в 500 долларов.

Врите жителям коммуналок и «хрущоб», что уже договорились с иностранными «инвесторами» о расселении их квартир.

Создайте впечатление величия вашей Личности, достойной если не президентского кресла, то уж места «спикера» как минимум.

Врите, что остановите реформы и дадите людям спокойно жить».

Как пишет американский социолог Гор Видал, «американскую политическую элиту с самого начала отличало завидное умение убеждать людей голосовать вопреки их собственным интересам». В России быстро научились и этому ремеслу. Убедительным доказательством служат президентские выборы 1996 г. в России. Несмотря на безнадежное, казалось бы, положение баллотировавшегося на очередной срок президента Б. Ельцина (за полгода до выборов его поддерживали лишь 4 % опрошенных избирателей), с помощью СМИ организаторы его избирательной кампании смогли обеспечить переизбрание.

Финансовые потери

В финансовом отношении избирательные кампании весьма разорительны для регионов и страны в целом. Последние открытые выборы (до перехода на новую систему представления и утверждения глав регионов) губернатора в Красноярском крае, по некоторым данным, «стоили» около 20 миллионов долларов, а президентская кампания одного, реального, кандидата обходится уже в миллиарды долларов. Вместе с тем для кого-то эти кампании – способ немалого обогащения. Известный журналист Олег Блоцкий в книге «Владимир Путин. Дорога к власти» писал: «Абсолютно неконтролируемые деньги текли рекой. Вспомните историю с пресловутой коробкой из-под ксерокса. Шустрые клерки в модных пиджаках в течение двух-трех месяцев сколачивали миллионные состояния».

Масштабность и, следовательно, затратность организации проводимых командой каждого кандидата в президенты информационно-психологических операций хорошо иллюстрирует разработанная политологом А. Цветновым блок-схема.

Каких только структурных подразделений и специалистов в этой команде нет! В целом она имеет трехуровневое иерархическое построение. Первый уровень – ядро команды. Его составляют:

- координатор, осуществляющий общее руководство;
- руководители направлений;
- помощники координатора и технические работники.

Второй уровень включает в себя специалистов, решающих конкретные задачи в рамках своего направления.

Третий уровень – это работники, выполняющие текущие задания руководителей направлений и узкопрофильных специалистов. Их количество определяется конкретным объемом работ.

Кроме того, параллельно с командой, но в тесном взаимодействии с ней работают:

служба безопасности;

финансовая служба;

доверенные лица;

специалисты различного профиля;

независимые эксперты.

Основная задача этой сложной и дорогостоящей структуры состоит в организации манипулятивных действий, способных обеспечить формирование позитивного образа продвигаемого кандидата с одновременным созданием негативного образа основного оппонента.

В итоге *избирательное право как совокупность юридических норм, регулирующих участие граждан в выборах органов власти, организацию и проведение выборов, порядок отзыва депутатов* оказывается малоэффективным. Его главное условие – полная свобода волеизъявления – сводится на нет изощренными приемами манипулятивных технологий. Не случайно у россиян нарастает нежелание пользоваться этим правом и неприятие самого института выборов. Опросы социологов в 2006 г. обнаружили, что уже четвертая часть потенциальных избирателей считает: выборы не нужны, они не отражают мнение народа и не определяют демократическое развитие государства. Такое изменение настроения народа – опасная тенденция для общества, желающего считаться демократическим.

О нарастании *протестного отношения населения к выборам* свидетельствует и все больший процент тех, кто либо не приходит голосовать, либо голосует «против всех». Избиратели нередко остаются равнодушными к тому, кто займет выборный пост и будет управлять ими.

Однако эта реакция – не то, что можно назвать защитой против выборных манипуляций. Низкая явка лишь дает дополнительные возможности для фальсификации результатов голосования. В подобной ситуации натяжки и поправки протоколов могут оставаться менее заметными. Поэтому отказ от участия в голосовании совсем не лучший способ протеста против искусственности и продажности современных избирательных кампаний.

Нынче немало пишут о необходимости разработки *защитных технологий*, оберегающих граждан от деструктивного влияния в ходе выборов. Однако стремление побеждать одними «технологиями» другими неизбежно ведет лишь к усилению информационных войн и никогда не бывает на пользу простому народу.

Самая надежная защита от любых информационных агрессий – *внутри человека*, в его духовно-нравственной позиции. Манипулятивные технологии бессильны против внутренне богатого, творчески мыслящего и самостоятельного в своих решениях человека. Соответствующие качества следует формировать и у студентов, и у школьников, заблаговременно готовя их к предстоящему через годы участию в выборах руководителей своего региона и страны в целом.

Вопросы для обсуждения

1. Почему предвыборные программы кандидатов приходится дополнять манипулятивными технологиями?
2. В чем различия между выборами в СССР и в постсоветской России?

3. Если неудачны оба варианта, может быть, следует вернуться к наследованию власти? Какие недостатки вы видите в этом случае?
4. Какими способами манипуляторы воздействуют на избирателей?
5. Как противостоять «политтехнологам»?

5.5. Методы тоталитарных сект и способы защиты от них

Идея спасения человека в общении, основанном на любви, – великая идея. Она не раз в человеческой истории, проявляясь все в новых формах, радикально преобразовывала мир. Во многом на фундаменте такой идеи человек перешел к жизни в составе племени, затем создал моногамную семью и мировые религии. Она же делает неистребимым процесс возникновения и в нынешнем рациональном мире все новых и новых сообществ, в том числе – сект, религиозных общин, коммун хиппи, объединений байкеров и даже бомжей. Однако многие объединения людей очень скоро обнаруживают внутри себя отсутствие главного цементирующего вещества – Любви, без чего они неизбежно из средства спасения превращаются в средство умножения человеческих страданий.

Информационный тоталитаризм, манипулирующий сознанием людей, навязывающий им безоговорочные истины, изначально тоже строится на предложении человеку – в той или иной форме, в настоящем или будущем – подлинной любви и обычного человеческого счастья. Такой тоталитаризм может быть не только светским, в частности, государственным, но и религиозным. В истории человечества тоталитарные тенденции реально проявлялись в первую очередь в религиозных формах – в теократических государствах и отдельных религиозных организациях. В Европе многие века существовали церковные организации, бдительно следящие за образом мыслей и поведением верующих, имеющие достаточно эффективные средства контроля и наказания, апогеем которого было публичное сожжение еретиков и ведьм, выявленных по доносам правоверных граждан.

Примеры управления сознанием верующих в традиционных конфессиях

Монастыри и «подвижничество». Организация жизни в традиционном монастыре всегда была направлена на то, чтобы вытравить из монаха все приобретенное им «в миру». Многочисленные службы (в том числе ночные), посты и скудная трапеза, недостаток сна, абсолютное послушание, постоянные поклоны и молитвы (их общее число в сутки может достигать до тысячи) рано или поздно подавляют волю человека. По замыслу, жестокий сценарий монастырской жизни должен вытравить у человека все пришедшее с ним извне и способное мешать единению с Богом. Ради чистоты небесных связей должны быть разорваны все земные связи, отторгнуты даже воспоминания о светской жизни.

Считается, что лучше всего к этой цели продвигаются *«подвижники»*, буквально изнуряющие себя молитвами, поклонами, разного рода обетами, обычно связанными с истязанием плоти. Поэтому в христианстве веками процветал массовый исход людей в «отшельники», «пустынники», «затворники», «молчальники», имеющий целью совершение разного рода *аскетических подвигов*. Вот одно из описаний такого подвига:

«Дочерна опаленный египетским солнцем мужчина насыпает в корзину песок и, отойдя на несколько шагов по раскаленному камню, высыпает его. Возвращается, привычными движениями наполняет корзину и тем же размеренным шагом относит ее. Одна горка песка уменьшается, другая – растет. Иногда мужчина передыхает, но и тогда не прячется в тень, а упрямо стоит на яростном солнце. Его лохмотья пропылены, руки потрескались, и раны на них гноятся. Тщательно собрав последние песчинки, пересыпав последнюю щепотку, он на минуту останавливается у большой кучи, снова наполняет корзину и начинает перетаскивать песок на прежнее место. Лицо его непроницаемо, пересохшие губы чуть заметно шевелятся, заученно повторяя молитву».

Цель такого рода действий – полностью подавить земные желания и стать «рабом Божиим». В этом случае люди бегут не только от реальной жизни, но и от самого себя, отказываются от беспокоящей субъективной глубины, от изначальных возможностей своего

истинного, глубинного «Я», как бы возвращая эти возможности в те высшие инстанции, из которых они когда-то были получены. Удивительное сходство с тем, что мы видели в концлагерной «педагогике» XX века. Только в одном случае человек хочет «упростить» себя по зову веры, в другом это делается по воле власть имущих. Но в обоих случаях на выходе получается одноплановое существо по имени «раб».

Методы инквизиции. Войну, которую вела против человека инквизиция в течение нескольких веков середины второго тысячелетия новой эры, по числу жертв, потокам крови, масштабам людских страданий можно сравнить только с мировыми войнами XX века. Инквизиция пыталась «переделать» (по сути – *зомбировать*) людей не только в Европе, но и в послеколумбовой Америке, а также Африке, многих странах Азии и островов Тихого океана.

Формально инквизиция боролась с «бесовщиной» в человеке, с еретиками и отступниками от веры. Но, по сути, это была *борьба с отступничеством от установленного порядка*, борьба за послушного, безоговорочно вписанного в существующую систему отношений человека. Главный лозунг инквизиции: «Еретик тот, кто имеет собственное мнение». Один из наиболее жестоких инквизиторов Европы XV века Торквемада утверждал, что человек должен жить и мыслить так, как предопределено церковью и государством. Это была война за установление порядка внутри человека по меркам внешних требований. Под греховность и ересь попадало все в его поступках и мыслях, что этим требованиям не соответствовало.

Первыми гибли в такой войне самые активные, духовно одаренные, творческие люди. И это уже был генетический просев человечества по критерию отношения к навязываемому порядку.

Только по сохранившимся протоколам европейской инквизицией было уничтожено около 10 миллионов человек, большинство из них – люди, выделяющиеся из общей массы, «с Богом в голове». Для сравнительно немногочудной в то время Европы это была громадная потеря. Такого рода *селекционная работа* по выращиванию посредственного, но удобного для управления человека – любящего порядок и неспособного без него быть счастливым – не могла не сказаться на состоянии генетического фонда человечества. В результате этой «селекции» и многих других, меньших по масштабам, но аналогичных по направленности деяний, европейцы стали «хуже видеть и слышать», разучились использовать на полную мощность возможности своего мозга, перестали доверять интуиции, начали бояться решений и действий, выходящих за рамки привычной нормы. Но зато стали больше ценить покой и порядок в жизни. И, что самое главное, воспитали в себе готовность послушно впитывать любую манипуляцию свыше.

Инквизиция – изобретение главным образом *католической* церкви. Но будущая законопослушная Европа не менее эффективно формировалась и в лагере отколовшихся от этой церкви *протестантов*. «Процессы ведьм» в протестантских странах нередко носили даже более фанатичный характер. Здесь тоже процветала нетерпимость к любому независимому мнению, а педантичный порядок поддерживался постоянно действующим террором. Строгость в наказаниях за малейшее нарушение этого порядка не знала предела. Вся система наказаний была направлена на поддержание *тотального страха*. Смертная казнь угрожала за любое высказывание, в котором можно было усмотреть ересь, нечестивость: утопление – за плотские грехи; тюрьма – за чтение «непристойных» книг и т. д. В соответствии с протестантской этикой формировался тип педантичного служаки, «идеального» человека среднего сословия. Здесь – истоки законопослушности современного Запада. Инквизиция выбила жаждущих воли, пуританская строгость «дооформила» оставшихся – так получился европейский тип XX века.

С такой же жестокостью устанавливался «*христианский порядок*» в Латинской Америке после ее открытия Колумбом. В течение столетий иезуиты, под видом миссионерской

деятельности, путем жесточайшей системы наказаний превращали, якобы «в угоду Богу», индейцев в подобие бессловесных механизмов. Уже в XX веке эти же методы использовались ради установления «исламского порядка» при Хомейни в Иране и при талибах в Афганистане, а также в иных странах.

Орден иезуитов. Возможности манипуляции сознанием людей на основе идеи веры и последующего контроля над их мыслями в максимальной степени проявились при создании в середине шестнадцатого века *Игнатием Лойолой* ордена иезуитов – эффективного орудия римской церкви в борьбе с ересями и свободомыслием. Технология подготовки «воинов Иисуса» изложена Лойолой в книге «Духовные упражнения». Цель этих упражнений – формирование фанатично преданных католической церкви воинов, готовых к абсолютному повиновению приказам своего начальства. Для достижения этой цели требовалось специальное воспитание, воздействующее не только на ум человека, но и на его чувства. Считалось недостаточным внушить ему убеждение в абсолютной правоте дела, нужно было лишить его способности к критическому мышлению, привить слепую веру в самые нелепые идеи. Для этого, согласно учению Лойолы, внушаемые понятия должны быть пропущены сквозь горнило эмоций и переживаний. Внутри его должно буквально выгореть все ранее существовавшее и на чистом месте вырасти новое, нужное воспитателю, роботоподобное «Я». Занятия «духовными упражнениями» (предполагающими внутреннее созерцание иного мира и своего вхождения в него после смерти); распорядок дня, в котором с педантичностью, доходящей до абсурда, распределена каждая минута; гнетущая атмосфера доносительства; абсолютное отсутствие личного времени – все это уничтожает нормальную личность и превращает человека в раба ордена. И сегодня элементы разработанной Игнатием Лойолой системы воспитания находят применение в деятельности ряда тоталитарных сект.

Воздействие обещанием рая после смерти. Мировоззрение верующего вращается вокруг идеи царства Божьего – идеального царства, ради обретения которого можно пожертвовать всем, что есть в нас земного, включая саму земную жизнь. Подспудно человек идеалом для себя считал происходящее в «райских кушачах» Иного мира, где, в отличие от нашего непрерывно меняющегося и трагичного существования, все представлялось вечным и блаженным. *Информационное зомбирование*, основанное на обещании страдающему человеку вечного блаженства в ином мире – естественно, за определенные жертвенные услуги в этой жизни, – восходит к древним магическим и религиозным обрядам.

Интересный пример зомбирования наблюдал в секте *ассасинов* (буквально – потребителей гашиша) известный путешественник Марко Поло. Ассасины – секта фанатиков-мусульман, убийц, воевавших против крестоносцев в Персии (XIII век). Марко Поло описал прекрасный сад, служащий главным местом и средством информационно-психологического программирования людей, он располагался между двух гор и был устроен в соответствии с представлениями о рае пророка Магомета. В этом саду «можно было найти всевозможные фрукты и самые прекрасные дворцы в мире, там находились самые красивые женщины, которые пели и играли на музыкальных инструментах и танцевали».

В этот райский сад допускались только те молодые люди, которые желали стать ассасинами. Верховный глава культа определял готовность кандидатов к посвящению в члены секты. После его положительного заключения им давали гашиш. Затем в состоянии наркотического сна вносили в сад. Пробудившись, они были поражены неземным великолепием, слуги исполняли любые их причуды. Юноши испытали на себе блаженство рая, расставаться с которым никто не хотел. В обмен на новое вхождение в этот рай, уже навечно, ассасины обязывались слепо повиноваться руководству и выполнять его любые задания, которые обычно сводились к убийству рыцарей-крестоносцев. Собственная гибель их теперь не пугала.

На традиции мусульман-ассасинов во многом опираются и современные террористические организации, состоящие из приверженцев исламского фундаментализма. Информационное зомбирование террористов-смертников также строится на обещании им райской жизни после выполнения задания и гибели. Вот как, к примеру, описывается эта жизнь в Коране: «вечное блаженство», реки из непортящейся воды и реки из молока, вкус которого не меняется, вечно юные мальчишки-слуги, вечно молодые и девственные жены, или ублажающие праведников гурии. Да и сами праведники – в неизменном возрасте; согласно послекоранному преданию, им всегда 33 года. Ради такой жизни можно взорвать себя, к примеру, «поясом шахида».

Современные тоталитарные секты

Не сотвори себе кумира.

Библейское предостережение

В XX веке под влиянием усиливающихся гуманистических тенденций основные конфессии пересмотрели методы работы с людьми. В истории осталось все то, что было характерно для времен инквизиции, ордена иезуитов, монастырской практики. Уважение к правам и свободам личности стало обязательным не только для светской, но и для церковной жизни. Однако, как говорится, «свято место пусто не бывает». Ослабленные вожжи *жесткого манипулятивного влияния* на души и сознание людей через их внутреннюю готовность к безоговорочной вере в нечто мистическое, потустороннее тут же подхватили многочисленные религиозные секты. Не случайно к числу основных направлений обеспечения информационной безопасности в сфере духовной жизни *Доктрина информационной безопасности РФ* относит активное противодействие негативному влиянию на россиян религиозных сектантских организаций и их миссионеров, как правило, иностранного происхождения.

В нынешней духовно дезориентированной массе населения России для разных сект немало плодотворной почвы. Быстрое разрушение прежней системы отношений между людьми и патриотических идеалов, кризис семьи и школы привели к образованию пустот в духовной жизни молодежи. Экономические трудности, массовое мошенничество, рост преступности и безработица толкают людей на поиск сочувствия, поддержки, утешения. Именно с обещаний и утешений начинается свой контакт с людьми любой обманщик, в том числе оперирующий понятиями веры. Появлению сект способствует и неподготовленность молодежи к хитроумным ходам разного рода миссионеров.

Кроме того, в России, как нигде в мире, люди доверчивы, отзывчивы. Поэтому в нашей стране легко создаются любые секты. Но искоренить новую тоталитарную систему после завершения формирования ее иерархической структуры чрезвычайно сложно. В случае преследований со стороны государства она уходит в подполье и непредсказуемо обнаруживает себя в разных социальных слоях. Ее проявления напоминают метастазы раковой опухоли.

Перечислить все секты и мистические учения не представляется возможным. По разным подсчетам, в мире существует несколько тысяч сект и новых культов, по своей сути мало чем отличающихся друг от друга и создающих одни и те же гуманитарные проблемы. Американские специалисты насчитывают в США от 2500 до 3000 деструктивных культов с вовлечением в них до 15 миллионов человек. По данным общественной организации (Комитета по спасению молодежи от псевдорелигий), в различные культовые новообразования на территории России уже вовлечено молодежи в возрасте до 18 лет – 500 тысяч, а от 18 до 25 лет – 1 миллион человек.

Секты растут, как раковые опухоли. Например, тоталитарная секта «Свидетели Иеговы» за последние четыре года увеличила в России свою численность в сто раз. Подобных процветающих организаций насчитываются многие десятки. Миллионы наших сограждан уже стали фанатиками, готовыми на все ради своих хозяев. Все больше случаев

проникновения сектантов или их сторонников в государственные структуры управления, обороны, образования. Нарастает криминализация таких сект. Нередко сектантов привлекают к ответственности за убийство (ритуальное или для сохранения тайны), доведение до самоубийства, истязание, похищение людей, надругательство над могилами, оборот психотропных средств, сексуальные преступления, организацию массовых беспорядков.

Реальная угроза вовлечения в сети нетрадиционных религиозных культов нависла сегодня над российской молодежью. Любая секта остро нуждается в молодых, энергичных профессиональных кадрах. Поэтому объектом особого внимания «новых религиозных течений» является прежде всего студенчество. В нашем секуляризованном государстве, где по Конституции школа отделена от традиционной церкви, вербовка в секты начинается именно со школьного или институтского порога. В этом смысле, возможно, изучение в школах основ религиозной культуры уменьшит интерес к сектам.

Секта – это организация или группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им. Тоталитарными сектами, или деструктивными культами, называют секты, нарушающие права своих членов и наносящие вред путем использования методов «контролирования сознания». Деструктивность или тоталитарность сект определяется не их верованиями, а методами их деятельности. Перечень основных сект представлен на рис. 5.1. Рассмотрим кратко наиболее активные секты.

Церковь Христа. «Международная Церковь Христа» (или «Бостонское движение») возникла в 1979 г. в Бостоне. Основатель – Кин Мак-Кин. Зарегистрирована Минюстом России в 1992 г.

«Церковь Христа» построена по пирамидальной структуре, для которой характерна строгая подотчетность «учеников» лидерам и жесткая иерархия. Жизнь каждого ученика находится под контролем наставника. Над каждым наставником есть свой наставник. Утверждается, что власть наставнику дана Богом.

Секта прибегает к классическим методам вербовки, используемым в большинстве тоталитарных культов. Существуют инструкции по вербовке, причем для каждого адепта определено количество тех, кого он должен обратить в новую веру. Детально разработана система психологического давления на личность, которая включает в себя следующие элементы:

- кажущаяся ненавязчивость воздействия;
- отсутствие свободного времени;
- ограничение сферы общения между членами секты и теми, кто находится за ее пределами;
- групповое давление на каждого индивида; ограничение сна; внушение комплекса вины;
- установление максимального и непрерывного контроля над личностью.

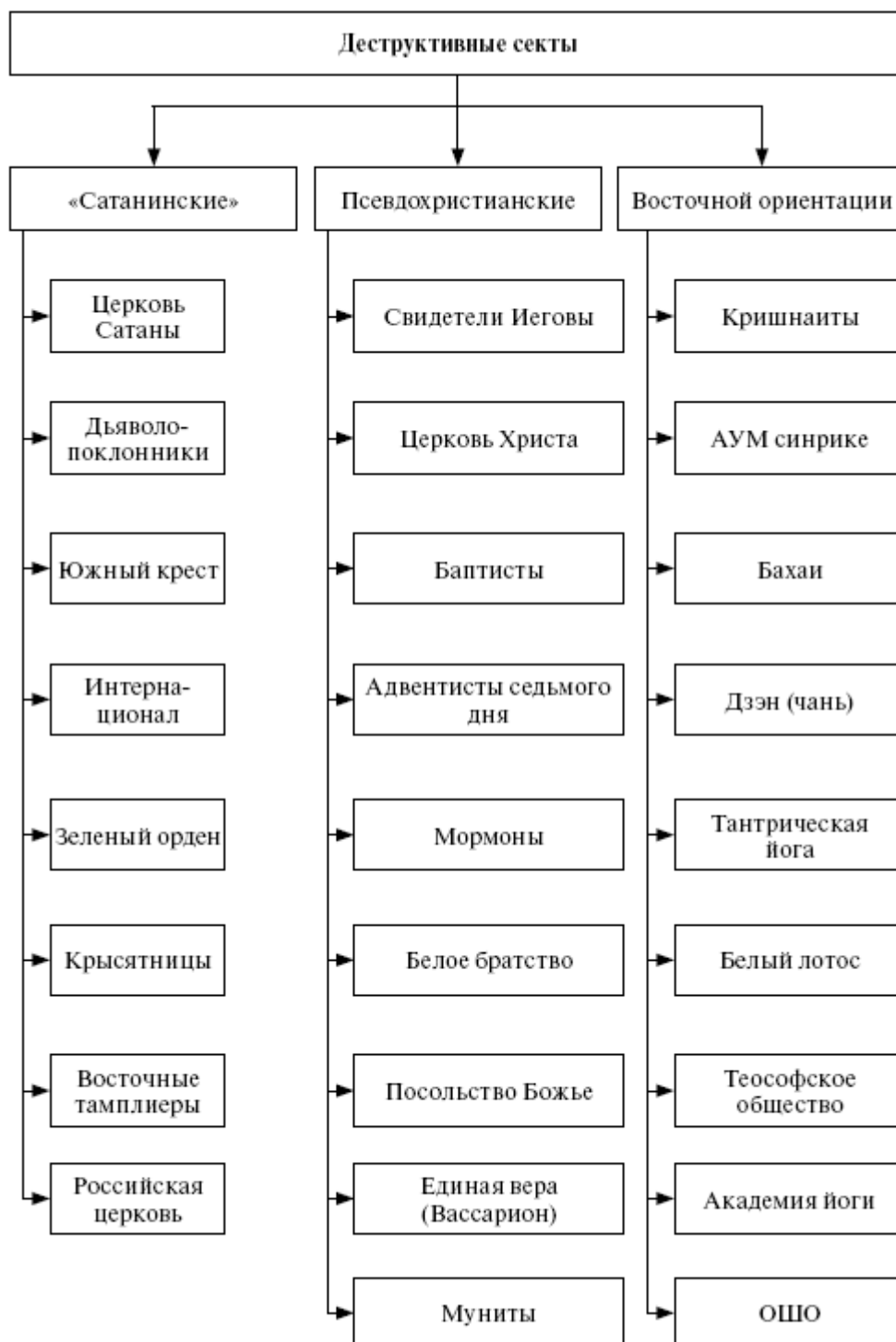

Рис. 5.1. Классификация деструктивных сект

Как и большинству тоталитарных сект, «Церкви Христа» свойственно подавление в своих адептах способности к критическому мышлению.

Адвентисты седьмого дня. Секта американского происхождения; представляет собой синтез протестантизма и иудаизма. Зародилась в начале XIX века. Особый упор делается на скорый конец света.

Библейские слова о грядущем втором пришествии и конце света буквально пронизывают учение секты. Адвентисты пророчили конец света неоднократно, первый раз в 1843 г., последний – в 1995. Сейчас они утверждают, что пришествие все-таки произошло и в насто-

ящий момент Господь занимается разбором наших грехов для последующего Страшного Суда. Учитывая количество грехов, Суд состоится нескоро.

Версия о конце света является основной в религиозном учении адвентистов. Но есть и другие отличия от традиционного христианства. В частности, они признают выходным днем только субботу, считая перенесение отдыха на воскресенье грехом и потаканием язычеству. Эта секта не признает церковных празднеств, обрядов, икон, отвергает поклонение кресту и святым мощам.

Главное средство агитации у адвентистов – распространение литературы. В последние десятилетия они стали прибегать к помощи радио и телевидения. Адвентисты обязаны платить в церковную кассу десять процентов от доходов. Браки разрешаются только между членами секты.

Баптисты. Секта протестантского происхождения. Первая баптистская община была создана в 1633 г. в Англии, а уже в 1639 г. полностью переселилась в Северную Америку, штат Род-Айленд. Поэтому сказать, где зародился баптизм – в Великобритании или Америке, затруднительно.

Баптисты упростили культовую и церковную организацию протестантской церкви. Они не признают христианские таинства, рассматривают крещение и причащение как церковные обряды, не имеющие мистического смысла. Крещение совершают над взрослыми людьми. Баптисты отрицают крестное знамение, иконы, у них нет молитвенников.

Баптисты – одна из самых многочисленных и богатых общин в мире. И одновременно – одна из сект, наиболее активно пропагандирующих свою веру. В недавнем прошлом неоднократно возникали скандалы, когда представители этой секты являлись в православные храмы и заводили там разговор с прихожанами о преимуществах своей веры. После разрушения «железного занавеса» баптисты ведут себя более солидно – распространяют литературу, создают молодежные организации, ведут телевизионные передачи и до приставаний к людям на улицах не опускаются.

Свидетели Иеговы. Секта базируется на принципах иудаизма и имеет американское происхождение. Зародилась в конце девятнадцатого века.

«Свидетели Иеговы» – самая напористая, если не сказать агрессивная, секта. Благодаря активной пропагандистской деятельности с использованием всех возможных методик достигла численности, по отдельным сведениям, до пяти миллионов человек.

Иеговисты утверждают, что основывают свое учение на Библии, однако отрицают Бога-сына и чудо воскресения Христа. Впрочем, для верующих куда опаснее запрет членам секты при любых обстоятельствах соглашаться на переливание крови. В их журналах («Пробудитесь» и «Сторожевая башня») встречаются статьи, посвященные «подвигу» верующих, отказавшихся от переливания крови во время операции и тем не менее выживших. Во время Великой Отечественной войны многие сектанты отказывались защищать родину от захватчиков, проявляя таким образом «непротивление злу».

Каждый иеговист обязан привести в секту свою семью или развестись.

Характерной особенностью секты является непрерывное нагнетание нетерпимости к инакомыслящим и ожидание скорого конца света. За время существования секты ею было сделано множество пророчеств о конце света, например, в 1872, 1874, 1914, 1925 и 1975 годах.

Для вербовки своих сторонников «Свидетели Иеговы» настойчиво обходят жилые дома, со скандалами проникают в православные храмы, дежурят в общественном транспорте, концертных залах, музеях и т. п. Они всячески избегают раскрывать свою принадлежность к секте и ненависть к православию до тех пор, пока не войдут в доверие. Таким образом, для вовлечения граждан они напрямую используют обман. Особая опасность секты заключается в массовых акциях для охвата населения.

Церковь Единения Сан Муна. Секта основана в Корее в 1954 г. Для привлечения последователей использует имя Христа, однако учение Сан Муна противопоставляется Новому Завету как более истинное.

Согласно утверждению Сан Муна, сейчас у него свыше трех миллионов последователей, и «пророк» прекрасно знает, каким образом употребить их рабочую силу: «Церкви Единения» принадлежат свыше ста пятидесяти корпораций в самых разных сферах производства и обслуживания – на них и используются, как рабы, последователи секты. В нашей стране деятельность Муна такого размаха еще не получила и от имеющихся сектантов просто требуют добывать деньги и учеников для «святого дела».

Первая задача вербовки – заманить жертву в секту. Дальше действует уже отработанная система: «бомбардировка любовью», всеобщее внимание и восхищение, дружба, чрезвычайно навязчивое общение.

Разумеется, жертвы «отсекаются» от любых контактов с родителями; их новый дом – секта, их новый отец – Сан Мун.

Сатанисты. Самое опасное по своему влиянию на будущее человечества и быстро распространяющееся сектантское направление. Нынешние последователи этого направления пытаются возродить сатанизм, впервые прошедший мощной волной по Европе на финальной стадии эпохи Возрождения, когда наряду с освобождением от гнета Средневековья, раскрепощением Разума и Свободы мир получил и нечто другое. История жизни того времени оказалась переполненной примерами дьяволопоклонничества и, как следствие, не знающего ограничений разврата, вероломных убийств, неприкрытого зверства в обращении вполне образованных людей того времени с врагами и своими подчиненными, насилия над женщинами и детьми, полного пренебрежения не только светскими, но и церковными нормами.

Тогда карающие возможности Церкви еще были практически безграничны и на европейской арене появилась инквизиция, испепелившая на своих кострах все дьявольское (и одновременно все свободно-разумное). Значительная часть населения Европы вскоре оказалась погруженной в обезличенную пуританскую серость.

Новый ренессанс сатанизма пришелся на конец XX века. К этому времени сатанинское движение в Америке (и отчасти в Европе) становится одной из характерных черт жизни в больших и малых городах. Многие специалисты – антропологи, культурологи, социологи, философы и историки, удивленные этим феноменом, посвящают специальные исследования этой проблеме.

В работе «Городские ведьмы» американский антрополог Э. Мэди отмечает, что «современная Америка переживает возрождение колдовства во всех социальных слоях – от клерка и парикмахерши до менеджера и бизнесмена, рабочего и политика, на всех возрастных уровнях – от подростков до восьмидесятилетних стариков. Интерес к колдовству и сатанизму за последние два года стремительно вырос и достиг поистине драматических масштабов. Едва ли сегодня возможно найти хотя бы один массовый журнал, газету без статей о возрождении чернокнижия. Соборы ведьм, сатанинские церкви растут сегодня в Америке, как грибы после дождя, точно так же, как растет и число актов изгнания из людей, добровольно или насильно, вселившихся в них злых духов...».

Доминирующий сегодня тип организаций современных дьяволопоклонников представлен «Церковью Сатаны», основанной в 1966 г. американцем Энтони Лавеем. Ее структура бюрократически оформлена, имеет строгую иерархию. Как и все нынешние секты, эта «церковь» в высшей степени авторитарна. Чтобы стать ее членом, необходимо пройти сложные обряды, испытания и посвящения. Штаб-квартира церкви находится в Сан-Франциско, откуда Лавей и осуществляет руководство своей «черной» паствой. Отсюда он ежемесячно

отправляет послания членам своей церкви, отвечает через газету на вопросы, присланные по почте, выступает по радио и телевидению.

Для сторонников этой «церкви» (по сути, секты) общим является цинично-потребительский взгляд на природу человека и его земную жизнь. Согласно Э. Лавее, жажда земных наслаждений составляет главную потребность человека; загробной жизни не существует (по крайней мере райской), потому надо спешить наслаждаться земными радостями. Их сатанизм – это крайний прагматизм.

Священной книгой прихожан «Церкви Сатаны» является «Сатанинская Библия», написанная самим Лавеем. На первой странице посвящения стоит много имен. Одни из первых в этом перечне – Григорий Распутин и Александр Калиостро. Вот некоторые заповеди «Сатанинской Библии»:

«Да будут благословенны сильные, ибо им принадлежит мир».

«Если тебя ударят по щеке, ударь в то же место врагу еще сильнее».

«Сатана проповедует здоровую жизненную силу, а не духовные иллюзии».

«Сатана одобряет грехи, если только они доставляют физическое, умственное или эмоциональное наслаждение».

Философия Э. Лавее сводится к следующему: в непрекращающейся схватке добра и зла явный перевес есть и будет на стороне зла. И значит, на Земле неминуемо торжество Люцифера, который является олицетворением зла. Поэтому люди должны поклоняться не Богу – символу добра, справедливости и света, а дьяволу – символу зла, ненависти и тьмы.

Как именно надо поклоняться этому символу зла, «Сатанинская Библия» описывает обстоятельно. В ней подробно излагаются обряды и мифы, почерпнутые по существу из разных эпох у разных народов и племен древности. «Сатанинская Библия» знакомит также читателя с тем, как вызывать дьявола, как продать ему душу, как поддерживать с ним постоянный контакт, как заниматься сатанинским сексом и многим другим.

Смысл жизни у сатанистов определяется как путь к власти и успеху. Этот путь может и должен быть освоен. Главное средство достижения цели на этом пути – черная магия. Согласно последователям сатаны, магия может быть только «черной». Белой, или альтруистической, магии для них не существует. Они считают, что человек постигает Сатану и черную магию в процессе обогащения и развития своего земного «Я», и только через этот процесс можно достичь полноценной эмоциональной жизни.

Сатанизм – фактически обратная сторона христианства. Например, его цвет – черный, символизирующий плотские увлечения и принцип вседозволенности; в отличие от белого – символа чистоты в христианстве. В сатанизме все как бы стоит вверх ногами: грех возведен в ранг добродетели, он не просто позволен – он благословлен свыше, если только он может доставить сатанисту наслаждение или принести какие-нибудь материальные выгоды. И поэтому, если ты хочешь украсть – укради, любишь врать – ври всегда и везде, решишь кого-нибудь убить – пожалуйста, убивай. И во всех своих действиях игнорируй христианские заповеди: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй». Поклонники Люцифера мечтают и всеми способами стремятся к тому, чтобы именно такой, перевернутый с ног на голову, мир – страшный мир зла и насилия – воцарился на планете. В этом главная опасность массового сатанизма для людей.

Важное место в деятельности сатанистских сект занимают специальные ритуалы. И чем мрачнее, мерзостнее и таинственнее ритуал, тем лучше для Сатаны. Все это привело к изобретению такого обряда, как Черная месса (или обедня святого Секария). Сатанинская «Черная месса» должна проводиться ночью, желательно в разрушенном храме, и сопровождаться чтением Библии наоборот. Нередко в завершение мессы верховный жрец укладывал на алтарь и подвергал сексуальному воздействию какую-либо приверженку этой секты. Главные символы сатанистов: перевернутый крест, пятиконечная звезда, череп козла и др.

Главное противостояние сатанинской и христианской теологии лежит в оценке того, что относится к миру священного и к миру светскому. Сатанисты утверждают, что их боги есть боги земные, а не небесные, что их вера своим основным направлением имеет подавление духовного, обмирщение священного и, напротив, превращение всего земного в культовое и священное. Сатанисты учат полностью отдаться утехам и плотским удовольствиям здесь, на Земле. Христианство представляется ими религией бессильных и растерянных людей. Сатанинское определение Христа – «это бледная и ни на что не способная немощь, висящая на кресте».

В чем же причины этого второго массового возрождения колдовства и сатанизма сегодня, в век грандиозных научно-технических изобретений и достижений, в век потрясающих открытий, совершенных человеческим разумом?

Одна из причин, по убеждению американца Э. Мэди, состоит в том, что от страдавший людей не спасли ни Бог на небесах (нередко превратно понятый, «по уму» истолкованный), ни «боги» прогресса, науки и техники. Мы вложили в эти последние всю свою веру, но сейчас оказалось, что бог прогресса, как мы его понимали, есть двуликий Янус, требующий огромную, ужасную и непомерную цену за наше движение вперед, ведущий исключительно к все большему и большему потреблению и комфорту. «Богу науки» не удалось построить для нас рай, как мы ожидали, свободный от болезней, невежества, смерти. Вместо этого он опустошает наши души и угрожает гибелью посредством Апокалипсиса термоядерной войны или медленной смерти в результате загрязнения окружающей среды... Сегодня многие жители западных стран ощущают себя находящимися в окружении невидимых и не поддающихся определению опасностей, которых не знали их отцы. В такое жестокое время люди ищут новых богов или возрождают давно умерших. Для многих поиск истины вовне оказался неудачным, и они обратились к своему внутреннему миру, к идее собственного перерождения.

Э. Мэди прав в том, что «бог прогресса и техники» обманул надежды человечества. Однако не прав в другом: сатанизм, в отличие от христианства, *не возвращает интерес человека к своему внутреннему (душевному) миру*, забытому на путях прогресса и обогащения, не ведет людей к духовному перерождению. Все его ценности – в мире земных достижений и удовольствий.

Сатанизм не противостоит происходящему оболваниванию человека в современном потребительском мире, а пытается по-новому объяснить, оправдать и даже поднять статус его ценностей. Одновременно умалить роль духовных запросов и качеств в нашей жизни. Нынешняя волна сатанизма – это новая массивированная попытка удержать от неизбежного падения идеологию «князя мира сего». На это работают не только сатанинские секты, но и многие другие попытки умалить значение христианства – например, через предъявление миру новых Евангелий (от Иуды, Фомы, Филиппа), разгадок «кода да Винчи» и т. п.

Сатанизм особенно опасен не закрытыми сборищами, ритуалами и рисунками на стенах, главная угроза в том, что его заповеди проникают в повседневную жизнь, формируют стереотипы и модели человеческого поведения, превращаются в особую бытовую философию. Опускаясь на уровень массового сознания, он нередко выступает уже в качестве жизненного принципа больших групп людей. В итоге, не осознавая того, люди все чаще руководствуются в повседневной жизни правилами «Сатанинской Библии»: «прекрати копаться в душе», «бери от жизни все», «сделай себя богатым и будешь счастливым», «для успеха все средства хороши». Мы не замечаем, как в практических делах и мыслях сатанизм скрытно овладевает людьми и подспудно начинает манипулировать их сознанием, навязывая сугубо потребительские образцы жизни.

Сатанинское движение приобрело уже довольно стройную структуру и организацию. Как пишет один из исследователей современного сатанизма Артур Лионе в книге «Вто-

рое пришествие: Сатанизм в Америке», «имеется несколько международных объединений, включающих в себя национальные организации поклонников культа дьявола. Эти центры имеют определенную иерархию и центральные штаб-квартиры, исполняющие функции контролирующего органа над подчиненными им местными организациями сатанистов... При них же существуют и специальные школы, где проходят обучение будущие черные священники для сатанинских приходов».

Россия также вплотную столкнулась с сатанизмом. «Сатанизм, богоборчество и сознательное служение дьяволу с каждым днем усиливается в нашей стране. Появление сатанинских знаков и надписей на стенах храмов, расстрел Неугасимой лампы, установленной в память Святым Кириллу и Мефодию; зверские издевательства и попытки убийства архимандрита Иннокентия в Иосифо-Волоцком монастыре; распространение по всей стране самого дикого сектантства – все это и многое-многое другое – продолжение богоборчества, которого отнюдь не стало меньше в нашем отечестве. Только слепой, а точнее не желающий видеть, не поймет, что сознательное обнажение человеческих душ для воздействия самых низменных страстей – это не что иное, как сатанинские мистерии», – утверждает иеромонах Тихон.

В России существует несколько организаций сатанинской направленности. Среди них: «Антихристиане» (или «дьяволопоклонники»), «Южный крест», «Российская церковь сатаны», «Зеленый орден», «Интернационал Люцифера», «Крысятницы», «Церковь сатаны» и др. Последователи «Церкви сатаны» пытаются строить свое учение на базе «Сатанинской Библии» Э. Лавая.

Психологи Великобритании и США, где колдовские и сатанинские секты регистрируются официально и обладают всеми правами религиозных объединений, отмечают, что среди сатанистов немало лиц с больной, извращенной психикой.

Прямой вербовки в свои ряды сатанисты не ведут. Более того, к неопитам, желающим стать сатанистами, в подобных «обществах» относятся свысока, заставляют их проходить некие испытательные сроки, подвергают экзаменам на «приверженность силам Зла». Активный интерес к своей деятельности поклонники Антихриста объясняют неубедительной деятельностью официальной Церкви, ее неспособностью помочь человеку в борьбе с реальными земными страданиями. Они же предлагают не спасительные беседы, а конкретные действия, радикально преобразующие отношение к жизни. Каждый новый «рекрут» дает клятву служить сатане, молчать обо всем увиденном и услышанном, читать «Черную библию» и не делать попыток к выходу из секты. Практикуется причащение новичков «общинной кровью», собранной в чашу из надрезанных рук членов секты.

Вместе с тем существуют и преступные молодежные шайки, желающие прикрыть свою деятельность сатанинским ореолом, придать им видимость дьяволопоклонничества. Проводимые ими «черные мессы» представляют собой банальные пьяные и наркотические оргии, сопровождаемые «свальным грехом». Служением Дьяволу они пытаются прикрыть распространение наркотиков, воровство, а то и более серьезные преступления, компенсировать свои неудачи. Но и расплата неминуема: конфликты с законом, тюрьма, неизлечимые заболевания и ВИЧ-инфекции.

Секты восточной ориентации

Главный постулат одной из них – *Дзэн (чань)*: «Бога нет, есть люди, достигшие совершенства». Постичь суть «дзэн» можно только невероятным душевным усилием, только пережив шок, – и чтобы добиться этого, учитель имеет право делать с учеником все что угодно.

На пути к цели обычно используется методика так называемых «коанов» – загадок, заведомо не имеющих решения. «Каким было твое лицо до того, как родились твои родители?», «Как шелестит листва при отсутствии ветра?», «Каково отражение Луны в пересохшем озере?» Цель этих вопросов отнюдь не в получении ответов, а во «взломе» сознания, попытке вывести мозг из строя и вложить в него «новую программу».

Наибольшей опасностью в деятельности «школ дзэн» является то, что их последователи, стремясь добиться совершенства, с искренней самозабвенностью уродуют сами себя, свой разум и сознание. Так, при достаточном рвении в «работе» над «коанами» результатом нередко бывает буйное помешательство.

Тантрическая йога провозглашает своей философией индуистский тантризм, обожествляющий женскую энергию «шакти» и делающий акцент на технике овладения телесным началом в человеке. В качестве ударной психотехники часто используется техника глубокого дыхания.

Считается, что Тантра-йога способна до нуля разрушить личность человека и выстроить на ее месте новую. Какую? Это зависит только от учителя.

Международное общество сознания Кришны. Секта американского происхождения; основывается на индийских религиозных течениях, возникших в XV веке нашей эры. В своем нынешнем варианте секта была организована в Нью-Йорке в 1965 г.

По замыслу учения каждый из верующих стремится стать Кришной – прикоснуться к его сознанию, стать частицей бога и обрести благодаря этому душевный покой, избавиться от проблем материального мира. Важно прикоснуться к истинному свету сознания Кришны и терпеливо ждать смерти, которая спасет всех от этого погрязшего в пороке и насилии мира и подарит новое – возможно, более удачное – воплощение.

Главный ритуал – пение мантр (молитв). Но этот ритуал совсем не легкий: 1728 мантр каждый день – это напряженный труд на пути к цели. Помимо молитвы истинно верующий кришнаит обязан вести богоугодный образ жизни: не есть мяса, не пить, не курить, не заниматься сексом (совокупление допустимо исключительно с целью рождения ребенка). Наркотические средства, само собой, тоже исключаются.

«Истинные» кришнаиты живут в специальных помещениях – ашрамах, занимаются молитвами, танцами, изучением санскритских текстов и попрошайничеством. Во многих западных отделениях секты труд бесплатных рабов используется в сельском хозяйстве.

Методы вербовки.

1. Красочное открытое богослужение, в ходе которого кришнаиты выходят на улицу, с песнями и танцами вознося мантру (молитву) своему богу. Экзотические костюмы, веселые песнопения, атмосфера праздника привлекают к себе внимание, прямо тут же позволяют поучаствовать в торжестве, познакомиться с людьми и узнать адрес ближайшего ашрама. Зомбирование на основе песнопений и молитв – важная отличительная особенность секты.

2. Распространение специальной литературы (как правило, красочно оформленной, внешне привлекательной).

3. Активная «бомбардировка любовью» каждого, кто впервые вошел в непосредственный контакт с кришнаитами.

Вот как описывает «технология» подобной «бомбардировки» и ощущения от нее один из невольных новичков секты. «В ашрам меня привела моя знакомая, предложив встретиться с прекрасными людьми. Мы вошли в двери одноэтажного здания на улице Крупской, но не успели сделать и пары шагов в зале бывшего клуба, как послышался счастливый выкрик: «Смотрите, кто пришел!» Все присутствующие сорвались со своих мест, кинулись к нам, торопясь заключить в объятия. Получилась своеобразная «куча-мала». Причем те, кто не мог обхватить слишком объемную толпу, обиженно бегали кругом и пытались дотянуться через головы, чтобы хоть кончиками пальцев коснуться гостей. Очень многие из людей приходили в эти стены повторно именно потому, что только здесь могли испытать подобные эмоции. Человеку необходимо знать и чувствовать, что все любят его, и самому не скрывать своей любви к другим».

Увлечение восточными учениями может способствовать снижению раздражительности, развитию аскетизма и, следовательно, уменьшению интереса к ценностям материального мира, ослаблению способности концентрироваться на конкретной цели.

Отрицательные моменты в увлечении восточными религиями связаны с повышенной опасностью зомбирования, возможностью отрыва ребенка от дома, повышенной готовностью к реализации главным образом религиозных постулатов.

В подобные секты попадают, за редким исключением, только подростки, причем достаточно интеллектуально развитые. Их влечет интерес к восточной экзотике, к логически стройному зданию буддистской религии; манит некий путь, пройдя по которому, можно обрести некие высшие способности, может быть, стать вторым Буддой или по крайней мере попасть в нирвану.

Общие черты и традиции сектантства

Людей, принадлежащих к одной из мировых религий, объединяет общее понимание ценностей и принципов земной жизни, тогда как сектантов – более всего авторитет учителя и личные отношения с другими членами секты. В этом, собственно, и заключается их *тоталитарность*, предполагающая культивирование слепого подчинения авторитету (чаще – узкогрупповому), наличие суровой внутренней организации и всеобъемлющего контроля за всеми сторонами жизни членов секты.

К числу других черт, характеризующих большинство сект (исключение по ряду параметров составляют «сатанисты»), можно отнести следующие проявления их деятельности.

подавляющее большинство сект рассматривает государство как чужеродную и даже враждебную силу.

Большинство сект стремится сузить, изолировать и подчинить себе жизненные интересы человека.

Каждая секта (почти без исключения) утверждает, что православие и все прочие конфессии давно отпали от Бога и лишь именно эта секта возродила истинную чистоту и правоту учения. Большинство сект не признает догмата об искуплении Христом грехов человечества.

Во многих сектах вместо Библии предпочитают чтение книг своих основателей. Большинству сект свойственна искусственная экзальтация при совершении молитв и обрядов, подменяющая духовность эмоциональностью и разрушающая психику. Одни из них культивируют механистичность молитв, другие – бездумное повторение мантр.

Практически все секты отвергают любые иконы и крест.

Большинство сект объявляют ненужными православные храмы, но создают свои храмы или дома для совершения обрядов, более простые и приземленные.

Секты безразличны или враждебны к традиционной российской культуре, стремятся к ее дискредитации и ослаблению.

Ради небесных связей (а в условиях секты – ради связей с ее духовным лидером) адептами секты должны быть разорваны все земные связи, в том числе с самыми близкими родственниками. Используется один из постулатов средневековой церкви: *враги верующего человека – домашние его*.

Важнейшей добродетелью объявляется смирение, сознание своего ничтожества. Воля личности или «своя воля» в человеке рассматривается как источник греха и нравственного зла.

Активно распространяется идея о *конце света* и необходимости персонального спасения с помощью секты.

В ходе манипуляций внушается необходимость действий по передаче в секту своего имущества и вербовке новых жертв. Практически все секты работают на обогащение лидеров секты и их окружения.

Неизбежным результатом пребывания в секте оказывается разрушение личности и всей жизни жертвы. Для секты характерна не привычная для современного человека свобода совести, но – *свобода от совести*.

Большинство сект в своих учениях имеет программы, где в качестве главных целей предусматривается создание полностью управляемого человека, а затем и овладение миром.

Полная зависимость – обычное состояние сектанта. Нередко эта зависимость сильнее наркотической.

Общие методы вербовки и зомбирования адептов

Для вербовки неофитов активные секты христианского толка стремятся получить доступ к начальной школе и другим образовательным учреждениям. Их эмиссары налаживают контакты с руководством образовательных учреждений, предлагая услуги по оборудованию классов, организации учебного процесса или пуская в ход уговоры, подарки, подкуп.

Деятельность проповедников активно осуществляется также возле общежитий, где у студентов больше свободного времени и где живут в основном приезжие, испытывающие определенную неуверенность в незнакомом городе, больше других студентов нуждающиеся в поддержке.

Для привлечения молодежи эмиссары сект могут создавать молодежные кафе, клубы по интересам, компьютерные классы или, например, «группы по изучению тайн египетских пирамид». И везде разговор рано или поздно переводится на религиозные темы.

Важнейшим средством вербовки и зомбирования человека является так называемая «бомбардировка любовью». На начальных этапах взаимодействия с объектом ее используют практически все секты. Однако не знающее меры «залибливание» неофитов позднее обычно сменяется их запугиванием. Заманив свои жертвы любовью, секты затем гнетом страха не выпускают их из-под своей власти.

Существует, наконец, категория людей, являющихся находкой для любой секты, – это *гипнабельные*, легко внушаемые люди. Практически каждый психолог или психотерапевт, занимающийся врачебной практикой, назовет нескольких пациентов, которые в процессе лечения впадают в полную духовную и психологическую зависимость от врача даже вопреки желанию последнего. Врач становится, можно сказать, богом для такого человека. Естественно, подобные люди – легкая добыча для любой секты или религиозной конфессии, и в дальнейшем – наиболее искренние, истовые представители паствы.

Поиск легковверных жертв, безропотно поддающихся уговорам, обману, гипнозу – важнейшая задача и обязанность каждого члена секты.

Все зомбирующие секты в процессе обработки последователей используют тысячелетние методики восточных психотехник, некогда созданные и отработанные поколениями йогов и жрецов древнеиндийских культов, причем очень часто далеко не безобидных. Нетрудно заметить также, что многое позаимствовано ими у своих средневековых предшественников – в частности, из учения Игнатия Лойолы и монастырской практики.

По имеющимся данным, в настоящее время сектами используется три общих способа «взлома» личностной защиты:

медикаментозный – с помощью различных психотропных препаратов и наркотиков;

легкие гипнотические методики – например, когда давление на человека оказывается большим количеством людей, находящихся в одном помещении и утверждающих примерно одно и то же;

полное уничтожение защиты через утомление. Мозг, перерабатывающий огромные массивы информации, нуждается в регулярном и качественном отдыхе. Оставшись без отдыха, мозг начинает «отказывать» уже на вторые-третьи сутки, теряет способность оценивать и перерабатывать все то, что на него «валится». Наконец вынужденный бодрствовать мозг пытается приспособиться к новым условиям и, в силу огромного запаса своих возмож-

ностей, перестраивается и начинает функционировать в ином режиме. Но при этом он уже не способен критически воспринимать и сортировать поступающие сведения, реагировать на них адекватными решениями. У человека со «взломанной» таким образом психикой возникает субъективное ощущение, что сон ему теперь не нужен вовсе, или для «нормальной» работы достаточно двух-трех часов сна.

В итоге утрачивается истинное ощущение реальности, атрофируется часть воспоминаний и чувств, жертва начинает слепо доверять и подчиняться «взломщику». Самое страшное то, что мучительная «ломка» при вхождении в новое состояние продолжается три-четыре дня (нередко хватает и двух), а восстановить прежнее состояние, по утверждениям многих психологов, не удастся уже никогда.

В процессе зомбирования мозг приспособляется к ограничению в отдыхе и в дальнейшем начинает сам себя держать на «голодном пайке». Поэтому общий и основной фактор манипулирующего воздействия на человека у всех зомбирующих сект – жертва лишается сна. Попытка лишить сна – главный признак того, что вас начали зомбировать. Для зомбирования человека (без применения сильнодействующих психотропных препаратов) его необходимо лишить сна как минимум на семьдесят два часа. Вот чем опасны многодневные молодежные тусовки-оргии, после которых человек теряет свое лицо.

В некоторых сектах зомбирование осуществляется также многократным, до изнеможения, повторением молитв (у кришнаитов – мантр). Этот метод был хорошо известен еще средневековым монастырям.

В этом же направлении работает жесткое групповое давление на каждого индивида, установление полного и непрерывного контроля над личностью, лишение человека свободного времени.

Для повышения эффективности зомбирования используются дополнительные меры воздействия – активные медитации, дыхательные техники, не имеющие решения загадки («коаны»), просто словесное «вдалбливание» жертве новых «истин». Но без первого и основного условия, связанного с разрушающим взломом психики, «вторичные» методики практически бесполезны.

Как защитить подростка от секты?

Прежде всего нужно уяснить основные причины попадания молодежи в секты. Современные аналитики этой проблемы относят к ним следующие факторы.

Повышение уровня жизни и одиночество. Подростки сегодня находят свою «нишу» и становятся независимыми (материально и, главное, морально) от родителей. Но обратная сторона независимости – одиночество. Случается беда – и человек не знает, кому «уткнуться лбом в плечо», кому поплакаться. Именно в этот момент и появляется эмиссар секты со своим внимательным общением, готовностью выслушать и проявить «глубокую» (навязчивую) любовь.

Переломный возраст тех, кто чаще всего оказывается под влиянием секты. В этом возрасте подросток труден как для взрослых, так и для самого себя. Налицо – волна внутренней неустроенности и эгоцентризма, когда содержание психической жизни непрочна, предельно изменчиво, в колебаниях между полярностями. Вступившие в пубертатный период погружаются в себя, становятся замкнутыми, отгороженными от окружающих и, как следствие, ранимыми, обидчивыми, остро чувствующими «драму одиночества». Внутри себя, доводя свою душевную жизнь до полного опустошения, каждый из них и делает, наконец, открытие, означающее выстраданное рождение нового варианта своего социального «Я». К сожалению, это открытие может произойти под контролем миссионера той или иной секты.

Боязнь ответственности. Для ухода от решения сложных жизненных ситуаций, бегства от всех проблем материального мира человек готов нередко использовать что угодно –

от погружения в наркотическое или алкогольное опьянение до ухода в монастырь и даже до готовности прервать свою жизнь. Секта может оказаться одним из таких выходов.

Поиск легких путей как типичный вариант жизненного поведения современного молодого человека, сталкивающегося с множеством трудностей.

Стремление вырваться из домашней атмосферы, внутри которой нынешний подросток часто чувствует себя лишним, ненужным и непонятым, если взрослые заняты только бизнесом, собой и своими проблемами.

Одной из причин успеха деятельности сектантов является *отсутствие знаний* у подавляющего большинства населения (и особенно у молодежи) об истории религии и, в частности, истории православной культуры. Все это позволяет новым «миссионерам» толковать Библию в собственных интересах и выглядеть «убедительными» в навязываемых людям дискуссиях.

Привычка «плыть по течению», быть «марионеткой» обстоятельств (или всесильных СМИ). А при их изменении безвольно «перевешивать себя, как некую одежду, с одного крючка на другой». Отсутствие навыка критического осмысления происходящего вокруг и в собственной душе.

В деле спасения подростка особенно важно своевременно обнаружить первые признаки наметившейся неадекватной зависимости. К числу тревожных проявлений нужно отнести следующие.

1. В абсолютном большинстве случаев зомбированные подростки живут вне дома, в секте. Зомбирующая секта всеми путями препятствует контактам подростка с родителями.

2. Зомбированного подростка отличает озлобленность, нежелание разговаривать на любые темы, кроме его религии и денег.

3. Зомбированный подросток резко ограничивает себя в еде и сне.

4. Зомбированному подростку нужно много денег. Попавшие под такой прессинг подростки воруют из дома деньги и вещи, требуют от родителей материальной помощи, причем весьма агрессивно.

5. Подросток вдруг начинает задавать вопросы типа: «Папа, а почему ты не молишься перед едой?», «Мама, а почему ты работаешь в субботу?»

Как правило, у подростка, попавшего под влияние религиозной секты, отмечаются следующие *негативные изменения в психике*: сужение духовного и интеллектуального кругозора; потеря интереса к учебе или работе, отказ от них; агрессивность в вопросах веры; резкое ухудшение отношений в семье, а также со светскими сверстниками; искаженное понимание Библии; появление очевидных психических расстройств.

Методы противодействия

Вопрос борьбы с сектами заключается не столько в том, как избежать контакта с проповедниками, сколько в том, как *безболезненно им противостоять*. Думать над этим вопросом следует заранее и изначально воспитывать учащегося невосприимчивым к довольно однообразным методикам обработки.

Если подросток все же попал под влияние сектантов, важно не упустить время. Советы специалистов в этом случае следующие.

1. Заметив в подростке интерес к какой-либо секте на начальной стадии подобного увлечения, можно сводить его в православный храм (мечеть, синагогу) и убедить пообщаться со священником (или сами обратитесь за советом к священнослужителю).

2. Попытайтесь оценить, что за секта привлекла подростка и чем именно.

3. Больше интересуйтесь, чем занимается подросток. Возможность рассказывать вам о своих субъективных открытиях позволит подростку считать вас своим соратником, а вам – следить за тем, куда ведет его увлечение, и не возникают ли вышеописанные опасности.

4. В «запущенных» случаях не пытайтесь «давить» на подростка, тыкать пальцем в нарушенные им светские и «божьи» предписания. Постарайтесь немного потерпеть, сохраняя отношение к нему как к нормальному человеку. Нередко обращение к некой вере вызвано всего лишь тем, что в данной секте находится много друзей и знакомых, с которыми не хочется терять связь.

5. Позаботьтесь, чтобы подросток ночевал дома, или увезите его в интересное путешествие. Первое, что требуется зомбированному человеку, – это сон и еда. Сам сектант от еды и сна будет отказываться.

6. Пытайтесь направлять внимание подростка на практическое использование его духовных достижений для решения существенных для него задач.

7. Постарайтесь перевести развитие подростка на самосовершенствование в реальной повседневности, не давайте ему «выпадать» из материального мира.

8. Ни в коем случае не форсируйте события! Вы можете легко потерять только-только возродившиеся отношения. Если вы попытаетесь запретить подростку «самосовершенствование», то это закончится, скорее всего, тем, что он перейдет жить в секту. Поэтому запаситесь терпением и продолжайте любить его. Как говорят священники, ребенка нужно «вымаливать» у секты через Бога и Любовь. Он должен чувствовать, что любовь есть не только в секте.

Необходимо отметить трудность реабилитации молодежи, попавшей под влияние секты. Даже если удастся пробудить критическое мышление у человека, он не сразу выходит из зависимости. Процесс выхода связан с тяжелыми психологическими переживаниями, которые испытывает разочаровавшийся в «церкви» недавний ее последователь. После пребывания в секте молодые люди нередко становятся атеистами и не хотят вообще ничего больше слышать о религии.

Противостоять сектантам лучше еще на дальних подступах к информационному обольщению. Если незнакомые люди вдруг предложат «поговорить о важном», лучше сразу прекратить беседу. Не проявляя при этом агрессии. Ведь оказавшиеся в плену сектантства, по большому счету, тоже достойны сострадания.

Вступать в дискуссию с адептами сект бесполезно. Они фактически не способны слышать, тем более вникать в то, что им говорит оппонент. Они «заиклены» на своих убеждениях и будут вновь и вновь почти автоматически повторять заученные догмы. В этом – одно из наглядных проявлений зомбированности людей, прошедших обработку в сектах.

Самой надежной защитой от влияния секты, как и любой другой манипуляции, безусловно, является формирование с раннего детства не послушного исполнителя желаний родителей и учителей – своего рода «марионетки обстоятельств» и внешних требований, – а творчески мыслящего человека, способного критически рассматривать любую ситуацию и вырабатывать собственные решения.

Вопросы для обсуждения

1. Назовите причины, по которым следует осторожнее относиться к малоизвестным религиозным организациям и их представителям.

2. Какие религиозные объединения вам известны из личного опыта?

3. В чем принципиальное отличие сатанистских сект от псевдохристианских и сект восточной ориентации?

4. Приходилось ли вам встречаться с людьми, которые приглашали вас на семинары или собрания своей религиозной структуры? Как и что они говорили? Чем закончилось это знакомство?

5. Почему, на ваш взгляд, в современном мире с его образованностью, достижениями научно-технической и информационной революций не снижается интерес людей к самым, казалось бы, дремучим сектам?

6. Как распознавать вербовщиков-сектантов и как вести себя при встрече с ними?

Глава 6

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

На Западе внешний человек забрал такую власть, что она заставила его отвернуться от своей сокровенной сущности и глубинного бытия.

Карл Юнг

6.1. Рыночные отношения – социально-экономическая основа манипуляции людьми

В настоящее время рыночные отношения, с точки зрения Запада, российской элиты и значительной части населения России, являются главной оценочной характеристикой любого государства. Право оценивать страны мира по этому критерию взял на себя конгресс США. Получившие статус «страны с рыночной экономикой», часто односторонне открытой для экспансии Запада, государства как бы сразу переходят в разряд демократических и могут рассчитывать на более благосклонное отношение Америки. Те, кто пытается защитить свои рынки и национальные интересы, объявляются западной прессой странами тоталитарными и недемократическими. Мощный всплеск подобных заявлений произошел, например, в 2006 г. в связи с действиями России по устранению грубых правовых и экологических нарушений со стороны западных фирм при освоении месторождений нефти на Сахалине. Постоянной информационной агрессии подвергается независимая экономика и политика Республики Беларусь.

Содержание рыночных отношений определяется наличием *конкуренции* – то есть *свободой экономического соперничества за получение доли каких-либо ограниченных ресурсов*. Но какое может быть «свободное экономическое соперничество» у начинающих фирм развивающихся стран с мощными корпорациями стран «семерки»? Демагогией о свободе рыночных отношений часто прикрывается стремление сильных управлять более слабыми.

Навязывается информация, что такое «равное и свободное» соперничество наиболее эффективно в деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, и, в конечном счете, должно обеспечивать высокую производительность труда и быстрое насыщение рынка товарами и услугами. А решение этой задачи считается главным условием полного благополучия человека и человечества в этом мире.

Экономическая наука провозглашается «царицей» социальных наук, а «товаризованный» взгляд на социальные отношения и самого человека стал доминирующим: дескать, решение всех проблем человека связано с обеспечением возможности много зарабатывать. Популярнейшее убеждение нашего времени – *деньги решают все*. Этим и пользуются манипуляторы в условиях преобладания рыночных ценностей в сфере информации.

Взаимные манипуляции – один из объективных факторов рыночных отношений

Даже при добросовестной конкуренции в рыночных отношениях неизбежны различные виды обмана, скрытых манипуляций. В ходе обмена товарами или услугами обе стороны подчас стараются исказить или скрыть определенную информацию, иногда обмануть, предложить некачественный товар или услугу, не заплатить оговоренную ранее сумму.

«Манипуляция – привычный способ для любого бизнесмена добиться успеха», – пишет известный американский психотерапевт Э. Шостром.

Фил Портер, автор мирового бестселлера «Съесть или быть съеденным», откровенно признает: «Съесть или быть съеденным! – таков основной вывод, сделанный мною за тридцать лет работы в корпорациях... Менеджмент в реальном мире можно определить как дилемму: съесть или быть съеденным, растоптать или быть растоптанным. Чтобы не стать жертвой, необходимо освоить программу поведения хищника, настроиться на борьбу за выживание».

Эти факторы и особенности экономических отношений в современном обществе, включая возможные установки на обман и манипуляцию, из сферы бизнеса неосознанно переносятся в политику, массовую культуру, деятельность различных фондов и организаций, в повседневную жизнь – на работе, в семье, на улице, – в любое взаимодействие людей друг с другом. Взаимные манипуляционные отношения с целью увеличения личной выгоды за счет уменьшения выгоды ближнего часто подавляют естественное и непосредственное человеческое поведение.

Считается вполне допустимым, что участники любых переговоров используют различные способы манипулирования и искажения информации, чтобы достичь своих целей и добиться более выгодных условий для своей стороны, как правило, за счет ущемления каких-либо интересов другой. Причем это происходит как в ситуациях, затрагивающих интересы отдельных лиц, так и в межгосударственных отношениях, когда ценой манипуляций являются интересы целых народов.

Примеры подобных манипуляций можно найти в любой сфере жизни:

продавец активно использует различные приемы, чтобы скрыть недостатки и подчеркнуть достоинства рекламируемого товара;

работодатель прибегает к таким же информационно-психологическим манипуляциям, чтобы дешевле оплатить труд работника;

чиновник умело манипулирует обратившимся к нему посетителем, чтобы ничего не делать или получить взятку;

политические «предприниматели» в своей «конкурентной» борьбе дают невыполнимые обещания и обменивают их на голоса избирателей. А имиджмейкеры создают кандидату, как товару, далекий от реальности привлекательный образ.

На подобных манипуляциях строятся многие отношения: между людьми, отдельными производителями и торговыми организациями, политическими партиями и управленческими структурами, между нациями, религиями, государствами.

Эти отношения свойственны уже не какому-либо отдельному бизнесу или отдельной стране, но и Всемирной Торговой Организации, и так называемому «мировому рынку» в целом.

У многих «рыночников» в ходу самые разнообразные формы недобросовестного сотрудничества – аферы, мошенничество, нарушение условий заключенных контрактов, подделка финансовых документов и многие другие. *Методы манипуляции* покупателями и деловыми партнерами тоже разнообразны. Они включают различные способы скрытого побуждения человека действовать вопреки своим интересам. В ходе воздействия учитываются его особенности восприятия информации и слабости характера, осуществляется тонкая игра на доверчивости, простодушии, внушаемости, других индивидуальных качествах психики. Немало финансовых средств вкладывается в научную разработку этих методов. Они – столь же важная часть манипуляции, как и реклама.

В условиях рыночной экономики без манипулятивной работы против своих конкурентов не обойдется ни одно предприятие. Таковы объективные закономерности рынка. И по ним вынуждено жить не только «недобросовестное», как порою принято считать, а любое предпринимательство.

Далеко не все предприниматели бесчестны. Особенно это было характерно для старой России, Германии, других стран. У многих купцов прошлых столетий помимо стремления к выгоде существовали и иные ценности. Сотни больниц, приютов, музеев, театров, фондов, стипендий и премий (в том числе Нобелевские) были созданы на пожертвования российских предпринимателей. И в сегодняшней России многие предприниматели ведут активную благотворительную и меценатскую деятельность в социальной сфере, в области образования, культуры и в других направлениях.

Последствия рыночных манипуляций человеком

Став главным системным принципом современной жизни, рыночные отношения уже не могут не влиять на внутренние установки и ценности, представления о морали и на нравственность каждого человека, выросшего в этом мире.

Нарастающий вал технических достижений и потребительских товаров, непрерывно улучшая материальную жизнь, не решает наших душевных, психологических проблем, а часто обостряет их, все больше углубляет пропасть между *внешним благополучием и внутренней опустошенностью*, усиливая то и другое одновременно.

Рыночные отношения, изначально сориентированные на *поддержание духа соперничества*, часто порождают в людях бессердечность, корыстность, завистливость и агрессивность. Жесткая конкурентная борьба любыми способами – «это благо для прогресса». Но это благо приобретается, в том числе за счет внутреннего мира человека, подчас внося в него опустошение, закрепляя одностороннюю устремленность к наживе, которую еще Достоевский называл «демонической».

Да, рынок способен более гибко удовлетворять потребности человека. Но все ли? Человек сложнее, глубже всех упрощений, в том числе по части оценки первичности и достаточности экономического фактора в его жизни.

Рыночные отношения могут обеспечить на какое-то время статус «победителя» по степени материального обладания, но истинно человеческое в человеке они подвергают серьезному испытанию.

Рынок и информационно-психологические проблемы россиян

Мы как-то не сразу поняли, что на мировом рынке нас никто не ждет, что на нем и так конкуренция острее острого.

Н. Волков, экономист-международник

Для современной России драматические последствия интенсивного внедрения рыночных отношений проявились не столько в том, что основные богатства страны оказались в руках частных компаний, сколько в массированном многолетнем навязывании средствами массовой информации сознанию россиян непривычных им нравственных ценностей и жизненных норм.

Именно информационно-психологические издержки рыночных отношений оказались наиболее губительными для многих людей, менталитет которых издревле строился на иных нравственных приоритетах.

Рыночные отношения изменили психологию людей, породили новые идеалы в обществе.

Вместе с рыночными отношениями многие россияне приобрели их неизбежных спутников – *угнетающий страх, ощущение нестабильности*. Мы сегодня боимся отстать в ежедневном изнуряющем беге наперегонки, оказаться последним в этих «танцах на выбывание» – остаться без работы, привычных средств существования и без уважения со стороны окружающих.

Согласно опросам, 70 % работающих граждан России заявляют, что им сегодня не до здоровья, есть проблемы важнее. Нужно безостановочно «крутиться», чтобы удержаться «на

плаву», не оставить себя и, главное, свою семью без средств к существованию. Популярным стало понятие «болезни цивилизации». Это болезни, обусловленные длительным нервным перенапряжением, стрессами, постоянными страхами.

Не существует идеального рынка. И в Америке, с ее рыночными традициями, те же проблемы. Американский психоаналитик Карэн Хорни писала по этому поводу: «Противоречие в том, что, с одной стороны, мы ценим и превозносим концепцию конкуренции как двигателя прогресса, а с другой – не устаем пропагандировать братскую любовь и смирение». История рыночных отношений наглядно и неумолимо показала несовместимость этих тенденций. Приходится выбирать: чему отдать предпочтение, чем пожертвовать.

Вопрос о том, как человеку приспособиться к миру потребления и жестокой борьбы за существование, уже десятилетиями остается центральной темой большинства исследований прикладной психологии, социологии, поведенческих наук.

«Как, как, как, скажите вы мне, нам заниматься бизнесом и при этом не отрываться от концепции человеческой личности и человеческого достоинства? Наиболее честных бизнесменов всегда тревожил конфликт между делом и духом. Но – конфликт не исчезал, а только разрастался», – пишет Э. Шостром.

Рыночная цивилизация объясняет нарастание негативных тенденций в поведении людей, общее чувство внутренней неудовлетворенности жизнью только внешними факторами, прежде всего социальной неустроенностью ряда стран, низким уровнем их экономического развития. И через наведение порядка в этих сферах пытается решить все проблемы.

Но к концу XX века лидерами по наркомании были социально и экономически благополучные Голландия и Бельгия, по преступности – процветающие США, по суицидам – примерная во всех отношениях Япония. Следовательно, не спасает человека от внутренних проблем экономическое благополучие. «По мере того, как растет масштаб обеспечения жизни, увеличивается ощущение недостатка и угрозы опасности», – писал немецкий философ К. Ясперс. Переживание сложившейся жизни как невыносимой ярко проявляется в самых благополучных странах и социальных слоях.

Видимо, человечеству для сохранения своей подлинности необходимо и нечто иное, позволяющее видеть в человеке не только потребителя и производителя. Но пока мы живем в условиях господства рыночных отношений, защита от постоянных попыток манипулирования будет оставаться для нас острой проблемой на каждом шагу и в любой сфере деятельности.

Вопросы для обсуждения

1. Возможны ли рыночные отношения без обмена манипулятивными воздействиями?
2. У кого выше уровень страха за свое будущее: у богатого или бедного?
3. Как влияет современный «рынок» на ваши отношения с друзьями и родственниками?
4. Какой вам видится экономика будущей России?

6.2. Влияние средств массовой информации на мировоззрение людей и духовно-нравственное становление подрастающих поколений

Общей закономерностью общественного развития является то, что современный человек, в отличие от своих отцов, все реже находит время и возможность для обычного общения с окружающими его людьми и непосредственного обмена важной жизненной информацией. Основную часть информации, необходимой для адекватного поведения в обществе, он получает из теле- и радиопрограмм, газет и других периодических изданий. Особенно ярко это проявляется при формировании мнения людей по вопросам, которые не находят отражения в их непосредственном опыте, например, о политической жизни и ее лидерах, экономической конъюнктуре, обстановке в других странах и регионах.

В итоге одним из наиболее распространенных механизмов (институтов) современного мира стали *средства массовой информации (СМИ)* – понятие, объединяющее все каналы доведения информации до широкой общественности, в том числе, печать, радио, телевидение, Интернет, кино, театр, выставки, митинги и собрания.

Самое действенное информационное оружие современности

Возможности современных средств массовой информации таковы, что они создают для человека своего рода «вторую реальность» (или «субъективную реальность»), влияние которой на его внутреннюю (психическую) и практическую жизнь не менее значимо, чем влияние объективной реальности. Более того, современная видеотехника способна создавать продукцию, по качеству субмодальностей превосходящую образы реальных событий. К примеру, за счет использования специальной техники и пленки можно «сгущать краски» (скажем, показывать ярко-красную кровь раненого), улучшать или ухудшать образы, насыщать их более впечатляющим, чем в жизни, цветом, с помощью компьютерной техники моделировать голос и походку людей. Все это может быть использовано, например, для компрометации неудобного политика или улучшения образа того, кто в данный момент рекламируется телепрограммой. Зритель уже не в состоянии отличить подлинные съемки от компьютерных подделок.

Исторические предпосылки возникновения средств массовой информации связаны с успехами предпринимательской деятельности, развитием торговли и промышленности, переходом от аграрного к индустриальному обществу и, как следствие, с острой необходимостью регулярного информирования значительных групп населения. Предшественниками современных СМИ можно считать специальные торгово-осведомительные и корреспондентские бюро, которые информировали своих клиентов о ценах на товар, времени и условиях его доставки, ситуации с торговлей в различных регионах. Научно-технический прогресс, обеспечивший появление принципиально новых средств сбора, переработки и распространения информации, привел в конце XX века к революции в сфере массовых коммуникаций. Создание спутниковой связи, кабельного радио и телевидения, массовое распространение компьютеров и Интернета способствовали формированию глобальных, общемировых информационных сетей и возможности распространения нужной информации в любом уголке земного шара.

Влияние СМИ на все происходящее в жизни человечества обрело всеобщий характер. Средства массовой информации стали *главным информационным оружием современного мира*.

Оценки растущего влияния СМИ на политику и общество далеко не однозначны, а то и прямо противоположны. Некоторые авторы (например, американский философ О. Тофф-

флер) видят в нем ростки новой, более высокой и гуманной цивилизации – *информационного общества*, усматривают реальное движение к «антибюрократическому, ищущему, мыслящему, творческому государству», способному успешно разрешить наиболее острые конфликты современного мира.

Другие мыслители, констатируя опустошающее и разрушающее воздействие СМИ на личность, общество и культуру в целом, оценивают возрастающую роль информационной власти более пессимистично.

Опыт показывает, что потенциально СМИ способны служить различным целям. С одной стороны, они могут просвещать людей, помогать их компетентному участию в общественной жизни, способствовать личностному становлению. Но с другой, что сегодня нередко происходит, – духовно поработать, дезинформировать, иногда не желая того, разжигать массовую ненависть, сеять недоверие и страх.

Одна из опасных для духовно-нравственной атмосферы общества традиций СМИ состоит в их стремлении (ради пресловутых рейтингов) эксплуатировать самые низменные, разрушительные тенденции человеческого подсознания. Телевидение, кинематограф, литература, печатные средства массовой информации хорошо знают и в полной мере используют тягу человека ко всему трагическому, связанному со страданиями. Очень точное определение дал знаменитый итальянский кинорежиссер Ф. Феллини: «Телевидение – это когда миллионы людей смотрят, как другим миллионам плохо». Известно и весьма циничное журналистское кредо: чем больше жертв и катастроф, тем интереснее, притягательнее информация для зрителя (и читателя). Поэтому в первых кадрах телевизионных новостей, на первых полосах газет, смакуя детали, расписываются большие и малые трагические происшествия. Человека завлекают как зрителя, читателя, *апеллируя к самым глубинным и сильным его переживаниям*. Обращение к этим переживаниям всегда приносило и приносит наибольшие кассовые сборы кинофильмам (например, кровавым боевикам) и книгам соответствующего содержания. И в начале XXI века, наперекор культурным традициям и логике разума, большинство людей готовы читать и смотреть то, что может вызывать предельное внутреннее напряжение и даже стрессовое состояние. И не каждый готов выключить телевизор.

Вместе с тем для успешной манипуляции сознанием людей как раз и нужна атмосфера страха, затяжного стрессового состояния, блокирующая творческий, следовательно критический, разум. Это – лучшая питательная среда для формирования «неподвижного», догматического мышления и проверенное средство подавления познавательной активности человека. На фоне эмоционального дискомфорта можно «вбить» в головы людей любой миф и одновременно довести их до полной социальной апатии.

Средства массовой информации обладают заведомым преимуществом перед отдельным человеком и даже аудиторией. Люди вынуждены воспринимать информацию, но не могут на нее ответить. Их негативная реакция не находит разрядки и лишь усиливает эмоциональное напряжение. Аудитория зрителей (слушателей, читателей) территориально разобщена, и люди находятся если не в одиночестве, то по крайней мере в малых группах и имеют возможность возразить разве что друг другу. При современной системе информирования люди почти обречены на пассивное исполнение роли объекта воздействия.

В условиях *информационной цивилизации* СМИ обладают огромными возможностями для манипулирования, они уже сегодня способны добиваться от людей нужного мировосприятия, закладывать требуемые стереотипы поведения, программировать их желания, формировать реальное единомыслие в стране и мире.

Резкое повышение роли СМИ в политической и общественной жизни дало основания для появления целого ряда концепций, обосновывающих приоритетную значимость этого института в жизни общества и наступление эпохи «медиократии» или «телекратии». Некоторые специалисты говорят даже о возможности появления нового вида мировой диктатуры,

основанного на всевластии СМИ, то есть *информационного тоталитаризма*. У философа Александра Зиновьева были основания назвать СМИ «безликим божеством западного общества».

Те, кто контролирует взгляды и убеждения в нашем обществе, прибегают меньше к физическому насилию и больше к массовому внушению. Радиопрограммы и реклама заменяют запугивание и насилие.

Р. Мертон, американский социолог

Опыт показывает, что роль СМИ как *формы власти* имеет тенденцию к усилению. В информационном обществе они могут стать главенствующим фактором выработки и регуляции не только политических, но и психологических решений. Сегодня политикой можно назвать лишь то, что прошло через экран телевизора или печатную прессу. Без них нет идей, событий, громких скандалов, даже если они реально существуют. Средства массовой информации, прежде всего телевидение, нынче не столько отражают и интерпретируют действительность, сколько конструируют ее по своим правилам и по установкам заказчиков.

Имея все расширяющиеся возможности воздействия на людей, их психику, СМИ в будущем потенциально могут подмять под себя все другие ветви власти, поставить их в зависимость от собственных интересов. Это создает серьезную опасность для устойчивого развития современного общества, одним из главных принципов которого является принцип разделения властей. Выход из данного положения лежит на путях усиления правового регулирования и общественного контроля деятельности СМИ, воспитания критического к ним отношения.

В погоне за рейтингом и эффективностью воздействия

Информированность граждан, в том числе политиков, прямо зависит от того, кем, как, с какими целями и по каким критериям отбирается информация, насколько глубоко она отражает реальные факты после ее препарирования информационными агентствами, а также от способа и форм подачи информации. Для достижения нужного эффекта ведущими программами используются самые различные приемы. Назовем некоторые из них:

через подавляющее представительство членов какой-либо партии, которых мы постоянно видим на телеэкране, создается ложное впечатление о преобладании ее сторонников. Тогда как ее критики подаются «вечно недовольным меньшинством», группой «отдельных странных людей» и т. п. Используется психологическая боязнь большинства зрителей оказаться среди «белых ворон»;

постановкой «выгодных» вопросов и уходом от нежелательных тем преувеличиваются «успехи» одних групп и одновременно концентрируется внимание зрителей на ошибках или слабых местах в деятельности других;

с помощью иронической интонации, оскорбительных метафор и язвительных, внешне остроумных, реплик или комментариев у зрителей создается негативное отношение к источнику неуютной информации, побуждается желание оставить ее без должного внимания или просто игнорировать;

фрагментарной подачей информации, ее дроблением, создается видимость ее глубокого анализа, удается затруднить большинству граждан сформировать целостную картину политических событий;

доводы оппонентов прерываются рекламой;

создается ощущение объективности и независимости доводимых до населения фактов или суждений – ссылками на «информированные источники», «собственные источники в правительстве», «особую осведомленность» данного телеканала (или газеты) о событиях, происходящих в стране и мире.

Одним из важнейших приемов работы с населением считается *максимальная оперативность в информировании*, немедленное доведение самых «горячих фактов». Средство

информации, первым сообщившее о значимых событиях, становится более привлекательным для аудитории. В итоге на первый взгляд технический вопрос о скорости передачи сообщения перерастает в стратегический, определяющий рейтинг газеты или телепрограммы, а значит, и ее финансовое благополучие. В связи с этим журналисты стремятся не просто к оперативности, а к сверхоперативности. Организуя ради нее всеми правдами и неправдами прямые репортажи с места событий, они готовы допустить любую бестактность в отношении людей и даже поставить под угрозу их жизнь.

Например, при проведении контртеррористической операции в ДК на Дубровке (Москва, 2002 г.), когда шла борьба за жизнь тысячи людей, некоторые тележурналисты, ради сенсационности своих сообщений, пошли на прямое нарушение Федерального закона «О борьбе с терроризмом» и в режиме реального времени демонстрировали передвижения спецназа, его подготовку к штурму, что существенно затруднило проведение операции.

По мнению аналитиков, средства массовой информации постсоветской России в своем стремлении любой ценой привлечь зрителя (читателя), а также в пренебрежении патриотическими установками превзошли своих западных учителей. Все это с особой наглядностью проявилось в ходе боевых действий на территории Чечни. Известно, что в семидесятые годы, когда США увязли в войне с Вьетнамом, американские СМИ, критикуя эту войну, вместе с тем не позволяли себе использовать съемки телеоператоров, работающих со стороны Вьетнама. Более того, в большинстве западных стран существует строжайший запрет на использование любых кино-, фото- и печатных материалов, снятых или написанных на стороне тех, кто ведет боевые действия против армий этих стран.

Анализируя информацию о боевых действиях в Чечне, нетрудно увидеть, что для многих СМИ почти нормой было использование материалов противной стороны, соответствующим образом оценивающих наши войска и действия сепаратистов. Многие публикации носили откровенно тенденциозный характер, героизировали боевиков, односторонне показывали состояние жителей (чеченцев), замалчивали страдания русскоязычного населения, жестко критиковали действия МВД и армии в Чечне.

СМИ и «массовая культура»

Усилиями средств массовой информации осуществляются не только сужение и стандартизация индивидуального сознания, но и деградация классической (мировой и национальной) культуры в некий ее опустошенный и упрощенный вариант – в *массовую культуру*. Это понятие обозначает *определенное состояние культуры современного общества, связанное с использованием доступных большинству людей примитивных стандартов мышления и поведения, отчуждающих их от творчески активной деятельности*. Навязываемая СМИ массовая культура направлена, прежде всего, против духовных глубин сознания человека. Ее задача – полностью оккупировать внутренний мир личности, лишить самостоятельности, приучить к безропотному копированию предлагаемых обществу упрощенных жизненных стандартов.

Подлинно духовная культура заменяется культурой искусственно выращенных средствами массовой информации «звезд». Проводниками идеологии массовой культуры в молодежную среду оказываются максимально представленные на телеэкране и в радиозэфире рекламные ролики, «мыльные оперы», ток-шоу (многие из которых – прямая калька западных аналогов), голливудские и российские блокбастеры, вся продукция «шоу-бизнеса», включая бесконечные беседы (интервью) на всех телеканалах с большими и малыми «звездами».

В настоящее время искусственно провоцируемый интерес вошел и закрепился в сознании значительной части людей. Их «посадили на иглу». Они теперь нуждаются в продукции «звездной» массовой культуры, как в наркотике. *Доктрина информационной безопасности РФ* требует решительного устранения слабостей в нашей пропаганде, в результате которых

и процветает «девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе».

Лидер СМИ – телевидение

Среди всех средств массовой информации по эффективности воздействия на внутренний мир личности особое значение имеет телевидение. Сегодня оно является не только самым массовым, но и наиболее действенным механизмом проникновения в структуры человеческого сознания. Телевидение лидирует среди других СМИ по силе убеждающего воздействия на граждан. Люди больше верят увиденному («своими глазами»), чем услышанному или прочитанному. Зрительная информация легче воспринимается и лучше запоминается, позволяя как бы прочувствовать и пережить вместе с героями происходящее на экране.

Некоторые эксперты полагают, что именно «домашний экран» способен действовать на человека на уровне подсознания, обеспечивая погружение людей в особую виртуальную реальность, существенно отличную от действительной жизни. Длительное пребывание у телеэкрана, то есть в этой реальности, все чаще приводит к специфическому виду психологической зависимости – *телемании*.

Еще раз обратимся к авторитету кинорежиссера Ф. Феллини. По его словам, «с помощью гипнотической внушающей силы зрелища, которое и днем и ночью без всякого перерыва приходит к людям в дом, телевидение разрушило не только кино, но также отношение индивида к действительности.

Вся жизнь: природа, наши друзья, литература, женщины – все постепенно угасает под воздействием этого маленького экрана, который становится все бол ьшим и проникает всюду. Он проглотил все: реальность, нас самих и наше отношение к действительности».

И это еще не предел всевластия телевидения. Во второй половине XX века известный американский фантаст Р. Бредбери, хорошо знающий природу и тенденции развития западной цивилизации, в романе «451 градус по Фаренгейту» показал будущее общество, в котором людям запрещено не только проявлять чувства, философствовать, иметь собственное мнение, но даже задумываться о чем-либо. Самый страшный порок в этом обществе – чтение книг. Все должны получать информацию и указания только с экрана телевизора. За чтение книг и неисполнение телевизионных указаний – смерть. Люди вроде бы имеют возможность смотреть новости, сериалы, развлекательные программы, смеяться. Но фактически они – в концлагере, за «колючей проволокой» современных информационных технологий.

Средства массовой информации и молодежь

Специалисты свидетельствуют: телевидение, видеотехника воздействуют на поведение молодых людей, их нравственные ценности и общесоциальные установки сильнее, чем столь авторитетный институт формирования личности, как школа или семья. Поэтому от содержания, в частности, телевизионных передач и отношения к ним молодежи непосредственно зависит облик *гражданина России XXI века*.

Многие российские эксперты в сфере образования встревожены тем, что в последние годы значительная часть учащихся в нашей стране уже не мыслит свое времяпрепровождение без просмотра телевизионных программ. Чтение книг, традиционно считавшееся в России основным средством приобретения знаний и нравственного развития, отошло на задний план. Благодаря усилиям СМИ, мы можем «догнать и перегнать» американцев, пока еще занимающих первое место в мире по времени, проводимому у телеэкранов и за компьютерными играми. Как следствие, столь же успешно российские школьники «догоняют» американских коллег по стереотипности мышления, уровню внушаемости теми шаблонами, что озвучивают телевизионные «звезды», и готовности перенести эти шаблоны в свое реальное поведение.

Специалисты выделяют три опасных направления информационной политики отечественных СМИ, способных отозваться губительными последствиями для сознания молодых россиян.

Первое направление связано с последовательной переориентацией молодежи с традиционного для России положительного героя на суперличность западного образца. В качестве примера для подражания предлагается тот, кому в ходе победного шествия к жизненной вершине, достижению силового превосходства над другими людьми «муки совести» и чувство сострадания только помеха. Засилье на телеэкранах и на книжных прилавках худших образцов западной массовой культуры подрывает выработанные веками наши менее опасные стереотипы поведения, ослабляет сплоченность и единство народа, навязывает нашим гражданам нормы и принципы чуждой им морали, основанной на культе насилия, жестокости, бездуховности, эгоизма.

Показательны в этом отношении результаты проведенного в России исследования влияния детских мультфильмов на сознание юных зрителей. Оказалось, что большая часть западной продукции такого рода зомбирует детей на недоверие к окружающему миру, формирует у них враждебность, агрессивность, индивидуализм, расчетливость. Тогда как отечественные мультфильмы, наоборот, воспитывают доверие к людям, коллективизм, установку на взаимопомощь, дружественные отношения, любовь к родителям.

Ко второму направлению принадлежат угрозы, связанные с дестабилизацией социальной преемственности поколений. Как подтверждают исследования, отчуждение общества от позитивного исторического опыта – ныне одна из опасных особенностей построения информационных потоков в российских СМИ. Не случайно *Доктрина информационной безопасности РФ* требует более широкого использования в воспитательной и пропагандистской работе, в том числе через СМИ, «культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, с сохранением культурного достояния всех народов России».

Третье направление, фактически являющееся следствием первых двух, связано с расширением масштабов *девиантного поведения* молодых людей. В результате предлагаемых информационных воздействий общество все чаще сталкивается с такими явлениями среди молодежи, как ослабление способности к самоконтролю за своим поведением, активизация иррациональной сферы сознания, усиление садомазохистских наклонностей. Данные социологических исследований, проведенных ИСПИ РАН, подтверждают наличие корреляционных связей между названными явлениями и возросшей интенсивностью информационных потоков соответствующего содержания в СМИ. Есть прямая связь между преступностью на экране и на улице. Не случайно, как отмечают эксперты, приближение качества продукции российских СМИ к западным, в частности американским, стандартам происходит прямо пропорционально росту и характеру преступности в России.

Согласно социологическим опросам, в современной России более 50 % школьников готовы добыть деньги любым способом и свыше трети 15-летних школьников считают допустимыми воровство и рэкет. По данным Комитета молодежи при правительстве РФ, 6 % молодых людей, то есть 2 миллиона юных граждан, готовы совершить убийство, если им за это «хорошо заплатят». Как отмечает президент Российской социологической ассоциации В. Дробеньков, у нас в стране «происходит тотальное приучение населения к антисоциальному, антиправовому и антигуманному поведению, особенно в области трудовых отношений». И в этой связи уместно обратиться к *Доктрине информационной безопасности РФ*, настойчиво ратующей за «введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие и жестокость, антиобщественное поведение».

Общение, во все времена привлекавшее человека как средство спасения от своих внутренних проблем, в условиях господства СМИ и нарастания телемании оказалось односторонним и обрело обратную силу. Все более ощутимым становится феномен «одинокости человека в толпе». Стремительно растет число людей, испытывающих патологический страх перед «другими», страх общения с окружающими, боязнь любой деятельности на публике. Появилась новая болезнь – *социофобия*. Человек возвращается в свое одиночество, но уже в другом, до предела измененном состоянии.

По мнению специалистов, один из наиболее травмирующих факторов телевизионного влияния на психическое и физическое здоровье детей и подростков *составляет содержание того, что они смотрят*. Главным образом, это относится к насилию, в избытке демонстрируемому по телевидению. Как показывают исследования, постоянный просмотр сцен насилия:

- притупляет чувствительность к агрессии;
- уменьшает значимость внутренних факторов, сдерживающих агрессию;
- увеличивает фактические проявления агрессивности в поведении;
- формирует неверный образ социальной реальности, который может стать основой подобных действий.

Американские психологи провели обследование школьников Нью-Йорка и обнаружили, что частое наблюдение насилия в восьмилетнем возрасте предопределяет вероятность проявления агрессивности после 18 лет. Такие дети в дальнейшем не только чаще нарушали закон, но и проявляли жестокость по отношению к своим женам и детям.

Отчет Национального института психического здоровья США содержит данные, согласно которым к 16-летнему возрасту средний телевизионный зритель наблюдает около 13 000 убийств и множество других актов насилия. Накопленные впечатления почти неизбежно содействуют росту агрессивности, ведут к появлению и усилению проблем в межличностных отношениях. Средний десятилетний ребенок в США проводит больше времени перед телевизором, чем в классе, – около 30 часов в неделю. Российские подростки уже приближаются к этому показателю.

Защитные действия. Как обеспечить безопасность подрастающего поколения в условиях информационного обвала и обмана? Назовем некоторые рекомендации учителям и самим учащимся.

Во-первых, бороться с чрезмерным увлечением учащимися телевидением необходимо не с меньшим напряжением, чем с тягой к наркотикам и игровым автоматам. *Телемания – опасная болезнь*. А экран телевизора – далеко не единственный и совсем не лучший источник полезной для индивидуального развития информации. Нужное в жизни знание всегда многогранно и «многоканально». Для овладения им требуются сравнение, обобщение, выбор, живое критическое обсуждение.

Во-вторых, следует больше читать. В России традиционно важнейшим источником самых глубоких и нужных для человека знаний была классическая литература. Произведения Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова, Шукшина и других российских писателей содержат бесценный, не имеющий аналогов в мире фонд духовности, нравственности, любви к Родине.

В-третьих, противостоять не имеющей родства культуре «звезд» нужно, прежде всего, через возвращение к традициям и обычаям своего народа, воспитание чувства гордости за свою историю, национальную культуру и, на этой основе – уважения к культурным традициям разных стран и народов.

В-четвертых, нельзя позволять телевидению и другим СМИ обращаться с собой, как с безвольной куклой. Ибо есть истина в утверждении тех, кто манипулирует нашим сознанием: «Мы обращаемся с людьми так, как они допускают обращаться с собой». Сталкиваясь

с попытками информационного внушения, следует быть внутренне готовым противостоять подобному воздействию.

В-пятых, необходимо осознать предоставленное Конституцией РФ право на свободное получение объективной информации и активно бороться за это право путем активного личного участия, как того требует *Доктрина информационной безопасности РФ*, в работе «общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу».

Ребенок приобщается к телевизору, а потом и становится зависимым от него, главным образом, в семье. Поэтому специалисты рекомендуют, прежде всего родителям школьников, не только ограничивать просмотр подростками телепередач, но и следить за содержанием того, что их ребенок видит на экране. Нужно помочь детям отличать фильмы и передачи высокого качества от «телемусора», формировать у них художественный вкус. А еще лучше – смотреть телевизионные программы вместе с детьми и комментировать их, помогая правильно оценивать и критически относиться к увиденному, не позволять им оставаться равнодушным к злу и страданиям, подвигу и красоте.

В свою очередь, задача школы состоит не только в том, чтобы обучить подростков правильному использованию возможностей видеозеркальных средств, но и в том, чтобы, во-первых, помочь их родителям осознать опасность бесконтрольного просмотра детьми телепередач и видеофильмов; во-вторых, научить родителей помогать своим детям в общении с телевизором. Тема «Ребенок у телевизора» должна стать одной из самых востребованных в программах «родительского университета».

Вопросы для обсуждения

1. Как меняется с возрастом ваше отношение к телевидению в целом и отдельным его программам (передачам)?
2. Какими видятся вам будущие отношения между средствами массовой информации и конкретным человеком?
3. Ведете ли вы свой телевизионный хронометраж – общий и по отдельным программам (передачам)?
4. Какую информацию в телепередачах вы отнесли бы к «хорошей» (полезной), а какую – к «плохой» (вредной)?
5. Как понимать слова Гёте: «Нигде не найти освещения, если оно не течет из собственной груди»?

6.3. Роль рекламы в манипуляции сознанием людей

Нынешнее взрослое население России еще пятнадцать лет назад имело весьма смутное представление о том, что такое реклама. Только в начале 90-х годов она ворвалась в жизнь россиян и за 2–3 года буквально заполнила теле- и радиоэфир, страницы газет и журналов, городские улицы и фасады зданий. Первый интерес к ней прошел очень быстро. Тем, кто имел когда-то возможность смотреть художественные фильмы и другие интересные передачи без досадных перерывов, реклама в принципе понравиться не могла. Кроме того, отрезвлению способствовали финансовые последствия увлечения «рекламными сериалами» о Лене Голубкове и МММ, о «Властилине».

Однако если взрослым пришлось уже в зрелости определять свое отношение к рекламе, то нынешние учащиеся изначально росли и формировались в ее потоке. Для них она – естественное явление информационных процессов. Пока еще трудно сделать окончательный вывод о том, как скажется данный факт на мировоззрении и поведении повзрослевших детей, но многое можно предположить уже сегодня, исходя из содержания навязываемых рекламой «истин» и высокой пластичности детской психики. Поэтому в интересах обеспечения безопасности детей и повышения эффективности учебно-воспитательной работы по коррективке влияния рекламы на тех, за чье будущее мы в ответе, необходимо хорошо понимать содержание, методы и цели рекламы в современном мире.

Инструмент формирования интересов и потребностей человека

В данном качестве реклама является неизбежным спутником рыночных отношений. И если эти отношения сегодня являются для россиян объективным фактором существования, то, нравится нам реклама или нет, нужно научиться жить в условиях ее навязчивого стремления внедрить в наше сознание свои приоритеты.

Нам следует четко представлять и постоянно помнить: реклама – далеко не справочное пособие на потребительском рынке. Она не ограничивается лишь информированием людей, как может показаться сначала, не дает сравнительных оценок различным видам товара – напротив, навязывает человеку что-то единственное, лишая его права выбора. Возможность выбора самостоятельного решения при позитивном восприятии рекламы призрачна, иллюзорна. Хотя «хорошая» реклама обязательно такую иллюзию создает, убеждает нас, что мы сделали тот или иной выбор сами, и только поэтому он является единственно правильным. Это – *психологическое программирование людей*, причем без всякого на то их желания и согласия. Так и нужно относиться к рекламе. В противном случае существует опасность, что рано или поздно она начнет управлять нами – вначале в экономической, а затем в политической и нравственной сферах.

Как отмечает американский психолог Э. Морэн, воздействие рекламы состоит в том, что она «превращает товар в подобие наркотика, словно впрыскивает в него дурманящее снадобье, благодаря которому приобретение товара мгновенно вызывает у покупателя чувство облегчения, граничащее с эйфорией, и надолго закабалает его. Если рекламное объявление оптимально по замыслу и форме, оно должно одновременно вызывать восторг и тревогу, создавать томительное предчувствие удовольствия и желание во что бы то ни стало его получить».

В ходе реформ 90-х годов на всем постсоветском пространстве реклама взяла на себя функцию пропагандиста *идеологии потребления*. Она не ограничивалась экономическими задачами, а призывала сделать выбор между разными стилями жизни, задавала эталоны мышления и поведения, формировала новый тип личности с определенными жизненными ценностями. Человек, прошедший рекламное «промывание мозгов», воспринимает объекты

мира не сами по себе, а в их значениях, заданных рекламой, то есть сквозь призму рекламных стереотипов.

У подрастающего поколения, ежедневно видящего на телеэкране привлекательные образцы одежды, роскошные автомобили, золотые пляжи с лазурным небом, слышащего оды богатству и потребительству, формируется определенная структура ценностей, в которой не остается места для духовности, высоких нравственных целей, для таких «неприбыльных» качеств, как доброта, справедливость, человечность, альтруизм и т. п. Люди, сформировавшиеся под влиянием пропаганды эгоизма и культа физиологических потребностей, не будут рисковать личным благом ради общего дела.

Деятельность индустрии рекламы вполне укладывается в общемировой, глобальный процесс формирования определенного типа людей. Ее конечная цель – одномерный, не привыкший к критическому мышлению и не задумывающийся о «высоких материях» *человек-потребитель*, пропитанный рекламными стереотипами робот, автоматически и точно однозначно реагирующий на предлагаемые ему красочные стимулы в экономической сфере и в политической жизни – например, в ходе избирательных кампаний. Только такой массовый и хорошо управляемый тип граждан надежно обеспечивает стабильность господства властвующей элиты. Формируя тип личности эгоиста-потребителя, реклама тем самым программирует сферу активности индивида, сводит ее к борьбе за деньги, статус и другие, преимущественно материальные, ценности.

Примерный сценарий рекламного манипулирования. Чтобы защитить себя от манипулирования рекламой, необходимо знать хотя бы основные приемы рекламного воздействия на наше сознание. Обычно используются следующие приемы:

внушается миф о рекламе как «двигателе прогресса», неотъемлемом элементе современного общества;

осуществляется подмена функций рекламы: из добровольно используемого средства информирования граждан-потребителей она превращается в инструмент систематического и изощренного психологического насилия;

в качестве одного из наиболее действующих приемов внушения используется многократное повторение одного и того же рекламного ролика (иногда с интервалом в 15–20 секунд). Известно утверждение Наполеона: «Повторенное много раз, в конечном счете, начинает восприниматься как доказанная истина»;

реклама вкрапляется в популярные фильмы, встречи с интересными людьми, дискуссионные обсуждения, прогнозы погоды, то есть в те передачи, которые в данный момент больше всего интересуют зрителей или слушателей;

героями рекламных роликов выступают популярные телеведущие, артисты, политики и другие известные люди. Например, всеми любимый «товарищ Сухов» рекламирует строительную фирму: «Хороший дом, хорошая жена – что еще надо человеку, чтобы встретить старость!»;

рекламные сюжеты часто разворачиваются в контексте выдержек из классических произведений литературы, искусства и даже Библии;

широко эксплуатируется желание людей ориентироваться на окружающее большинство, быть, «как все». Например: «Миллионы людей исцелил фастум-гель»;

для большей убедительности рекламным сообщениям придается научнообразный вид, на объект манипуляции обрушивается набор мудреных графиков, таблиц, результатов экспериментальных исследований, профессорских поучений;

используется подсознательный интерес людей к получению бесплатных призов и подарков: «после того, как вы оплатите этот товар, бесплатно, в качестве подарка, получите...»;

активно используются любовные и сексуальные сюжеты, обнаженные части тела;

многие телевизионные каналы дают рекламу в одно и то же время, что не позволяет зрителю избавиться от нее переключением каналов;

формируемые рекламой идеологически значимые ценности и установки тщательно камуфлируются и подспудно внушаются гражданам.

Подпороговая реклама. Существуют и более жесткие приемы навязывания людям нужной рекламодателю потребности. Искусственный вызов потребностей и состояния, вынуждающего граждан покупать те товары, в которых они не нуждаются, может осуществляться подпороговой рекламой, связанной с использованием эффекта «25-го кадра». В этом случае сами люди обычно не чувствуют оказываемое на них воздействие, оно за «порогом» ощущений.

Впервые широкие возможности скрытой активизации потребностей человека доказал американский психоаналитик Джеймс Вайкери в 1957 г. В промежутках между кадрами обычного фильма с помощью второго кинопроектора он показывал на короткое мгновение (0,003 с) надписи «Пейте кока-колу» и «Ешьте попкорн» (воздушную кукурузу). Продолжительность показа этих надписей была во много раз ниже порога восприятия сознанием зрительных образов. За столь короткое время человеческое сознание не успевает зафиксировать показанные кадры – люди не видят их. Оно запоминает лишь образы продолжительностью не менее 0,05—0,06 секунды. Не замечаемые сознанием сигналы фиксировались подсознанием и оказывали влияние на поведение многих людей. Это убедительно доказал рост продаж кока-колы и попкорна в буфете кинотеатра во время тех сеансов, на которых демонстрировались невидимые рекламные кадры. Вайкери продолжал свои опыты несколько месяцев. И все это время рост продаж кока-колы возрастал примерно на 16–18 %, а воздушной кукурузы – на 50 %. Эти эксперименты и дали название эффекту «25-го кадра».

Подобное влияние на человека могут оказывать и звуковые сигналы. Так, в ряде универсамов США для борьбы с воровством в сопроводительную музыку стали включать едва слышимый быстро повторяющийся шепот «Я честный человек, я не буду воровать». После этого, по сведениям из магазинов, количество краж резко упало.

Сегодня в подавляющем большинстве стран применение рекламы, использующей подпороговые стимулы, официально запрещено. Однако это, конечно, не означает, что она вообще не существует. Во многих странах, в том числе в России, реальный контроль за использованием подпороговых стимулов в рекламе фактически отсутствует.

Еще более агрессивными выглядят перспективы развития рекламного дела. По сообщениям печати, американская компания «Филипс» создала технологию, не позволяющую телезрителям переключать каналы во время рекламных блоков. Они несут специальную метку в сигнале, делающую невозможным переход на другой канал с началом рекламного ролика. Другие компании США готовят специальное устройство для кабельного телевидения, которое позволит разрабатывать адресно-индивидуализированную рекламу, учитывающую пол, возраст и доходы телезрителя.

Личностные угрозы рекламы

Можно выделить три основных направления, по которым современная реклама наносит фундаментальный вред человеку.

Во-первых, реклама формирует у человека фрагментарно-клиповое мышление, не требующее умения сравнивать, оценивать, делать обобщения, принимать решения, регулирующие поведение изнутри, а не по внешним сигналам. Реклама не предполагает использование аналитических способностей человека, напротив, отучает от них. Она всегда направлена на безоговорочное принятие навязываемого представления об объекте. Среди других аналогов предмет рекламы – всегда «единственный, лучше всех» или вообще «единственный в своем роде», только его покупка «выгодна во всех отношениях». И только с ним возможно испол-

нение самых высших желаний: гамбургер от Макдоналдса – «мир, полный приключений и чудес», Нескафе голд – «стремление к совершенству».

Во-вторых, реклама формирует человека с сугубо потребительским сознанием, в котором гипертрофированы, выведены на высший уровень материальные и физиологические потребности, а духовно-нравственные ценности вытеснены на второй план как малозначимые для жизни. Рекламные ролики представляют собой репортажи из мира перевернутых человеческих ценностей. В них печенье – «хрустящее счастье»; новый сорт жевательной резинки – «безусловно, самое главное событие в жизни»; шоколадка Bounty с кокосовым наполнителем – «райское наслаждение». Кофе Чибо – «это все, чтобы сделать вашу жизнь прекрасной», а уж «толстый слой шоколада – вот практически все, что от жизни нам надо».

В-третьих, реклама зачастую представляет собой прямую угрозу жизненному благополучию и здоровью наших граждан. Достаточно вспомнить знаменитую эпопею с рекламой финансовых «пирамид», где изготовители рекламы невольно оказались соучастниками противозаконных действий. Столь же опасна популярная нынче реклама сомнительных способностей различных целителей, ясновидящих, магов – специалистов по «магии любви и смерти», «жесткому привороту на крови» и т. п. Или стремительно нарастающая реклама сомнительных лекарств.

По данным печати, сегодня фармацевтическая промышленность развивается настолько бурно, что все более остро встает вопрос: а кто будет все эти лекарства покупать? В результате самое пристальное внимание было обращено на тех, кто еще «практически здоров». С помощью рекламы их стали убеждать в том, что лечиться им не просто пора, а категорически необходимо. Недавнее журналистское исследование под названием «Изобретатели болезней» констатирует: «Чтобы постоянно поддерживать свой рост, индустрия здоровья должна все чаще прописывать лекарства здоровым людям». Действуя по принципу: «Было бы лекарство, а болезнь придумаем», – реклама день за днем навязывает читателям и зрителям далеко не безвредные средства, уместно сказать: «средства от здоровья».

В книге Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» один из героев рассказывает: «Странное дело: стоит мне прочесть объявление о каком-нибудь патентованном средстве, как я прихожу к выводу, что страдаю той самой болезнью, о которой идет речь, причем в наипаснейшей форме. Во всех случаях описываемые симптомы точно совпадают с моими ощущениями».

Еще более очевидна опасность навязчивой рекламы табачных изделий и пива. Однако их активное рекламирование продолжается. Из пристрастия к курению и алкоголю – фактически из людской беды – извлекают выгоду и бизнес, и правительства многих государств мира.

Например, рекламодатели табака, соблюдая требования закона, формально предупреждают о вреде курения, но при этом на образцах поведения популярных героев, кинозвезд, фотомоделей вырабатывают положительную мотивацию к курению. Покупателю подспудно внушается мысль, что если он будет курить, то станет столь же «крутым» и успешным в жизни. Рекламным целям служит и оформление упаковки табачных изделий, их названия – «Союз-Аполлон», «Петр I», «Ромео и Джульетта» и т. п.

Дети и подростки наименее устойчивы к психологическому воздействию, оказываемому рекламой, и, как следствие, быстрее и легче становятся курильщиками табака, подражая взрослым. Негативное воздействие подобной рекламы на подрастающее поколение не заставляет себя ждать. Выборочный опрос несовершеннолетних, проведенный в Москве, выявил, что к 17 годам 93 % подростков уже пробовали курить, а регулярными курильщиками становятся до 50 %. Обычно они выкуривают 5–10 сигарет в день; 13 % из них выкурили свою первую сигарету в 11 лет, 30 % – в 13 лет. В 16-летнем возрасте регулярно курят 27 % мальчиков и 24 % девочек.

При рекламировании табачных изделий производители скрывают правду о вреде продаваемой ими продукции. Таблица 6.1 иллюстрирует заметный обман покупателей табачных изделий, результатом которого становится дополнительный ущерб их здоровью.

Таблица 6.1 Показатели качества сигарет зарубежных марок

Марка сигарет	Содержание в мг на сигарету			
	Смол		Никотина	
	Указано на пачке	Тест	Указано на пачке	Тест
Malboro	12	13	0,9	0,9
Malboro Lights	8	9	0,6	0,7
Winston	12	13	0,9	1
Winston Lights	8	10	0,6	0,8
L&M	12	13	0,9	0,7
West Lights	7	7	0,6	0,7

Защитные действия. При проведении первичной профилактики курения табака и употребления пива в рамках курса «Основы безопасности жизнедеятельности» следует меньше использовать содержание и атрибутику соответствующей рекламы, ее символы, рисунки, жаргонные выражения. Рассматривая содержание рекламы, целесообразно показывать ее односторонне-предвзятый характер и формировать на этом критическое отношение к ней, а также способность самому различать содержащиеся в любой рекламе противоречия. Один из вариантов такого рода сравнительных анализов рекламы и «антирекламы» предлагает применительно к курению, нарколог С. Тихомиров (табл. 6.2). В процессе обучения подросткам можно давать домашние задания по созданию подобных сравнительных анализов – в письменном виде или в форме рисунков – любого тематического варианта рекламной продукции.

Таблица 6.2

Реклама и антиреклама курения

Реклама	Антиреклама
Красивые полные пачки сигарет, папирос	Окурки, заполняющие пепельницы; пустые пачки под ногами, замусоривающие улицы
Красивые, молодые, пышущие здоровьем, преуспевающие в жизни люди	Бледные, худые люди, с морщинистыми лицами, пожелтевшими дрожащими пальцами
Курение не мешает окружающим людям	Кашляющие дети, соседи, окружающие, которым мешает курение, табачный дым
Уверенный в себе человек сочетает курение с хорошо сделанным, важным и нужным делом	Нервные люди, курящие при скандале, неприятностях
Необходимость курения не подвергается сомнению, надо только выбрать тот или иной сорт сигарет	Больные, которые жалеют, что не бросили курить и поэтому тяжело заболели

Жизнь показывает, что большинство россиян с их доходами не может воспользоваться рекламируемыми вариантами потребления и досуга.

Современные формы рекламного воздействия небезопасны и для *психического благополучия населения*. Они могут возбуждать зависть и, как следствие, агрессивность, формировать комплексы из-за невозможности удовлетворить навязываемые потребности, вызывать ощущение неудавшейся жизни, вводить в длительное стрессовое состояние. А это – уже преддверие психического расстройства, срыва в наркоманию или алкоголизм, и даже начало пути к суициду.

Поэтому, живя в обстановке непрекращающейся рекламной агрессии, крайне необходимо научиться давать адекватные ответы на ее вызовы. Прежде всего важно не поддаться ее гипнозу и сохранить в себе человеческую подлинность – способность к творческому мышлению, чувство юмора, иронический взгляд на происходящее в нашей действительности. В этом случае у рекламы даже можно найти плюсы.

Назовем некоторые из них:

во время рекламной паузы можно оторваться от телевизора, выйти на кухню или на балкон, пообщаться с родителями, позвонить друзьям;

от рекламных пауз прямая польза здоровью. Например, они полезны для зрения, которое должно иногда отдыхать от взгляда в экран; для суставов, которые нужно время от времени разминать; для психики, которой необходимо периодически переключаться с виртуальной жизни на реальную;

можно получить удовольствие от изобретательности авторов рекламного ролика, оригинальных и остроумных поворотов в его сюжете, хорошего музыкального сопровождения. Но при этом уместно и сожаление: вот бы выдумку этих авторов направить на внедрение в нашу жизнь здорового образа жизни и духовно-нравственных ценностей;

нередко реклама оказывается хорошей заготовкой для анекдотов, пародий, поднимает настроение, если смотреть на нее с юмором;

если вам в данный момент не до смеха, свяжите рекламную картинку с тем, что для вас является крайне тягостным, раздражающим. Такая смена объекта переживаний вылечит вас от хандры и, одновременно, от рекламы. Лекарство, конечно, неприятное, но действен-

ное: негативное отношение к одному ролику постепенно может распространиться и на его собратьев;

наконец, следует помнить, что рекламодатели обеспечивают телекомпании средствами для осуществления некоммерческих проектов, которые иногда бывают полезными для нас, несут новую информацию.

Наиболее простой совет следующий: надо поступать с рекламой, как с товаром на рынке – могу смотреть и ничего не покупать; могу смотреть и что-то купить; могу и не смотреть, и не покупать. Последний вариант, видимо, не самый плохой. Реклама – не спаситель. Она вряд ли поможет найти нечто существенное для жизни, для счастья. Основания для этого необходимо искать внутри себя, в своем отношении к жизни, труду, людям.

Вопросы для обсуждения

1. Почему отечественные товары рекламируются меньше, чем западные, и не столь красочно?
2. Есть ли различия в отношении к рекламе учащихся и их родителей?
3. Визуальная реклама на зданиях и улицах украшает город или портит его внешний вид?
4. Есть ли у вас свои варианты использования рекламной продукции (или рекламных пауз) не по ее предназначению, но с пользой для здоровья, познания или времяпрепровождения?

6.4. Повседневно-бытовой уровень манипуляции сознанием

При рассмотрении проблем, определяемых понятиями «информационное противостояние», «дезинформация», «манипуляция общественным сознанием», «информационная безопасность», современная литература ориентирована, главным образом, на отношения между государствами, партиями, правящими элитами, социальными группами. Написаны сотни книг об информационных войнах между Западом и Востоком, исламом и христианством, США и СССР, США и Ираком (Панамой, Югославией, Суданом, Ираном и т. д.). Но практически единичны книги, предлагающие анализ манипуляционных отношений (тоже, по сути, *информационных войн*) на уровне повседневной жизни людей.

Любое глобальное противостояние имеет свои корни и «частные ячейки» в действиях и психологии отдельных людей, во взаимоотношениях на уровне малых групп и коллективов. В жизни общее и частное неизбежно взаимно связаны. Поэтому не менее важно рассмотрение проблем информационной манипуляции не только на государственном уровне, но и в рамках повседневной жизни людей, их ежедневных отношений в быту, на работе, в ходе обучения, досуга и т. д. Этот уровень не менее важен для повышения жизненного благополучия конкретных людей и для понимания проблем информационной безопасности.

Межличностные манипуляции

Отношения между людьми складываются из сотен контактов как по вертикали (между руководителем и подчиненным, учителем и учеником, отцом и сыном и т. п.), так и по горизонтали (между соседями по дому, коллегами по работе, учениками в классе и т. п.). Наконец, это множество контактов на улице, за пределами дома, работы и учебы: в транспорте, на отдыхе, при встрече с незнакомым человеком. Рассмотрим кратко некоторые из таких отношений с учетом их манипуляционной составляющей.

Мужчина и женщина. Их взаимоотношения (на всех стадиях) – плодороднейшее поле для манипуляций. Уже при первой встрече мужчина стремится манипулировать женщиной, чтобы привлечь внимание, а затем и завоевать ее как объект любви. Женщина различными уловками манипулирует мужчиной, чтобы показать себя более привлекательной, очаровать партнера.

Разницу между истинной любовью и манипуляционными любовными играми хорошо показывает древняя притча.

Старый бес учит молодого: ты должен знать, чем отличается наша любовь к человеку, от той любви, которую ему дает Иисус. Мы должны опутать, обложить того, кого любим, заботой, вниманием и не отпускать от себя ни на шаг, держать на коротком поводке. Без нас он должен чувствовать себя беспомощным, беззащитным. Необходимо быть нужным ему постоянно, на каждом шагу определять его мысли и поведение. В ответ мы получим полную привязанность. А Иисус говорит «люблю» и отпускает человека на свободу.

Нередко именно манипуляции господствуют и на стадии супружества. Супруги, порою не осознавая того, стремятся управлять друг другом как для сохранения желаемых отношений, так и с целью доминирования при принятии любого совместного решения.

С учетом множества различий между мужчиной и женщиной не будет преувеличением утверждать, что *семейная жизнь – это неизбежная цепь противостояний*, внутренних (мыслительных и эмоциональных) «разводов» и повторных «вступлений в брак». Взаимные манипуляции здесь неизбежны. И важно, чтобы содержание каждой из них вовремя осознавалось и вело не к разрыву отношений, а к переходу их на более высокий качественный уровень.

Учитель и ученик. По убеждению Э. Шострома, «класс – одно из самых подходящих мест для манипуляций». Первое направление манипулятивного противостояния – вопросы дисциплины. Учитель, стремясь поддерживать порядок в классе, использует все возможные *способы воздействия*:

- внушение (логикой слов, жестами, интонацией, взглядами и т. п.);
- угроза вызвать родителей и вызов к директору;
- изоляция нарушителя (изгнание из класса);
- наказание оценкой и нелестное сравнение с другими учениками;
- создание системы любимчиков и организация доносов на тех, кто, к примеру, курит, ругается, хулиганит.

Учитель всегда оказывает то или иное воздействие на учеников.

Однако ученики, подспудно чувствуя за этими требованиями ограничение их свободы и некое усреднение, выравнивание, начинают протестовать, весьма изобретательно придумывая методы *ответной манипуляции* учителем.

В частности, они могут:

- столкнуть родителей и учителя («Моя мама говорит, что это глупое задание»);
- изобразить беспомощность («Я не могу, у меня не получается, помогите, пожалуйста»);
- использовать или симулировать болезнь, обращение к врачу, особенно во время контрольной работы;
- воздействовать лестью («Вы самый хороший учитель из всех, кого я знаю»);
- настроить одного учителя против другого.

Еще более опасное направление манипулирования сознанием учеников – содержание преподаваемого материала. Нынче многие учебники в наших школах – полноценное информационное оружие. Достаточно вспомнить те варианты учебников истории, где в искаженном, тенденциозном виде рассматриваются, в частности, различные этапы Великой Отечественной войны, мотивы и характер действий российских солдат, роль нашей страны в победе над Германией, иные события великой Истории Отечества.

Родители и дети. Появившийся в этом мире младенец сразу оказывается в жестком плену родительской любви, и давление старших сопровождает его всю жизнь. К послушанию и только послушанию ежедневно, начиная «с пеленок», призывают ребенка родители, бабушки и дедушки, воспитатели и учителя разных уровней, все окружающие его люди. Общий принцип таков: не знаешь, как вести себя в этом мире, – научим; не хочешь – заставим. Человека с первых шагов по жизни формируют опекаемым и зависимым – от матери, учителя, начальника, коллектива, общества в целом. И что еще более важно – от заученных знаний, выработанных навыков поведения, убеждений, сформированных потребностей.

У мальчика 6 лет спрашивают:

- Назови слова на букву «н».
- Нет, нельзя, не надо, не трогай...

По словам Э. Шострома, отношения между родителями и детьми в наше время нередко превращаются в «изнуряющую манипулятивную битву». По мере взросления дети пытаются выскользнуть из шаблонов, налагаемых взрослыми; у родителей крепнет убеждение, что следует усилить меры воздействия. В итоге практически каждое взаимодействие поколений оборачивается, по меньшей мере, информационной схваткой.

В таких схватках у каждой стороны свои приемы и козыри. *Манипулятивные способы родителей* обычно включают в себя:

- обещание (в том числе и неискреннее) определенных благ за выполненное требование;
- угрозу наказанием за его невыполнение;
- шантаж своей болезнью или жалобой другому родителю;

сравнение с другими, более послушными, детьми;
использование любви как средства манипуляции: «Ты бы не сделал этого, если бы хоть капельку любил меня».

«Все искусство обращения с детьми – это знание того, что и как не следует говорить»

Н. К. Смирнов

У детей свои *ответные действия*:

плач, истерики, топание ногами (в более зрелом возрасте – демонстрация подавленного состояния, депрессии);

угроза еще худшими действиями или своим заболеванием;

спекуляция любовью: «Ты меня не любишь, иначе бы ты...»;

настраивание одного родителя против другого;

наконец (и чаще всего), обман, ложь: «Я не брал этого», «Я ни при чем».

Конечно, манипуляторами не рождаются. Мы, взрослые, сами старательно лепим их из здоровых маленьких детей, вводя за ручку в манипулятивный мир современного человека. Первый урок манипулятивных отношений они получают от родителей, старающихся всячески опекать (конечно, из любви!) своих детей и выстраивать их внутренний мир по собственному образу и подобию.

Но дети всегда – прекрасные ученики. Поэтому очень скоро их манипулятивное воздействие на родителей станет куда более изощренным и действенным.

Ребенок и коллектив. Унифицирующую «смирительную рубашку» с особой силой затягивают на ребенке всевозможные *коллективы*. Психологи знают, что степень приведения ребенка к «единому знаменателю» гигантскими темпами нарастает буквально с первых дней посещения детского сада. Столь же быстро гасятся в нем независимость суждений, самостоятельность в поведении, рвущаяся изнутри поисковая активность.

Процесс нивелировки детей, приучение их к жизни по единому «уставу» продолжается в школьном коллективе. Сколько бы учителя ни говорили о развитии у детей самостоятельности, формировании свободной личности, в коллективе действует одно правило: будь, как все. Иначе тут же подскажут: «не высовывайся», «не выпендривайся», «не строй из себя», «не задавайся», «не выставляйся». Или в другой редакции: «много о себе думаешь», «корчишь из себя невесту что», «выскачка», «воображала» и т. п. Фантазия здесь безгранична. Давление группы столь велико, что она любого заставит жить и мыслить по общим правилам. Уже не столько ребенок овладевает ее правилами, сколько правила овладевают им – становятся его собственными убеждениями, внутренними качествами. Рушится важный принцип: «Стараться быть самим собой – единственное средство иметь успех» (Стендаль).

Так формируется *внутренняя склонность* к манипулируемому поведению. Многочисленные психологические эксперименты показали, что человек готов изменить свое мнение, отказаться от собственного суждения, даже если оно является предельно очевидным, только потому, что это суждение не совпадает с представлениями группы, к которой он себя причисляет. Человек боится утратить реальные связи с окружающими его людьми, «выпасть» из коллектива, из общества. В этом залог его внутренней готовности подчиняться устоявшемуся порядку, поддерживать стабильность в отношениях с «другими», быть сторонником покоя. В такой ситуации остается лишь удивляться, что в человеке еще сохраняется какая-то автономная сила, способная периодически пробуждаться и бунтовать против этой необходимости и, одновременно, очевидной выгоды – быть, «как все», жить в обстановке согласия.

Еще Гегель признавал, что воспитание есть «приведение индивида к общим нормам». В нем действует принцип: только взрослый знает, что необходимо ребенку. Но, по словам Л. Толстого, «в этом-то и состоит насилие, самое тяжелое и вредное для ребенка, когда его

просят понять точно так же, как понимает учитель». Воспитание, сетовал он, идет по самому простому пути добиваясь лишь накопления знаний и «привычек послушания» и не понимая до конца, насколько полезен для ребенка такой путь развития. Для нас главное – упорядочить поведение и мышление младенца, подвести все его действия под законы логики, сделать рационально объяснимыми, а по сути, схематичными, шаблонными. Отчего неизбежно происходит «запирание души воспитанием».

В современном мире каждый человек, с одной стороны, может оказаться в роли того, кто *манипулирует другими людьми*, с другой – он все больше становится конформистом, покорным *объектом манипуляции*. В качестве манипулятора человек выступает, например, будучи отцом, уверенным, что только он знает, какую профессию следует выбрать сыну; мужем, скрывающим свою зарплату от жены; продавцом, уговаривающим нас сделать покупку; чиновником, ищущим путь к кошельку посетителя; владельцем «лохотрона», уговаривающим прохожих сыграть «по маленькой». Этот перечень бесконечен.

Уже с детства мы приучены к тому, чтобы кто-то нами манипулировал. Кроме того, неизбывная внутренняя неустроенность нередко толкает к этому. Пытаясь убежать от себя страдающего, человек может спрятаться в гуще толпы, коллектива (общества), или, действуя по заветам Великого Инквизитора из романа Достоевского, «прислониться» к кому-нибудь более сильному, волевому, покорно уйти под опеку вождя, опытного товарища, супруга. Это тоже одна из вечных человеческих уловок, нередко единственная надежда для слабых, предельно истощенных в борьбе с собой и неопределенностями жизни людей. Такой уход позволяет упростить существование, освободиться от тяжести выбора, нередко дает возможность обрести «сытость». Но и лишает чего-то собственного, самобытного, человеческого, уводит от Истины внутри себя.

Сегодня *конформность*, то есть *готовность индивида изменить свои убеждения и поведение под влиянием окружающих*, даже когда к нему не предъявляются прямые требования и ему прямо не угрожают какие-либо санкции со стороны, становится важнейшим качеством личности. Это – уже массовая характеристика населения. Именно ею воспользовались в 90-е годы такие «специалисты», как Кашпировский и Чумак, а позднее – Грабовой. И одновременно их массовые «опыты» еще больше снизили порог внушаемости у значительной части населения. По некоторым данным, теперь до 85 % жителей нашей страны вполне готовы получать и исполнять указания очередного «гуру», нового сектантского «бога», политического демагога, а то и дистанционно управляемого механического вещателя.

Очевидно, что это не только российская беда. Мы имеем системный результат настойчивых действий многих цивилизаций по превращению человека в нечто роботоподобное и бездушное. В мире господствует культивирование массового конформизма населения. Как писал Э. Фромм в статье «Человек – это не вещь», при сегодняшней нацеленности общества на рынок манипулирование потребителем становится первостепенной задачей. В духе рыночных закономерностей целенаправленно формируется и политическое приспособленчество, и система образования.

Примеры уличных манипуляций. На оживленной улице, в транспорте, в парке, на выставке и т. д. людям предлагаются бесплатный лотерейный билет или анкета для участия в розыгрыше, записываются телефоны согласившихся принять в нем участие. Затем следует сообщение о необычайном везении в розыгрыше и предлагается прийти за призом или на презентацию. На самом деле звонки (письма) поступают всем, и распространители «лотерей» и анкет прекрасно знают, что им нужны только координаты для дальнейшего обольщения потенциального клиента.

В более простой форме втягивание в распространение товаров и услуг осуществляется по схеме сетевого маркетинга «товар тебе достанется дешевле, если приведешь еще клиен-

тов». Гербалайф, косметика, страховки, посуда, бытовая техника и многие другие товары распространяются благодаря оказанию нужного воздействия лица, уже купившего их, на свое ближайшее окружение. Также давно известны *манипулятивные приемы уличных игр* («наперсток», различные лотереи), которые организованы по четким сценариям, где есть «зазывалы», «случайные» партнеры, «удачливые» игроки, провокаторы, силовое прикрытие и другие участники с определенной ролью. Сегодня по этим сценариям организаторы самых разных «лохотронов» обвораживают и обкрадывают десятки и сотни тысяч людей.

Переговорные манипуляции

«Нравится вам или нет, но вы являетесь человеком, ведущим переговоры, – пишут американские исследователи Роджер Фишер и Уильям Юри. – Переговоры – это факт нашей повседневной жизни. Вы обсуждаете с начальником свое повышение по службе или пытаетесь договориться с малознакомым вам человеком о цене на его дом. Кто-то обсуждает со своей супругой, куда пойти обедать, и со своим ребенком, когда гасить свет. Два адвоката стараются решить спорное дело из-за автомобильной аварии. Группа нефтяных компаний планирует совместное предприятие по разведке морских месторождений нефти. Все это – переговоры, которые являются основным средством получить от других людей, чего вы хотите, не прибегая к яростной ссоре и войне друг с другом».

Эту точку зрения разделяют и другие исследователи. Так, Вильям Мастенбрук отмечает, что «переговоры – стиль поведения, с которым мы встречаемся и используем сами каждый день. Хотим мы этого или нет, понимаем мы это или нет, но все мы каждый день участвуем в переговорах». В то же время большинство людей весьма некомпетентны в проведении своих ежедневных переговоров как в профессиональной сфере, так и повседневной жизни. И поэтому, неспособные планировать свои ходы и распознавать уловки партнера, они часто оказываются *беззащитными объектами манипуляции*.

Переговорный процесс реализуется во всех тех ситуациях межличностного взаимодействия, в которых согласовываются или уточняются интересы (в обоюдном или одностороннем порядке), ищется общая точка зрения на какие-то вопросы, осуществляется организация совместных действий или изменяется поведение партнера без применения «силового» принуждения.

Рыночные отношения предполагают активизацию и массовое распространение переговоров и в деловой сфере, и в частной жизни. Они становятся необходимым элементом и типичным способом взаимодействия. В современных условиях в развитых странах переговоры, по меткому определению английского исследователя Д. Аткинсона, «являются острием экономических отношений».

В исследованиях, посвященных анализу переговорных процессов, значительное внимание уделяется воздействию и соответствующим структурным элементам переговоров. К ним относятся: техника, тактика, методы, приемы, стратегия переговоров. Содержание многих из них составляют, по сути, психологические манипуляции и приемы манипулятивного воздействия.

Одним из этапов переговорного процесса, в ходе которого наиболее рельефно проявляются разные способы скрытого принуждения личности, выступает *обсуждение*. Анализ опыта обсуждения дает многочисленные примеры разнообразных способов и приемов психологического воздействия на людей с целью их принуждения.

Основные уловки обсуждения. К ним относятся приемы, связанные с созданием определенных условий для ведения переговоров, а также предварительной организацией и специфическим осуществлением процедуры межличностного взаимодействия. Назовем некоторые из них.

Дозирование исходной информационной базы. Материалы, необходимые для обсуждения, не предоставляются участникам вовремя или даются выборочно. Некоторым участ-

никам обсуждений «как бы случайно» раздают неполный комплект материалов, а по ходу выясняется, что кто-то, к сожалению, оказался не в курсе всей имеющейся информации. Обратный вариант – избыточное информирование, заключающееся в том, что готовится очень много проектов, предложений, решений и т. п., сопоставление которых в процессе обсуждения оказывается практически невозможным.

Формирование установок (мнений) путем целенаправленного подбора выступающих. Слово предоставляется сначала тем, чье мнение известно и импонирует организатору манипулятивного воздействия.

Двойной стандарт в нормах оценивания поведения участников дискуссий. Одних выступающих жестко ограничивают в соблюдении регламента и правил взаимоотношений во время обсуждения, другим позволяют отходить от них и нарушать установленные правила.

«Маневрирование» повесткой обсуждения. Для того чтобы легче прошел «нужный» вопрос, сначала «выпускается пар» на малозначительных и несущественных вопросах, а затем, когда все устали или находятся под впечатлением предыдущей перепалки, выносятся вопросы, который хотят обсудить без усиленной критики.

Управление процессом обсуждения. В публичных дискуссиях слово поочередно предоставляется наиболее агрессивно настроенным представителям оппозиционных группировок, допускающим взаимные оскорбления либо увод от темы.

Ограничения в технике (процедуре) проведения обсуждения. При использовании этого приема игнорируются предложения, касающиеся процедуры обсуждения; обходятся нежелательные факты, вопросы, доводы.

Реферирование – краткое изложение вопросов, предложений, доводов, в ходе которого происходит смещение акцентов в желаемую сторону.

Для своевременного распознавания приемов скрытого манипулирования в ходе переговоров специалисты предлагают следующие направления анализа:

1. Имеются ли противоречия в аргументации оппонентов?
2. Можно ли оспорить приводимые факты и положения?
3. Есть ли неудачные примеры и сравнения?
4. Есть ли у оппонентов ошибочные или неудачные заключения?
5. Не слишком ли оппоненты упростили проблему и можно ли, показав ее другие стороны, усилить доказательность собственного тезиса?
6. Есть ли у оппонентов неверные оценки?
7. Если сразу нельзя оспорить контраргументацию в целом, возможно ли поставить вопросы к отдельным частям (элементам)?
8. Можно ли показать противоречия в контраргументации оппонентов уточнениями и вопросами?
9. Не пользуются ли оппоненты спекулятивными (непозволительными) приемами и уловками и каким образом это можно использовать для усиления собственной аргументации?

Нейтрализация конкретных уловок может осуществляться путем требования равных условий и раскрытия сути уловок с соответствующими пояснениями.

Разоблачение уловки может быть дипломатично построено на ответе, который ее прямо не вскрывает, но показывает ущербность и неправильность рассуждения на каком-либо ином ярком примере, подчеркивающим суть уловки.

Полезен для выявления уловок и так называемый «метод Сократа», заключающийся в постановке серии вопросов, на которые требуется быстро и без комментариев дать однозначные ответы.

В случаях «злого» использования оппонентом манипулятивных уловок возможен ответ на его уловку аналогичной уловкой, парализующей первую и сам ход переговоров. Это нежелательный прием, применяемый тогда, когда другие способы нейтрализации манипуляций оппонентов были использованы и не дали результата.

Ложь – основа любой манипуляции. В обыденном сознании ложь обычно ассоциируется с негативным, социально не одобряемым действием – обманом. Однако в словарях русского языка ложь трактуется не только как неправда, обман, но и как выдумка, вымысел и даже шутка, розыгрыш. Кроме того, истину можно исказить ненамеренно, и это будет не ложь, а заблуждение.

Однако когда речь идет о корыстном манипулятивном воздействии, дезинформации, тогда ссылки на «шутки» и «розыгрыши» неуместны. Здесь имеет место сознательное создание ложного представления о тех или иных обстоятельствах в сознании другого человека (группы людей). Манипулятор умышленно передает ложную информацию, скрывает свои истинные намерения ради достижения определенной цели, чаще всего корыстной.

Известный российский психолог В. В. Зеньковский выделяет *три признака* ложного высказывания:

оно искажает объективное представление о действительности;

его автор заведомо знает, что данное высказывание ложно;

желая придать ложной мысли вид истины, он осознанно стремится ввести кого-либо в заблуждение.

Очевидно, что все названные признаки в полной мере характеризуют манипулятивное воздействие.

В психологии известно, что внушающее влияние может осуществляться не только в словесной форме, но также с помощью невербальных средств общения. Зачастую люди еще более эффективно, чем словами, вводят в заблуждение собеседников с помощью жеста, позы, мимики или косметики, грима, одежды и других средств перевоплощения и маскировки, создавая ложное представление о себе или действительности. Этот факт подчеркивает глубинное родство лжи со всеми методами манипуляции сознанием и поведением человека.

Еще с древних времен определились два основных подхода к допустимости лжи. Платон, Гегель, Макиавелли считали ложь во благо общества допустимой и даже необходимой.

«Уж кому-кому, – писал Платон, – а правителям государства надлежит применять ложь, как против неприятеля, так и ради своих граждан – для пользы своего государства, но всем остальным к ней нельзя прибегать». В своей книге «Республика», следуя принципу «стремления к наибольшей выгоде государства», Платон предоставляет врачам и судьям право извращать истину для блага граждан. Платон полагает, «что судьи имеют право лгать, чтобы обманывать неприятеля или граждан в видах общего интереса, подобно докторам, которые имеют право лгать в интересах своих пациентов».

О допустимости лжи писал в XVIII веке Вольтер, считая, что ложь является высшей добродетелью, если она творит добро. А Шопенгауэр называл отрицание необходимой лжи «жалкой заплатой на одежде убогой морали». Русский философ В. С. Соловьев считал возможной нравственную ложь «во спасение».

Другая позиция уходит корнями в христианскую мораль и рассматривает ложь с точки зрения наносимого ею вреда, а не принимается как форма поведения человека. Епископ Аврелий Августин отрицал любую форму лжи, считая, что она подрывает доверие между людьми. Кант не допускал права на ложь, даже когда надо дать ответ на вопрос злоумышленника «дома ли тот, кого он задумал убить?». Таким образом, мнения по этой проблеме достаточно разнообразны и современные исследования показывают, что существует доста-

точно большой диапазон оценок людьми допустимости лжи в различных сферах жизнедеятельности человека.

И все же в истории человечества ложь, хотя и осталась формально осуждаемой, на практике оказалась неискоренимой, даже стала привычным фактором повседневных отношений. Современная цивилизация начиналась с признания допустимости лжи (во времена Платона) и, в конечном счете, оказалась ее пленницей. В нынешней государственности многих стран заметен принцип, сформулированный еще Макиавелли и широко используемый иезуитами: *насилие для тела и ложь для души*. Отсюда – обвальное нарастание разного рода манипуляций и информационных противостояний, а также пресловутых «двойных стандартов» (в повседневной жизни и высокой политике), имеющих своим фундаментом ложь и только ложь.

Как распознать ложь? Во-первых, для этого существует *полиграф*, или «детектор лжи». Но он – не для бытового общения и, к тому же, сам «не прочь солгать». Остается ориентироваться на поддающиеся внешнему контролю более или менее выраженные психофизиологические сдвиги в организме, а также более тщательный сравнительный анализ получаемой информации.

Специальная литература отмечает следующие наиболее характерные *признаки неискренности говорящего*:

- непроизвольное изменение интонации;
- изменение темпа речи;
- изменение тембра голоса;
- появление дрожи в голосе;
- появление пауз при ответах на вопросы, которые не должны были вызывать затруднения;
- слишком быстрые ответы на вопросы, которые должны заставить задуматься;
- появление в речи выражений, не типичных для данного человека в обычном общении, или исчезновение типичных для него слов и оборотов;
- демонстративное подчеркивание (выделение) с помощью речевых средств – интонацией, паузами и др. – каких-либо фрагментов передаваемой информации, маскирующее или искажающее истинное отношение к ней.

Кроме того, ориентируясь на лицо партнера по общению, можно заметить бегающий взгляд, неадекватную легкую улыбку, микронапряжение лицевых мышц, особые движения зрачков глаз, нетипичные вегетативные реакции, покраснение ушей, шеи, почесывание.

При анализе содержания информации на предмет выявления неискренности целесообразно обращать внимание на следующее:

1. Наличие противоречий внутри самой информации и с имеющимися объективными данными.
2. Неопределенность, неконкретность сведений, содержащихся в информации.
3. Чрезмерная, нарочитая точность описания событий.
4. Исключительно позитивная информация о самом себе и отсутствие малейших сомнений в трактовке событий.
5. Неуместные, неоднократные ссылки на свою порядочность и незаинтересованность.
6. Уклонение от ответа на прямые вопросы, требующие однозначных ответов и др.

Учитывая косвенный характер перечисленных признаков, в качестве дополнительной проверки наличия неискренности, дезинформации и манипулятивных приемов необходимы, во-первых, комплексная оценка всех наблюдаемых параметров, во-вторых, обязательная перепроверка сделанных по ним выводов по другим каналам и по фактам, с другой стороны характеризующим как личность оппонента, так и конкретную ситуацию взаимоотношений с ним.

Вопросы для обсуждения

1. Может ли человек обезопасить себя в современной жизни от манипуляций?
2. В какой мере вы лично чувствуете себя свободным в мыслях, решениях, проявлении эмоций, поступках?
3. Как относятся лично к вам слова Пушкина: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»?
4. Способны ли вы говорить только правду? Хотя бы в течение одного дня?
5. Какие признаки могут свидетельствовать о неискренности вашего собеседника, партнера?

6.5. Защита русского языка – важное условие информационной безопасности России

Общение – краеугольный камень современной цивилизации. Через него – путь к семье, друзьям, учебному и производственному коллективу, к обществу в целом. Собственно, без общения и общество невозможно. Не случайно эти понятия – одного корня. «Устрани общительность, и ты разорвешь единство человеческого рода, на котором покоится жизнь человека», – утверждал римский философ Сенека почти две тысячи лет назад. Основным, присущим только человеку, механизмом установления и поддержания связей между людьми и, следовательно, обеспечения единства человеческого рода является язык.

Согласно современной психологии, *язык*, в самом общем смысле, *есть система словесных знаков, служащая средством человеческого общения и мышления*. В реальной жизни он выступает как бы в трех ипостасях, будучи одновременно:

средством передачи и усвоения общественно-исторического опыта;

средством коммуникации (общения) в повседневной жизни; средством интеллектуальной деятельности человека и познания мира.

Однако язык (устный и письменный) – это не только механизм передачи информации между поколениями и современниками, но и специфически человеческое средство управления поведением индивида и преобразования этого поведения в нужном направлении, в том числе в безопасном.

В психологии хорошо известно воздействие речи на развитие всех высших психологических функций человека. Это – многогранный психический фактор, организующий структуру и направленность восприятия, формирующий архитектуру памяти в ее специфически человеческой (опосредованной) форме, определяющий избирательность внимания и эмоциональное поведение человека. Наконец, речь самым непосредственным образом связана с мышлением человека, его интересами и убеждениями, всей системой отношений к окружающей действительности. Можно сказать, что, участвуя в осуществлении практически всех высших психологических функций человека, язык, наряду с практической деятельностью, определяет общую структуру безопасного или опасного индивидуального сознания и поведения.

Манипулятивные возможности языка

Словом можно убить, словом можно спасти, Словом можно полки за собой повести, Словом можно продать, и предать, и купить, Слово можно в разящий свинец перелить.

В. Шефнер

Речь – важнейшая сущностная характеристика человека. Она формируется в раннем детстве и отражает в себе особенности той социальной среды, в которой это детство прошло. Известно, что дети, выросшие среди животных, речь не приобретают и овладеть ею на более поздних этапах развития не могут. Отсутствует у них и необходимое для жизни в обществе мышление, как и другие, собственно человеческие, качества. Все это говорит о повышенном влиянии речи на общее развитие человека и, следовательно, особых возможностях манипулирования его сознанием и поведением через речь. Овладение новым языком и новым уровнем его использования – не формальный процесс, связанный лишь с изменением в механизме передачи информации. Чаще всего он влечет за собой качественное изменение мышления и принятой ранее системы жизненных оценок и отношений человека.

Поэтому *Доктрина информационной безопасности РФ* к числу основных объектов обеспечения информационной безопасности России в сфере духовной жизни относит рус-

ский язык, рассматривая его и как фактор духовного единения народов многонациональной России, язык межгосударственного общения народов Содружества Независимых Государств.

Язык в большей степени, чем какая-либо другая психологическая характеристика человека, определяет его национальную принадлежность. Это – важнейший критерий национальной идентификации людей. Еще Н. Г. Чернышевский писал: «Человек, говорящий нашим языком, – наш человек».

Отсюда – та исключительная роль, которая отводится воздействию на язык и его использованию во всех программах манипулирования человеком. Информационная агрессия против языка – это атака на личность в целом, ее сознание и основные гражданские качества: патриотизм, установку на отождествление себя с определенным народом и его традициями. Не случайно так настойчиво, и порою неадекватными методами, борются сегодня за внедрение своего языка и отторжение другого, признанного вдруг чуждым, элиты стран, только что получивших национальную самостоятельность, – например, Украина, Латвия, Эстония. Столь же не случайно сторонники создания глобального общества на планете пытаются навязать человечеству обратную тенденцию – перейти на использование единого языка, в частности английского. Показательно в этом ряду и то, что на языковом материале строится сегодня большинство новейших психологических методов воздействия на человека и управления его сознанием. Например, *нейро-лингвистическое программирование* (см. п. 2.5) уже в самом названии содержит слово «лингвистическое» (от лат. *lingua* – язык). Высока роль слова в *логотерапии* (от гр. *logos* – слово; *therapeja* – лечение), как, впрочем, и в любом виде психотерапии и психоанализа, в различных вариантах внушения и самовнушения, во многих других методах скрытого управления человеком. В не меньшей мере речевые методы популярны при обработке людей в религиозных сектах или в ходе любых политических, в частности избирательных, кампаний. Язык может лечить человека, может радикально изменить его внутренний мир, сформировать как представителя конкретной нации, общественной группы, носителя определенных духовно-нравственных ценностей. Но может и погубить в нем любое из этих качеств.

XX век можно назвать *столетием языкового (или речевого) манипулирования людьми*. Достаточно вспомнить пропагандистское мастерство большевиков, Гитлера и Геббельса, западных специалистов информационной («холодной») войны второй половины прошлого века. И, как показал опыт, такое манипулирование – не только самый распространенный, но и один из самых глубинных вариантов воздействия на психику человека. По словам известного немецкого специалиста по проблемам пропаганды Иринги Фечер, «господство посредством языка представляется нам последней формой порабощения человека... Оно обеспечивает такую степень господства над человеком, по сравнению с которой физическое насилие является безобидным и устаревшим».

В большинстве жизненных случаев люди реагируют не на реальные факты, а на представляющие их символы, центральное место среди которых занимают слова, язык в целом. Наиболее распространенные в реальной жизни слова, обороты речи невольно внедряются в сознание человека, особенно молодого, вместе с тем смыслом, который они несут, и начинают во многом определять его мысли, решения, поведение. Поэтому, например, гражданам СССР приходилось постоянно слушать «читалки» о руководящей роли КПСС, единстве партии и народа, «научно обоснованных» преимуществах социализма и т. п.

Существует множество специальных приемов языкового манипулирования, предполагающих использование для обозначения одних и тех же явлений слов, несущих разный оценочный оттенок. Например, человека, ведущего вооруженную борьбу, в зависимости от целей манипуляции, можно назвать либо «борцом за свободу», либо «сепаратистом», «боевиком», «террористом».

Российский историк Е. В. Тарле приводит классический вариант смены оценочных смыслов в публикациях парижской прессы, описывающей продвижение Наполеона в сторону Парижа. Первая публикация: «Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан»; вторая – «Людоед идет к Грассу»; третья – «Узурпатор вошел в Гренобль»; четвертая – «Бонапарт взял Лион»; пятая – «Наполеон приближается к Фонтенбло»; шестая – «Его императорское величество ожидается сегодня в своем верном Париже».

Основные угрозы русскому языку

Русский язык является одним из важнейших и наиболее ярких проявлений некоего глубинного, связанного с духовностью, преимущества нашего народа. Поэтому на современном этапе информационного противостояния существуют достаточно серьезные угрозы «великому и могучему» языку, этому уникальному фактору национального самосознания и обеспечения национальной безопасности.

В числе этих угроз можно назвать:

вытеснение русского слова фотографиями и рисунками, кадрами телевизионных и рекламных сюжетов;

«вестернизацию» русского языка, засорение его терминами и словесными оборотами иностранного, прежде всего западного, происхождения;

широкое внедрение в русскую речь слов и оборотов жаргонного характера.

Речевые и образные отношения человека с миром. Нарастающее преобладание в СМИ и массовой культуре в целом образных вариантов информации над речевыми можно назвать первой угрозой русскому языку и богатству внутреннего мира человека, который имеет возможность этим языком пользоваться. Сегодня наиболее популярные среди молодежи издания максимально заполнены красочными фотографиями и рисунками. Слово на разукрашенных страницах уступило место образу и, как следствие, образное (более примитивное) мышление начинает доминировать над вербальным. Человек невольно опускается в своем развитии на более раннюю стадию. Когда-то именно речевая (вербальная) форма мышления обеспечила выделение человека из животного мира. Тогда как «мыслить» образами, картинками могут высокоразвитые животные. *Речевая форма мышления – это главный базис становления и развития человеческого интеллекта.* С ней связано формирование аналитического склада ума и способности к восприятию абстрактных понятий. Наконец, с речевой формой мышления тесно связаны понимание и усвоение духовно-нравственных истин человеческой жизни.

Можно утверждать, что сегодня под влиянием упрощенных образных вариантов информационного воздействия подрастающее поколение невольно уходит от сложных и высоких возможностей психики, приобретенных на эволюционном пути, к более простым, примитивным. Это – путь к стереотипному мышлению и ограниченному рядом неизменных стандартов сознанию. Всесильный Интернет с его картинками-иконками, чрезмерное увлечение телевидением (вплоть до телемании), иллюстрированные журналы и реклама во всех ее видах неуклонно ведут к снижению интеллектуального и нравственного начала у молодежи, подавляют в ней нечто подлинно человеческое и делают ее удобным объектом для следующего зомбирования.

По данным специалистов, за последние годы умение детей культурно общаться значительно ухудшилось. Подрастающее поколение все хуже владеет родной речью: дети затрудняются объединять слова в предложения, правильно строить фразы, точно, ярко и интересно выражать свои мысли. Причина в том, что их «собеседником» все чаще становится компьютер, телевизор, видеоплеер. Живое общение заменяется односторонним восприятием происходящего на экране. В результате, как показали исследования японских нейрофизиологов, у завязанных «телеманов» не востребуемыми оказываются некоторые участки мозга, а у люби-

телей видеоигр тренируются реакции и действия, практически не применимые в реальной жизни.

Заменяя речевое мышление образным, мы невольно снижаем аналитические возможности человека и делаем его более управляемым извне, более подчиняющимся информационному манипулированию.

По мнению ряда авторов, мы повторяем путь, пройденный американцами. В США расплатой за массовую телеманию и всеобщую компьютеризацию последних десятилетий уже стали сужение общих представлений молодых людей о реальной жизни, своей стране и мире в целом, заикленность мышления и сознания в рамках навязываемых стереотипов.

В этом же направлении работает информационная операция, направленная на *вытеснение с книжного рынка серьезной литературы*, требующей от читателя, как писал Пушкин, «мыслей, и мыслей истинных». Нынешнему читателю навязывается малосодержательная, одноразовая книжная продукция, в которой красочная обложка дороже содержания. Страна, в высшей мере склонная, по общему признанию, к серьезному чтению, теперь «подпитывает» внутренний мир своих граждан детективами, состоящими из иллюстраций журналами и, в лучшем случае, книгами, экранизация которых была представлена на телевидении. А для ребенка, привыкшего без усилий развлекаться игрой образов на экране, восприятие информации из книг и на слух становится все более сложным. Негативные последствия подобных тенденций неизбежны. Людями, разучившимися серьезно читать и, следовательно, глубоко мыслить, потерявшими интерес к родному слову и подлинной русской литературе, легче манипулировать, но с ними труднее воплотить в жизнь достойные России национальные проекты.

«Вестернизация» русского языка. Не менее острая проблема русского языка связана со все большей засоренностью его словами и речевыми оборотами иностранного происхождения. Меру этой угрозы нетрудно оценить, послушав, на каком «диалекте» говорят сегодня юноши и девушки России, какую речь мы слышим по каналам российского радио и телевидения. По мнению специалистов, сегодня русский язык находится в состоянии, которое следует характеризовать не иначе, как *глубокий кризис*. Лингвистическая проблема уже перерастает в проблему информационной безопасности России, а значит, ее национальной безопасности.

Одним из главных факторов, содействующих широкому распространению в современном русском языке терминов иностранного происхождения и слов, являющихся производными от этих терминов, является процесс все более активного воздействия на российское общество западной культуры и технологий. Основные сферы этого воздействия – массовая культура, экономическая деятельность (или «сфера бизнеса»), политика и информатика.

В сфере массовой культуры процессу «вестернизации» русского языка активно содействуют российские СМИ и, в первую очередь, газеты, журналы, каналы радио и телевидения, предназначенные для молодежи – наиболее активной и чувствительной к внешнему влиянию части населения России. Любой из современных молодежных журналов буквально наполнен западной терминологией. В подавляющем большинстве это слова американского происхождения, причем характерные не столько для литературного языка, сколько для американской массовой культуры.

Мы начинаем привыкать к американизмам типа «имидж», «имиджмейкер», «спичрайтер», «массмедиа», «шоумен», «спонсор» «рейтинг» и т. п. Некоторые из этих слов уже успешно конкурируют по частоте использования с самыми ходовыми русскими словами. А свои аналоги в русском языке они вытеснили полностью. К тому же большинство из них извращенно переведено и истолковано, а по сути приспособлено лишь к вольному использованию в нужное время и при удобном случае. Нет пользы от подобной игры словами ни английскому, ни русскому языку. Изучение иностранного языка может, безусловно, содей-

ствовать повышению культуры родной речи, способствовать более тонкому восприятию оттенков мысли на родном языке – но все это только при наличии адекватно расставленных приоритетов.

Поражает готовность (на высоком политическом и культурном уровне) сознательно исказить свой язык, вносить в него чуждые традициям и правилам изменения. Мы стали говорить Кыр-гыстан, «в Украину», вместо естественного и соответствующего нормам русского языка «на Украину»; называть прибалтийские республики «странами Балтии». Надуманная политкорректность оказывается сильнее элементарного уважения к правилам и традициям родной речи.

Обладая самым богатым в мире языком, мы, будто комплексую от своего языкового превосходства над другими народами, готовы раз за разом приносить жертвы другому языку, заведомо более слабому и бедному. При Петре I и его ближайших преемниках россиян приучали говорить по-немецки; при Александре I вся российская элита перешла на французский. Может быть, как раз этот языковый коллаборационизм стал одним из факторов, породивших, в качестве протеста, произведения Пушкина, Гоголя, Достоевского, Тютчева, Толстого, сумевших показать всему миру величие русского языка. Нынче мы вновь – во главе с новой элитой – готовы перейти на другой язык. С детства приучаем россиян к «правильному» английскому, гордимся их успехами в освоении чужого языка и позволяем любое кощунство по отношению к своему. Не понимаем при этом, что речь идет не столько о приобретении дополнительного средства общения, сколько о трансформации внутреннего мира ребенка, его менталитета, характера и судьбы.

Не случайно, по данным социологов, желание эмигрировать из России высказывали в середине 90-х годов – на пике увлечения западной терминологией – до 60 % студенческой молодежи. Тогда же стало модным – особенно среди российской элиты – дать образование детям на Западе.

Состояние языка и культуры речи всегда являлось индикатором общей культуры человека и национальной культуры общества в целом. Это лишь кажется, что мы овладеваем все новыми и новыми словами. Слова, из которых складывается наша речь, тоже овладевают нами. Ибо из сочетания слов образуется не только предложение, но и мысль; далее – мышление – мировоззрение – сознание – человек в целом. Вместе с чужими словами приходят и соответствующие мысли, и иной взгляд на жизнь, ее смысл и главные ценности в ней. Как сказал основатель Берлинского университета В. Гумбольдт, «не люди овладевают языком, а язык овладевает людьми».

Заметно усиливается влияние западной терминологии в *сфере финансово-экономической деятельности*. Причины этому – обращение к западным методам ведения деловых операций, а также появление в России большого числа учебных центров, факультетов и институтов, имеющих соответствующую ориентацию в научно-методическом обеспечении своей деятельности. В выступлениях российских экономистов и их газетно-телевизионных интерпретаторов мы все чаще встречаем не свойственные русскому языку термины типа «прайслист», «бизнес-план», «менеджер», «консалтинг», «мониторинг», «кастинг» и т. п. Опасно, что этот переход на новый язык, следовательно, новый образ мышления, стал уже почти обыденным и привычным делом.

Информационная сфера также богата англоязычными терминами. Особенно много их в публикациях по информатике и вычислительной технике, в области программного обеспечения. По мнению профессора К. К. Колина, можно выделить две группы причин этого явления. Первую из них составляют причины объективного характера, обусловленные спецификой самого процесса развития средств вычислительной техники и информатики. Общеизвестно, что по целому ряду направлений лидерство здесь в последние двадцать лет удерживают американские компании, контролирующие большую часть мирового рынка средств

информации. Именно они задают сегодня тон в формировании и распространении новых терминов и профессиональной лексики в данной области. Эти термины становятся сначала стандартами «де-факто», а затем в ряде случаев – и стандартами «де-юре», получая свое закрепление в рекомендациях международных организаций по вычислительной технике и информатике.

Однако существуют и причины субъективного характера, которые заключаются в том, что в последние годы в России продолжает сохраняться своеобразная мода на использование американских терминов в литературе по вычислительной технике и информатике. Наиболее часто этой моде следуют молодые авторы, которые оперируют иностранной терминологией не столько для того, чтобы осветить существо рассматриваемой проблемы, сколько для демонстрации эрудиции и знания зарубежных публикаций.

Так или иначе, сегодня мы имеем дело с процессом «американизации» нашей административной и технической терминологии. Если же учесть, что техническая культура составляет значительную часть общей культуры, то можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что этот процесс, безусловно, оказывает свое воздействие и на всю культуру российского общества.

Однако еще более опасно нарастание вала технического и компьютерного сленга для индивидуального сознания представителей поколений, только начинающих сознательную жизнь и сразу ощущающих себя внутри мира современной информации, его неотделимой частью. Это уже не только российская, но и общемировая проблема, проблема будущих граждан глобального информационного общества.

По сообщению газеты *Daily Telegraph*, специалисты Министерства образования Великобритании бьют тревогу: школьники забывают элементарные правила языка, предпочитая писать на интернет-сленге. Сообщается о 13-летней девочке, повергшей своим сочинением в состояние шока всех учителей школы. Никто не смог понять написанное, ибо все страницы были испещрены принятыми в компьютерной практике сокращениями и иероглифами. По мнению университетских психологов Великобритании, предпочтение интернет-сленга – уже глобальная тенденция в молодежной среде.

Криминализация русской речи. Об этой угрозе русскому языку говорят и пишут уже давно. Блатной жаргон уголовников, «русская феня», а с некоторого времени и откровенно нецензурные выражения все настойчивее заполняют нашу литературную и повседневную речь. Происходящий сегодня процесс опошления русского языка некоторые авторы образно называют процессом его «привокзализации».

Слова «наезд», «разборка», «мочить», «крыша», «бабки», и тому подобные выражения уже чуть ли не ежедневно звучат из уст дикторов радио и телевидения, и даже в речах государственных деятелей. Это – уже не технические термины – «американизмы», а прямое заимствование из лексикона преступного мира.

Процесс криминализации жизни нашего общества или нарастающая криминализация его языка – что является первичным в этом взаимодействии? Проще всего назвать исходной причиной состояние общества. Однако было бы ошибкой недооценивать влияние языка на сознание и поведение людей. Все здесь взаимосвязано. И нынешнее увлечение уголовным жаргоном – не только следствие нашей жизни, но и ее *активное творение* в соответствующем варианте.

В обстановке ложно понимаемого плюрализма, бравადы близостью к «народным массам», а по сути – господствующей вседозволенности – мы поступаем весьма безответственно, расширяя масштабы засорения русского языка подобного рода «приобретениями» из криминальной лексики. Это увлечение не безобидно. За ним следует выбор жизненных идеалов и образцов для подражания. Опросы показывают, что именно среди любителей уголовного жаргона и матерных выражений больше всего в почете такие профессии, как кил-

лер, валютная проститутка, «вор в законе», а популярные герои – Япончик, Григорий Распутин, Сонька – Золотая ручка. Это их жизненный лозунг: «Для добывания денег все способы хороши».

Еще одна напасть для русского языка. В последние годы среди определенных групп молодежи, прежде всего студенческой, стало модным говорить и писать с ошибками, сознательно искажая слова родной речи. Среди любителей «новой орфографии» популярны, например, выражения: «аццкий сотона», «превед красавчег», «превед солнц», «пасиб» (спасибо), «кстате», «будующее» и др. Подобное произношение стало уже чуть ли не паролем-пропуском на определенные «тусовки» и форумы.

К этому же ряду порочных тенденций, проявляющихся в нашем языке и ведущих к подавлению духовных ценностей, нужно отнести и усиливающееся господство в современной речи откровенной лжи, пустой демагогии. Это – не новое явление. Еще из древности пришло убеждение: слово изреченное есть ложь. «Язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли», – писал Никколо Макиавелли. Об этом же пишет в XIX веке польский поэт А. Мицкевич:

Лжет слово голосу
А голос – мысли лжет,
И в слове гибнет мысль,
Утратив свой полет.

Однако многие наши – весьма известные и авторитетные – политики, экономисты, как никто другой из прошлых эпох, довели до «совершенства» исполнение совета знаменитого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Ври и будь свободен от меры». Наш «великий и могучий» язык и здесь может быть виртуозным. Но такое его использование работает отнюдь не на «обеспечение информационной безопасности России в духовной сфере». При современных масштабах обмена информацией и ее влияния на общественное мнение, состояние здоровья и психического самочувствия отдельных людей *проблема лжи* становится уже глобальной проблемой всего человечества.

Русский язык в ближнем и дальнем зарубежье

Оценивая состояние русского языка в других странах, специалисты выделяют две тенденции.

Во-первых, происходит активное сокращение русскоязычного информационного пространства в ближнем зарубежье – в новых независимых государствах, еще недавно бывших республиками

СССР.

Во-вторых, после ликвидации Советского Союза с его авторитетом и возможностями наметился процесс вытеснения русского языка из зоны дальнего зарубежья, все большего ограничения его использования в качестве одного из языков международного общения.

Сегодня объективной реальностью является тот факт, что в большинстве независимых государств ближнего зарубежья проводится активная и целенаправленная политика по сокращению использования русского языка в сферах государственной деятельности, экономики, науки, образования и культуры. Русский язык сегодня является вторым государственным языком лишь в Республиках Беларусь, Казахстан и Молдова.

В других странах ближнего зарубежья русский язык не получил подобного государственного статуса, и поэтому русскоязычное информационное пространство там быстро сокращается. На улицах городов Латвии, Литвы, Эстонии, Армении, Грузии уже практически нет вывесок и надписей на русском языке, хотя на нем еще свободно говорит часть населения этих государств. Наименования улиц, организаций и учреждений, а также реклам-

ные объявления выполнены теперь, как правило, лишь на национальном языке данной страны или на английском языке, который знают очень немногие граждане. Таким образом, налицо формирование в этих странах *нового языкового* и, следовательно, *информационного пространства*, не соответствующего историческим традициям, лингвистической культуре общества, стремлениям части населения к сохранению русского языка как средства общения.

Сегодня в странах ближнего зарубежья проживает около 27 миллионов русских людей, оказавшихся за пределами своей этнической родины. Кроме того, много здесь и тех, кто, не являясь русским, вырос в русскоязычной среде и поэтому считают русский своим родным языком. Драматизм положения этих людей заключается не только в том, что им насильственно, под угрозой различных социальных ограничений, навязывается национальный язык страны пребывания, но и в том, что их дети, порою искусственно, лишены возможности получить образование на русском языке.

Во многих государствах СНГ фактически стали дефицитом необходимые учебники и методические пособия по тематике русского языка, не готовятся в необходимом объеме соответствующие педагогические кадры. Видимо, в ближайшие годы в этих странах вырастет новое поколение людей, уже не знающих русского языка.

Сокращается русскоязычное информационное пространство и в странах дальнего зарубежья. Все реже можно найти какие-либо русскоязычные информационные материалы за дальними рубежами нашей родины. На международных выставках и научных конференциях русский язык как рабочий используется все реже.

Что представляется необходимым? Традиционный набор мероприятий, обычно предлагаемый сегодня политиками в виде различных программ и обращений к руководству Российской Федерации и других стран, русскому языку за рубежом, видимо, уже не поможет. Пока Россия не займет в своем регионе и в мире место, достойное ее предназначению и возможностям, статус русского языка не поднимется. Остается заняться более интенсивной *информационно-методической поддержкой* русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья: подготовкой и рассылкой в учебные учреждения зарубежных стран словарей и учебников, приглашением возможно большего числа работающих там специалистов для переподготовки в России.

В настоящее время более важно, чтобы язык не растерял свои высокие качества, присущее ему богатство *внутри России*. Для этого россиянам, особенно молодежи, необходимо показать стратегическую важность русского языка в деле обеспечения информационной безопасности страны и сохранения народом и каждым человеком своей национальной идентичности. Такое осознание необходимо и тем, кого народ избирает во властные структуры, кому доверены средства массовой информации, газетные страницы и микрофоны, кто руководит издательствами и образовательными учреждениями. Высокая культура речи должна стать не только показателем интеллектуального уровня специалиста, но и одним из обязательных критериев его профессиональной пригодности для того, чтобы занять должность преподавателя, журналиста, руководителя коллектива, работника культуры.

По мнению специалистов, важно также обеспечить нормативное регулирование использования иностранной терминологии в официальных названиях предприятий и учреждений, на страницах печатных изданий и в передачах электронных средств массовой информации. К примеру, Европейский союз даже на законодательном уровне рассматривает допустимость использования на территории Европы тех или иных выражений, затрагивающих национальные, религиозные и политические интересы населения.

Русский язык пережил в своей истории немало трудных времен, окажется он сильнее и нынешних угроз. Тревожит другой вопрос: как скажутся текущие трудности на душах тех, кто в этот период только осваивает родную для себя речь? Не обернутся ли проблемы языка

проблемами, куда более опасными – издержками духовно-нравственного обустройства внутреннего мира будущих граждан России и страны в целом? Этот вопрос главным образом и должен сегодня беспокоить родителей, преподавателей всех уровней, политических и культурных лидеров государства, каждого человека, причастного к становлению подрастающего поколения.

Вопросы для обсуждения

1. Почему русский язык называют национальным богатством России, не менее ценным, чем ее территориальные и сырьевые ресурсы?
2. Какая, на ваш взгляд, из перечисленных угроз русскому языку наиболее опасна?
3. Чем обусловлена связь между русским языком и духовностью нашего народа?
4. Почему русская классическая литература высоко ценится в других странах и теряет читателей в России?
5. Что вы знаете о борьбе за право говорить на русском языке части населения Украины, Латвии и других стран?
6. Подберите 50 синонимов словам «клево», «прикольно». Например: сильно, мощно, здорово, красиво, изящно, кудряво, весело, блестяще и т. д.

6.6. Средства информационного воздействия и защита здоровья

В правовом отношении внимание к вопросам здоровья наших граждан, и прежде всего детей, в последние годы заметно возросло. Это внимание распространяется и на информационную сферу как на потенциальный источник не только развития, но и искажения процесса психического и физического становления современного молодого человека. В настоящее время действует *Конвенция о правах ребенка*, определяющая необходимость доступа детей лишь к той информации, которая направлена на содействие их социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию. Доступ детей к информации регулируют также законы РФ «О средствах массовой информации» и «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ».

Статья 14 Закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» обязывает органы государственной власти принимать меры по защите ребенка от информации, наносящей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, а также от распространения печатной продукции, аудио– и видеопроductии, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.

В 2006 г. вступили в действие *национальные программы «Здоровье» и «Образование»*. В соответствии с ними проводится дополнительное оснащение электронными технологиями медицинских учреждений, повышаются оклады их персоналу; в образовательных учреждениях создаются компьютерные классы с подключением их к Интернету. Все это расширяет возможности оперативного обращения школьников к самой современной информации, но одновременно требует соответствующих мер по диагностике и коррекции их здоровья.

К числу положительных тенденций можно отнести и то, что в условиях свободного обмена информацией о неблагополучии здоровья населения страны стали говорить открыто и на всех уровнях. Более активной и принципиальной стала позиция родителей по вопросам влияния деятельности СМИ и компьютеризации на здоровье, развитие и воспитание детей. Постепенно приходит осознание того, что каждый родитель, в соответствии со ст. 17 Конституции РФ, вправе требовать от редакций и редакторов не нарушать права и интересы ребенка при осуществлении своей деятельности.

Вместе с тем, как свидетельствуют оценки специалистов и сама жизнь, несмотря на принимаемые меры, состояние здоровья населения, и особенно подрастающего поколения, в условиях перехода страны к информационному обществу и ускоренного включения в систему глобального мира продолжает оставаться критическим. Почему? Попробуем разобраться.

Переход к информационному обществу и проблемы здоровья

Объективные предпосылки проблемы. Стремительный переход к индустриальному, а затем и постиндустриальному (информационному) обществу создал объективные предпосылки для дезорганизации психики человека, переводу ее в состояние, удобное для искусственных манипуляций и патологических внутренних искажений. За предельно короткие (по историческим меркам) сроки кардинально изменились условия жизни человека. Он был вынужден ослабить свои тесные связи с природной средой и полностью окунуться в техническое бытие, предъявляющее принципиально иные требования к функционированию психики и ее «запасам прочности». Н. А. Бердяев назвал этот переход «страшной революцией», «непоправимой катастрофой в судьбе человека, катастрофой ухода от природной жизни». Однако трансформация стиля и темпов повседневного бытия людей продолжается в каждой индивидуальной биографии почти непрерывно. В итоге незнающий перерывов и остановок прогресс – в данном случае независимо от воли общества, объективно –

«рушит человека», чтобы, может быть, на его месте, по законам эволюционной необходимости, могло появиться некое новое существо, отвечающее условиям и запросам глобального информационного мира.

В условиях *постоянного ускорения темпа жизни*, частого и резкого обновления ее требований к человеку психика части людей не успевает перестраиваться и хотя бы временно обретать состояние устойчивой адаптированности. Известно, что 90 % всех научных открытий, сделанных человечеством за свою историю, пришлось на XX век. По этому показателю каждые десять лет XX века равны одному тысячелетию человеческой истории. Изобретение парового двигателя (1776) и электромотора (1876) разделяет столетие. То есть в течение трех поколений человек осваивал это техническое чудо, привыкал к тому, как оно меняет его жизнь.

В XX веке прежний, естественный и привычный для человека мир начал рушиться обвалью. Каждые десять лет, а потом – ежегодно в его жизнь входили автомобиль, самолет, кинофильм, транзистор, телевизор, компьютер, Интернет, «мобильник», масса бытовой техники, множество новых средств и материалов, изменяющих окружающий мир до неузнаваемости. Человек меньше созидает, меньше творит, чаще нажимает кнопки. У него – иная пища, иные методы лечения, иные средства общения с себе подобными. Да и землю, на которой живет, он в естественном варианте чаще видит по телевизору или из окна дачи, автомобиля.

На дворе – новый мир. А что внутри? Главным образом – хаос. Не поспевает внутренний мир за внешним. Современная жизнь – это некий *гиперпереходный процесс*, в котором мало отрезков стабильности, когда можно осознать и закрепить отношение к происходящему, прежде чем начать ассимиляцию очередного новшества. Непреходящий стресс, дезориентированность в настоящем и неуверенность в будущем, отсутствие проверенной опытом субъективной позиции, непостоянство в оценках и поведении – вот типичные психологические следствия этой гонки. Нет времени, чтобы заглянуть в собственную душу, помочь ей хотя бы на мгновение избавиться от давления необходимости, попытаться услышать нечто, исходящее из глубин своего «Я». Сегодня у нас куда больше оснований повторить слова одного из героев Достоевского из века девятнадцатого: «Кто же теперь не в аффекте, вы, я, все в аффекте».

Психоаналитик и выдающийся мыслитель К. Г. Юнг еще в середине прошлого столетия бил тревогу, полагая, что под влиянием цивилизации, природных, социальных и хозяйственных катаклизмов психическая конструкция человека становится все более хрупкой и уже *работает на пределе*. Она все больше страдает от прогрессирующего ощущения опасности, неуверенности, подспудного чувства страха за свое «Я». По убеждению Юнга, расщепленность внутреннего мира человека переходит допустимую меру. В условиях постоянного ускорения темпа жизни, частого и резкого обновления ее требований к человеку психика не успевает перестраиваться и хотя бы временно обретать состояние устойчивой адаптированности.

В этом и состоит важное психотерапевтическое и стабилизирующее значение последовательного и планомерного изучения проблем и методов обеспечения личной и общественной безопасности в информационной, социальной, технической и природной сферах.

Основатель Римского клуба, известный менеджер и философ Аурелио Печчеи отмечал: «Достигнув за несколько десятилетий прогресса, сравнимого с итогами предшествующих столетий, мы совершили поистине гигантский рывок в техническом и материальном восхождении и оказались просто не в состоянии подтянуть к этим бешеным темпам свое культурное развитие. Безудержно меняющаяся на наших глазах действительность, за которой мы не успеваем уследить, мучает и пугает нас. Ведь все наше мироощущение, все стимулы нашего поведения, ... в сущности, остались нам в наследство от предшествующих

веков. И, чувствуя себя явно не в своей тарелке, мы робко и безуспешно пытаемся приспособиться к новым условиям, уже не способные жить в прежнем, естественном мире, но и не готовые еще к тому, чтобы полностью акклиматизироваться. От всего этого глубоко страдает наша психика и здоровье, ослабевают способности к здравым оценкам и суждениям, и, подавленные, сбитые с толку всей этой лавиной изменений, мы никак не можем выработать правильную и последовательную линию поведения – то впадаем в панику и начинаем предпринимать какие-то судорожные, конвульсивные меры, то инсценируем беспомощные и безадресные протесты, то замираем в покорном смирении... Вот он, дьявольский порочный круг человеческих затруднений».

Навязывание человеку столь ущербного для его внутреннего мира существования не может оставаться без последствий. Мы привычно искали истоки нынешних бед со здоровьем и нравственностью людей в социально-экономической сфере, а они – прежде всего в неадекватности их душевной жизни. Опережая успехи в накоплении материальных благ, победы в соревновании за прогресс и «сытость» оборачиваются для человечества приобретающими уже эпидемический характер неврозами, наркоманией, почти системной безнравственностью, трагическими прорывами разрушительных наклонностей и, в конечном счете, серьезным ослаблением физического здоровья населения в целом.

По мере того как нарастает давление на психику со стороны общества и научно-технического прогресса, растет напряжение внутри нее. Пружина как бы сжимается. Где пределы такого сжатия? Неожиданную обратную реакцию этой пружины у отдельных людей (и групп людей) мы видим все чаще в проявлениях экстремизма, терроризма, в поисках новой веры.

Характер информационного воздействия и здоровье

Принципиальное значение для психоэмоционального состояния и всех видов здоровья человека имеет содержание информации, поступающей из электронных и печатных средств массовой информации. В последние годы с экранов телевизоров и дисплеев, со страниц газет и журналов на россиян обрушиваются главным образом потоки негативной информации. Воспользовавшись отсутствием цензуры, в погоне за рейтингами и прибылью некоторые из наших СМИ потеряли чувство меры в показе насилия, безнравственности, развратных действий, пренебрежительного отношения к здоровью окружающих людей и собственному здоровью. Боевики и вестерны, «не покладая рук», трудятся над разрушением нервно-психического статуса молодого поколения нашей страны. Во многом благодаря явной и скрытой рекламе мы вынуждены говорить сегодня о росте числа юных курильщиков, массовом потреблении подростками пива, активизации сексуального поведения в раннем возрасте. Дальнейшим следствием этого оказывается высокий уровень заболеваний, передающихся половым путем, рост числа ВИЧ-инфицированных, расширение масштабов токсикомании и наркомании, снижение уровня физического здоровья обучающихся.

Информация, получаемая сегодня в некоторых общеобразовательных учреждениях, тоже ведет к сужению разнообразия и масштабов душевной деятельности развивающегося индивида и этим, вольно или невольно, приближает его к психической и физической неадекватности. Заметной тенденцией последнего времени стал все более выраженный в рамках так называемого «Болонского процесса» переход от фундаментального образования в пользу «практикоориентированного». Школам предлагается воспитывать социально компетентного человека только в определенной области. Общекультурное содержание фундаментального образования предлагается заменить воспроизводством конкретных практических навыков, целостные курсы обучения заменяются рядом частных предметов (модулей), дающих сугубо прикладные навыки. Внутреннюю множественность потенциальных возможностей учащегося искусственно запирают в рамках одной узкой сферы деятельности. Вероятно, это будет компенсировано нашими отечественными технологиями обучения и воспитания, но порабощающее уже с детства «разведение людей по стойлам» неизбежно

предполагает формирование «частичного человека» с «частичным мышлением» или «ролевого индивида», имеющего с другими людьми только функциональные отношения.

Частичный человек — это человек с мнимой индивидуальностью, ибо он — не самостоятельный человек, не определяемый из самого себя, а определяемый другими. Он не достиг действительности (установленного единства сущности и явления) своих общественных отношений и живет только на поверхности, ведет несущностный способ существования.

Н. Лимнатис

Сложившейся рационально-машинной действительности удобнее видеть человека только логичным, здравомыслящим. Ей нужен исполнитель, накачанный конкретными знаниями, отчеканенный в действиях и не позволяющий себе загадочных душевных проявлений. Он должен не жить, а действовать — всегда четко, объяснимо, без эмоций и переживаний. Такое поведение исключает возможность глубоко и искренне дружить, любить, кого-то презирать или ненавидеть. Человек неуклонно вытесняется из многоцветия подлинной жизни в роботоподобное существование на искусственно выстроенной арене, где ему отводится роль стандартной и понятной части общего порядка.

Позволительно ли такое состояние назвать подлинно человеческим и в какой мере оно может способствовать сохранению душевного и физического здоровья индивида, развитию его личностных качеств? Будет ли он всегда доволен отведенной ему ролью? Или его психика, на всех ее уровнях, рано или поздно начнет бунтовать против навязанного неестественного для человека — но нормального для робота — состояния, в том числе срывами в болезнь? Ответы на эти вопросы не всегда достаточно очевидны, как и возможные тяжелые социальные последствия. По словам Э. Шострома, «рынок стремится обезличить нас, лишить индивидуальности, а мы не хотим этого, мы — возмущаемся. Протестуем всеми доступными нам средствами — от террористического акта до ухода в болезнь и даже самоубийства».

Рассматривая влияние информационных средств на здоровье человека (и, в частности, на учащегося), уместно различать три вида здоровья: психическое, физическое и нравственное.

Причем состояние психики и адекватность душевной деятельности являются теми базовыми факторами, на которых главным образом выстраиваются все другие виды человеческих аномалий. Поэтому психическое здоровье заслуживает того, чтобы говорить о нем в первую очередь.

Психическое здоровье. Нетрудно заметить, что цивилизованность и подверженность психическим расстройствам идут нога в ногу. XX век дал не только впечатляющие прорывы в технике, но и столь же впечатляющее нарастание числа разнообразия психических болезней. На хроническую усталость, раздражительность, бессонницу, застойную тревогу, депрессию, разного рода комплексы сегодня не может пожаловаться разве что младенец. Мир колеблется на границе, отделяющей нормальное общество от больного, превратившегося во вселенскую «палату № 6» — гениально описанную профессиональным врачом А. П. Чеховым.

Рыночно-потребительская цивилизация, навязывая миру свои представления о жизни, по сути, борется с человеком, разрушает его внутренний мир. В итоге максимальные обороты набирает «роковой процесс внутренней порчи» человека (Н. А. Бердяев). Из «венца творения» он все больше превращается в агрессивное, завистливое существо, подверженное порочным наклонностям и психическим расстройствам. Стремительно множится число неврозов, депрессивных состояний, других расстройств психики, как и число неожиданных срывов у людей, вроде бы вполне нормальных в повседневной жизни.

Особенно трудно противостоять давлению нынешних шаблонов поведения детям с их изначальной искренностью, особой чувствительностью к любой фальши. Врачи бьют тревогу: здоровых детей уже практически нет, нормой становится их эмоциональное неблагополучие, дети теряют контакт с действительностью. В проблему превращается школьный невроз, и даже невроз дошкольного возраста. Прием детьми антидепрессантов стал почти нормой для некоторых развитых стран. Нарастает острота подростковых коллизий, все больше подростков кончает жизнь самоубийством; множество детей предпочитает стать беспризорниками, не желая вернуться в «нормально обустроенное бытие» под родительский кров.

Согласно выводам всероссийской диспансеризации, «проблема состояния психического здоровья детей в России за последнее десятилетие стала острой медико-социальной проблемой». Рост психических расстройств за последние годы составил 32 %, подростков – в 1,7 раза. Критический уровень психического здоровья детей и подростков во многом ограничивает возможности получить полноценное образование, снижает показатели годности юношей к воинской службе. По этой же причине около 70 % учащихся общеобразовательных учреждений испытывают значительные трудности в усвоении базовой школьной программы. По данным Министерства обороны РФ, среди заболеваний, послуживших причиной освобождения юношей от призыва на военную службу в 2000 г., более 20 % пришлось на психические расстройства.

По данным Московского НИИ психиатрии, частота пограничных психических расстройств среди детей всех возрастов, воспитанников и учащихся различных образовательных учреждений колеблется (по разным регионам) от 22,5 до 71 %. Эти цифры позволяют считать проблему психического здоровья подрастающего поколения более чем актуальной. Она уже непосредственно влияет на качество трудовых ресурсов страны и ее безопасность.

Собственно, психическое расстройство может быть даже протестом – молчаливым, загнанным внутрь и, в силу своей невысказанности, оборачивающимся разрушительным действием против самого человека, его здоровья. У того, кто не способен протестовать осознанно, бунтует психика. Душевный мир, будто используя последний вариант протеста, выходит из фальшивой игры под названием «жизнь», ведет себя неадекватно ее требованиям, безжалостно разрушает ранее сформированные психические качества.

Предельным выражением этой тенденции является увеличение количества *суицидов*. Уровень числа самоубийств на 100 тыс. населения России вырос с показателя 26,4 в 1990 г. до 39,7 в 2001 г. и превысил число убийств. Продолжает расти число суицидов среди подростков. В 2003 г. покончили с собой 7800 несовершеннолетних. Эта драматическая тенденция сохраняется и сегодня. Для многих из них такая форма протеста оказывается наиболее доступной и поэтому все более распространенной. Умение защититься от негативной информации и манипулирования – важнейшее средство профилактики суицидов.

Физическое здоровье. В качестве наиболее репрезентативного исследования здоровья школьников можно рассматривать проведенную в 2002 г. всероссийскую диспансеризацию. Из ее итогов следует, что за последние 10 лет общая заболеваемость детей в возрасте до 14 лет выросла в 1,4 раза. Самые высокие темпы роста наблюдаются у болезней костно-мышечной системы – сказывается компьютеризация и малоподвижность (в 2,6 раза), системы кровообращения (в 2,5 раза), эндокринной и мочеполовой системы.

Тенденцией к росту отличаются также показатели заболеваемости подростков. Самую большую группу составляют дети, находящиеся между здоровьем и болезнью – в так называемом «третьем состоянии». У них есть разнообразные функциональные нарушения, не достигшие уровня болезни, но свидетельствующие о напряжении адаптационных ресурсов, повышенном риске возникновения клинически выраженной патологии. Их нельзя отнести к здоровым, но и диагноза хронического заболевания врачи им не поставили.

По данным Н. К. Смирнова, быстрыми темпами ухудшается здоровье школьников. За 10 лет число здоровых девушек-выпускниц уменьшилось с 28,3 до 6,3 %, то есть более чем в три раза. Почти 40 % юношей по медицинским показаниям не годятся для службы в Вооруженных силах.

По данным специалистов НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков, в последние годы наметились следующие негативные тенденции:

значительное снижение числа абсолютно здоровых детей (их остается не более 10–12 %);

стремительный рост числа функциональных нарушений и хронических заболеваний, которые регистрируются более чем у 50–60 % школьников;

резкое увеличение доли патологии органов пищеварения, опорно-двигательного аппарата, почек и мочевыводящих путей (прямое следствие чрезмерного потребления широко рекламируемых пива, «сникерсов», фанты и т. п.);

увеличение числа школьников, имеющих несколько диагнозов (у 20 % старшеклассников в анамнезе их 5 и более).

Нравственное здоровье. Происходящая в последние годы смена нравственных приоритетов на материальные с особой губительностью сказалась на нравственном здоровье российского общества. И больше всего в этом процессе пострадало подрастающее поколение.

Преобладающее информационное воздействие на подростков сегодня таково, что они уже не рассматривают труд как главное средство обретения материального благополучия и внутреннего удовлетворения. Все хотят быть богатыми, но никто не хочет работать. Героем молодежи все чаще становятся нувориш, кинозвезда, бандит, сумевшие разбогатеть в одночасье, сразу. Безнравственная или преступная основа такого обогащения мало кого из школьников волнует. Образцом для них служит другое поведение – наглое, агрессивное, с элементами вседозволенности. Слабому не помогают, а пытаются максимально использовать его беспомощность в своих интересах. По словам Н. К. Смирнова, «пронизывая школу, этот безнравственный прагматизм подвергает наибольшему разрушению именно неокрепшие детские души».

В общении между школьниками вышли из употребления понятия «совесть», «честь», «душевность», «бескорыстность». На слуху теперь иная терминология и иные средства разрешения споров. Многих девушек уже не смущает безнравственность легкого поведения: профессия проститутки для 23 % выпускниц школ видится вполне допустимой при условии высоких заработков. И это не случайно – сегодня они живут среди потоков соответствующей информации, а точнее, в зоне «информационного отравления».

В середине 2006 г. Генеральная прокуратура России была вынуждена поставить вопрос о закрытии нескольких журналов для юношества, в частности, «Браво» и «Молоток», за пропаганду эротики и сексуальной жизни в раннем возрасте, насилия и наркотиков. Был ли у редакторов таких изданий принципиальный, стратегический умысел на разложение наших детей? Скорее всего – нет. Налицо – типичное стремление «делать деньги» любой ценой, не смущаясь моральными ограничениями.

Духовное и творческое оскудение молодежи в такой ситуации неизбежно. Более того, продолжающееся опустошение душевного мира неотступно ведет к обвальному нарастанию психических расстройств, наркомании, суицидов, безнравственности. Подобная «чума» страшнее всех других известных миру катаклизмов вместе взятых. Ее трудно остановить. Она может подорвать саму основу жизненной устойчивости человечества, сделать бессмысленными все дальнейшие открытия, изобретения и технические усовершенствования.

Болезни зависимости

Информационные технологии дали человеку определенные удобства в жизни, но и породили новый вид стресса – *информационный стресс* и новые варианты *болезней зависи-*

мости. Произошли изменения не только в условиях жизни, но и в структуре психических расстройств, возникли предпосылки к появлению принципиально новых аномалий психики.

Быстро распространяется самостоятельная группа расстройств, обозначаемая понятиями *болезни зависимости* или *аддиктивные расстройства* (юридический термин *Addictus* применялся для человека, приговоренного к рабству за долги).

Зависимым поведением называют *глубокую (рабскую) зависимость от некой принуждающей силы или страсти, требующей от человека тотального повиновения*. Причем это поведение выглядит как добровольное. К числу наиболее известных из десятков болезней зависимости относятся: наркотическая зависимость; алкоголизм; табакокурение; лекарственная и нелекарственная токсикомания; телемания; сетемания («интернет-зависимость»); игромания, kleптомания (безудержное мелкое воровство).

Подобной болезнью может стать принявшая патологические формы тяга к стяжательству и накопительству, к обильной еде, власти, занятию сексом, коллекционированию и даже к крепкому кофе или чаю. Собственно, все, что входит в привычку и начинает доставлять особо желанное удовольствие, делает нас зависимыми. Большинство таких зависимостей формируется в процессе социализации индивида. Они могут «поразить» различные сферы деятельности человека – бытовую, профессиональную, познавательную, досуговую и другие.

Близка к болезни и зависимость от деструктивных (тоталитарных) сект. Такая зависимость не менее опасна, чем наркотическая: оказавшись под влиянием секты, человек теряет семью, работу, друзей, имущество и, наконец, самого себя, свою внутреннюю свободу. Как и в случае с наркотиками, личностная деградация в этой ситуации практически неизбежна.

Болезни зависимости закрепляются на уровне подсознания и характеризуются такими качествами, как непреодолимость и ненасытность влечения, потеря контроля над происходящим, устойчивость влечения, импульсивная безусловность достижения желаемого, несмотря на явные лишения, потери, преграды.

Психиатры указывают на наличие *единых механизмов возникновения и развития* всех видов зависимого поведения. Современная, быстро меняющая свои векторы действительность в процессе социализации развивающегося индивида (уже с детства) формирует некий каркас зависимой личности, на который потом очень легко нанизываются технологии манипуляции и фетиши тех или иных аддиктивных расстройств. Сама жизнь создает фундамент для заболеваний зависимости, поощряя закрепление таких личностных качеств, как безоговорочное подчинение более значимым людям, конформизм, неумение отказать (сказать: «Нет!»), желание быть «человеком команды» (группы, коллектива), боязнь самостоятельности и ответственности, неумение организовать досуг, быть наедине с собой и находить нужные решения внутри себя, как следствие – страх одиночества.

Существует мнение, что наркотики, алкоголь, азартные игры могут использоваться в качестве защиты от давления повседневных зависимостей, избавления от всего навешенного на свое «я», попытки таким путем пробиться к нему. Проявляется желание изменить свое, тоже рабское, состояние, почувствовать нечто иное, хоть на мгновение, поднимающее над тем, что уже невыносимо, почувствовать себя другим и, может быть, – подлинным. Пережить эмоциональные переходы, контрасты чувств и переживаний. Человек бежит от одной – непрекращающейся – зависимости в другую, как потом оказывается, еще более порабащающую: «бежит от волка, чтобы нарваться на медведя».

Что есть зависимое поведение? Разве в повседневной жизни наше поведение не является зависимым? Видимо, в большинстве случаев полностью свободным его назвать нельзя. Разница лишь в том, что *повседневные (социально-психологические) зависимости* управляемы и понятны окружающим людям, они как бы естественные, нормальные. Показательно, что некоторые авторы, рассматривая работу психотерапевтов, видят в их усилиях стремле-

ние манипулировать людьми и вернуть этим в состояние привычных естественных зависимостей. Они не освобождают от зависимого поведения – это, видимо, и невозможно – они заменяют одну зависимость на другую, более приемлемую (или возвращают в привычную). Причем психотерапевты искренне убеждены, что проводят полезное для пациента лечение. Рационализация психики (к чему стремятся психоаналитики, психотерапевты, одиторы дианетики и т. п.) – это ее упорядочение под определенные шаблоны и привычки.

Психологическое воздействие, направленное на реализацию проекта врача, можно назвать терапевтической манипуляцией.

С. В. Уманский

По этому же принципу действуют индивидуальная, семейная, групповая психотерапии – в частности, «Анонимные алкоголики (наркоманы, игроки)», «12 шагов» и др.

В современных публикациях среди болезней зависимости выделяют:

химические (связанные с употреблением каких-либо веществ);

нехимические (характеризующиеся отсутствием биохимического подкрепления).

Из нехимических зависимостей наиболее распространенными являются игромания и интернет-зависимость. Они оформились как заболевания совсем недавно и связаны главным образом с вхождением в нашу жизнь *информационных технологий*. По данным зарубежных исследований, зависимостью от азартных игр страдает примерно от 0,5 до 1,5 % населения развитых стран, где игровой бизнес легализован. При этом около 60 % населения хотя бы раз в год проводит свой досуг в игровых салонах. В число игроков входят люди из разных социальных слоев в возрасте от 7 до 80 лет. Стремительно растет процент участия в азартных играх подростков и юношей моложе 20 лет.

В нашей стране проблема зависимости от азартных игр также приняла массовый характер. Стихийная коммерциализация жизни привела к тому, что сегодня игровые заведения существуют практически во всех городах и крупных населенных пунктах страны. По количеству игровых автоматов на душу населения большинство городов России опережают все города мира, за исключением Лас-Вегаса, специально построенного для игорного бизнеса, отдыха и развлечений состоятельных граждан.

Последствия игромании, как правило, оказываются катастрофическими. Сегодня сотни тысяч людей, не относящихся к «состоятельным гражданам», как наркоманы на игле, сидят возле игровых автоматов, бросая в их пасть сбережения, квартиры, семейное благополучие, сломанные судьбы, собственное здоровье и здоровье своих близких.

Патологическая зависимость от азартных игр ворвалась в нашу жизнь, грозя эпидемией, сравнимой по своим разрушительным последствиям для личности и общества с распространением алкоголизма и наркомании.

В. Зайцев, А. Шайдулина

Существует мнение, что потребность в играх не входит в число жизненных потребностей человека. Это не совсем так. Игра необходима человеку как средство, позволяющее избежать полной деградации эмоциональной сферы со всеми глубочайшими последствиями для психического здоровья.

Можно говорить об изначально присущей, по сути, фундаментальной, *тяге человека к играм*. Свойственные любой игре нелогичность, иррациональность, невозможность однозначной упорядоченности происходящего, непредсказуемое ожидание либо драматической развязки, либо ошеломляющего успеха неизменно ведут к контрастным переживаниям, резким переходам внутреннего состояния, своего рода умиранию и предвкушению ликующего возрождения. И в спорте нас, как участников состязаний, так и зрителей, привлекает не логическая предопределенность происходящего, а острейшее напряжение непредсказуемости и надежда на возможность завершить его взрывом ликования. Видимо, этим игры (соревнова-

ния) часто и оказываются для человека дороже всего логично обоснованного, стабильного. Собственно, и в жизни всегда было и есть не меньше игрового начала, чем логики и целесообразности, при всей склонности рациональной цивилизации к абсолютизации их роли.

Игра приходит к человеку первой, еще в дорациональном детстве, и сохраняет свою власть над ним, в той или иной форме, до конца жизни. Ребенку игра столь же необходима, как сон, воздух, пища. Не имея возможности играть, он не погибнет физически, но деградирует внутренне, утратит нечто крайне важное в психическом развитии, обеднит возможности воображения, вдохновения, интуитивного постижения мира, эмоционально насыщенного отношения к жизни.

Игра – это свобода, почти единственная полностью свободная деятельность, отвечающая высшей, творческой природе человека. Игра по приказу, принуждению – уже не игра. Здесь – принципиальное и самое притягательное для человека отличие игры от других видов деятельности. И чем жестче давит на человека жизнь, чем в более стереотипные рамки вводит вынужденная каждодневная деятельность, тем более желанна для него игра, тем с большим безрассудством бросается он в нее, будто спасая что-то главное внутри себя.

Сегодня процветает культ сугубо рационального отношения к жизни. Эмоции как явления внутренней жизни человека некоторым уже видятся чем-то лишним и даже вредным, мешающим логично действовать в любой ситуации. Даже в семье разговор о делах, конкретных результатах деятельности почти не оставляет времени для поддержания чисто человеческих, теплых, доверительных отношений. Однако вытесненные в подсознание эмоции неизбежно дают о себе знать различными расстройствами аффективной сферы, ведут к состоянию неудовлетворенности собой и своей жизнью, заставляют искать и опробовать «левые» варианты и средства для проявления всего многообразия необходимых человеку, особенно подростку, эмоций – в том числе через увлечение игрой, Интернетом, наркотиками, «тусовками».

Наперекор навязываемой жизненной однозначности – будто по закону обратного результата, – заметно возрастает тяга взрослых людей к игре во всех ее формах, в том числе к спортивным зрелищам, особенно с труднопрогнозируемым результатом (например, футболу, хоккею, бейсболу). Чем глубже влияние на человечество технического прогресса, тем в большем масштабе ему требуется приносящий периодическую эмоциональную разрядку игровой противовес. Любое интеллектуальное новшество, как правило, сопровождается появлением своего *игрового двойника*.

Создание компьютера, например, тут же было продолжено разработкой компьютерных игр. Причем игровые компоненты получают большую власть над человеком, чем их рациональная, деловая основа.

Однако возникновение зависимости всегда свидетельствует об очередной утрате индивидом естественной гармонии в сочетании полярных интересов и сфер жизни. Значит, он утратил способность бывать на разных полюсах жизненной амплитуды, застрял в какой-то одной точке, что-то одно овладело им, ввергнув в новый вариант патологии. Что лечит, то может и погубить – при выходе за необходимые пределы.

В условиях тотальной коммерциализации жизни игры все чаще теряют главную присущую им ценность – ощущение внутренней свободы, возможность проявления творческих способностей, повышение эмоциональной насыщенности жизни и снятие напряженности при ее застойных состояниях. Игры по своим целям приобретают корыстно-извращенный характер и ведут не к раскрепощению и психическому обновлению человека, а порождают в нем замкнутость, негативные, в том числе агрессивные, эмоции, готовность на любые безнравственные действия ради новой игры.

Защитные действия от игровой зависимости

Считается, что диагноз зависимости от игр, требующей лечения, можно поставить, обнаружив хотя бы четыре из *следующих признаков*.

длительное пребывание в игре или возле нее, более 2–3 часов;

частое участие в игре и добывание денег для игры;

все более частое участие в игре на большие суммы денег;

потребность увеличивать размер и частоту ставок, чтобы достигнуть желаемого возбуждения;

беспокойство и раздражительность, если нет возможности поиграть или игра срывается;

повторная трата денег, взятых в займы, чтобы отыграть потерю;

многократные неудачные попытки уменьшить или прекратить участие в игре;

длительные игры в ситуациях, когда есть необходимость выполнять свои служебные или семейные обязанности;

принесение в жертву игре других, в том числе оздоровительных и увеселительных мероприятий;

продолжение игры, несмотря на неспособность заплатить долги или на возникновение других сложных проблем.

Большинство специалистов, работающих с патологическими игроками, используют при их лечении, главным образом, *методы психотерапии*, имеющие целью улучшить способность больного к саморегуляции и самоконтролю. Пациенты могут привлекаться также в общество «Анонимных игроков» и на стационарное лечение сроком не менее трех-четырех недель.

Решающая роль в достижении целей лечения во всех случаях принадлежит *членам семьи больного*. Поэтому они должны активно привлекаться к участию в процессе психотерапии. Их задача – эмоционально поддержать человека, помочь ему решить бытовые, финансовые и личные проблемы, возникшие в результате пристрастия к игре.

Чтобы помочь близкому человеку, страдающему зависимостью от азартных игр, была более эффективной, *специалисты рекомендуют*:

не пытаться игнорировать проблему, надеясь, что все уладится как-нибудь «само собой». Чем дольше будет откладываться решение проблемы, тем сложнее будет оказать помощь попавшему в беду;

не обвинять себя в том, что случилось. Обвиняя только себя, вы снимаете ответственность с игрока. В такой ситуации все усилия будут малоэффективными. Вместе с тем не мешает понять, почему эта беда коснулась именно вашей семьи;

не отстраняться от попавшего в беду человека, не оставлять его без поддержки, дать ему понять, что вы по-прежнему его любите и готовы помочь;

не ослаблять постоянного контроля над больным, больше времени проводить вместе с ним, найти интересное совместное дело;

избегать скандалов и обвинений в адрес игрока – напряженная домашняя обстановка косвенно подтолкнет его в игровое заведение;

не пытаться решить проблему без участия специалистов. Однако к числу «специалистов» не следует относить колдунов и знахарей.

Психотронные средства и здоровье

В 80-е годы прошлого века был опубликован доклад, подготовленный для конгресса США, в котором впервые (хотя работы в этом направлении велись уже более полувека) открыто обосновывалась целесообразность исследований в области «физики сознания» и доказывалось существование некой взаимосвязи мозга одного человека с мозгом других людей и соответствующими видами излучений определенных технических средств. В докладе, собственно, было подтверждено то, что давно использовалось в древней магии и

шаманизме. Однако шагом вперед стала идея использования электронных средств в интересах почти аналогичного воздействия на мозг и сознание человека. К концу XX столетия появились экспериментальные подтверждения того, что не только другой человек, но и материальный носитель информации может оказывать неосознаваемое воздействие на людей, меняя ход и направление их мышления. Технические средства такого рода, разработанные на стыке парапсихологии, электроники и медицины, получили название *психотронных (психотронного оружия)*.

Из открытой печати известно, что созданы следующие виды аппаратуры по пси-излучению, имитирующему мысленное внушение.

- лазерная аппаратура;
- импульсная инфразвуковая техника;
- электронная радиоволновая аппаратура;
- микроволновая резонансная аппаратура;
- магнитные генераторы;
- ультразвуковые генераторы-локаторы;
- УКВ-генераторы;
- специальные СВЧ-генераторы;
- установки радиогипноза;
- установка «Радиосон» и др.

В России хорошо известны живые «излучатели» определенных воздействий на мозг человека (Давиташвили, Кашпировский, Чумак). Однако аппаратурные излучатели могут поставить такое воздействие, что называется, «на поток». С их помощью любую кассету с музыкой или изображением (например, телевизионным) можно сделать психотронным оружием, если записать, кроме музыки и картинки, еще и сигналы с определенной длиной волны, частотой колебаний.

Любое воздействие на мозговую деятельность человека, кроме того, что оно решает какие-то конкретные задачи, связанные с повышением или понижением активности его мозга, внедрением определенных желаний или программ, неизбежно провоцирует психические и физические расстройства. Результатом воздействия может быть скрытое поражение мозговых структур и внутренних органов, а его следствием – головная боль, головокружение, расстройство зрения и дыхания, конвульсии, полная утрата способности к умственной работе и, наконец, внезапная остановка сердца человека. Причем эта смерть будет выглядеть вполне естественной. Психотронное оружие в любом его варианте опасно для здоровья человека на самом глубинном уровне его организма и психики. Оно не только разрушает мозг и делает человека послушным роботом, но и вызывает изменения в организме на клеточном уровне. А следствием этих изменений могут быть самые разные заболевания, нарушения функциональных возможностей.

Утратившие память. В августе 2000 г. телекомпания ВИД пригласила на передачу семерых людей, потерявших память, и целый консилиум психиатров. Миллионы телезрителей следили за дискуссией. Вопросы врачей были простыми: почему эти люди полностью утратили память? в чем истоки их амнезии? У них не было травм или следов насилия, внешне они выглядели вполне здоровыми. Только у одного из семерых медики нашли следы сильнодействующего психотропного вещества, идентифицировать которое не удалось. Все вопросы в ходе данной передачи остались без ответов.

Пример из статьи, опубликованной в «Парламентской газете»: 3 февраля 2002 г. в немецком городке Пенеберге 34-летний

предприниматель Питер Флек позвонил жене, что будет дома через час. Но ни через час, ни через неделю родственники Питера не увидели. Ничего не могла сказать и полиция ФРГ; она объявила Питера в международный розыск.

Три недели спустя в городе Камышин Волгоградской области появился незнакомец без памяти, документов и денег. Три с—половиной месяца врачи Камышинской психиатрической больницы безуспешно пытались помочь обрести свое «я». Помогла передача «Жди меня». По фотографии Питера узнали родственники, живущие в Германии. Однако, когда они приехали в Камышин, утративший память не узнал их. В данном случае на теле пациента тоже не было следов насилия, а в крови — известных науке препаратов или наркотиков, способных парализовать память. В то же время, по мнению врача, недуг П. Флека не мог возникнуть сам по себе. Он был явно кем-то или чем-то спровоцирован.

Мы привели лишь некоторые случаи утраты памяти. В литературе они описываются десятками. Почему люди теряют память? Кто оказывает влияние на их психику? На этот счет существует много догадок. Чаще говорят о препаратах и технологиях, позволяющих как бы «вырезать» часть сознания. По мнению писателя П. Одинцова, долгое время специально исследовавшего эту проблему, стереть часть памяти человека можно, используя как *психотропные* (химические, наркотические) средства, так и современные электронные (или *психотронные*) методы доступа в подсознание человека. Известны случаи, когда человек, пережив сильный стресс, сам, без постороннего давления, утрачивает часть памяти. Это — защитная функция психики. непроизвольно удаляется информация, которая носит настолько роковой, фатальный характер, что может убить человека. Возможно, П. Флек подвергся шокирующему нападению автоугонщиков, силой заставивших его пересечь границу.

Одно из последних достижений в области психотронного оружия — так называемый *торсионный генератор*. Попавший под воздействие его излучения человек теряет контакт со своим прошлым и программируется на безусловное следование приказам «хозяина». Главный признак такого зомби — сохранение профессиональных и других навыков при полной потере себя как личности. П. Одинцов полагает, что люди с начисто стертой памятью о своем прошлом могли стать жертвами именно торсионного генератора.

Защитные действия. Для отдельного человека защиты от излучений практически не существует. Высокочастотные, рентгеновские и ультразвуковые излучения можно экранировать лишь специальными ограждениями — соответственно, медной сеткой, алюминиевой фольгой, деревянным щитом. Но такая защита — не для одного человека, а для какого-либо объекта. Самая эффективная индивидуальная защита человека от любого зомбирования — в его знаниях и, главное, в его внутреннем состоянии, позволяющем дать почувствовать потенциальному манипулятору, еще до применения им технических или психотропных средств, принципиальную неподвластность своего сознания (воли, менталитета) информационному и любому другому порабощению. В конечном счете, в мире *нет ничего сильнее человеческого духа*.

Большинство современных психологов убеждены, что противостоять любому варианту информационного зомбирования может только «самоактуализирующаяся» личность, имеющая в своем арсенале на достаточно высоком уровне развития такие качества, как:

- объективное восприятие реальности;
- свобода в мыслях и поступках;
- способность противопоставить давлению технизированного бытия любовь к природе;
- чувство юмора и способность к самоиронии;
- открытость переживаниям с сохранением самоконтроля;
- независимость, готовность получать удовлетворение от пребывания наедине с самим собой;
- умение организовать перемены, переходы, смену впечатлений в динамике своей жизнедеятельности;
- креативность, имеющая своей основой духовное богатство человека.

Вопросы для обсуждения

1. Почему некоторые заболевания называются «болезнями цивилизации»? Что это за болезни?
2. Что привнесли в вашу жизнь информационные технологии? Назовите «плюсы» и «минусы».
3. Считаете ли вы свое поведение «зависимым»? В каких формах эта зависимость проявляется и каковы ее признаки?
4. Как вы относитесь к законодательному и практическому ограничению возможностей игрового бизнеса?
5. Что делать, если в беду попал близкий человек?
6. В чем смысл известного утверждения древних. «Хочешь вылечить тело – лечи душу»?

Глава 7

«ГЛОБАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО» И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Все прогрессы реакционны, если рушится человек.
Андрей Вознесенский

7.1. Объективные и субъективные предпосылки создания глобального общества

Идея установления общемирового порядка и управления жизнедеятельностью людей из единого центра – не новая для человечества. В разные исторические периоды и в разных масштабах она была опробована Александром Македонским, Юлием Цезарем, Чингиз-ханом, Наполеоном, а также в ходе европейской, особенно английской, *колониальной экспансии* и при создании *великих империй*, например Римской.

В начале XX века широко рассматривалась идея создания единой общечеловеческой «нации будущего». В 1913 г. известный фантаст Герберт Уэллс призвал все нации отказаться от независимости и передать власть единому Мировому правительству. В этой акции виделись только блага, связанные с возможностью остановить войны между государствами и дружно строить на планете новый мир.

Идею установления единого порядка на Земле пытались реализовать марксисты-ленинцы – через «мировую революцию», затем – гитлеровский национал-социализм, успевший продемонстрировать всему миру достоинства «нового порядка». Итогом этих попыток стали мировые («горячие» и «холодные») войны, десятки миллионов погибших, страдания сотен миллионов людей, откровенный геноцид в отношении отдельных социальных групп и народов. С заявками на приведение мира к единому порядку выступают также фундаменталисты ряда мировых религий и лидеры тоталитарных сект.

В течение многих столетий человечество настойчиво искало варианты благополучного разрешения своих проблем через изменение общественного строя, через замену одних властных порядков другими. Людей постоянно грела вера в возможность достижения жизненного благополучия через изменение социально-государственного устройства. Искать причину своих бед *внутри себя* человеку было сложно. Логичнее казалось обвинить во всем внешние обстоятельства и добиваться их перестройки – как можно быстрее и как можно радикальнее.

Поэтому любая революционная идея такого рода с обещаниями коммунистического или капиталистического «рая» беспрепятственно проникала в умы людей, надежно «овладевала массами». Их авторы были самыми популярными пророками XX века. В итоге прошлое столетие дало такой калейдоскоп переходов от одной системы правления к другой, какого не знала вся человеческая история. Социальные преобразования непрерывно сотрясали планету. Все появляющиеся на политической арене силы, не скупясь, обещали людям благополучие, порядок, «сытость», в качестве приправы – разные вариации свободы. Им охотно верили – даже тем, кто приходил с подобными обещаниями не в первый раз. Однако закономерность проявилась лишь в одном: неизменно эти «благодетели», ввиду обнаружившейся несостоятельности предлагаемых ими социальных схем, рано или поздно были вынуждены

оставить власть. Никому не удалось обеспечить счастливую жизнь путем изменения общественного строя – как писал Ф. Ницше, заставить «истину стоять вверх ногами».

В течение веков были опробованы, казалось бы, все мыслимые и немыслимые варианты организации жизни людей. Только в некоторых, очень немногих, странах удалось создать достаточно высокий уровень материального благополучия, но не то психологическое состояние, которое позволяло бы людям называть себя счастливо живущими. Постепенно осознаются слова Ф. Ницше о том, что любая трансформация общественного устройства есть не более чем смена «смирительной рубашки» или «бунт в тюрьме», неизбежно заканчивающийся, даже при кажущемся успехе бунтовщиков, лишь усилением охраны, установлением более жестких правил содержания заключенных. XX век дал возможность России убедиться в истинности этих слов с особой наглядностью.

Однако отдельные политики наиболее сильных стран убеждены, что если не удастся создать идеальный порядок в отдельных странах, удастся на планете в целом; нужен – *мировой порядок*.

Мир должен перенять американскую систему... Сама американская система может выжить в Америке, лишь став системой всего мира.

Гарри Трумэн, 1947 г.

К концу 70-х годов прошлого столетия в общественное сознание активно внедряется понятие «глобализация» (от англ. *global* – всеобщий, охватывающий весь земной шар). Интерес к ней подогревается все более очевидной необходимостью сплотиться для *решения общепланетарных проблем*, связанных, в частности, с нарастанием ядерной опасности, экологическими кризисами, обострением политических и экономических противоречий между ведущими странами мира на апогее «холодной войны», продолжающимся распространением голода и эпидемий на планете. Казалось, через полное единение человечество добьется, наконец, того, что не удавалось осуществить в отдельных странах и регионах. Одновременно эта идея как бы раскрывала причины всех предыдущих неудач. Она стала, по сути, последним идеологическим прибежищем, «последней надеждой и опьянением» (Ницше), тех, кто неуклонно верил в возможность создания счастливой жизни на Земле через общественные преобразования.

Кроме того, к этому времени принципиально изменились возможности человечества в деле решения столь грандиозной задачи, сложились другие технические условия и иная система политических, экономических и информационных отношений между странами, появились и новые идеологии объединения мира. Стремление к единой цивилизации в который раз стало идеей социальных реформаторов, их теорией и практикой.

Однако следует различать полезность глобализации связи, транспорта, торговли и опасность глобализации в сфере национального сознания, образа жизни и самовыражения.

Предпосылки глобализации информационного общества

Объективные возможности создания единой мировой информационной системы определяются достижениями научно-технической революции в информационной и телекоммуникационной сфере. *Научно-техническая революция* обеспечила построение индустриального общества и подготовила следующую революцию – *информационную и телекоммуникационную*, которая, в свою очередь, сделала определяющей тенденцией превращение мирового сообщества в *информационную цивилизацию*.

Современная техника принципиально изменила представление о времени и пространстве. У человека появилась возможность

за считанные часы перелетать с одного континента на другой; непрерывно поддерживать связь с партнерами в любой точке земного шара;

с помощью автоматизированных переводов преодолевать языковой барьер;

на любом расстоянии осуществлять общение «глаза в глаза», видеть своего собеседника;

осуществлять передачу любой информации фактически в реальном масштабе времени; многократно увеличить скорость поиска и обработки информации. К концу XX века появились определения, характеризующие человечество как «мир без границ», или общество «планетарного мышления». Оно достигло состояния, при котором имеет место «соприкосновение всех со всеми». Совсем недавно подобное было возможно только в семье или деревенской общине.

Вот что говорит министр РФ по связи и информатизации Л. Д. Рейман: «Пятьдесят лет тому назад, если вы хотели переслать 30 страниц текста на расстояние 5 тысяч километров, то вам потребовалось бы десять дней и стоило бы это около 30 долларов за услуги почтовой связи.

Двадцать лет тому назад вы бы, наверное, прибегли к услугам факса. Это заняло бы у вас примерно час, и стоимость составляла где-нибудь 50 долларов.

Сегодня, если говорить о самых лучших сетях передачи данных, на это требуется не более 3 секунд и стоимость составит около 3 центов.

Таким образом, стоимость упала в тысячу раз, скорость возросла в 300 тысяч раз. Колоссальное увеличение скорости при одновременном снижении стоимости, появление практической возможности передачи мультимедийной информации в реальном времени, увеличение скорости систем поиска и обработки информации в миллион раз – это основы будущего развития всех сфер жизни общества». Информационные процессы занимают центральное место в выработке и осуществлении управленческих решений практически во всех без исключения сегментах государственной деятельности. Без использования передовых информационных технологий невозможно рассчитывать на успех в оборонной сфере, работе экономических институтов и финансово-банковских структур, борьбе с преступностью, при решении проблем образования, здравоохранения, экологии... Налицо – осознанное и системное насыщение информационными технологиями всего глобального пространства, в котором осуществляется деятельность человечества. Эти тенденции и достижения составили объективные предпосылки образования *глобального информационного пространства*.

Но было бы ошибкой приравнивать элементы глобализации в информационной сфере к результатам глобализации общества.

Субъективные предпосылки глобализации. Объединительные и разъединительные процессы в самых разных вариантах пронизывают всю историю человечества, и, видимо, для жизнедеятельности они неизбежны. Однако всегда остаются вопросы. по чьей инициативе и в чьих интересах они проводятся, кто выступает основным *субъектом* в этих процессах? Относительно очевидными были ответы на эти вопросы во времена великих империй и царствований. В современном мире утверждения идеологов глобализации о том, что она осуществляется ко всеобщей взаимной выгоде – не более чем удобный информационный миф.

По мнению некоторых российских аналитиков, устройство современного глобального миропорядка идет под руководством и в интересах США и той меньшей части человечества, которую принято относить к «золотому миллиарду». *Глобализация – это политическая и экономическая операция западных стран, направленная на утверждение своего господства в мире.* По сути вместо существовавшей в течение веков и рухнувшей во второй половине XX века мировой колониальной системы теперь, «под прикрытием» информационной глобализации, создается система неоколониализма. Она, как и ее предшественница в XIX веке, стремится закрепить для одних стран более высокий уровень жизни за счет использования чужих ресурсов и эксплуатации других народов.

Глобализация экономики позволяет западному миру эксплуатировать всю планету методами, которые по форме выглядят как экономические, а по сути дела не являются таковыми.

А. А. Зиновьев

Что не удалось марксистам, императорам и национал-социалистам, с большим успехом осуществляется США и странами восьмерки – через диктатуру капитала и такие ее структуры, как Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, транснациональные корпорации, движение «всемирных федералистов», многочисленные экономические форумы.

В начале XXI века из 100 наиболее крупных компаний приходится.

на США – 55, с капиталом 5948 млрд долл. (65,6 %);

на Великобританию – 15, с капиталом 1279,6 млрд долл. (24,2 %);

на Германию – 7, с капиталом 364,5 млрд долл. (4 %);

на Францию – 6, с капиталом 349,6 млрд долл. (3,8 %);

на Италию – 3, с капиталом 156 млрд долл. (1,7 %);

на Японию – 5, с капиталом 369,7 млрд долл. (4,4 %);

на Швейцарию – 5, с капиталом 382 млрд долл. (4,2 %).

Финляндия, Гонконг, Испания, Тайвань и Южная Корея – по одному концерну.

(Из доклада И. Рау, президента ФРГ, 13 мая 2002 г.)

Подобная глобализация по сути является монополизацией и приносит странам Запада и прежде всего США сотни миллиардов долларов дополнительных доходов, которые и составляют основу повышения уровня жизни в этих странах. Не случайно в докладе ООН за 1999 г. «Глобализация с человеческим лицом» отмечается, что в ходе объединительных процессов контраст между развитыми и развивающимися странами не сокращается, а усиливается. Динамика разрыва в уровне доходов на душу населения между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами выглядит на этапе осуществления идеи глобализации следующим образом: 30:1 – в 1960 г.; 60:1 – в 1990 г.; 74:1 – в 1997 г.

Главные субъекты глобализации проводят настойчивую дополнительную информационную операцию, прежде всего через подконтрольные СМИ, доказывая приоритетность глобальных («общечеловеческих») интересов над национальными и необходимость руководства мировой экономикой из единого центра, обладающего правом централизованного распределения капиталов, товаров, рабочей силы, сырьевых ресурсов. Упоминаются в этих рассуждениях и сырьевые запасы нашей страны. Интересен вопрос: где находится этот центр, и кому принадлежат контролирующие ситуацию в мире транснациональные компании?

По данным на 2002 г. в первой десятке крупнейших компаний мира – две британские компании, остальные – из США (их активы даны в млрд долларов):

1. «Дженерал электрик» – 326,6.
2. «Майкрософт» – 326,6.
3. «Эксон Мобил» – 299,9.
4. «Воллмарт» – 273,2.
5. «Ситигруп» – 255,3.
6. «Пфайцер» – 249,0.
7. «Интел» – 203,8.
8. «Бритиш петролеум» (англ.) – 200,8.
9. «Джонсон и Джонсон» – 197,9.
10. «Ройял Датч-Шелл» (англ.) – 189,9.

Экономическая экспансия и информационная обработка общественного мнения открыто подкрепляется и силовыми действиями против тех, кто глобализации противится. Об этом, в частности, свидетельствуют боевые действия последних десятилетий против Югославии, Афганистана, Ирака. На очереди, вероятно, Иран, Северная Корея.

Имея неоспоримое экономическое и военное преимущество – к примеру, военный бюджет Пентагона превышает суммарный военный бюджет 12 наиболее крупных стран мира, – *американцы и в информационной области обладают очевидным лидерством* и будут, видимо, обладать им в обозримой исторической перспективе. Используя данное превосходство, они могут с достаточно высокой степенью вероятности прогнозировать развитие и поведение остальных стран, влиять на общественные настроения в этих странах, их внешнюю и внутреннюю политику – по сути, управлять большинством стран мира как своего рода *«информационными колониями»*. Государства, пытающиеся проводить собственную политику (Китай, Куба, Венесуэла, Никарагуа и др.), при любом удобном случае объявляются «недемократическими».

7.2. Роль Интернета в мировом информационном пространстве

Интернет – уникальная совокупность локальных, региональных, национальных и общемировых компьютерных сетей и универсальная технология обмена информацией – является важнейшим символом и главным связующим средством глобального информационного пространства. Совсем недавно эта система возникла как частная программа, но теперь стала средством информационного обмена многих и многих миллионов людей на всех континентах Земли.

Сегодня Интернет.

делает доступными материалы учебных заведений и отдельных преподавателей всем студентам вне зависимости от их трудоспособности, а также географического положения и времени обращения к этим материалам;

позволяет использовать огромный потенциал искусства, литературы и науки, выходит далеко за стены библиотек и музеев;

обеспечивает обращение в интерактивном режиме за медицинскими и социальными услугами;

предоставляет возможность полноценно работать через электронные магистрали, находясь у себя дома;

дает возможность фирмам и отдельным специалистам получать заказы на выполнение тех или иных работ фактически со всего мира;

позволяет смотреть последние фильмы, читать новые книги, журнальные и газетные статьи на мониторе своего компьютера;

обеспечивает возможность получать государственную информацию прямо от первоисточника и вступать в контакты с управленцами, которые принимают важнейшие решения регионального и федерального уровня, а также обращаться в банк, магазин непосредственно из своего дома;

позволяет государственным и деловым структурам обмениваться информацией электронным путем, снижая объем бумажного документооборота и улучшая качество услуг.

Таким образом, Интернет дает возможность получения, хранения и передачи информации практически во всех сферах человеческой деятельности.

Отношение к Интернету неоднозначно. Для одних он – полезный универсальный источник разнообразной информации, новое условие организации жизнедеятельности на более высоком уровне. Для других – «мировая паутина», опутывающая и губящая души молодых людей, «интернет-тенета», «электронный концлагерь», «всемирная сплетница», «оружие инквизиторов». Очевидно, справедливость есть в суждениях обеих сторон.

Интернет почти неподконтролен цензуре. И с этим связаны не только его позитивные возможности, но и проблемы. Он *расширяет свободы человека*, дает ему возможность получить недоступную по другим каналам информацию и открыто высказать свое мнение, когда это невозможно сделать через газету, радио, телевидение. Но подобная бесконтрольность одновременно позволяет в самой циничной форме распространять электронную *порнографию, фашистские или сектантские идеи*, в том числе сатанинской направленности. Сегодня далеко не редкость – появление сайтов, пропагандирующих ксенофобию, ненависть ко всем «цветным», предлагающих набор рекомендаций, где и как нужно расправляться с иноподцами, или содержащих материалы прослушивания разговоров видных политиков, бизнесменов, деятелей культуры.

До сих пор некоторые коммуникации, осуществляемые через Интернет, не ориентированы на действующие законы или институциональные и групповые нормы, направляющие

деятельность людей в их обычных, несетевых, отношениях. Более того, Интернет – среда развития виртуальных обществ, часто являющихся альтернативными тем, что существуют в реальной жизни. Поэтому активность индивидов, осуществляющих коммуникации через Интернет, чаще переориентируется от взаимодействия с реальными друзьями, родственниками, коллегами, соседями на коммуникации с виртуальными партнерами.

Помимо профессиональных аспектов и познавательных задач Интернета существуют *задачи пропаганды и агитации*, осознанного влияния на умы и настроения людей, манипуляции их сознанием и поведением, наконец, глобального информационного противостояния и информационной безопасности. И успех в решении этих задач (как, впрочем, и профессионально-познавательных) напрямую зависит от того, кто платит и, следовательно, получает возможность «заказывать музыку», то есть содержание информационных потоков в Интернете.

Кто сегодня господствует в «мировой паутине»

Соединенные Штаты Америки, будучи мировым лидером в информационной сфере и имея целью создание подвластного им глобального сообщества, первостепенное значение придают контролю над все более и более опутывающей мир информационной сетью. Интернет видится одним из средств расширения влияния США в мире. Эта информационная система уже сегодня находится под фактическим контролем военных специалистов США. По замыслам американского руководства, дальнейшее повышение ее эффективности позволит включить каждую школу и библиотеку любой страны мира в Интернет. Это расширит новые возможности для утверждения американского лидерства в мире.

Сегодня США предоставляют для «всемирной паутины» широчайший банк данных, пропагандирующих американский образ жизни. С помощью Интернета осуществляется также экспансия английского языка и американской культуры. Эту сеть используют и военно-разведывательные службы США для подрывных и других секретных операций, в том числе для размещения на определенных сайтах провокационной информации.

Возможности контроля со стороны США за потоками информации в Интернете определяются и тем, что наиболее используемое в этой системе *программное обеспечение* разработано, в основном, американскими компаниями. В частности, корпорация Билла Гейтса уже объявила о предоставлении десяткам государств исходных кодов программного обеспечения для персональных компьютеров. Но эти коды остаются доступными только разработчикам и закрытыми для пользователей. Значит, поставщики данного продукта могут свободно «войти» в любой компьютер и получить интересующую их информацию. А с помощью дополнительных технических средств можно получить доступ даже в изолированные от Интернета правительственные компьютерные системы, сети спецслужб и министерства обороны любого государства.

Таким образом, с учетом технологического превосходства США информационная интеграция через Интернет с другими странами создает реальные условия для использования единого информационного пространства в интересах США, а при необходимости, и осуществления эффективного информационного воздействия на любой регион.

Анализ данных открытой печати позволяет предположить, что предпринятые некоторыми *хакерскими группами* компьютерные атаки на информационные системы вооруженных сил и специальных служб различных государств были в значительной степени спровоцированы США. Целью этих акций было создание для соответствующих американских ведомств условий, позволяющих выявить источники информационных угроз в компьютерной области и их потенциальные возможности, а также проверка эффективности и безопасности своих информационных систем.

Российские дипломаты неоднократно распространяли среди членов Совета Безопасности ООН проекты договора о контроле над информацией в киберпространстве. Однако

США и их союзники отвергают эти предложения, считая их попыткой страны, проигравшей информационную войну, обеспечить свою безопасность.

Еще одна задача в информационной сфере является приоритетной для США. Она состоит в придании Интернету потенциала, делающего эту всемирную, почти неподконтрольную другим странам сеть способной не только конкурировать со СМИ, но и превосходить их по своему влиянию на простых людей и политические элиты всех государств.

Интернет – удобная площадка для проведения *разведывательных и подрывных, протестных и информационно-террористических акций*. Сеть имеет разветвленную архитектуру, по которой циркулируют значительные по объему сведения научно-технического, военного, экономического и политического характера. Именно поэтому в США особое внимание уделяется вопросам защиты национальных информационных сетей от несанкционированного вторжения зарубежных пользователей, усиления наблюдения за Интернетом спецслужбами. Уже сейчас закладываются маршруты информационных потоков, которые могли бы контролироваться американскими спецслужбами (полицейский режим). Начата реализация программы контроля точек входа в Интернет, фиксируются корреспонденты, обращающиеся через Интернет к отдельным американским базам данных и автоматизированным информационным системам.

Индивидуальная и государственная защита от негативного воздействия сети

Оценивая последствия информационных воздействий Интернета, нужно выделить два вида угроз.

Первый – *психологический*. Он связан с фактами деформации душевного состояния конкретных людей и, как следствие, общественного сознания в целом.

Второй – *технический*, определяющий информационную (значит, и национальную) безопасность государства, защиту его баз данных и секретов.

Психологами признается феномен «затягивания» молодых людей Интернетом, появления у них зависимости от неограниченного потребления информации, как от наркотика. Люди порой сутками готовы не возвращаться из виртуального мира в мир реальный. Появилось даже название этой зависимости, уже как болезни, – «сетемания».

Существует *ряд признаков* такой зависимости.

компульсивное влечение к виртуальному миру, жажда самого процесса пребывания в нем;

потеря количественного контроля (как и при наркомании), когда пропадает чувство времени пребывания в виртуальном мире, а его малые дозы уже не приносят удовлетворения;

формирование болезненного синдрома при вынужденной отмене контактов с компьютером (подобен состоянию воздержания от спиртных напитков у алкоголиков). Человек утрачивает интерес к реальной жизни и без возможности вернуться к компьютеру испытывает острую депрессию.

Известен *культ потребления*. И этот культ может проявляться не только в отношении к вещам, но и к информации. Кроме того, у человека, особенно подростка, складываются особые отношения с компьютером. Он получает некую власть над виртуальным миром и его персонажами, компенсируя этим свою незащищенность и никчемность в реальной жизни.

Иногда чувство вины за что-либо заставляет подростка бежать из реального мира (от родителей, учителей, уличного окружения) в виртуальный, невольно принуждая искать там условия для отвлечения и самоутверждения. Подобные отношения с окружающим миром предопределяют развитие всех форм неадекватной зависимости. Чаще всего именно среда, утратившая естественность понимания человека и отношения к нему, выталкивает находя-

щегося к тому же в сложной внутренней ситуации подростка в наркоманию, игроманию, сетеманию, а то и подводит к суициду или преступлению.

Интернет сам по себе не является угрозой информационно-психологической безопасности человека. *Опасна утрата чувства меры* и естественности в отношениях с ним, как с подчиненным человеку средством.

Следует различать *две типичные ситуации*:

когда человек использует компьютер рационально, как инструмент достижения более высоких целей;

когда компьютер превращается в самоцель, а человек – в приставку к нему.

Защищаться нужно от второй ситуации, сохраняя чувство хозяина положения в выборе целей и норм отношения с компьютером. Для этого важно не терять ощущения приоритетности, естественности для человека реальной жизни, и вторичности, ситуативности виртуальной. Предпочитать живое общение компьютерному, получать «глаза в глаза» главную «человеческую» информацию, которая не передается словами и тем более текстом на мониторе.

Необходимо помочь человеку научиться защищаться от любых искусственных зависимостей, помочь ему найти радость в многообразии реальной жизни, а не в ее суррогатных, в том числе информационных, заменителях.

Еще одна опасность связана с возрастающим, к сожалению, количеством жертв компьютерных знакомств, сделок, мошенничества. Об этом часто сообщают СМИ.

Интернет и государственный уровень информационной безопасности. В России Интернет активно развивается более десяти лет. Уже обеспечено подключение к сети сотен тысяч компьютеров индивидуальных, корпоративных и государственных пользователей. И спрос на услуги глобальной информационной сети в нашей стране продолжает расти все ускоряющимися темпами. США и сам Билл Гейтс нам помогают.

Но стремительное развитие международных компьютерных сетей и широкое их использование в государственных структурах России обостряет сопутствующую этим процессам проблему обеспечения информационной безопасности.

Основные угрозы для пользователей глобальной информационной сети на этом уровне могут быть связаны с возможностью:

проведения хакерскими группами компьютерных атак на информационные системы вооруженных сил, специальных служб, других государственных органов;

несанкционированного проникновения в системы управления всех уровней и видов;

распространения негативно влияющей на общественное сознание и социально значимые установки людей пропагандистской информации (например, фашистского или сектантского толка), а также недобросовестной рекламы;

проведения противозаконных коммерческих операций и построения в Интернете пирамидальных мошеннических структур;

несанкционированного вторжения в потоки конфиденциальной информации юридических лиц и органов власти;

нарушения прав и законных интересов личности в процессе информационного обмена.

По мнению специалистов, с учетом специфики состояния данной проблемы в России к числу наиболее общих *защитных мероприятий* следует отнести:

повышение общего уровня информационной культуры населения страны и организацию более качественной подготовки специалистов, допущенных к работе с компьютерной техникой и информацией ограниченного доступа. В настоящее время их уровень квалификации существенно уступает квалификации отечественных и зарубежных компьютерных мошенников, осуществляющих многочисленные попытки противоправного вмешательства в работу национальных сетей;

более четкое определение правового статуса различных информационных объектов, исключаящее их бесконтрольное использование;

проведение комплекса научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию отечественных программных и технических средств, обеспечивающих достаточную защищенность баз данных. Привлечение для этих целей иностранных инвестиций и материалов, с одной стороны, позволяет развивать сетевую инфраструктуру, а с другой – ставит Россию в зависимость от зарубежных владельцев и разработчиков этих материалов;

подготовку достаточного количества специалистов, непосредственно занимающихся разработкой новых технологий и программ, обеспечивающих защиту информации;

налаживание эффективного взаимодействия правоохранительной системы РФ с международными организациями и правоохранительными органами зарубежных стран, осуществляющими борьбу с компьютерными преступлениями.

Дальнейшее развитие Интернета в России будет определяться не только состоянием технической базы, но и государственной политикой, поиском места и форм участия различных органов власти в деятельности мировой информационной системы, а также созданием соответствующей нормативно-правовой базы.

7.3. Глобальные ожидания и опасения человечества

О проблемах и перспективах глобализации в последние годы много говорят и пишут, идет активная дискуссия в обществе. Во всех странах мира есть как противники, так и сторонники этого процесса. С одной стороны, ширится международное протестное движение «антиглобалистов», акции которого носят иногда отнюдь не безобидный характер. С другой стороны, растет число сторонников глобализации, причем не только в развитых странах Запада. Это в основном образованные и эрудированные люди, понимающие эффективность информационной и технологической интеграции и неизбежность развития интеграционных процессов в мировом масштабе.

Поскольку тема настоящего пособия – информационная безопасность, мы сосредоточимся на возможных угрозах и опасностях в этой области, связанных с глобализационными процессами.

Потребность в поддержании определенных отношений с людьми, общении с ними – одна из базовых для человека. «Человек не мыслим без людей». Постоянно влекомые этой потребностью, мы готовы для ее удовлетворения идти все дальше, непрерывно расширяя круг общения. За этим расширением нам видится возможность получения новых впечатлений, дополнительных знаний и опыта, масштабов поддержки и самовыражения. Однако на этом пути скрыта большая опасность. Двигаясь к глобальным отношениям и надеясь на их преимущества, мы не замечаем предела, после которого обесцениваются более важные для нас семейные отношения, отношения взаимопомощи в учебном и производственном коллективах, внутриэтнические и национальные связи. Окупятся ли эти потери выгодами глобального общества?

От каждого технического достижения и каждого очередного варианта общественных перестроек и преобразований люди ждут лучшего. Но не всегда это «лучшее» входит в каждый дом, в каждую человеческую душу. Подобное происходит и в процессе выстраивания общемирового порядка. Видимо, для кого-то ожидания «лучшего» от глобализации оправдаются. Но, скорее всего, – для меньшей части человечества, причем за счет большинства.

Структура глобального мира

Развитие глобализации повлекло ускорение поляризации мира на группу наиболее развитых стран («золотой миллиард») и остальное человечество, увеличение разрыва между продвинутыми и отсталыми государствами, между богатыми и бедными.

Перестраивая якобы «несовершенный мир», идеологи глобализации стремятся к утверждению нового мирового порядка, установлению полного контроля над ресурсами планеты со стороны транснациональных корпораций, а также к управлению мировыми процессами из единого центра. Важной частью этого порядка является осуществление контроля над людьми и их размещение для лучшей управляемости по определенным стационарным уровням.

С большой долей вероятности можно утверждать, что новый мир будет иметь подобие кастового строения. Причем «деление на касты» произойдет, во-первых, *между странами*; во-вторых, *между людьми* (как внутри населения отдельных стран, так и в мире в целом).

Уже сегодня заметна дифференциация стран по трем уровням (группам).

Первый уровень – страны – «господа», основу функционирования которых составляют передовые информационные и управляющие технологии, имеющие транснациональное значение. Главные предметы их экспорта – знания, финансовые и информационные услуги. Эти страны и составят единый управляющий центр мировой цивилизации. Им будет принадле-

жать доминирующее место в определении характера любых преобразований в мире, в распределении его благ.

Второй уровень – страны – «рабочие лошадки» индустриального типа с относительно высокими темпами жизнедеятельности и средней интенсивностью внешних связей. Главным продуктом экспорта этих стран являются промышленные товары. Их благополучие зависит от структуры и ситуации в мире намного сильнее, чем у стран – «господ».

Третий уровень – страны – «рабы», выполняющие аграрно-сырьевые функции. Они имеют наиболее контролируемые извне связи с внешним миром. Основные продукты их экспорта – национальные сырьевые ресурсы и сельхозпродукция. Эти страны полностью зависимы от заказов и влияния развитых стран и от ситуации на мировых рынках.

Деление людей и племен на касты имеет глубокие традиции. Оно сопровождает практически всю историю человечества. Мир знал плебеев и патрициев, рабов и рабовладельцев, крепостных и феодалов, пролетариев и капиталистов. Все известные революции, даже прямо обещающие «*равенство и братство*», не сумели отменить кастовое строение общества, а лишь, вольно или невольно, приходили к новым его вариантам. При всех разговорах о всеобщности прав и свобод человека в демократическом обществе глобальная цивилизация тоже не сможет обойтись без своего рода кастового деления.

Американский писатель О. Хаксли в романе «Прекрасный новый мир» еще в первой половине XX века предсказал единое технократическое общество, живущее по строго очерченным стандартам и состоящее из ряда генетически запрограммированных каст – от высших до низших. Представители каждой из них выполняют определенные функции и ведут различный по количеству и качеству благ, но в целом потребительский, образ жизни.

По мнению многих авторов, идея общемирового порядка изначально предполагает наличие в структуре нового общества трех, пусть не всегда четко выраженных, групп населения. Данное деление запрограммировано не столько биологически, сколько социально.

Первую группу образует привилегированная, относительно стабильная и достаточно закрытая часть населения. Она – владелец основных общественных богатств. У ее представителей – более высокий интеллектуальный потенциал, собственная субкультура, более высокие возможности реализации своих потребительских и поведенческих запросов за счет положения в обществе.

Вторую группу – более массовую – составляет так называемый средний класс. К этой группе населения относятся люди, заработок которых позволяет обеспечить семью. Однако для этого им приходится много трудиться (порою в 2–3 местах), не имея времени ни на что иное, кроме работы. Благодаря сконцентрированности на работе средний класс считается главной опорой государства.

По словам профессора МГУ В. П. Пугачева, среднему классу отведена роль трудолюбивого зайца, всю жизнь бегущего за привязанной впереди него красивой, сочной морковкой, которую ему лишь иногда, чаще к концу жизни с помощью больших усилий, изловчившись и оттолкнув других, удастся немного откусить. Съедают ее обычно другие – организаторы соревнования. В этой погоне «зайцу» некогда задуматься о бессмысленности жизненной гонки и поднять голос против несправедливости и безнравственности самой этой затеи.

Третью группу образуют те, кому предписана роль исполнителей наиболее непривлекательных видов труда – если у них вообще есть работа. Их потребительский идеал, по мнению Пугачева, – телевизор, пиво, секс и автомобиль.

Соответствующая дифференциация будет иметь место не только в производственной сфере, но и в организации образования (особенно, при подготовке конкретных специалистов с учетом уровня и широты их будущих возможностей, т. е. функциональной специализации), культуры, досуга, перспективы участия в политической жизни и т. д.

Подобный характер развития событий таит в себе серьезные угрозы для социального прогресса в сфере прав и свобод человека и механизмов их реализации. Отдельные их проявления мы видели осенью 2005 – весной 2006 г. в Париже.

Чем обмениваются люди в глобальном общежитии

В ходе глобализации, к сожалению, подтверждаются библейские слова о том, что люди чаще обмениваются злыми делами, чем добрыми. Все доброе не переходит от одних к другим, не распространяется на всех людей. Только у немногих остается высокий уровень жизни, достойное вознаграждение за труд, хороший отдых, возможность в полной мере пользоваться достижениями техники. Но зато люди очень быстро обменялись и сделали общими преступность, безработицу, наркоманию, коррупцию, новые болезни (вроде СПИДа), продукцию шоу-бизнеса и др.

То же происходит и в информационной сфере. Далеко не все имеют возможность постоянно пользоваться Интернетом и с его помощью создавать «виртуальный рай», успешно решать проблемы своего бизнеса. Все средства массовой информации ориентированы на распространение негативных «горячих» новостей, которых в нашем «мире без границ» достаточно. Люди охвачены непрерывной чередой трагических сообщений. Землетрясение в Турции или Японии, пожар на шахте в Кузбассе или самосожжение членов секты в США, авиакатастрофа в Иране или наводнение в Индии...

Такие новости отзываются в каждом из нас, заставляют внутренне напрягаться, приводят к жестокости.

Людей наполняют страхом сообщения о финансовых кризисах, экологических катастрофах, действиях террористов, дырах в озоновом слое; об опасностях опытов по клонированию человека, приближения к Земле очередных комет, затопления земли водами таящих ледников, происках внеземных цивилизаций и местных колдунов. Многие из таких сообщений – обычные «утки» конкурирующих СМИ, но они делают свое «злое дело», не давая людям отключиться от непрерывного внутреннего напряжения. В некоторые моменты из-за подобного информационного давления *страх становится реальным состоянием части людей*. Это отмечают службы психологической и психиатрической помощи после сообщений об очередных катастрофах в какой-либо части света.

Мы с карандашом и секундомером в руках пытались ответить на вопрос: много ли доброго, радостного получают люди из сообщений СМИ? Разве что сообщения о ликвидации очередной катастрофы, отступлении губительного циклона, умелых действиях спасателей. Или – об осуждении очередного маньяка, диктатора или проворовавшегося политика. Это – не радость по поводу нового шага к счастливой жизни, а вздох облегчения оттого, что на какое-то время остановлено движение к пропасти и еще большее горе на этот раз миновало.

От великого множества материалов о катастрофах, происшествиях, криминальных событиях, всевозможных ужасах, скандалах человек, не обладающий определенной культурой восприятия информации и нужным иммунитетом, действительно может заболеть, сойти с ума, потерять способность реально воспринимать ситуацию, отделять ложь и фальшь от правды в информационном потоке. Он лишается внутреннего спокойствия, уверенности в себе, становится предрасположенным к восприятию разного рода иррациональных идей, мифов, образцов поведения, предлагаемых надуманными кумирами. У некоторых наступает паралич воли, характерный для *человека-зомби*.

Казалось бы, информатизация невероятно увеличила возможности человека знать и понимать происходящее в мире. Однако известный итальянский журналист Дж. Кьеза отмечает, что хотя мы живем в обществе информации, но люди в своей основной массе понимают происходящее меньше, чем 30 лет назад. За последние десятилетия сформировалась такая система коммуникации, в которой все централизовано и монополизировано. Раньше отсут-

ствие глобальной связи давало возможность разным группам в разных странах интерпретировать происходящее по-своему, с учетом понятных конкретным людям деталей и особенностей. Мировая унификация сообщений через средства массовой информации формирует *единое мышление*. А оно часто сориентировано заказчиком на поверхностную, упрощенную интерпретацию происходящего. Чтобы быть общедоступной, информация должна стать примитивной. От людей уже требуется не понимание, а механическое дублирование информации, поступившей по каналам СМИ. Непонимание сути происходящего выгодно манипуляторам.

Человек вселенской толпы

У Р. Тагора есть выражение: «человек добр, а люди жестоки». Становясь одним из многих, мы постепенно, не замечая того, теряем доброту—исконно присущее нам душевное качество—и становимся злее, циничнее, черствеем сердцем. Это – типичный поворот к психологии *человека толпы*. Сливаясь с другими, попадая под влияние окружающих его людей или массовых информационных установок, субъект как бы снимает с себя ответственность за происходящее, освобождается от свойственных ему индивидуальных качеств, становится лишь частью (объектом) чего-то внешнего. Он ждет готовых решений – желательно простых, четких, как воинские команды. Человек не может быть в такой ситуации самим собой, он вынужден приспособливаться, действовать «как все», для этого – лгать, притворяться, намеренно отказываться от своей личной уникальности. В толпе любого масштаба навязывание единых стандартов неизбежно предполагает равнение на фигуру заведомо среднюю, ординарную, которая не только не есть личность, но и не хочет быть ею из чувства самосохранения. Толпа, как известно, чаще «выравнивается» по худшим образцам.

Норвежский ученый К. Лоренц обнаружил, что у животных скученность ведет к нарастанию негативизма в отношениях между особями. Эта тенденция, по его же данным, наблюдается и у жителей крупных городов – они чаще проявляют агрессивность, бесчеловечность, равнодушие при виде совершаемого среди белого дня насилия. По К. Лоренцу, общее недружелюбие в больших городах возрастает пропорционально плотности скопления людей – например, оно особенно выражено на вокзалах, заполненных площадях и перекрестках улиц.

Столь же опасной для внутреннего состояния людей и их отношений между собой может стать скученность не только физическая, но и информационная. От ощущения постоянного информационного контакта всех со всеми избавиться не менее трудно, чем от нахождения в контакте с другими людьми на географическом пространстве.

По мере глобализации человечество становится одной *постоянно действующей толпой* и в поведении людей все очевиднее проявляются признаки соответствующей психологии. Они теряют внутреннюю самостоятельность и способность к индивидуальной оценке ситуации, легко попадают под влияние магической власти призывов и готовы, «ради общего дела», послушно следовать, как свойственно толпе, на выборы для голосования за «раскрученного» кандидата, на митинг, к месту конфликта, связанного, например, с расправой над «инородцем», и даже на самоуничтожение.

Для понимания особенностей жизни единого человечества важным представляется еще один феномен, описанный К. Лоренцем. Речь идет о так называемом «экспедиционном бешенстве» (известном и как «полярная болезнь»), которое поражает преимущественно небольшие группы людей, вынужденных длительное время жить совместно, как единое целое.

В таких группах, по наблюдению К. Лоренца, также довольно быстро увеличивается агрессивность людей, и нарастание агрессивности тем опаснее, чем лучше знают друг друга члены группы. Происходит резкое снижение пороговых значений стимулов, необходимых для проявления агрессии. Даже малейший жест или случайное слово могут вызвать неаде-

кватную реакцию. Знание членами группы этого феномена и даже формальная готовность к возможному его действию не спасают положения.

По-видимому, эти наблюдения актуальны и для некоторых форм нашего земного бытия, где люди все лучше узнают друг друга, становятся ближе друг к другу и уже ощущают себя членами одного космического экипажа. Сможем ли мы бороться с «полярной болезнью»? Или она будет взрывать наше единство, и тем чаще, чем больше люди будут знать все обо всех?

В глобальном мире – глобальные проблемы

Есть еще одна, крайне неприятная в стратегическом отношении проблема: глобализация делает земную цивилизацию *не только единой, но и единственной*. Во время существования многих локальных культур при катастрофе в одной из них человечество имело возможность спасения с помощью другой. В условиях глобальной цивилизации все происходящее становится абсолютным и окончательным, вне ее ничего больше на Земле не будет. Это – как единственный ребенок в семье: когда он погибает, род прекращается. В данном случае – род человеческий.

В народе говорят: маленькие детки – маленькие бедки; большие дети – большие беды. Логика этой формулы полностью подходит к процессу глобализации. Когда-то он знал лишь локальные и не угрожавшие его существованию происшествия, теперь приходится иметь дело с *глобальными проблемами*, грозящими общепланетарной катастрофой и ставящими уже вопрос: быть или не быть человечеству? Мировой, транснациональный характер приобретает все большее количество проблем. О них уже можно говорить применительно ко всем сферам жизни – от состояния окружающей среды до международной преступности; от высокой вероятности прихода к власти политических авантюристов, способных дестабилизировать мир уже на планете в целом до возможности распространения новых видов болезней, от которых нет лекарств и методов лечения; от увеличения психической ущербности детей во всем мире до стремления ряда стран обрести ядерное оружие в ответ на давление лидеров глобализации.

В информационной сфере к таким угрозам следует отнести перенасыщение и несбалансированность сферы общения, информационную избыточность и асимметричность информационных потоков в бытовой, трудовой и досуговой областях жизнедеятельности.

Сегодня уже больше говорят об *избыточности информации*, чем о ее нехватке, жалуются на невозможность справиться со скоростью и темпами нарастания объемов информации, с «информационным мусором».

Многие аналитики начала XXI столетия уже соглашаются с пророчеством американского футуролога Э. Тоффлера, сделанным почти полвека назад, что человечество погибнет не от нехватки сырьевых ресурсов и пищи, а от психологической перегрузки. В этом же направлении работает все более очевидный *синдром беспокойства* населения планеты, обусловленный усиливающейся дегуманизацией человеческого сообщества и общей неуверенностью в своем будущем.

В итоге реальным следствием быстрого формирования глобального общества на основе происходящей информационной и телекоммуникационной революции оказываются не увеличение стабильности в мире и внутреннего благополучия населения планеты, но, напротив, нарастание проблем, деформирующих внутренний мир отдельных людей и ставящих под угрозу будущее человечества в целом. Поэтому, оценивая первые этапы мирового единения, приходится больше говорить не о том, что удалось сделать хорошего, а о том, где образовался очередной провал и является ли произошедшее обратимым.

Духовная деградация человека – главная проблема безопасности

Информационное общество, как никакое другое, имеет возможность формировать реальное единомыслие людей, добиваться от них нужного мировосприятия, закладывать

общие стереотипы поведения, программировать необходимые желания – то есть создавать в масштабах всего мира человека-зомби, управляемого через средства коммуникации. Уже не семья и окружающая среда, не жизненный опыт поколений формируют личность, а информация, поступающая по тем или иным каналам.

Причем если прежние диктаторские (колониальные) режимы, пытаясь сформировать нужного им человека, покоряли его физически, воздействуя на тело и биологические потребности, то информационное воздействие нацелено внутрь человека – на его душу и сознание. Это уже попытка более глубинного порабощения. На фоне унификации «обездушенного» человека фактически исчезают его способности к *интуиции, наитию, озарению*, следовательно, и к подлинному *творчеству*. Духовное и творческое оскудение неразрывно связаны между собой.

Фронтальное наступление на внутренний мир человека обеспечивается сегодня массовой культурой, СМИ, бурным развитием поведенческих (бихевиористских) наук, методов и технологий управления поведением граждан, расширением возможностей постоянного контроля над действиями и даже мыслями индивида. Современные компьютерные сети позволяют накапливать и использовать обширную информацию о каждом человеке – его здоровье, политических установках и общественной активности, личных связях, финансовом положении, поездках и встречах. Собирать такую информацию с различных электронных досье можно сравнительно быстро и к тому же незаметно для самих граждан. На фоне нынешних технологий управления массовым сознанием методы тотального контроля при режимах Сталина и Гитлера выглядят примитивными. Новые возможности дает введение *индивидуального налогового номера* (ИНН). Планируется переход от многих расчетных карточек к одной, содержащей всю информацию о человеке. На Западе идет разработка специальных чипов, то есть миниатюрных электронных схем, которые можно вживлять в тело и которые в перспективе призваны заменить все досье и необходимые карточки. Все это работает на усиление контроля над людьми и нивелирование их поведения. «Нивелирование европейского человека таит в себе величайшую нашу опасность», – предупреждал столетие назад Ф. Ницше.

В условиях глобального общества наступление на внутренний мир человека будет вестись единым фронтом, без каких-либо возможностей для оппозиции и альтернативных влияний. Что в этой ситуации ждет человеческий род? Устоит ли человек? Или окажутся правы те, кто утверждает, что в наступающую эпоху при все большей унификации знаний и внешних установок сознание людей будет деградировать, и они превратятся в существа, едва ли достойные называться человеком?

Отличительной особенностью современной цивилизации является неизбежное вторжение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности. Именно они – основное строительное средство процесса глобализации и, главное, разрушения внутреннего мира человека, если он не готов противостоять этому.

Человечеству необходимы различия между людьми и странами

Жизнь возможна только в форме *вечного движения, обновления, колебаний*, непрерывных переходов из одного состояния в другое. Переходы – источник и двигатель жизни. Важнейшим условием постоянного обновления являются различия – между людьми, народами, цивилизациями. Только при встрече отличающихся друг от друга феноменов возможны удивление, нарушение привычного равновесия, неизбежная борьба, затем взаимная ассимиляция – пусть в каких-то частностях, – означающая переход в иное состояние, на другой уровень существования. Это очень трудный, мучительный, часто трагический путь, но он единственно возможный; только он – жизнь. Жизнь в любом своем проявлении, большом и малом, не терпит монополии. Глобализация же настойчиво ликвидирует последние различия между народами.

Для манипуляторов сегодня важнейшая политическая задача – заставить всех говорить на одном языке в каждом государственном образовании, а затем и в планетарном масштабе. Уже есть немало доводов в пользу того, что землянам выгодно говорить только на английском. Все другие языки должны отмереть за ненадобностью?

В настоящее время активно уничтожаются фундаментальные различия между *Востоком* и *Западом*, всегда являвшиеся важнейшим фактором исторического развития. Во второй половине XX века основные государства Востока бросились в погоню за развитыми странами Запада по уже накатанной колее. И немало преуспели в этом. Если уж изменил себе Восток, всегда отличавшийся особым духовным климатом, значит, можно сказать: мир становится единым и одинаковым, а рационализм – его всевластным хозяином. С какой непохожей на нее системой может встретиться в перспективе глобальная цивилизация, с кем вступит в борьбу, где найдет «разнообразие живое», чем будет обновляться, и что ассимилировать?

Характерна в этом отношении судьба народа майя, очаг которого, по выражению французского биолога XX века Т. Шардена, «оказался изолированным и поэтому потух полностью». То же можно сказать о положении некоторых племен, проживающих в изоляции, без каких-либо контактов с иными сообществами и остающимися многие века на уровне первобытного состояния.

По мнению Л. Н. Гумилева, «так называемые «изолянты», например, пигмеи тропических лесов Африки, считавшиеся находившимися «на ранних стадиях цивилизации», по сути, являются конечными, а не начальными фазами этногенеза». Иначе говоря, они пришли к положению «изолянтов» через сохранение полного внутреннего единства и отсутствие связи с чем-либо иным, существенно отличающимся от них по образу жизни. Не грозит ли единой и единственной на Земле рациональной цивилизации будущее «изолянта»?

По свидетельству Платона, цветущая Атлантида начала свой путь к гибели после того, как один всевластный монарх подчинил себе всех остальных правителей и установил на острове жестокую деспотию. Единая сила воцарилась в древней стране. Спустя время следствием этого стали вседозволенность, развращенность, утрата духовности, общая деградация – и тех, кто находился на вершине пирамиды, и тех, кто должен был составлять ее основание. Остров погиб в пучине страстей, а затем – в морской пучине. Собственно, такова же судьба всех известных истории империй – от Римской до Советской. Это – общая закономерность. К сожалению, видимо, неосуществима на привычной нам основе золотая мечта о том счастливом времени, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Все интеллектуальные программы такого рода оборачиваются тем, что вместо ожидаемого счастья или «светлого будущего» приходят еще большие страдания и даже трагические развязки. При их реализации неизбежно получается нечто подобное описанному Е. Замятиным в романе «Мы» «Великому Единому Государству», жизнь в котором подчинена «Часовой Скрижали», предписывающей, когда всем одновременно спать, когда вставать,

когда работать, когда заниматься любовью. Долг каждого в этом Государстве – быть счастливым. За исполнением данного долга, как и других предписаний, строго следят недремлющее око Хранителей и сам Благодетель. «Единственной плодородной почвой» в этом «счастливом» мире оказывается, по утверждению писателя, асфальт.

Кто или что в XXI веке сможет стать альтернативой безудержному движению к подобному миропорядку? Сегодня в противовес процессу глобализации происходит естественная активизация обратных устремлений – федерации распадаются, на их месте возникают отдельные самостоятельные государства. Но это временное протестное движение – в перспективе мелким странам тем более не устоять перед напором магистральной тенденции.

Исламский фундаментализм, претендующий на роль основного противника «вестернизации» мира, тоже стремится к мировому господству, только на другой основе. Ему нужно,

чтобы «мечетями заросли все континенты». И, конечно, – не ради веры, а ради власти и тех же властных выгод. Для него вера в этой борьбе – не цель, а средство.

Видимо, при всем «умалении» человека современной действительностью надежды нашего мира на иное будущее могут быть связаны только собственно с человеком, с его богатым внутренним духовным миром, который должен и сможет противостоять информационным и иным угрозам.

Вопросы для обсуждения

1. Почему тысячелетиями людям не удается создать оптимальное для жизни общественное устройство?
2. Что вы слышали о движении «антиглобалистов», как к нему относитесь?
3. Что такое «золотой миллиард», кто определяет, по каким критериям люди входят в него?
4. Как изменились ваши интересы и психологическая безопасность под влиянием Интернета?
5. Чем опасно нивелирование под единый стандарт информационных систем всех людей и стран?
6. Какова роль духовности в обеспечении безопасности человека и всего общества?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (основной закон).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации».
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 9 сентября 2001 года).
5. *Аргайл М.* Психология счастья. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990.
6. Безопасность дошкольного образовательного учреждения. Сборник материалов для руководителей образовательных учреждений. – М.: Изд-во ОИО «Московские учебники», 2005.
7. Безопасность жизнедеятельности: Государственные общеобразовательные стандарты. Библиографические источники. / Авт. – сост. С. В. Петров. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005.
8. *Беляев Д. К.* Главное богатство человечества. // «Наука и религия». 1982. № 1.
9. *Бердяев Н. А.* Гоголь в русской революции. // «Знание – сила». 1990. № 5.
10. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. – М.: Изд-во «Республика», 1993.
11. *Берн Э.* Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб.: Изд-во МФИН, 1992.
12. *Буданцев Ю. П.* Информационное оружие и информационная война в современных условиях. // Информационный сборник «Безопасность». 1999. № 3–4.
13. *Ведеев Д.* Защита данных в компьютерных сетях. // «Открытые системы». 1995. № 3.
14. *Верецагин Д.* Влияние: Система дальнейшего энергоинформационного развития. – СПб.: Изд-во «Невский проспект», 2000.
15. *Ганжсин В. Т.* Опасные «связи с общественностью». // Информационный сборник «Безопасность». 1999. № 1–2.
16. *Горбачев М. И., Горанский А. М., Горнакова О. М.* Манипулятивные технологии в современных избирательных кампаниях. // Информационный сборник «Безопасность». 2003. № 3–4.
17. *Грановская Р. М.* Элементы практической психологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988.
18. *Грачев Г. В., Мельник И. К.* Манипулирование личностью. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003.
19. *Гриняев С.* Информационное превосходство – основа военной стратегии XXI века. // «ОБЖ. Основы безопасности жизни». 2001. № 7.
20. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера земли. – Л.: Изд-во «Гидрометеиздат», 1990.
21. *Жарикова Т. П.* Психологические механизмы формирования зависимости от азартных игр. / В кн. «Психологическая теория и практика в изменяющейся России» (тезисы докладов Всероссийской научной конференции). – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006.
22. *Зайцев В. В., Шайдулина А. Ф.* Как избавиться от пристрастия к азартным играм. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003.
23. *Замятин А., Замятин В., Юсупов Р.* Опасности информационно-психологической войны. // «ОБЖ. Основы безопасности жизни». 2002. № 6.
24. *Зиновьев А. А.* Идеология партии будущего. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003.

25. *Извеков Н. Н.* Исторические традиции как средство укрепления национального иммунитета в информационных войнах III тысячелетия. // Информационный сборник «Безопасность». 2001. № 7—12.
26. *Кавеладзе И. Т.* Практика защиты коммерческой тайны в США (руководство по защите вашей деловой информации). – М.: Изд-во «ЭКО-консалтинг», 1992.
27. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием в России сегодня. – М.: Изд-во «Эксмо», 2001.
28. *Колин К. К.* Русский язык и национальная безопасность // Информационный сборник «Безопасность». 1997. № 1–2.
29. *Кудрявая Н. В.* Лев Толстой о смысле жизни. – М.: Изд-во РИО ПФ «Красный пролетарий», 1993.
30. *Лоренц К.* Преодоление зла. // «Знание – сила». 1990. № 9.
31. *Максимов М.* На грани – и за ней. // «Знание – сила». 1988. № 3.
32. *Мамардашвили М.* Лекции о Прусте (психологическая топология пути). – М.: Изд-во Ad Marginem, 1995.
33. *Матвеев В., Дружинин А., Маньков В.* Информационные воздействия на человека и на общество. // «ОБЖ. Основы безопасности жизни». 2002. № 4.
34. *Медведев В. С., Хомяков В. Е., Белокур В. М.* Национальная идея, или Чего ожидает Бог от России. – М.: Изд-во «Современные тетради», 2004.
35. *Михеева И. Н.* Амбивалентность личности. – М.: Изд-во «Наука», 1991.
36. Мифы народов мира. Энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1991.
37. *Мухин В., Лось А., Новиков В.* О некоторых подходах к определению сущности информационного оружия. // Информационный сборник «Безопасность». 1996. № 1–2.
38. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм: Сборник. – Мн.: Изд-во ООО «Попурри», 1997.
39. *Новопашин А. П.* Информационная политика России. // Информационный сборник «Безопасность». 2002. № 11–12.
40. *Носов Л.* Оповещение населения о чрезвычайных ситуациях. // «ОБЖ. Основы безопасности жизни». 2004. № 1.
41. *Одинцов П. И.* Все мы зомби. Преступные эксперименты – закончатся ли они? Журналистское расследование. – СПб.: Изд-во «Невский проспект», 2003.
42. *Панарин И. Н.* Готова ли Россия к информационным войнам XXI века? // «Власть». 2000. № 2.
43. *Панарин И. Н., Панарина Л. Г.* Информационная война и мир. – М.: Изд-во «ОЛМА-ПРЕСС», 2003.
44. *Петров В. П.* Живые люди Достоевского и мертвые души Гоголя. // «Наука и жизнь». 2005. № 10.
45. *Петров В. П., Петров С. В.* Бездуховность делает человека опасным. / В кн. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006.
46. *Петров В. П., Петров С. В.* Защита русского языка – важное условие нашей безопасности. / В кн. «Основы безопасности жизнедеятельности. Интегрированный курс». – М.: Издательский дом «ГЕНЖЕР», 2006.
47. *Петров С. В.* Обеспечение безопасности образовательного учреждения. – М.: Изд-во ОАО «Московские учебники», 2005.
48. *Петров С. В., Петров В. П.* Русский язык как элемент культуры безопасности. // «ОБЖ. Основы безопасности жизни». 2006. № 11.
49. *Печчеи А.* Человеческие качества. – М.: Изд-во «Прогресс», 1985.

50. *Поликарпов В. С., Поликарпова В. А.* Феномен человека – вчера и завтра. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996.
51. *Полищук Ю., Петрова Е.* Не сотвори себе кумира // «ОБЖ. Основы безопасности жизни». 2000. № 5.
52. *Прозоров А. Д.* Как спасти себя и своего ребенка от тоталитарной секты. – СПб.: Издательский Дом «Литера», 2000.
53. *Пугачев В. П.* Управление свободой. – М.: Изд-во «КомКнига», 2005.
54. *Родионов М. А.* Информационное противоборство: история и современность. // Информационный сборник «Безопасность». 2002. № 7–8.
55. *Сандулов Ю. А.* Тайный мир сатанистов. – СПб.: Изд-во КГТУ, 1997.
56. *Селье Г.* Стресс без дистресса. – М.: Изд-во «Прогресс», 1982.
57. *Смирнов Н. К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. – М.: Изд-во «АРКТИ», 2006.
58. *Смолин Б. Г., Цыгичко В., Черешкин Д.* Оружие, которое может быть опаснее ядерного. // «Независимое военное обозрение». 1995. № 3.
59. *Сократов Н. В.* Культура здоровья с основами безопасности жизнедеятельности. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006.
60. *Соловьев С. С.* Алкоголь, табак и наркотики – главные враги здоровья человека. – М.: Изд-во «Дрофа», 2005.
61. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. – М.: Изд-во «Наука», 1987.
62. *Тихомиров С.* Реклама табачных изделий: действительность и требования законов. // «ОБЖ. Основы безопасности жизни». 2003. № 12.
63. *Уманский С. В.* Психологическое воздействие: манипуляция или психотерапия. / В кн. «Психологическая теория и практика в изменяющейся России» (тезисы докладов Всероссийской научной конференции). – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006.
64. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990.
65. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Изд-во «Наука», 1989.
66. *Фромм Э.* Иметь или быть. – М.: Изд-во «Прогресс», 1994.
67. *Хаббард Л. Р.* Дианетика. Современная наука душевного здоровья. – М.: Издательская группа Нью Эра, 1996.
68. *Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А.* Опасные тоталитарные формы религиозных сект. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1996.
69. *Хорни К.* Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. – СПб.: Изд-во Восточно-Европейского института психоанализа, 1997.
70. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. – М.: Изд-во «Прогресс», 1992.
71. *Шершнев Л. И.* Спецпропаганда и спецоперации. // Информационный сборник «Безопасность». 1997. № 7–9.
72. *Шершнев Л. И.* Четвертая мировая война и ее особенности. // «ОБЖ. Основы безопасности жизни». 2005. № 7, 9.
73. *Шопенгауэр А.* Избранные произведения. – М.: Изд-во «Просвещение», 1992.
74. *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. – Минск: Изд-во ТПП «Полифакт», 1992.
75. *Юнг К.* Собрание сочинений. Конфликты детской души. – М.: Изд-во «Канон», 1997.
76. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Изд-во «Республика», 1994.